

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

Прибавленіе къ выпуску 21-му.

(Хроника и библиографія, вып. 11).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1907.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Комиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Археологическая хроника (за 2-ю пол. 1906 года).	
I. Дѣятельность ученыхъ учреждений и обществъ. . .	1— 16
II. Музеи	16— 18
III. Свѣдѣнія о раскопкахъ, памятникахъ древности, кладахъ и находкахъ	18— 45
IV. Библиографія	45— 47
V. Разныя извѣстія	48— 74
А. Б. Обзоръ иностранныхъ журналовъ за 1905 годъ. . .	75— 79
— Обзоръ иностранныхъ журналовъ за 1906 годъ. . .	80— 85
Обзоръ русскихъ повременныхъ изданій за 2-ю половину 1906 года	86— 91
Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вышед- шія въ Россіи за 2-ю половину 1906 года. . . .	92—102

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

Annexe de la 21-ème livraison.

Table des matières.

	Pages.
Chronique archéologique (deuxième moitié de l'année 1906) .	1— 74
A. B. Revue des journaux étrangers. 1905—1906	75— 85
Revue des publications périodiques russes de la 2-ème moitié de l'a. 1906.	86— 91
Livres nouveaux (publ. de la 2-ème moitié de l'a. 1906). .	92—102

Археологическая хроника.

(Изъ газетъ за 2-ю половину 1906 г.).

I. Дѣятельность ученыхъ учреждений и обществъ.

1. Императорское русское археологическое общество.

а) Общее собраніе.

Въ текущемъ академическомъ году предстоитъ присужденіе Императорскимъ русскимъ археологическимъ обществомъ золотыхъ и серебряныхъ медалей и похвальныхъ отзывовъ общества: а) за сочиненія, касающіяся одной изъ археологическихъ дисциплинъ и вышедшія за время съ 1 октября 1905 г. и до 1 октября 1906 г., и б) за сочиненія, вышедшія въ свѣтъ въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ исключительно по русской археологіи (медали имени графа А. С. Уварова). Общимъ собраніемъ членовъ общества, состоявшимся подъ предсѣдательствомъ барона В. Р. Розена 4 ноября, въ комиссію по присужденію медалей общества избраны Я. И. Смирновъ—предсѣдателемъ и членами: Н. П. Кондаковъ, баронъ В. Р. Розень, П. В. Никитинъ и Б. А. Тураевъ, и въ комиссію по присужденію медалей имени графа А. С. Уварова: Н. П. Кондаковъ—предсѣдателемъ и членами: А. А. Спицынъ, С. Θ. Платоновъ, Н. П. Лихачевъ, Н. И. Веселовскій, Н. В. Султановъ и Д. В. Айналовъ. Въ томъ же собраніи бывшему секретарю общества В. Г. Дружинину закрытой баллотировкой единогласно присуждена за его 16-ти лѣтніе труды по обществу малая золотая медаль.

Товарищъ 11 ноября, № 111.

Въ засѣданіи былъ прочитанъ докладъ К. В. Хилинскаго: Въ области трипольской культуры (раскопки В. В. Хвойки 1906 г.).

а) Классическое отдѣленіе.

Дѣятельность классическаго отдѣленія общества возобновилась 7-го октября засѣданіемъ, состоявшимся подъ предсѣдательствомъ гр. И. И. Толстого. Прочтенъ некрологъ покойнаго управляющаго отдѣленіемъ профессора И. В. Помяловскаго. Произведены были выборы новаго управляющаго. Избранъ вице-президентъ академіи наукъ П. В. Никитинъ. Затѣмъ прочтены доклады М. И. Ростовцевымъ и С. А. Жебелевымъ. Докладъ г. Ростовцева «О римской декоративной живописи послѣ разрушенія Помпей» имѣетъ большой интересъ для археологовъ и историковъ искусства, такъ какъ проводитъ полную аналогію и устанавливаетъ преемственную связь между художественными памятниками Помпей и Рама и нашими крымскими древностями.— Г. Жебелевъ докладывалъ о херсонской находкѣ—бронзовой статуэткѣ, служившей подставкой для зеркала и относящейся ко второй половинѣ VI столѣтія до Р. X.

Правит. Вѣстн. 11 окт., № 118.

Въ засѣданіи 11 ноября были прочитаны рефераты: 1. Н. П. Лихачевъ: Древнѣйшія буллы и печати Ширпурлы; 2. Д. В. Айналова: Черниговскіе храмы.

в) *Русское отдѣленіе.*

Въ засѣданіи 27 октября были прочитаны доклады: 1) Д. В. Айналова: Къ вопросу о реальныхъ данныхъ у Данила Заточника; 2) С. В. Рождественскаго: О боярской книгѣ 7155 года.

Въ засѣданіи 25 ноября: 1) А. А. Спицына: Алане на верховьяхъ Дона; 2) Н. Е. Макаренко: Археологическія разысканія въ Полтавщинѣ въ 1906 г.; 3) Н. К. Рериха: Изъ области каменнаго вѣка въ Россіи. Въ засѣданіи были демонстрированы рисунки вещей, найденныхъ В. В. Хвойко и К. В. Хилинскимъ въ 1906 г. на глиняныхъ площадкахъ въ Подольской губерніи.

з) *Восточное отдѣленіе.*

Въ засѣданіи 28 сентября были прочитаны доклады: 1. И. Ю. Крачковскаго: Нѣкоторыя данныя для характеристики аббасидскаго поэта Абу-л-Атагія (ок. 750—825 г.); 2. А. Е. Любимова: О неизданныхъ трудахъ Іакина Бичурина и о восточной библіотекѣ проф. О. М. Ковалевскаго, хранящихся въ библіотекѣ Казанской Духовной Академіи; 3. В. В. Бартольда: Система счисленія орхонскихъ надписей въ современномъ діалектѣ.

Въ засѣданіи 26 октября: 1) Н. Я. Марра: О Іоаннѣ Петридонскомъ, грузинскомъ неоплатоникѣ XI в.; 2) В. В. Бартольда: О нѣкоторыхъ рукописяхъ библіотекъ Константинополя и Каира.

Въ засѣданіи 23 ноября: А. И. Иванова: Китайская письменность и современная силлабическая азбука въ Китаѣ.

Въ засѣданіи 21 декабря: Н. Г. Адонцъ: Римско-персидскія отношенія за первую половину IV в. и армянскія о нихъ преданія.

д) *Нумизматическое отдѣленіе.*

Въ засѣданіи 29 ноября былъ прочитанъ докладъ И. И. Кауфмана: Русскій вѣсь, его развитіе въ связи съ исторіею русскихъ денежныхъ системъ съ древнѣйшаго времени.

2. **Общество классической филологіи и педагогикѣ¹⁾.**

Въ засѣданіи 25 октября предсѣдатель В. В. Латышевъ посвятилъ нѣсколько прочувствованныхъ словъ скончавшимся: почетному члену общества И. В. Помяловскому и дѣйствительному члену А. Г. Образцову. Память почившихъ была почтена вставаніемъ. И. И. Холоднякъ въ сердечной рѣчи обрисовалъ личность и заслуги передъ наукой И. В. Помяловскаго²⁾.— В. В. Латышевъ прочелъ докладъ: «Изъ исторіи и археологіи Херсониса Таврическаго», въ которомъ рассмотрѣлъ историческое значеніе «Житія св. епископовъ херсонскихъ» и встрѣчающіяся въ немъ археологическія данныя³⁾.

Въ засѣданіи 29 ноября предсѣдатель В. В. Латышевъ прочиталъ nekroлогъ скончавшагося почетнаго члена общества Ѳ. Г. Миценка. Память покойнаго была почтена вставаніемъ.—Г. Г. Зоргенфрей прочелъ докладъ, посвященный памяти Пирогова. Рефератъ распадался на двѣ части, изъ которыхъ первая должна была воскресить въ памяти слушателей біографическія данныя о великомъ ученомъ съ подробнымъ изложеніемъ особенно педагогической дѣятель-

¹⁾ Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Общества.

²⁾ Рѣчь эта напечатана въ ноябрьской книжкѣ Журнала Мин. Нар. Просв.

³⁾ Трудъ В. В. Латышева напечатанъ въ „Запискахъ Императорской Академіи наукъ по историко-филолог. отд.“, т. VIII, № 3.

ности Н. И., вторая всецѣло была посвящена выясненію педагогическихъ взглядовъ Пирогова. — Затѣмъ былъ заслушанъ рефератъ Б. В. Фармаковского: «Вопросъ объ эгейской культурѣ на первомъ международномъ археологическомъ конгрессѣ въ Афинахъ». Съ началомъ XX в. на о. Критѣ совершается рядъ открытій, которыя затмили славу открытій Шлимана. Раскопками Эванса въ Кносѣ и итальянской экспедиціи съ Гальбгерромъ во главѣ въ Фестѣ и др. открытъ центръ той культуры, которую прежде принято было называть микенскою. Такъ какъ теперь дознано, что культура эта зародилась и развилась въ областяхъ бассейна Эгейскаго моря, общій ансамбль всѣхъ памятниковъ ея удобнѣе обозначать терминомъ «эгейская культура». Въ настоящее время эта эгейская культура привлекаетъ особенное вниманіе ученыхъ. Ей было удѣлено много вниманія и на конгрессѣ въ Афинахъ. Сообщенія, дѣлавшіяся на конгрессѣ, заслуживаютъ особеннаго вниманія, такъ какъ всѣ они принадлежали лучшимъ специалистамъ и такъ какъ результаты специальныхъ изслѣдованій науки (главнымъ образомъ англійской) еще не отразились до сихъ поръ на большей части выходящихъ въ свѣтъ популярныхъ сочиненій, нѣкоторыя изъ коихъ имѣются и на русскомъ языкѣ. Сообщенія объ эгейской культурѣ дѣлались въ Афинахъ большею частью въ секціи доисторической и восточной археологіи, засѣдавшей подъ предсѣдательствомъ Масперо, Эванса и Фуртвенглера. Идея о самостоятельности развитія эгейской культуры въ греческихъ областяхъ въ доисторическую эпоху была блестяще обоснована въ докладѣ Монтелиуса. Въ эгейской культурѣ нынѣ мы видимъ самостоятельную европейскую культуру, которая должна быть изучаема рядомъ съ древнѣйшею культурою Востока и Египта. Нынѣ можетъ быть рѣчь лишь объ общей исторіи человечества въ доисторическія времена. Слѣды присутствія человѣка на почвѣ Греціи открыты въ диллювіальную эпоху уже послѣ того періода, когда геологическій переворотъ разъединилъ Балканскій полуостровъ и М. Азію (докладъ Скуфоса). Слѣзду было представлено много новаго матеріала, выясняющаго происхожденіе эгейской культуры и часто въ корнѣ измѣняющаго ходячіе взгляды (раскопки Сотиріадиса въ Беотіи, раскопки Цуды, Станса въ Димни и Сескло въ Фессаліи и Э. Р. фонъ-Штерна въ Бессарабской губ.). Уже въ эпоху до III-го тысячелѣтія эгейская культура получила блестящее развитіе и ея вліяніе доходило вплоть до областей нынѣшней южной и средней Россіи, гдѣ въ это время господствовалъ каменный вѣкъ. На Балканскомъ полуостровѣ древнѣйшую эгейскую культуру смѣняетъ (болѣе развитая) бронзовая культура, которая наиболѣе вѣроятно должна быть приписана вновь явившимся съ сѣвера греческимъ племенамъ, тогда какъ древнѣйшая эгейская культура была созданіемъ догреческаго населенія бассейна Эгейскаго моря. Доклады Стефаноса, миссъ Бойдъ, Савиньони, Зенгелиса, Дерпфельда, Милани и Апостолидиса дали новый матеріалъ для вопроса объ эгейской культурѣ. Эта культура въ цѣломъ не есть созданіе одного какого-нибудь племени. Надо рѣзко различать древнѣйшій негреческій періодъ и позднѣйшій греческій. Центромъ въ первый періодъ были Критъ, во второй — Пелопоннесъ (для этого періода умѣстенъ терминъ «микенская культура»). Греческія племена, явившіяся на Балканскій полуостровъ, застали здѣсь культурное населеніе и усвоили вѣшнія формы культуры этого догреческаго населенія. Но содержаніе и духовная сторона искусства въ микенскій періодъ отличается отъ таковыхъ въ періодъ критскій. Вопросу о хронологіи эгейской культуры, тѣсно связанному съ египетскою хронологіей (докладъ Вольдемара Шмидта), были посвящены рефераты Эванса и отчасти Монтелиуса. Начало эгейской культуры на Критѣ восходитъ къ IV-му тысячелѣтію до Р. Хр. Если догреческое населеніе создало всѣ основы культуры и достигло поразительнаго блеска на

Критѣ, несомнѣнно грекамъ должны быть приписаны памятники микенской культуры, открытыя въ Тиринѣ, Микенахъ, Амиклахъ и пр. Послѣдніе періоды дворцовъ въ Кноссѣ и Фестѣ также уже греческіе: теперь прежніе планы дворцовъ были передѣланы въ типично-греческіе (докладъ Дерпфеля). Греки поглотили въ себя догреческіе элементы. Дорійцы разрушили микенскую культуру, которая остается у іонійцевъ. Продолженіемъ эгейской культуры надо считать культуру этрусковъ,—народа, происходившаго изъ областей Эгейскаго моря—М. Азии (докладъ Монтелиуса). Греческая традиція несомнѣнно сохранилась частью изъ микенской эпохи (доклады Дерпфеля и Р. Х. Лопера).

3. Императорское общество любителей древней письменности.

Общее собраніе 8 декабря, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, было открыто сообщеніемъ предсѣдателя о печальныхъ утратахъ, постигшихъ общество въ лицѣ почетныхъ членовъ Н. П. Барсукова и И. В. Помяловскаго и членовъ-корреспондентовъ А. Н. Веселовскаго и М. И. Соколова; память почившихъ была почтена вставаніемъ. Затѣмъ гр. С. Д. Шереметевъ посвятилъ нѣсколько словъ И. В. Помяловскому, бывшему одно время секретаремъ общества, и Н. П. Барсукову, имя котораго тѣсно связано съ идеей возникновенія общества; кромѣ того, Хр. М. Лопаревымъ былъ сдѣланъ очеркъ научной дѣятельности И. В., а секретарь сообщил свѣдѣнія объ участіи Н. П. въ трудахъ общества.—Въ томъ же засѣданіи С. В. Смоленскій прочелъ сообщеніе «О поѣздкѣ на Аѳоны лѣтомъ 1906 г.» Результатомъ поѣздки явилось огромное количество фотографическихъ снимковъ съ греческихъ рукописей IX—XII вв. изъ аѳонскихъ и вѣнскихъ библіотекъ, нотированныхъ до-дамаскинскою системою, съ которою находятя въ родствѣ древнѣйшія русскія пѣвческія нотаци. Весь этотъ матерьялъ даетъ полную возможность изучать не только отношеніе древне-греческаго пѣнія къ русскому, но и самое греческое искусство; графическія разности между греческими и русскими пѣвческими нотациями, множество знаковъ, присущихъ отдѣльно каждой нотаци, ослабляютъ связь между русскимъ и греческимъ пѣніемъ; общія въ началѣ, въ послѣдствіи искусства обихъ народностей развились самостоятельно. Далѣе С. В. Смоленскій сообщилъ о греческихъ евангеліяхъ, апостолахъ и пареміянникахъ со знаками для чтенія нараспѣвъ и о 6 листахъ болгарской тріоды съ такими же знаками, являющейся вторымъ памятникомъ подобнаго рода послѣ Кипріановскаго евангелія XI в. Въ заключеніе референтъ представилъ начало огромнаго труда А. В. Преображенскаго по каталогизаціи пѣснопѣній, имѣющихся въ привезенныхъ снимкахъ.

Новое Время 12 дек., № 11046.

4. Императорское Московское археологическое общество.

28 декабря 1909 г. исполнится 25 лѣтъ со дня кончины основателя и пожизненнаго предсѣдателя Императорскаго Московскаго археологическаго общества, графа Алексѣя Сергѣевича Уварова. Желая достойно помянуть этотъ день новымъ вкладомъ въ сокровищницу русской науки, служебную которой покойный графъ посвятилъ жизнь, вдова покойнаго, гр. П. С. Уварова, предлагаетъ назначить премію по русскому церковному зодчеству на основаніи слѣдующихъ правилъ:

I. Для соисканія преміи называется задача: «Самостоятельное изслѣдованіе московскаго періода древне-русскаго церковнаго зодчества отъ основанія Москвы до конца первой четверти XVIII вѣка.

Условия конкурса: 1) За сочинение, удовлетворяющее требованиям строго научного собрания и разработки материалов, представляющее новый ценный вклад в науку, присуждается премия в 2000 р; если же ни одно из представленных сочинений не будет заслуживать полной премии, то за сочинение, представляющее серьезную научную ценность, хотя и не вполне удовлетворяющее предложенной задаче, премия эта может быть разделена, но не более, как на три части.

II. Сочинения на премию должны быть представлены через два с половиной года, считая от 1-го ноября 1906 года, т.-е. к 1-му мая 1909 г.

III. Сочинения присылаются в рукописи на русском языке, четко переписанные, не позже 1-го мая 1909 года, Императорскому Московскому археологическому обществу, на имя графини Уваровой, без подписи автора; каждая рукопись должна иметь какой-либо девиз, который и находился бы на приложенном к сочинению запечатанном пакете с запискою, содержащей в себе: имя, отчество, фамилию, звание и местожительство автора.

IV. О присуждении премии публикуется в ведомостях, причем доводятся до сведения публики только отзывы о сочинении, признанном достойным премии.

V. Сочинение, удостоенное полной премии, имеет быть напечатано. Оно может быть помещено в изданиях Императорского Московского археологического общества, если общество пожелает, или может выйти отдельным изданием на средства гр. Уваровой; если же общество и гр. Уварова не найдут возможным издать его в течение двух лет, то автору предоставляется право издать его на основании существующих законов.

VI. Организация жюри предоставляется Императорскому Московскому археологическому обществу и графини Уваровой из лиц, известных своей ученой деятельностью.

Моск. Вѣд. 20 сент., № 229, и 26 ноября, № 236.

В заседании 19 октября состоялось чествование памяти скончавшегося на днях академика архитектуры К. М. Быковского. После панихиды по К. М. Быковскому, А. Н. Веселовскому и В. В. Стасову, председательница общества гр. П. С. Уварова произнесла речь, посвященную памяти К. М. Быковского. Затем говорил академик С. У. Соловьев, охарактеризовавший деятельность К. М. Быковского в археологическом обществе и обрисовавший его, как преподавателя. Архитектор И. П. Машков познакомил присутствовавших с деятельностью К. М. Быковского в архитектурном обществе, председателем которого К. М. был во время развития общества. Архитектор Никитин поделился личными воспоминаниями о почившем, а г. Некрасов охарактеризовал деятельность К. М. Быковского в обществе любителей искусства.

Русский Голос 21 окт., № 266 и *Русское Слово* 20 окт., № 257.

В заседании 3 ноября, в числе других докладов, гр. П. С. Уваровой была представлена собранию загадочная икона конца XVI в., рваная на камень, в серебряной сканной оправе, размером около вершка, с изображением семи мужских фигур с топорами. Это—одна из тех замысловатых символических икон, которые появляются в Новгородѣ и Москвѣ с половины XVI в. По наиболее правдоподобному объяснению фигуры, все в них, представляют праведников, труждающихся о Христе, создающих Церковь Божию.

Моск. Вѣд. 7 ноября, № 270.

Старая Москва исчезает на наших глазах. Интересны въ разныхъ отношеніяхъ постройки идутъ на сломъ, сады вырубаются и на ихъ мѣстѣ воздвигаются шаблонные доходные дома. Цѣлыя улицы и площади измѣняютъ свой прежній видъ. И Москва, мало-по-малу, утрачиваетъ свой характеръ, приобретаая видъ обыкновеннаго европейскаго города. Поэтому желательно было бы сохранить для потомства хотя снимки съ уничтоженныхъ зданій и разоряемыхъ старинныхъ уголковъ Москвы. Въ этомъ смыслѣ сдѣлано было заявленіе въ археологическомъ обществѣ И. П. Машковымъ, который находилъ, что такая задача, недоступная для отдѣльныхъ лицъ, могла бы легко осуществиться при содѣйствіи городского управления, если бы при исходатайствованіи разрѣшенія на новую постройку представлялся въ городскую управу фотографическій снимокъ съ прежней постройки. Еще бы лучше представлять по 2 экземпляра снимковъ, изъ которыхъ бы одинъ хранился при дѣлѣ, а другой передавался въ археологическое общество. Имѣющіе образоваться, такимъ образомъ, альбомы получили бы большое научное значеніе. Для вѣрнѣйшаго достиженія этой цѣли должны быть даны, хотя бы на оборотѣ снимковъ, нѣкоторыя историческія свѣдѣнія, относящіяся къ исчезающему зданію.

Моск. Вид. 26 ноября, № 286.

Московское археологическое общество, осматривъ пристройки къ основному храму Живоначальной Троицы на Капелькахъ, нашло, что онѣ — послѣ Петровскаго происхожденія, могутъ быть разобраны и дать мѣсто для обширной новой постройки въ память двухсотлѣтія созданнаго Петромъ Великимъ храма. Разработанный вчернѣ и въ главныхъ основахъ планъ новаго сооруженія нынѣ дополняется деталями наружныхъ украшеній по фасаду, имѣющихъ напоминать Царственнаго Создателя храма сего и его собственноручныя постройки въ Москвѣ и Петербургѣ. Капиталисты прихода — И. Д. Баевъ, П. Г. Фирсановъ и А. П. Каверинъ дѣлаютъ значительные взносы на предстоящую постройку. Доставка для нея матеріаловъ начинается съ установкою зимняго пути. Освященіе новаго храма предполагено на юбилейный 1908 годъ.

Моск. Вид. 1 ноября, № 265.

5. Московскій археологическій институтъ.

Въ скоромъ времени въ Москвѣ предстоитъ открытіе (по инициативѣ б. министра народнаго просвѣщенія генералъ-лейтенанта Владимира Гавриловича Глазова и приватъ-доцента Александра Ив. Успенскаго) частнаго высшаго учебнаго заведенія — Археологическаго Института на началахъ, отличныхъ отъ положенія о Петербургскомъ Археологическомъ Институтѣ.

Московскій Археологическій Институтъ имѣетъ свою цѣлью научную разработку археологіи, археографіи и русской исторіи съ ея вспомогательными дисциплинами, а равно и подготовку специалистовъ для должностей въ архивахъ, музеяхъ и бібліотекахъ — правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ. Въ дѣйствительные слушатели Института принимаются лица обо-его пола, окончившія курсъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Лица же, не получившія высшаго образованія, допускаются въ Институтъ, по усмотрѣнію его совѣта, лишь въ качествѣ вольнослушателей. Дѣйствительные слушатели, окончившіе успѣшно курсъ въ Институтѣ, получаютъ, по защитѣ диссертациі, званіе ученаго археолога или ученаго архивиста и зачисляются въ дѣйствительные члены Института. Лица же, не защитившія диссертациі, получаютъ званіе окончившаго курсъ Института, съ зачисленіемъ въ его

члены-сотрудники. Вольнослушатели, прошедшие полный курсъ, хорошо выдержавшие устные испытанія и защитившие диссертацию, получаютъ званіе окончившаго курсъ Института, съ зачисленіемъ въ его члены сотрудники, или только званіе окончившаго Института, если не защитятъ диссертациі. Если же вольнослушатель обнаружитъ отличныя познанія на устныхъ испытаніяхъ въ Институтѣ и успѣшно защититъ диссертацию, совѣтъ Института можетъ присудить ему званіе ученаго археолога или ученаго архивиста и зачислить его въ дѣйствительные члены Института.

Курсъ обученія въ Институтѣ трехлѣтній, причемъ третій годъ долженъ быть посвященъ учащимися практическимъ занятіямъ по одному изъ преподаваемыхъ въ Институтѣ предметовъ, написанію диссертациі и защитѣ ея предъ совѣтомъ. Плата за слушаніе лекцій въ Институтѣ восемьдесятъ рублей въ годъ, вносится по полугодіямъ и обязательна для всѣхъ слушателей и вольнослушателей. Институтъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій: археологическаго и археографическаго (архивнаго).

Въ Институтѣ преподаются: 1) первобытныя древности, 2) бытовая древность, 3) юридическія древности, 4) христіанская археологія, 5) русская исторія (исторія учрежденій и проч.), 6) исторія русской литературы, 7) исторія русскаго языка, 8) всеобщая исторія искусства, 9) исторія русскаго искусства, 10) исторія русской архитектуры, 11) историческая географія, 12) этнографія, 13) нумизматика, 14) сфрагистика, 15) геральдика, 16) генеалогія, 17) метрологія и хронологія, 18) славяно-русская палеографія, 19) греческая палеографія, 20) эпиграфика, 21) дипломатика, 22) архивовѣдѣніе, 23) музеовѣдѣніе и 24) бібліотековѣдѣніе. Распредѣленіе предметовъ на общіе и преподаваемые на каждомъ изъ двухъ отдѣленій, а равно и по курсамъ представляется совѣту Института. Преподаваніе сродныхъ наукъ можетъ быть соединяемо или раздѣляемо по постановленію совѣта Института. Лица, прослушавшія курсъ какого-либо изъ перечисленныхъ предметовъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній и представившія въ томъ удостовѣреніе, могутъ быть освобождены совѣтомъ отъ слушанія по сему предмету лекцій въ Институтѣ. Преподаваніе новыхъ предметовъ вводится по ходатайству совѣта Института предъ министромъ народнаго просвѣщенія.

Археологическій Институтъ состоитъ подъ вѣдѣніемъ особаго попечителя, избираемаго совѣтомъ и утверждаемаго въ этомъ званіи Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія. Директоръ Института, избираемый совѣтомъ на три года, съ правомъ на послѣдующія избранія вновь, утверждается въ этомъ званіи также Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія и является ближайшимъ помощникомъ попечителя по управленію Институтомъ. Преподаватели Института избираются закрытою баллотировкой (большинствомъ голосовъ) изъ лицъ, извѣстныхъ своими учеными трудами въ той наукѣ, для преподаванія которой они приглашаются, и утверждаются въ этомъ званіи министромъ народнаго просвѣщенія. Въ почетные члены Института избираются лица обоаго пола, снискавшія извѣстность своими трудами въ области археологіи. Въ почетные члены Института совѣтъ его можетъ избирать и лицъ обоаго пола: а) оказавшихъ Институту особыя услуги, в) пожертвовавшихъ на развитіе его дѣятельности не менѣе пяти тысячъ единовременно или с) жертвующихъ по пятисотъ рублей ежегодно. Почетные члены института (мужск. пола) приравниваются къ V классу по должности и пользуются V разрядомъ по мундиру вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Въ члены Института могутъ избираться и лица, не обучавшіяся въ немъ, но приобрѣвшія извѣстность своими учеными трудами и познаніями въ области археологіи. Всѣ преподаватели Института и его члены-учредители, подъ предсѣдательствомъ

почетителя (а въ случаѣ его отсутствія, подъ предѣдательствомъ директора), образуютъ совѣтъ Института, который рѣшаетъ большинствомъ голосовъ всѣ дѣла учено-учебной и хозяйственной части, а также вопросы объ удостоеніи разныхъ лицъ званіями почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ Института. Членами-учредителями Института считаются лица, подписавшія проектъ положенія объ Институтѣ. Они получаютъ права дѣйствительныхъ членовъ Института, образуютъ первоначальный составъ совѣта и избираютъ изъ своей среды директора и преподавателей Института; послѣдніе могутъ быть избираемы и изъ постороннихъ лицъ. Директоръ и преподаватели Института не пользуются правами на пенсію по министерству народнаго просвѣщенія. Ни преподаватели, ни слушатели Института не освобождаются отъ исполненія воинской повинности.

Археологическій Институтъ имѣетъ право издавать, по постановленію совѣта, свой печатный органъ и отдѣльные печатные труды. По постановленію совѣта назначается день торжественнаго акта, на которомъ читается отчетъ о дѣятельности Института за минувшій годъ. Окончившіе курсъ Института, его члены-сотрудники, дѣйствительные и почетные члены имѣютъ право ношенія особыхъ нагрудныхъ знаковъ. При Институтѣ состоятъ музей древностей, архивъ и библіотека. Занятія въ Институтѣ будутъ происходить вечеромъ.

Моск. Вид. 17 сент., № 227.

6. Прочія ученые общества. Архивныя комиссіи.

18 сентября состоялось засѣданіе *Церковно-Историческаго и Археологическаго Общества* при Киевской дух. академіи подъ предѣдательствомъ преосвященнаго Платова, епископа Чигиринскаго. Предложено было рефератъ проф. Н. И. Петрова о книгѣ Н. П. Кондакова: «Изображенія русской княжеской семьи въ миниатюрахъ XI-го вѣка». Эти изображенія находятся въ «кодексъ Гертруды» или рукописи латинской псалтири, писанной по заказу Трирскаго епископа Эберта и находящейся нынѣ въ капитульномъ архивѣ города Чивидале въ Ломбардіи; эта псалтирь важна по приложеніямъ къ ней, свидѣтельствующимъ о дальнѣйшей судьбѣ рукописи. Этихъ приложеній два: одно изъ нихъ—это латинскій молитвенникъ съ византійскими миниатюрами, которыя написаны для Гертруды, матери Ярополка, въ крещеніи Петра Изяславича; второе—календарь съ поминательными записями, писанный между 1145—1160 гг. Псалтирь въ 1229 г. попала въ руки св. Елизаветы Венгерской, дядя которой, патріархъ Аквилей, получилъ отъ нея эту рукопись для собора въ Чивидале, гдѣ была его резиденція. Референтъ говоритъ, что особенно важно первое приложеніе, т. е. молитвенникъ Гертруды съ византійскими миниатюрами, такъ какъ онъ имѣетъ непосредственное отношеніе къ Киеву и къ киевскому религиозному искусству XI вѣка. Гертруда была жена великаго князя Изяслава Ярославича и мать его третьяго сына Ярополка Изяславича, бывшая польская княжна. Мужъ ея дважды былъ сгоняемъ съ великокняжескаго престола своими братьями и дважды обращался за помощію къ польскому королю Болеславу Смѣлому. Возвратившись на великокняжескій престолъ въ 1076 г., Изяславъ Ярославичъ въ 1078 г. былъ убитъ. Третій его сынъ и единственный Гертруды, очевидно, второй жены Изяслава—Ярополкъ принималъ дѣятельное участіе въ судьбѣ своего отца. Между прочимъ, въ 1074 г. Ярополкъ былъ отправленъ отцомъ къ папѣ Григорію VII и получилъ отъ папы «съ согласія отца и матери» русскій престолъ и грамоту, принимавшую Изяслава Ярославича подъ защиту и покровительство пап-

скаго престола. Фактъ знаменательный въ русской исторіи. Русскій князь едва-ли не впервые получилъ отъ папы наставленіе и какъ бы инвести-туру на великокняжескій престолъ и притомъ помимо двухъ старшихъ своихъ братьевъ. Вѣроятно, Изяславъ и сынъ его Ярополкъ обратились къ папѣ за помощью по внушенію польки-католички, которая не признавала установленной на Руси удѣльной системы наслѣдственности княжествъ и ждала помощи своему мужу и сыну отъ папы. Притязанія на наслѣдственность Кіевскаго великокняжескаго престола въ лицѣ Ярополка Изяславича, противорѣчившія удѣльному складу русской государственной жизни, конечно, не могли понравиться остальнымъ русскимъ князьямъ, чѣмъ и можно объяснить какъ убіеніе великаго князя Изяслава Ярославича, такъ и дальнѣйшія злоключенія третьяго его сына Ярополка. Послѣ того, какъ великимъ княземъ во Кіевѣ утвердился Всеволодъ Ярославичъ, онъ посадилъ брата Ярополка во Владимірѣ-Волынскомъ, придавъ ему Туровъ, и находился съ нимъ въ дружественныхъ отношеніяхъ. Ярополкъ послѣ цѣлаго ряда неурядицъ былъ убитъ собственнымъ дружинникомъ Нерадцемъ, бѣжавшимъ потомъ въ Перемышль къ Рюрику Ростиславичу.

Молитвенникъ Гертруды имѣетъ тѣсную связь съ обстоятельствами жизни ея самой и ея сына Ярополка-Петра. Всѣ молитвы составлены отъ имени Гертруды и иллюстрируются слѣдующими миниатюрами: 1) миниатюра представляетъ апостола Петра и молитвенно обращающихся къ нему Ярополка съ женою и мать Ярополка; вверху соответственная надпись; 2) миниатюра, представляющая заставку въ формѣ трехкупольнаго храма: въ центрѣ изображено Рождество Богородицы; 3) миниатюра, представляющая распятіе Господне, съ шестью предстоящими и съ четырьмя евангелистами по угламъ; 4) миниатюра, представляющая Спасителя, вѣнчающаго корою князя и княгиню, которыхъ къ престолу Спасителя подводятъ ап. Петръ и св. Ирина, патроны княжеской четы; слѣдовательно это и есть Ярополкъ и супруга его Ирина, изображенная на первой миниатюрѣ; 5) миниатюра, представляющая Богоматерь съ Богомладенцемъ на рукахъ, сидящую на престолѣ. Эти миниатюры, обогащая извѣстный доселѣ циклъ ихъ, значительно отступаютъ отъ типа византійскихъ или византійско-русскихъ миниатюръ.

Отступление это прежде всего состоитъ въ томъ, что въ нѣкоторыхъ аксессуарахъ этой псалтири прибавляется личный, индивидуальный, субъективный характеръ заказчика. Другое отклоненіе миниатюръ Гертруды отъ византійскаго типа, можно сказать, преимущественно технического свойства. По изслѣдованію академика Н. П. Кондакова, говорилъ референтъ, рисовальщикъ миниатюръ, повидимому, былъ знакомъ одинаково съ письменностью греческою и латинскою. Акад. Кондаковъ доказываетъ, что молитвенникъ и византійскія миниатюры были написаны для Гертруды въ Луцкѣ или Владимірѣ-Волынскомъ, или вообще въ предѣлахъ Польши или Галича. Живя въ сторонѣ отъ центра византійскаго вліянія—Кіева, миниатюристы не могъ имѣть передъ собою хорошихъ образцовъ византійской миниатюры, а пользовался полувизантійскими или полужападными оригиналами и иногда не понималъ нѣкоторыхъ подробностей оригинала и искажалъ ихъ. Поэтому акад. Кондаковъ не считаетъ миниатюры Гертруды авторитетными въ вопросѣ о русскихъ древностяхъ кіевского періода. По крайней мѣрѣ онъ требуетъ времени для предварительнаго изученія въ связи съ другими памятниками византійскаго искусства того или ближайшаго къ нему времени для того, чтобы стать надежнымъ матеріаломъ для воспроизведенія болѣе или менѣе полной картины русско-византійскаго искусства кіевского періода русской исторіи. Подготавливая постепенно матеріалъ для такой картины, акад. Кондаковъ, подвергнувъ тщательному анализу и миниатюры Гертруды,

указываетъ въ нихъ собственное византійскому искусству и несвойственное и искаженное. Это изслѣдованіе акад. Кондакова является цѣннымъ вкладомъ въ науку о русско-византійской живописи. Для изученія миниатюръ Гертруды онъ привлекаетъ въ качествѣ свидѣтелей массу другихъ параллельныхъ памятниковъ древняго русско-византійскаго искусства, сопоставляетъ и слѣдуетъ ихъ съ данными миниатюрами и отсюда выводитъ тѣ или нныя заключенія. Для этого акад. Кондаковъ подробно останавливается на нѣкоторыхъ пунктахъ, которые имѣютъ непосредственное отношеніе къ Києву. Въ заключеніе референтъ приводитъ здѣсь мнѣніе авторитетнаго автора обозрѣваемой книги объ изображеніи семейства Ярослава на известной фрескѣ Києво-Софійскаго собора и на воспроизведеніи его въ недавно открытомъ альбомѣ видовъ Києва 1651 года. Среди фресковой живописи, говоритъ Н. П. Кондаковъ, находились изображенія самого Ярослава и его семьи, повидимому, въ главномъ нефѣ; но такъ какъ всѣ фрески, открытыя подъ штукатуркой, были въ 1848—1853 гг. реставрированы, то эти изображенія, оказавшіяся полуразрушенными, были переписаны и считались со-всѣмъ утраченными, за исключеніемъ рисунка, исполненнаго самимъ реставраторомъ—художникомъ и археологомъ Ѳ. Г. Солнцевымъ. Онъ представляетъ четыре фигуры, повидимому, сыновей Ярослава, облаченія которыхъ, особенно шапки, значительно отличаются отъ рисунка въ альбомѣ 1651 г. и, кажется, болѣе близки къ исторической дѣйствительности. Копія Солнцева лишена стилистичности, но вѣрна реальному изображенію, тогда какъ рисунокъ 1651 г. представляетъ въ деталяхъ сочиненную старину. Изъ этихъ словъ акад. Кондакова можно видѣть, что изслѣдованіе объ истинѣ фресковаго изображенія Ярослава семейства въ Києво-Софійскомъ соборѣ и о воспроизведеніи этой фрески въ альбомѣ 1651 г. въ настоящее время было бы преждевременно и рискованно.

Киевлянинъ 26 сент., № 266.

Общее собраніе членовъ Курской ученой архивной комиссіи.

4-го августа происходило, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Курской ученой архивной комиссіи А. Н. Кобылина, одно изъ интереснѣйшихъ собраній ея. Известный археологъ В. П. Канышинъ сдѣлалъ въ собраніи два научныхъ доклада о произведенныхъ имъ недавно раскопкахъ въ курскомъ уѣздѣ при участіи К. Н. Родіонова. Пользуясь любезнымъ соглашеніемъ глубокоуважаемаго автора, мы прежде всего сообщаемъ читателямъ его рефераты, возбуждающіе живѣйшій интересъ по своему содержанію.

Умрихинскій мамонтъ и слѣды человека палеолитической эпохи.

Возвышенности, поднимающіяся по обѣимъ сторонамъ долины р. Рагозны у дер. Умрихина и села Старкова (курской губ. и уѣзда, старковской волости), прорѣзаны глубокими оврагами, расположенными перпендикулярно долинѣ рѣки и достигающими мѣстами глубины около 10 сажень. Потоками дождевыхъ и весеннихъ водъ эти овраги постоянно размываются, и обрушившіяся слои глины и известняковъ на двѣ овраговъ обнаруживаютъ кости мамонта. Мѣстные крестьяне давно уже добываютъ изъ овраговъ кости этого гигантскаго животнаго, разбивая ихъ иной разъ на мелкіе куски.

Въ прошломъ году одинъ изъ крестьянъ, Давидъ Умрихинъ, обратилъ вниманіе учителя старковской земской школы М. В. Пожидаева на находившіяся въ оврагѣ громадныя кости животнаго. Это были бивни мамонта, которые, по указанію М. В. Пожидаева, были выкопаны и перевезены въ музей наглядныхъ пособій курскаго губернскаго земства завѣдывающимъ музеемъ А. Я. Минаевымъ.

Узнавъ, по приѣздѣ въ Курскъ въ июлѣ этого года, о найденныхъ костяхъ мамонта, я рѣшилъ поѣхать въ Умрихино, чтобы поискать слѣдовъ современнаго мамонту человѣка. Предпринятая мною вмѣстѣ съ К. Н. Родіоновымъ экскурсія дала слѣдующіе результаты.

Мною была произведена раскопка въ оврагѣ, находящемся ниже дер. Умрихина по теченію р. Рагозны, въ томъ мѣстѣ, гдѣ найдены были бивни мамонта. Среди раскопанныхъ костей мнѣ удалось обнаружить расколотую при помощи каменныхъ орудій мозговую кость мамонта. Кромѣ того, при раскопкѣ найденъ обломокъ кости съ ясными слѣдами обдѣлки и грубо обдѣланный каменный топоръ палеолитической эпохи. Среди найденныхъ здѣсь же въ оврагѣ нѣсколькихъ черепковъ разбитой посуды одинъ отличается особенно грубой выдѣлкой и плохо обожженъ.

Все это заставляетъ заключить, что одновременно съ мамонтомъ въ мѣстности нынѣшнихъ Умрихина и Старкова жилъ человѣкъ палеолитической эпохи, который здѣсь охотился на мамонта, питался его мясомъ, раскалывалъ его кости при помощи своихъ грубо обдѣланныхъ каменныхъ орудій, чтобы извлечь изъ нихъ мозгъ, который служилъ для него лакомствомъ. И то обстоятельство, что въ оврагахъ Умрихина—Старкова находятся кости многихъ экземпляровъ мамонта, тоже указываетъ на то, что здѣсь была стоянка человѣка, отъ рукъ котораго погибали эти гиганты-животныя.

Археологическіе памятники въ области рѣки Большой Курицы, впадающей въ Сеймъ.

Изъ археологическихъ памятниковъ въ области р. Большой Курицы слѣдуетъ отмѣтить два городища (при селѣ Гнѣздиловѣ и при д. Липиной) по правой возвышенной сторонѣ рѣки (Липинское городище лежитъ уже на р. Сеймѣ, недалеко отъ впаденія въ нее Курицы); около обоихъ городищъ на западной ихъ сторонѣ находятся поля погребеній безъ курганныхъ насыпей; при обоихъ городищахъ, кромѣ того, разбросаны курганы, большинство которыхъ распахано (при Гнѣздиловскомъ городищѣ распаханы 12 кургановъ и только остался одинъ нераспаханный по правой сторонѣ р. Малой Курицы). Курганныя насыпи встрѣчаются и отдѣльно отъ городищъ у деревни Лукина (большой курганъ) на правомъ высокомъ берегу р. Б. Курицы и у деревень Косинова, Полянкой и Жеребцова по лѣвой сторонѣ рѣки (всѣ распаханы, кромѣ кургана у Лукина). Къ историко-археологическимъ памятникамъ въ этой области можно отнести еще развалины монастыря въ дер. Липиной.

Оба городища, Гнѣздиловское и Липинское, различаясь между собою своими размѣрами (Липинское городище больше, его размѣры: д.=40 с., ш.=24 с., шир. вала 5 с.; размѣры Гнѣздилова городища: д.=27 с., ш.=10 с., ш. в.=5 с.) и отчасти формою, очень походятъ другъ на друга по характеру культурныхъ остатковъ.

Разрывая культурные слои городищъ, мы встрѣчаемся одинаково въ обоихъ городищахъ съ двумя культурными напластованіями. Типъ Дьякова городища ¹⁾, нижнее древнѣйшее характеризуется костяными орудіями и черепками разбитой посуды неолитической эпохи. Верхнее позднѣйшее культурное напластованіе содержитъ въ себѣ желѣзные орудія. Большое количество костей животныхъ и рыбъ (особенно много свиныхъ костей въ Гнѣздиловскомъ городищѣ и костей лося и оленя въ Липинскомъ) указываетъ на то, что населеніе городищъ питалось главнымъ образомъ продуктами

¹⁾ См. *Записки русск. отдѣл. Импер. русск. археолог. общ.* т. V, в. 1, стр. 111—142.

охоты и рыбной ловли. Найденные въ Гнѣздиловскомъ городищѣ ручные жернова указываютъ, что населеніе городища начинаетъ уже питаться и продуктами земледѣлія. Разводились также и домашнія животныя. Произведенныя раскопки не обнаружили пока землянокъ. Большое количество глиняной обмазки стѣнъ, часто обожженной случавшимися пожарами, указываетъ на то, что на городищѣ были деревянныя, сплетенныя изъ хвороста, хижины, обмазанныя глиной.

Одеждой жителей городищъ служили, очевидно, звѣриныя шкуры и ткани (найдены пряслица). Населеніе пользуется украшеніями, украшаетъ свою посуду орнаментами, дѣлать фигурки изъ глины, имѣетъ въ своемъ распоряженіи и музыкальные инструменты.

Таковы бытовыя черты, о которыхъ говорятъ находки городищъ.

Расположенные около городищъ курганы и могильники, содержащіе въ себѣ тотъ же инвентарь, что и въ городищахъ, говорятъ намъ о погребальныхъ обрядахъ и религиозныхъ вѣрованіяхъ населенія городищъ.

Но раньше, чѣмъ перейти къ погребеніямъ, попытаемся отвѣтить на вопросъ: когда и какимъ народомъ построены Гнѣздиловское и Липинское городища и долго ли они были обитаемы?

Весь инвентарь городищъ ясно указываетъ на то, что оба городища принадлежали славянамъ, присутствіе же въ нижнемъ культурномъ напластованіи городищъ костяныхъ орудій и черепковъ неолитической эпохи заставляетъ отнести постройку городищъ къ VIII или IX вѣку. Верхній культурный слой городищъ и сосѣднія съ городищами погребенія безъ кургановъ говорятъ объ обитаемости городищъ въ болѣе позднюю эпоху XI—XII и, можетъ быть, даже XIII—XIV вѣка. При столь продолжительной обитаемости городищъ, естественно, измѣнялись и погребальные обряды.

Погребенія сѣверянъ въ курганахъ (въ Черниговской и Курской губерніяхъ) обследованы и описаны Д. Я. Самоквасовымъ¹⁾. Д. Я. Самоквасовъ наблюдалъ 3 типа погребеній у сѣверянъ-язычниковъ: 1) погребеніе съ сожженіемъ на ладѣ, 2) погребеніе сожженного праха въ погребальной урнѣ и 3) погребеніе безъ сожженія.

Я раскопалъ одинъ изъ распаханныхъ кургановъ около Гнѣздиловскаго городища (раскопка колодцемъ въ 8 арш. въ діаметрѣ). При раскопкѣ въ курганной насыпи найдены только уголь, птичья кость и зубъ животного. Надо думать, что погребеніе здѣсь было совершенно съ сожженіемъ въ погребальной урнѣ, которая разбилась и при распахкѣ уничтожена. При распахиваніи другого изъ гнѣздиловскихъ кургановъ мною подобраны на мѣстѣ распахки черепокъ разбитаго горшка, соответствующій, повидимому, черепкамъ нижняго культурнаго слоя городищъ, обломки обожженной глины, осколки кости и уголь. Повидимому, и здѣсь погребеніе въ урнѣ съ сожженіемъ. Я еще говорилъ, что на западной сторонѣ Гнѣздиловскаго и Липинскаго городищъ находятся погребенія безъ кургановъ и безъ сожженія. Я думаю, что это погребенія позднѣйшей эпохи, соответственной болѣе верхней культурѣ городищъ. Сожженія уже нѣтъ, но есть намекъ на сожженіе, удерживается традиція: трупъ при погребеніи осыпается золой и углемъ, въ могилу бросаются зубы животныхъ, на могилѣ совершаютъ гризну, разбиваютъ горшки съ пищей, приносимой покойнику.

Я обследовалъ нѣсколько такихъ погребеній при Гнѣздиловскомъ городищѣ. Это погребенія въ мелкихъ могилахъ, почти на поверхности земли. Костякъ лежитъ на спинѣ, головою на западъ, со сложенными на животѣ руками. Иногда при костяхъ взрослого человѣка дѣтскія погребенія.

¹⁾ См. Труды 3-го археологич. съѣзда въ г. Кіевѣ.

Костякъ обсыпанъ золою и углемъ, въ головѣ и ногахъ преимущественно разбитыя черепки и кости животныхъ и птицъ. Сверху, повидимому, могила прикрывалась досками, которыя прибывались, вѣроятно, къ землѣ желѣзными гвоздями. Можетъ быть, эти погребенія относятся уже ко временамъ христіанства. Такъ погребали христіанъ, сохраняя старыя языческія традиціи.

Этой эпохой заканчивается жизнь городищъ.

Подъ напоромъ набѣговъ дикихъ половцевъ или татарскихъ погромовъ населеніе этихъ городищъ покидаетъ свои насиженныя мѣста и увлекается, вѣроятно, колонизаціонной волной на сѣверъ, въ междурѣчье Оки и Волги. Надо замѣтить, что народныя преданія связываютъ окрестную Гнѣздиловскому городищу мѣстность съ воспоминаніями о нашествіи татаръ.

Сообщенные В. П. Каньшинымъ рефераты вызвали въ средѣ членовъ ученой комиссіи оживленнѣйшій обмѣнъ мнѣній ¹⁾.

Курскія Губ. Вѣд. 6 авг., № 168.

[Во время обмѣна мнѣній по докладу г. Каньшина] Н. Н. Лоскутовъ высказалъ пожеланіе по возможности организовать правильныя археологическія раскопки въ затронутой рефератомъ мѣстности. Это могло-бы быть сдѣлано подъ руководствомъ В. П. Каньшина, если онъ пріѣдетъ въ Курскій уѣздъ на будущее лѣто. Въ этомъ отношеніи ученая архивная комиссія могла-бы содѣйствовать матеріальною помощію.

В. П. съ большою готовностію выразилъ свое согласіе на это. Онъ замѣтилъ и относительно мѣстности, когда-то занятой Липинскою пустынею. Теперь не сохранилось ея развалинъ, но она существовала и была приписанною къ Курскому Троицкому монастырю.—А. Н. Лагофетъ замѣтилъ, что свѣдѣнія о Липинской пустыни есть у Строева, въ его извѣстномъ ученомъ трудѣ.

Въ пескѣ на мѣстѣ бывшей Липинской пустыни мѣстные жители находятъ множество металлическихъ крестовъ. Референтъ сообщилъ, что онъ самъ за 50 коп. купилъ цѣлую массу крестовъ. Находятся монеты-рѣзанки. Населеніе Гнѣздиловой связываетъ городища съ татарскимъ нашествіемъ, напр., городище называется «Острогомъ», устроеннымъ будто-бы противъ нашествия татаръ. Одно урочище называется «Пушечнымъ мѣстомъ», гдѣ, гласитъ преданіе, застряли татарскія пушки. Въ объясненіи названія—очевидный анахронизмъ. Предметы, найденные въ Гнѣздиловскомъ городищѣ, не демонстрированы въ засѣданіи комиссіи докладчикомъ, такъ какъ они остались во Владимірѣ на бывшей археологической выставкѣ. Но В. П. Каньшинъ предложилъ членамъ комиссіи инвентаръ этихъ интересныхъ предметовъ и рисунки ихъ. Какъ эти предметы разнообразны, видно изъ ихъ перечисленія: кольца, крючки, горшки, желѣзная скоба съ прорѣзью, ручные жернова, кости оленя, медвѣдя, кабана, свиньи, овцы, собаки, лошади, коровы, стрѣла, обломки топора, ножи, обломки браслетъ, костяное шило, обломки серебра, глиняныя лѣпныя фигурки, бусы синяго стекла и сердоликовыя, обломки мѣднаго бубенчика, пряслица изъ шифра, обломки костяной дудки, гвозди и т. под.

Послѣ выраженія В. П. Каньшинымъ согласія на продолженіе раскопокъ, Н. И. Златоверховниковъ указалъ, что въ этомъ отношеніи слѣдуетъ захватить районъ на рѣкѣ Рати, гдѣ находится много городищъ.

Собраніе ученой архивной комиссіи единогласно благодарилъ докладчика В. П. Каньшина за его полное интереса сообщеніе и просило у него разрѣшенія на напечатаніе обоихъ рефератовъ. В. П. изъявилъ свое со-

¹⁾ Ниже приводится въ извлеченіи.

гласіе. П. И. Златоверховниковъ заявилъ о томъ, что рефераты будутъ напечатаны въ «Трудахъ ученой архивной комиссіи» или «Курскомъ Сборникѣ» — изданіи курскаго губернскаго статистическаго комитета, смотря по тому, какое изданіе будетъ выпущено въ свѣтъ раньше. П. Г. Поповъ предложилъ для скорѣйшаго ознакомленія публики напечатать оба реферата въ «Курскихъ Губ. Вѣд.» А. А. Тянковъ обратилъ вниманіе собранія на то, что для ученой архивной комиссіи наступило время, когда слѣдуетъ въ бібліотеку комиссіи собирать литературу мѣстно-историческаго и археологическаго значенія; такъ, напр.: полный комплектъ «Курскихъ Вѣд.», начиная съ 1837 г., гдѣ много статей по исторіи и археологіи курскаго края, «Курскія Еп. Вѣдомости», всѣ дѣла и книги бѣлгородской губернской канцеляріи, родословныя книги съ гербами курскихъ дворянъ и другія изданія.

Предсѣдатель недавно образованнаго въ Москвѣ историко-генеалогическаго общества, извѣстный генеалогъ Савеловъ обратился къ комиссіи о сообщеніи генеалогическихъ данныхъ по Курской губерніи. Ему могутъ быть предоставлены родословныя книги, хранящіяся въ архивѣ курскаго губернскаго правленія, на основаніи коихъ была недавно напечатана въ «Курскихъ Вѣд.» статья.

Курскія Губ. Вѣд. 9 авг., № 170.

Общество гражданскихъ инженеровъ въ Петербургѣ посвятило одно изъ своихъ собраній вопросу о раскопкахъ храмовъ въ Херсонесѣ. Между прочимъ, замѣчено было, что въ описаніи раскопокъ совершенно отсутствуетъ архитектурная ихъ сторона, отчего часто въ самыхъ описаніяхъ встрѣчаются существенныя ошибки. Признано желательнымъ, чтобы архитекторы принимали участіе въ описаніи архитектуры памятниковъ, гдѣ бы раскопки ни производились.

Крымское Слово 7 окт., № 211.

Бессарабское церковное историко-археологическое общество. 30 августа въ помѣщеніи преосвященнаго Владимира, епископа кишиневскаго и хотинскаго, состоялось общее собраніе бессарабскаго церковнаго историко-археологическаго общества, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Аркадія, еп. аккерманскаго. Былъ заслушанъ докладъ по текущимъ дѣламъ правителя дѣлъ общества В. Г. Курдиновскаго. Общество, хотя и медленно, но продолжаетъ развивать свою дѣятельность. Матеріальныхъ средствъ у общества: 1100 р. % бумагами и 285 р. наличными деньгами. Прсцентныя бумаги отнесены постановленіемъ собранія къ неприкосновенному капиталу общества. Многіе изъ членовъ-учредителей общества (до 35 челов.) не внесли членскихъ взносовъ и потому собраніемъ признаны на основаніи устава общества вышедшими изъ состава общества, если они не пожелаютъ внести членскихъ взносовъ за прежніе годы. Новыхъ членовъ вступило въ общество 4. Установлена полистная плата сотрудникамъ изданій общества и избранъ редакторомъ для всѣхъ изданій общества правитель дѣлъ общества. Заслушано было предположеніе о выработкѣ программы для историко-статистическаго описанія приходовъ въ церковныхъ лѣтописяхъ при церквахъ епархіи, на случай, если дастъ свое согласіе на этотъ предметъ преосвященный Владиміръ. Общее собраніе предположило издать сборникъ трудовъ своихъ членовъ, приобретаемая готовые оттиски означенныхъ трудовъ, появляющихся при различныхъ періодическихъ изданіяхъ, не имѣя возможности самостоятельно на свой счетъ издавать ихъ, въ виду малаго количества денегъ, находящихся въ его распоряженіи.

Другъ 8 сент., № 288.

7. Владимірскій историко-археологическій областной съѣздъ дѣятелей Ростово-Суздальской земли.

Съ 20—26 іюня въ городѣ Владимірѣ губернскомъ состоялся III областной историко-археологическій съѣздъ. Къ вечеру 19 іюня сюда съѣхались представители центральныхъ научныхъ учрежденій, многихъ губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій и другія, работающія на поприщѣ изученія нашей родной страны лица. Въ этотъ день съ 7 часовъ вечера совмѣстно съ прибывшими гостями состоялось засѣданіе организаціоннаго комитета, при чемъ въ предсѣдатели съѣзда единогласно оказался выбраннымъ Н. В. Покровскій, директоръ Императорскаго археологическаго института. Открытіе съѣзда происходило на слѣдующій день 20 іюня, въ 1 часъ дня, въ залахъ, любезно предоставленныхъ владимирскимъ дворянствомъ. Передъ открытіемъ въ залахъ мужской гимназій преосвященный Александръ, епископъ муромскій, отслужилъ молебствіе.

Послѣ ряда привѣтственныхъ рѣчей, сказанныхъ мѣстными вице-губернаторомъ И. Н. Сазоновымъ, городскимъ головою Н. Н. Сомовымъ, предсѣдателемъ съѣзда Н. В. Покровскимъ, нижегородскимъ городскимъ головою А. М. Меморскимъ, и чтенія привѣтственныхъ телеграммъ, А. В. Михайловъ, профессоръ Варшавскаго университета, сказалъ слово, посвященное памяти недавно умершаго профессора Московскаго университета Матвѣя Ивановича Соколова, какъ одного изъ дѣятельныхъ участниковъ областныхъ съѣздовъ. Предложеніе о посылкѣ телеграммы съ выраженіемъ соболѣзнованія вдовѣ усопшаго единодушно было принято членами съѣзда, которые почтили память М. И. вставаніемъ. П. А. Илинскій сказалъ рѣчь, посвященную памяти другого виднаго дѣятеля историко-археологической науки Н. М. Бекаревича, работавшаго главнымъ образомъ въ Костромской губ. Собраніе почтило покойнаго также вставаніемъ.

Съѣздъ долженъ былъ состоять изъ выслушанія рефератовъ, изъ осмотра памятниковъ города Владимира, изъ экскурсіи въ городъ Суздаль и въ Боголюбовъ монастырь и изъ обзоренія устроенной специально въ мѣстномъ музеѣ археологической выставки. Для занятій съѣзда была выработана программа съ слѣдующими 6 отдѣленіями: 1) первобытныя древности, 2) областная исторія, 3) памятники церковной и гражданской старины, 4) живая старина и областная этнографія, 5) вопросы архивовѣдѣнія и 6) архивной комиссій. Изъ интересныхъ докладовъ по I отдѣленію отмѣтимъ заслушанный въ засѣданіи 23 іюня подъ почетнымъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой рефератъ главнаго организатора съѣзда и предсѣдателя мѣстной ученой архивной комиссій А. В. Селяванова—«О древнѣйшемъ населеніи пріокскаго района, предшествовавшемъ славянской колонизаціи». Такими насельниками, по мнѣнію референта, является (IV—V и позже VIII вѣка) одно изъ восточныхъ племенъ — меряне. Второй интересный докладъ принадлежалъ П. Э. Симсону объ открытой имъ подъ городомъ Zubовымъ, Тверской губерніи, стоянкѣ каменнаго вѣка на такъ называемой террасѣ ледниковаго періода. Г-ну Симсону удалось найти здѣсь громаднхъ размѣровъ кремневые топоры (типа отбивныхъ). По II отдѣлу предсѣдательствовалъ профессоръ С. Э. Платоновъ; изъ докладовъ по этому отдѣленію отмѣтимъ: 1) С. Д. Яхонтова—«Отношенія между владимирскими и рязанскими князьями», 2) Г. А. Ряжскаго—«Благовѣрный князь Ѳеодоръ Стародубскій» и 3) Л. М. Савелова—«Помѣщики владимирскаго края, князья Пожарскіе». Изъ интересныхъ докладовъ по III отдѣлу укажемъ на рефератъ профессора А. И. Соболевскаго—«Двуперстіе, сугубая аллилуія и хожденіе

посланы» (т. е. по направлению солнца во время крестных ходовъ) съ точки зрѣнія исторической, на изслѣдованіе профессора И. А. Шляпкина— «Объ иконографіи святого Александра Невскаго». Интересенъ докладъ извѣстнаго ростовскаго любителя древности А. А. Титова— «Икона св. Троицы» (Господь на лонѣ. Отчемъ). Докладъ извѣстнаго знатока мѣстныхъ древностей В. Т. Георгіевскаго «объ иконописаніи въ Владимиро-Суздальскомъ краѣ», вызвалъ оживленные споры. По IV отдѣлу предсѣдательствовалъ академикъ А. И. Соболевскій; здѣсь было 2 интересныхъ доклада: 1) М. Е. Соколова— «Великорусскія весеннія и хороводныя пѣсни, записанныя въ Саратовской губерніи», и 2) В. А. Андроникова— «Изъ исторіи народно-бытовой медицины». Изъ докладовъ по V отдѣлу отмѣтимъ работы В. Г. Рудакова— «Объ архивѣ департамента герольдіи» и Л. М. Савелова «О семейныхъ архивахъ». VI и послѣдній отдѣлъ посвященъ дѣятельности губерскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій. Здѣсь уважемъ на докладъ члена государственнаго совѣта В. Н. Поливанова— о преобразованіи комиссій. Подъ руководствомъ профессора Н. В. Покровскаго осматривали два замѣчательныхъ памятника древняго стольнаго города Владимира: это— Дмитріевскій и Успенскій соборы.

Интересна очень была поѣздка въ Суздаль, гдѣ въ монастыряхъ сохранилось много древностей. Вторую экскурсію члены съѣзда совершили въ Боголюбовъ монастырь. Нельзя обойти молчаніемъ археологическія выставки, устроенныя специально къ съѣзду; одна изъ нихъ помѣщалась въ мѣстномъ губернскомъ музеѣ, а другая— въ древнехранилищѣ св. благовѣрнаго вел. князя Александра Невскаго (преимущественно древнія рукописи). Такъ называемые старинники-иконописцы изъ слободы Мстеры доставили на выставку свои рѣдчайшія собранія древнихъ иконъ. Богаты и очень разнообразны отдѣлы первобытныхъ древностей.— *В. Ануштинъ.*

Искры 9 іюля, № 27.

II. Музеи.

Вслѣдствіе ходатайства директора музея *антропологии и этнографіи* имени императора Петра Великаго при Императорской академіи наукъ, г. управляющимъ Нижегородскою губерніею предложено уѣзднымъ исправникамъ оказать возможное содѣйствіе дворянину В. И. Каменскому, командированному музею въ Нижегородскую губернію и въ частности въ окрестности гор. Балахны для производства археологическихъ изысканій.

Нижегор. Лист. 3 авг., № 173.

Даръ Румянцевскому музею. Вдова покойнаго извѣстнаго коллекціонера А. П. Бахрушина извѣстила правленіе Румянцовскаго музея о желаніи своемъ принести въ даръ музею вторую коллекцію художественныхъ произведеній, оставшихся послѣ покойнаго мужа. Первая богатая коллекція картинъ и бронзы поступила въ музей по завѣщанію самого А. П. Бахрушина. Настоящее собраніе является самостоятельнымъ даромъ со стороны вдовы покойнаго. Кромѣ того, почетнымъ членомъ музея, академикомъ Н. С. Мосоловымъ, пожертвовано весьма цѣнное собраніе, состоящее изъ оригинальныхъ рисунковъ, акварельныхъ и карандашомъ, старой школы, работы мастеровъ XVII вѣка, изъ офортовъ Вандейка въ прекрасныхъ отпечаткахъ и множество новыхъ увражей, иллюстрирующихъ новѣйшее искусство Западной Европы. Собраніе академика Мосолова настолько цѣнное, что уже теперь привлекаетъ много интересующихся.

Моск. Вѣд. 22 сент., № 281. *Ср. Новое Вр.* 22 сент., № 10965 (тел.).

Крупный даръ. Извѣстный коллекціонеръ Н. С. Мосоловъ принесъ въ даръ въ гравюрное отдѣленіе Руманцовскаго музея новое огромное собраніе художественныхъ увражей и художественныхъ изданій, относящихся къ области новаго и новѣйшаго искусства. Среди собранія есть чрезвычайно цѣнные снимки и репродукціи съ произведеній Бекмана, Клингера, Либермана, Бирухея, Вальтера-Крентъ, Вальтера Никольсона и др. Благодаря этому пожертвованію, число посѣтителей гравюрнаго отдѣленія за послѣднее время значительно увеличилось.

Моск. Вѣд. 10 ноября, № 273.

Сухарсва башня. Въ настоящее время въ городской управѣ обсуждается вопросъ объ эксплуатаціи зданія Сухаревой башни. Имѣлось въ виду перевести туда всю канцелярію водопроводнаго отдѣла, но приспособленіе помѣщеній для канцелярскихъ цѣлей требуетъ слишкомъ большихъ затратъ (около 50 тысячъ рублей), почему эта мысль оставлена. Городская управа не прочь пойти навстрѣчу желанію археологическаго общества и устроить въ зданіи Сухаревой башни музей имени Петра Великаго.

День 5 дек., № 251.

Нѣсколько словъ о церковно-археологическихъ памятникахъ Олонецкаго края. Церкви и монастыри Олонецкой губерніи издавна славятся цѣнными церковными древностями, которыя, къ сожалѣнію, иногда расхищались туристами-любителями старины, ежегодно посѣщающими нашъ край. Пользуясь недостаточнымъ знакомствомъ мѣстнаго населенія съ церковными древностями и съ историческимъ значеніемъ церковныхъ вещей и рукописей, эти любители старины за безцѣнокъ иногда пріобрѣтали ихъ и увозили изъ нашихъ мѣстъ. На такое, крайне нежелательное, явленіе обратилъ свое особенное вниманіе нашъ архипастырь, преосвященнѣйшій епископъ Мисаилъ. Обозрѣвая въ теченіе мая и іюня сего года приходы въ Петрозаводскомъ, Олонецкомъ и Лодейнопольскомъ уѣздахъ, владыка разъяснялъ настоятелямъ, какое важное значеніе для исторіи церкви имѣютъ обнаруженные цѣнныя рукописи, и просилъ, по возможности, отсылать ихъ для храненія въ церковно-историческій музей, устроенный въ этихъ видахъ при братскомъ Назарьевскомъ домѣ. Первымъ откликнулся на призывъ владыки о. Іоаннъ Рябининъ, протоіерей Вытегорскаго собора, и прислалъ его преосвященству найденный въ Озерскомъ приходѣ, Лодейнопольскаго уѣзда, очень древній (XVI столѣтія) антиминсъ, квадратный, 5 вершк. размѣра. На антиминсѣ начертанъ отъ руки чернилами восьмиконечный крестъ, на лицевой сторонѣ пришитъ мѣшечекъ для св. мощей; края антиминса свидѣтельствуютъ, что въ прежнее время онъ находился не поверхъ облаченія престола, а внизу подъ срачицей или поверхъ ея, потому что углы имѣютъ ржавчину отъ гвоздей, которыми онъ былъ прибитъ къ престолу. Надпись на лицевой сторонѣ вокругъ креста гласитъ: «Освятися алтарь Госнода Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во имя иже во святыхъ отца нашего Николая Мирликійскаго Чудотворца при Благовѣрномъ Царе и Великомъ Князе Ѳеодоре Ивановиче всея Руси, при Архіепіскопе Александре Великаго Новгорода и Пскова».

Очень было бы желательно, чтобы примѣру о. протоіерея Іоанна Рябинина послѣдовали и настоятели остальныхъ церквей и монастырей нашей епархіи и своими цѣнными вкладами обогатили нашъ музей и тѣмъ способствовали бы сохраненію церковныхъ древностей, имѣющихъ громадное историческое значеніе.—Завѣдующій музеемъ, свящ. А. Воскресенскій.

Олонецкія Епарх. Вѣд. 1 окт., № 17.

Въ губернской музей Орловской ученой архивной комиссiи принесенъ въ даръ Е. Д. Постельниковымъ клинокъ кинжала, найденный въ Сѣвскѣ при рытвѣ фундамента на крѣпостномъ валу. Клейма на клинкѣ съ латинскими надписями и одноглавымъ орломъ свидѣтельствуютъ объ его польскомъ происхожденiи, оставшемся въ Сѣвскѣ отъ полчищъ самозванца.

Орловскій Вѣстн. 17 сент., № 248.

Въ Орловское церковное историко-археологическое древнехранилище принесенъ въ даръ П. Н. Мочульскимъ большой старинный литой изъ мѣди складень.

Орловскій Вѣстн. 17 сент., № 248.

Полтавскимъ епископомъ возбуждено предъ Св. Синодомъ ходатайство объ открытiи въ гор. Полтавѣ при архіерейской каедрѣ церковнаго историко-археологическаго комитета и при немъ церковно-археологическаго музея. Въ виду этого священнослужителямъ Полтавской епархіи, имѣющимъ у себя или въ своихъ приходахъ вещественные и письменные памятники церковной старины, происхожденіе коихъ имѣетъ не менѣе ста лѣтъ давности, полтавскимъ епархіальнымъ начальствомъ предлагается въ самомъ непродолжительномъ времени прислать объ этомъ письменныя заявленія въ гор. Полтаву на имя епископа; по этому же адресу предложено направлять и самыя вещи, имѣющія историко-археологическое значеніе.

Веч. приб. къ Правит. Вѣстн. 4 авг., № 67.

III. Свѣдѣнія о раскопкахъ, памятникахъ древности, кладкахъ и находкахъ.

Архангельская губернія.

Въ Трифоно-Печевскомъ монастырѣ на Мурманѣ при устройствѣ фундамента на мѣстѣ древняго монастыря найдено 380 серебряныхъ монетъ временъ Ивана Грознаго.

Веч. приб. къ Прав. Вѣстн. 18 окт., № 124 (телегр.).

Бессарабская губернія.

Житель села Цигира, корнештской волости, бѣлецкаго уѣзда, Алексѣй Коваль обратился къ губернскому начальству съ прошеніемъ о разрѣшенiи ему производства раскопокъ на принадлежащемъ ему участкѣ земли, на которомъ находится овальная насыпь подъ названіемъ «Могила-Мегура», съ цѣлью отысканія, якобы, скрытыхъ въ томъ мѣстѣ сокровищъ, заключающихся въ разныхъ предметахъ,—оружіа, посудѣ и драгоценностяхъ, принадлежащихъ, какъ объ этомъ повѣствуетъ находящійся у дворянина Бѣльковича документъ, нѣкогда бывшей королевы Флоры Келеманясы.

Бессарабецъ 10 авг., № 168.

С. Яловскы, кнш. у. Многимъ лицамъ мѣстной интеллигенціи раздаются листки Императорскаго Московскаго археологическаго общества съ просьбой дать свѣдѣнія о мѣстныхъ «майданахъ», при чемъ приложено слѣдующее «объясненіе» и «вопросы». «Майданы,—говоритъ объясненіе,—представляютъ кольцевидную земляную насыпь, внутри которой образуется впадина въ формѣ котла, а снаружи имѣется одинъ или нѣсколько валовъ, отходящихъ отъ кольцевидной насыпи въ одну или нѣсколько сторонъ. Размѣры майдановъ не одинаковы, но въ общемъ довольно крупны. Майданныя насыпи почти всегда

находятся рядомъ съ обыкновенными курганами или, какъ называютъ въ Малороссіи, старыми могилами. Въ составъ площади распространенія ихъ входятъ губерніи: Черниговская, Кіевская, Херсонская, Екатеринославская, Полтавская, Харьковская, Воронежская и западная часть области войска Донскаго. Въ другихъ мѣстностяхъ Россіи майданы пока неизвѣстны. Народъ называетъ майданы или просто могилами, или могилами робленными, копанными, разсыпными и т. п. Нерѣдко съ ними связываются преданія о скрытыхъ кладахъ и поискахъ ихъ мѣстными жителями».

Вопросы, на которые общество проситъ дать отвѣты, слѣдующіе: 1) имѣются ли майданы въ чертѣ владѣній? (названіе селенія); 2) въ какомъ разстояніи и въ какой сторонѣ (къ востоку, западу и т. п.) отъ названнаго населеннаго пункта? 3) какъ называются майданы мѣстными жителями? 4) вблизи майдановъ имѣются ли обыкновенные курганы или старыя могилы и въ какомъ числѣ? 5) не сохранилось ли преданій, связанныхъ съ майданами, о времени и цѣли ихъ сооруженія, о кладахъ и т. п.? 6) описание и чертежъ майдановъ (въ описаніи необходимо отмѣтить, какую форму имѣетъ майданъ, сколько у него вѣшнихъ валовъ, имѣются ли какія-нибудь рывины и проч.)» При «листкѣ» имѣется подробный объяснительный рисунокъ.

Бессарабецъ 20 іюля, № 151. (Ср. въ № 162 отъ 3 авг. корреспонденцію изъ с. Валенъ измаильскаго уѣзда).

Иркутская губернія.

Во дворѣ городской управы вѣстѣ съ прочимъ хламомъ валяется девять чугунныхъ пушекъ; между ними есть очень старыя, напр. 1733 года. Желательно было бы, чтобы эти памятники старины были помѣщены въ болѣе соответствующемъ мѣстѣ, чѣмъ дворъ городской управы.

Иркутскія Губ. Вѣд. 11 іюля, № 4399.

Кіевская губернія.

Изъ Василькова. 16 іюля въ мѣстечкѣ Васильковѣ Васильковскаго уѣзда, расположенномъ на землѣ помѣщика Левандовскаго, былъ случайно обнаруженъ подземный ходъ, въ который провалилась лошадь. Крестьяне, вытащивъ животное, изъ любопытства начали осматривать открытое углубленіе и, послѣ раскопки и спуска туда хлопца, нашли много дорогихъ предметовъ, которые ими были отъ постороннихъ лицъ скрыты, а ночью на телегѣ вывезены. Помѣщикъ, въ отсутствіе котораго была сдѣлана находка, такъ рассказываетъ о кладѣ: спускавшійся хлопецъ видѣлъ тамъ четыре боченка съ золотомъ и серебромъ, наполненные дукатами и карбованцами; двѣ бочки вина (видимо венгерскаго или токайскаго), бочку меду; одежду, при соприкосновеніи рассыпавшуюся (видимо отъ времени истѣвшую); серебряныя блюда съ какими-то продолговатыми слитками желтаго цвѣта, большое количество старыхъ ружей и наконецъ документы, писанные на веповятномъ для хлопца языкѣ, слова изображены краснымъ и чернымъ цвѣтами. Я, добавляетъ помѣщикъ, за одинъ документъ готовъ отдать все, что тамъ нашлось. Для точнаго выясненія приняты надлежащія мѣры. Императорская археологическая комиссія послала туда для ознакомленія съ мѣстомъ находки специальное лицо, тѣмъ болѣе, что въ телеграфномъ свѣдѣніи Россійскаго агентства было ошибочно сообщено объ открытіи катакомбъ, тогда какъ это ходы, устроенные лѣтъ 200—300 назадъ. Они идутъ въ трехъ направленіяхъ и свое начало имѣютъ недалеко отъ г. Левандовскаго.—А. Х.

Новое Время 11 авг., № 10923.

Недавно въ нашей газетѣ было сообщено, что въ м. Василевѣ, Васильковского уѣзда, были случайно обнаружены подземныя галереи, гдѣ найдены склады старинной одежды. На дняхъ мѣсто раскопокъ посѣтилъ одинъ изъ членовъ Императорскаго археологическаго общества, А. К. Хребтовъ, вмѣстѣ съ художникомъ Косиченко. При распросахъ на мѣстѣ удалось разузнать, что кромѣ одежды, въ подземныхъ ходахъ крестьянами расхищено было много оружія, 2 бочки меду, 2 бочки вина, 4 боченка съ серебряными и золотыми монетами и нѣсколько серебряныхъ блюдовъ со слитками золота. Возможно, что часть вещей могла остаться не расхищенной; въ виду этого, по соглашенію съ мѣстнымъ помѣщикомъ Левандовскимъ, на землѣ котораго открыты подземныя галереи, въ концѣ августа предполагается произвести правильныя раскопки. Во время посѣщенія А. К. Хребтовымъ Левандовскаго выяснилось, что подземныя ходы существуютъ даже въ усадьбѣ Левандовскаго, причѣмъ, по словамъ старожиловъ, 3 изъ нихъ ведутъ изъ усадьбы на села Мокіевку, Розаліевку и Перегоновку. По предположеніямъ, открытыя подземныя сооруженія относятся къ 1863 году, т. е. ко времени польскаго возстанія.

Кіевлянинъ 18 авг., № 227; *Око* 23 авг., № 15.

Новый кладъ литовско-русскихъ монетъ XIV вѣка.

Въ истекшемъ августѣ въ окрестностяхъ м. Канева какой-то крестьянинъ выкопалъ у себя въ огородѣ горшокъ съ мелкой монетой величиною въ гривенники, количествомъ, какъ полагаетъ, до 200 шт., но дѣти его разсыпали и осталось лишь около сотни, которую нашедшій принесъ въ Кіевъ на Подольскій базаръ для продажи.

Къ счастью, кладъ попалъ не къ барышнякамъ, а къ мѣстнымъ знатокамъ-нумизматамъ Р. Л. и П. Г. З. Первый приобрѣлъ 5 штукъ, а второй—всѣ остальные. Монеты оказались столь рѣдкими до сихъ поръ монетами русско-литовскаго князя Владиміра Ольгердовича, владѣвшаго кievскимъ удѣломъ съ 1362—3 до 1395 года. Приобрѣтенныя Г. Л. пять экземпляровъ всѣ оказались съ извѣстнымъ гербомъ Ольгердовичей: воротами и съ окружной надписью «Володимірово». Остальной части клада мы не видѣли, но, пользуясь сообщеніемъ самого обладателя, отличнаго и извѣстнаго уже нумизмата, спѣшимъ подѣлиться его наблюденіями, имѣющими общій интересъ.

Большинство монетъ плохо сохранилось и хотя имѣетъ гербъ Ольгердовичей, но нѣтъ надписи круговой; только на немногихъ экземплярахъ есть ея неполныя слѣды: Володи..., Володим... и т. д. На лицевой сторонѣ нѣкоторыхъ экземпляровъ ясно видна буква К(іевъ), а на другихъ—татарская тамга. На 2-3 экземплярахъ нашъ нумизматъ прочелъ круговую надпись «Романо»—Романино. Рома... (имя князя, неизвѣстнаго въ русскихъ лѣтописяхъ).

Приурочить эти монеты къ в. к. Скиргелло, замѣстившему Владиміра Ольгердовича въ 1395 году, рѣшительно невозможно, потому, что онъ здѣсь не жилъ и вскорѣ умеръ; слѣдовательно, можно только предполагать, что монеты эти чеканилъ кievскій князь, княжившій здѣсь до Владиміра Ольгердовича, т. е. въ началѣ XIV с.

Изъ лѣтописей знаемъ, что в. к. литовскій Гедиминъ въ 1320 году разбилъ на берегахъ р. Ирпени татаръ вмѣстѣ съ помогавшими имъ русскими князьями; въ перечнѣ этихъ князей есть и Романъ, но не кievскій, а князь брянскій. Мы не знаемъ герба князей брянскихъ и потому не имѣемъ права утверждать, что Гедиминовичи заимствовали его у этой вѣтви Рюриковичей,—а есть только основанія предполагать, что между годомъ завоеванія кievской земли Гедиминомъ, въ 1320 году, и временемъ водаре-

нія его внука Владиміра Ольгердовича, т. е. 1363 годомъ, въ этотъ промежутокъ времени въ сорокъ лѣтъ неоспоримо могъ княжить въ Кіевѣ князь изъ рода Рюриковичей, бывшій въ нѣкоторой степени номинально зависимымъ отъ Орды и потому ставившій на кіевскихъ монетахъ татарскую тамгу, которую мы видимъ на нѣкоторыхъ экземплярахъ новаго клада. Не предрѣшая этого вопроса, мы всетаки должны сказать, что имѣемъ дѣло съ очень интереснымъ открытіемъ, которое можетъ освѣтить темную и любопытную эпоху мѣстной исторіи!—*К. Болсуновскій.*

Спб. Вид. 7 окт., № 220. Ср. Кіевлянинъ 26 окт., № 246.

Недавно мы сообщали о находкѣ минувшимъ лѣтомъ на Трехсвятительской улицѣ (въ Кіевѣ) очень цѣннаго клада великокняжеской эпохи. Сообщаемъ по этому поводу болѣе подробныя свѣдѣнія, собранныя нами. Кладъ былъ найденъ въ іюлѣ во время производства земляныхъ работъ для укладки новыхъ водопроводныхъ трубъ вблизи Михайловской водонапорной башни, противъ воротъ гостиницы Михайловскаго монастыря. Находка произошла при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Крестьянинъ Яковъ Бѣляковъ, копая канаву на указанномъ мѣстѣ, посреди Трехсвятительской улицы на глубинѣ 1½ аршина отъ поверхности мостовой наткнулся на кусокъ красной шиферной плиты. Желая устранить мѣшавшій работѣ камень, Бѣляковъ сталъ подкапывать его и на нѣкоторой глубинѣ подъ нимъ ударомъ лопаты выбросилъ какой-то предметъ, облѣпленный глиной. Это была жестяная коробка, овальной формы, вершковъ 6 высотой, довольно тяжелая. Отъ удара лопаты у нея отстало донышко, и черезъ образовавшуюся такимъ образомъ щель выпало нѣсколько мелкихъ серебряныхъ предметовъ. Собравъ выпавшее, Бѣляковъ открылъ донышко и высыпалъ изъ жестянки все содержимое ея въ картузь, который наполнился золотыми и серебряными вещами. Замѣтивъ находку, сосѣдніе товарищи-землекопы собрались къ Бѣлякову и начали разсматривать найденное. Подошли также и торговцы ближайшихъ рундуковъ. Нѣкоторымъ изъ собравшихся было взято нѣсколько серебряныхъ перстней; одинъ рабочій взялъ двѣ серебряныхъ кіевскихъ гривны, а одну золотую сережку и серебряный образокъ купилъ торговецъ сосѣдняго рундука. Въ это время подошелъ хозяинъ Бѣлякова, подрядчикъ Быстровъ, и тотчасъ забралъ кладъ, сказавъ Бѣлякову, что онъ представитъ найденное по начальству, а начальство выдастъ «награду» Бѣлякову. Вслѣдъ затѣмъ къ Быстрову подошелъ все время дежурившій у мѣста раскопокъ еврейчикъ, какъ оказалось впоследствии, агентъ одного кіевского скупщика древностей. Онъ сталъ убѣждать Быстрова немедленно продать кладъ скупщику. Послѣ того агентъ былъ у подрядчика на квартирѣ и въ концѣ концовъ достигъ того, что подрядчикъ вмѣстѣ со своимъ зятемъ снесъ кладъ скупщику, оставивъ себѣ нѣсколько предметовъ, и продалъ его на вѣсъ, какъ говорятъ за 200 руб. Скупщикъ, выждавъ нѣкоторое время, пока уляжется молва о кладѣ, сдѣлалъ фотографическіе снимки съ купленныхъ предметовъ и, разославъ эти снимки мѣстнымъ и иногороднимъ любителямъ древностей, объявилъ кладъ въ продажу, назначивъ цѣну за него въ 30,000 руб. Судя по этимъ снимкамъ и по рассказамъ тѣхъ лицъ, которые видали кладъ на мѣстѣ находки его, а потомъ у Быстрова, кладъ представляется очень цѣннымъ. Среди предметовъ, входящихъ въ составъ его, первое мѣсто принадлежитъ двумъ прекраснымъ золотымъ ожерельямъ, типа тѣхъ ожерелій, какія были найдены въ 1880 году на Большой-Житомирской улицѣ и въ 1887 году въ оградѣ Михайловскаго монастыря (оба эти ожерелья, представляющія большую драгоцѣнность, находятся въ Императорскомъ Эрмитажѣ и изданы въ трудѣ академика Кондакова «Русскіе клады»). Каждое изъ двухъ ожерелій описываемаго клада состоитъ изъ 20 крупныхъ золотыхъ медальо-

новъ, украшенныхъ перегородчатой разноцвѣтной византійской эмалью, которой тонко выполнены изображенія птицъ и растений и различные орнаменты. Медальоны эти имѣютъ съ обѣихъ сторонъ ушки, при помощи шарнировъ соединяющіяся съ ушками смежнаго медальона. Такимъ образомъ образуется цѣпь изъ медальоновъ, по 10 медальоновъ въ каждой цѣпи (какъ въ ожерельѣ, найденномъ въ Михайловскомъ монастырѣ). Каждое ожерелье состоитъ изъ двухъ такихъ цѣпей, причемъ концы цѣпей соединены золотыми цѣпочками съ застежками. При ношеніи такихъ ожерелій одна цѣпь медальоновъ лежала на груди, а другая—на спинѣ; соединительныя же цѣпочки находились на плечахъ. Кромѣ двухъ описанныхъ ожерелій, въ кладѣ находились слѣдующіе предметы: три пары крупныхъ замочкообразныхъ золотыхъ серегъ, извѣстныхъ въ археологіи подъ названіемъ «колтовъ», обѣ стороны которыхъ украшены изображеніями различныхъ фигуръ, выполненныхъ также византійской перегородчатой эмалью разныхъ цвѣтовъ, нѣсколько медальоновъ, украшенныхъ эмалью и чернью, серебряный витой браслетъ, двѣ золотыя серьги кievскаго типа, около 20 орнаментированныхъ позолотой и чернью перстней, круглая серебряная иконка, каменный крестъ съ оправленными въ золото концами, соединенными цѣпочками, около полуфунта серебряныхъ колодочекъ полуцилиндрической формы отъ кольца или браслета, двѣ кievскія монетныхъ гривны, около полусотни золотыхъ и серебряныхъ фигурныхъ подвѣсокъ и бусъ и, наконецъ, три золотыя монеты, въ которыхъ, судя по описанію лицъ, видѣвшихъ эти монеты, мѣстные нумизматы предполагаютъ экземпляры рѣдчайшей въ русской нумизматикѣ монеты, извѣстной подъ названіемъ «Владимірова злата». Одна такая монета св. Владиміра имѣется въ Кievскомъ городскомъ музеѣ. Помимо высокой матеріальной стоимости (мѣстные археологи оцѣниваютъ кладъ въ сумму не менѣе 15,000 руб.) описываемый кладъ, по оригинальности и характеру заключающихся въ немъ предметовъ, представляетъ высокое научное значеніе. Къ сожалѣнію, столь рѣдкій кладъ найденъ былъ темными людьми, а потомъ попалъ въ руки торговца. Интересна дальнѣйшая судьба этого клада. За подрядчикомъ, отобравшимъ кладъ у Бѣлякова якобы для представленія по начальству, неотступно слѣдила Бѣляковъ и его товарищи. Узнавъ, что кладъ проданъ, и не получивъ на свою долю ничего, Бѣляковъ обо всемъ заявилъ полиціи. На другой день къ Быстрову явился околоточный надзиратель, во подрядчикъ сказалъ ему, что кладъ у него расхитили рабочіе, и что у него осталось всего нѣсколько предметовъ. Эти предметы были отобраны у него и вмѣстѣ съ предметами, отобранными у рундуковаго торговца на Трехсвятительской улицѣ, отправлены въ Императорскую археологическую комиссію. Бѣляковъ, узнавъ о томъ, какую большую цѣнность представляетъ найденный имъ кладъ, возбудилъ дѣло, поручивъ веденіе его прис. повѣр. Бергеру. Онъ требуетъ отобранія клада у скупщика и передачи его въ Императорскую археологическую комиссію съ тѣмъ, чтобы ему, согласно оцѣнкѣ клада экспертами, была выдана слѣдующая часть стоимости клада. Съ своей стороны Императорская археологическая комиссія, въ виду громаднаго археологическаго значенія находки и на основаніи существующихъ законоположеній, требуетъ отобранія у скупщика клада. Скупщикъ отъ всего отказывается и говоритъ, что онъ не покупалъ клада, хотя вполнѣ участъ сдѣланными имъ-же фотографическими снимками.

Кievлянинъ 15 якт., № 285. Ср. *Кievлянинъ* 29 сент., № 269; *День* 1 окт., № 205.

Въ сентябрѣ нашли предметы великокняжеской эпохи на Трехсвятительской улицѣ, оцѣниваемые въ нѣсколько тысячъ рублей, и только часть ихъ сдѣлалась достояніемъ науки,—все остальное расхищено. 31-го сентября въ этой же мѣстности, но уже на землѣ Михайловскаго монастыря, при зе-

мляной работѣ натолкнулись на глиняный горшокъ, наполненный вещами великокняжескаго періода вѣковъ XI и XII, и какъ это ни грустно, много вещей расхищено, за исключеніемъ 13-ти предметовъ, — они были извлечены изъ кармановъ рабочихъ двумя сторожами-монахами. Двѣ золотыя ломаныя кievскія гривны; золотая серьга, на дугѣ которой расположены три кубической формы замысловато исполненныя фигуры; большой интересъ представляетъ пара серегъ съ византийскою эмалью, съ хорошо сохранившимися рисунками растеній и птицъ, витое золотое кольцо. Серебряныя вещи менѣе интересны за исключеніемъ пары серегъ, типа золотыхъ, напоминающихъ собой медальоны, черневой работы, сквозныя; двѣ гривны кievскія; браслетъ витой и рядъ обыкновенныхъ серегъ. Есть много данныхъ предполагать, что кладъ не весь и кое-что припрятано, но заботиться здѣсь некому о сохраненіи найденныхъ предметовъ. Императорская археологическая коммиссія одна на все огромное государство и представителей своихъ у насъ не имѣетъ; мѣстные духовные археологи заняты своими дѣлами, съ археологіей общаго мало имѣющими; археологи-любители больше помогаютъ расхищенію, стараясь заполучить что-либо себѣ и при случаѣ выгодно продать. Вотъ грустное положеніе нашихъ богатствъ старины. Указанная площадь даетъ не первый кладъ: здѣсь въ 1887 г. былъ открытъ извѣстный Михайловскій кладъ, слѣдовательно, она заслуживаетъ изученія и обереганія ее ради науки. Необъяснимо, ради чего мѣстное духовенство и археологи въ теченіе трехъ лѣтъ тормазятъ открытіе Межигорскаго историческаго музея близъ Кіева.

Русское Знамя 7 дек., № 236. Ср. *Юго-Зап. Край* 1 ноября, № 13; *Кіевская Рѣчь* 1 ноября, № 70.

Московская губернія.

Храмъ пророка Іліи, на Воронцовомъ полѣ. (Къ крестному ходу 20 іюля). I. Среди московскихъ церквей съ давнихъ поръ пользуется особою извѣстностью храмъ св. пророка Іліи, что на Воронцовомъ полѣ. Популярность его не ограничивается только мѣстнымъ и сосѣдними приходами, но распространяется, можно сказать, на всю первопрестольную столицу. Въ значительной степени это зависитъ отъ того исключительнаго положенія, которое составляетъ привилегію указаннаго храма. Изъ всѣхъ московскихъ приходскихъ церквей только къ этому храму совершается торжественный крестный ходъ отъ Успенскаго собора, установленный еще въ XVII вѣкѣ, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича.

Были и другія причины, которыя содѣйствовали процвѣтанію и извѣстности этого храма. Съ одной стороны, многихъ благочестивыхъ людей привлекало сюда въ древности и привлекаетъ теперь желаніе помолиться высокочтимаго пророку, виспосылающему, по вѣрѣ народной, дождь и прекращающему засуху. Съ другой стороны, мѣстность Воронцово поле, гдѣ находится церковь св. Іліи, была ранѣе въ числѣ имѣній великихъ князей Московскихъ; поэтому храмъ, хотя и приходскій, имѣлъ для москвичей значеніе великокняжескаго, естественно стоялъ въ ихъ понятіи выше другихъ столичныхъ церквей и приравнивался, можно сказать, къ придворнымъ храмамъ.

Но, при всей извѣстности, въ самой церкви св. Іліи, кромѣ стѣнъ, не сохранилось особенно замѣтныхъ слѣдовъ, которые бы помогли опредѣлить точно время ея основанія. Камни молчаливы, и на нихъ нѣтъ печати, указывающей, кто, когда и почему задумалъ сложить ихъ въ стѣны для храма. Судя, однако, по исторіи другихъ древнихъ московскихъ церквей, представляется несомнѣннымъ, что наши отдаленные благочестивые предки строили храмы или на мѣстѣ совершившагося замѣчательнаго событія, или въ память особеннаго проявленія Божіей милости. Надо думать, что и сооруженіе церкви св. Іліи было вызвано не усердіемъ отдѣльнаго частнаго лица, а важ-

нымъ событіемъ, имѣвшимъ значеніе если не для всей древней Руси, то по крайней мѣрѣ для цѣлаго города.

На эту мысль наводитъ также одно устное преданіе, которое говоритъ, что на урочищѣ первоначальной Москвы былъ построенъ храмъ св. Иліи въ память успѣшной битвы съ татарами, грозившими разрушить юную столицу. Сраженіе, по словамъ того же преданія, произошло 20 іюля, т. е. именно въ Ильинъ день. Нужно добавить, что близъ Воронцова поля въ древности сходились дороги на Москву изъ Калуги и Владиміра; такимъ образомъ мѣстность, окружающая нынѣшній храмъ, представлялась очень удобною для нападенія враговъ ¹⁾. Къ сожалѣнію, преданіе не даетъ указаній, когда именно происходила эта борьба и въ чемъ выразился ея успѣшный результатъ, были ли совсѣмъ разбиты татарскія полчища, или, потерпѣвъ значительный уронъ, направились въ другую сторону, громить сосѣдніе города.

Первыя лѣтописныя свѣдѣнія, которыя относятся къ церкви св. Иліи, говорятъ уже о ней, какъ о существующемъ и извѣстномъ москвичамъ храмѣ. Въ Воскресенской лѣтописи подъ 1476 годомъ (двѣнадцатый годъ княженія Іоанна III) встрѣчается, между прочимъ, такое любопытное сообщеніе: «Апр. въ 11 бысть знаменіе въ солнцѣ въ 1 часъ дни: восшедшу ему вельми ясну, по нашему же зраку, яко видѣхомъ его изъ Москвы, яко же бѣ взшло ровно съ верхомъ храма нерукотвореннаго образа, иже въ монаст. Андрониковѣ; бѣ же кругъ солнца вельми великъ, яко дуги образомъ червлено, зелено, багряно, желто; далече же отъ него лучи сіяючи по сторонамъ два, *едина* нами зримъ аки за св. Ильею подъ сосною, а другій за св. Никитю за Яузю» ²⁾. Такимъ образомъ является несомнѣннымъ, что храмъ св. Иліи на Воронцовомъ полѣ *существовалъ при Іоаннѣ III* и что его было видно изъ Кремля, откуда лѣтописецъ наблюдалъ затменіе солнца.

Мѣстность «Воронцово поле», гдѣ находится церковь, въ древности занимала очень большое пространство, даже то, которое лежитъ на лѣвомъ берегу Яузы. Эта мѣстность составляла вѣкогда собственность бояръ Воронцовыхъ и примыкала къ ихъ пригородному селу. Впослѣдствіи она была, очевидно, продана или подарена ими великому князю, такъ какъ имѣется точное лѣтописное указаніе, что во вторую половину царствованія Іоанна III здѣсь, на Воронцовомъ полѣ, находился уже его дворецъ, гдѣ онъ и жилъ послѣ пожара 1493 года и во время постройки новаго каменнаго дворца въ Москвѣ. Въ завѣщательной грамотѣ Іоанна III (которая относится къ 1504 году), среди множества другихъ городовъ, мѣстечекъ и селъ также упоминается сельцо «Воронцовское», какъ личная собственность великаго князя: «Да ему жь, сыну моему (великому князю Василю III), даю сельцо Воронцовское на Яузѣ, гдѣ мой дворъ и зъ двory зъ городскими со всѣми, по обѣ стороны Яузы, и съ мельницами, какъ было при мнѣ».

Храмъ св. Иліи названъ въ лѣтописи «Св. Ильею подъ сосною». Это оригинальное названіе, надо думать, онъ носилъ потому, что въ древности къ югу отъ него, по берегу рѣки Яузы, шелъ густой сосновый лѣсъ. Можетъ-быть, лѣсъ подходилъ и къ самой церкви. По крайней мѣрѣ, то мѣсто, гдѣ стоялъ сперва храмъ, отмѣчалось до 1812 года небольшою каменною пирамидой и огромною сосной, которая росла около нея. Сосна эта сгорѣла во время все-московскаго пожара, но обгорѣлый стволъ ея сохранялся до 40-хъ годовъ прошлаго вѣка, когда былъ срубленъ по случаю постройки обширной трапезной церкви. Что касается пирамиды, которая, очевидно, стояла на мѣстѣ св. престола прежняго храма, она оставалась цѣлою до 1877 года и съ тѣхъ поръ замѣнена столбомъ изъ бѣлаго камня. Когда перекапывали землю,

¹⁾ Иванчинъ-Писаревъ. Спасо-Андрониковъ монастырь. 1842 г.

²⁾ Полное Собр. Русскихъ Лѣтоп., т. VIII, стр. 182.

то около пирамиды были открыты остатки соснового пня необычайной толщины.

II. Иоаннъ III, положившій прочное основаніе единодержавію и величію Россіи, какъ извѣстно, много сдѣлалъ и для украшенія своей столицы. До него Москва имѣла довольно неприглядный видъ, судя по описаніямъ иностранцевъ, которые посѣщали ее въ началѣ и срединѣ XV вѣка. Сынъ Иоанна III, великій князь Василій въ этомъ отношеніи слѣдовалъ завѣтамъ своего отца. При немъ Москва украсилась многими новыми каменными храмами, которые по большей части были воздвигнуты на мѣстѣ прежнихъ деревянныхъ и ветхихъ церквей.

Храмъ св. Іліи во время правленія Василя III также подвергся капитальной перестройкѣ. Рядомъ съ первоначальною тѣсною церковью былъ воздвигнутъ въ 1515 году новый храмъ во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы. Строилъ его талантливый миланскій архитекторъ Алевизъ, который по вызову Иоанна III, пріѣхалъ въ числѣ другихъ мастеровъ изъ Италіи и прославилъ, между прочимъ, свое имя сооруженіемъ Архангельскаго собора.

Съ этихъ поръ въ письменныхъ документахъ позднѣйшаго времени приходская церковь св. Іліи, какъ сосѣдняя съ болѣе обширнымъ храмомъ другого имени, уже рѣже упоминается подъ своимъ прежнимъ названіемъ. О ней чаще говорится, какъ о придѣлѣ къ храму Благовѣщенія. Напр. въ расходной книгѣ приказа тайныхъ дѣлъ, подъ 1669 годомъ, встрѣчается указаніе, что по указу царя Алексѣя Михайловича на сорокоусты по покойной царицѣ Маріи Ильиничнѣ было выдано «церкви Благовѣщенія Пресв. Богородицы, что на Воронцовскомъ полѣ, двумъ священникамъ, дьякону, просвирницѣ и сторожу 3 рубля, той же церкви *въ придѣлѣ Іліи пророка*—священнику съ причетники 2 рубля». Въ книгахъ ревизск. переп. 1722—26 гг. также упоминается о храмѣ Благовѣщенія на Воронцовомъ полѣ, имѣющемъ каменные придѣлы пр. Іліи и великомуч. Параскевы. Впрочемъ, на ряду съ этимъ Ильинская церковь не вполне утрачиваетъ и свое прежнее самостоятельное значеніе. Въ выпискѣ изъ строительной книги 1689 г. она названа просто «церковью св. пророка Іліи».

Неизвѣстно, когда и кѣмъ былъ подстроенъ придѣлъ муч. Параскевы, существующій и до настоящаго времени. Кромѣ него, при храмѣ Благовѣщенія входился въ XVII вѣкѣ еще другой придѣлъ — архангела Гавріила, какъ это видно изъ книги царскаго жалованія московскимъ церквамъ, которая хранится въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣл. Здѣсь подъ 1625 г. указано, что государева жалованья давалось церкви Благовѣщенія и *въ придѣлѣ архангела Гавріила*, что на Воронцовѣ, годовыхъ молебныхъ денегъ: двумъ попамъ по 6 руб. на человѣка, дьякону 2 руб., да имъ же попамъ и дьякону вообще 3 руб. 29 алтынъ; просвирницѣ 11 алтынъ 3 деньги, пономарю 16 алтынъ 4 деньги. Этотъ придѣлъ, надо полагать, былъ упраздненъ въ 1653 году во время обновленія храма при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, такъ какъ позже о немъ не встрѣчается уже никакихъ свѣдѣній.

Въ 1611 году, въ мрачную эпоху междуцарствія, около церкви св. Іліи разыгралась извѣстная въ нашей исторіи кровавая драма.

На Воронцовомъ полѣ погибъ доблестный предводитель народнаго ополченія, храбрый казачій воевода Прокофій Ляпуновъ. Поляки, жаждавшіе его смерти, искусно поддѣлали подъ его руку грамоту, гдѣ онъ будто бы предлагалъ полякамъ предать казаковъ въ ихъ руки. Грамота эта была подослана казакамъ. Разумѣется, произошло большое волненіе. Казаки собрали кругъ и послали звать Ляпунова. Онъ сначала отказывался, но нѣкоторые дворяне сами уговорили его пойти въ кругъ, увѣряя, что ему легко будетъ оправдаться и казаки ничего ему не сдѣлаютъ. Ляпуновъ, наконецъ, согласился и пошелъ, сопровождаемый кучкою дѣтей боярскихъ. Когда ему показали гра-

моту, онъ сказалъ, что рука похожа на его руку, но писалъ не онъ. Но тутъ поднялся большой шумъ; казаки съ криками: «измѣнникъ!» бросились на Ляпунова и изрубили его саблями. Только одинъ Иванъ Ржевскій пытался защитить его и тоже былъ изрубленъ. Тѣла этихъ невинныхъ страдальцевъ нѣсколько лѣтъ покоились на кладбищѣ у церкви Иліи пророка ¹⁾, а потомъ, послѣ освобожденія Москвы, были перенесены въ Троицкую лавру, въ фамильный склепъ Ляпуновыхъ ²⁾.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ оба храма (Благовѣщенія и Иліи пророка) были въ значительной степени перестроены и обновлены. Объ этомъ свидѣлствуютъ надписи на двухъ сохранившихся св. антиминсахъ, которые относятся ко времени патріарха Никона. Одинъ изъ нихъ указываетъ, что церковь Благовѣщенія была освящена 19 іюля 1653 года; судя по другому, храмъ св. Иліи былъ освященъ годомъ позднѣе—29 іюня 1654 г. Со времени этого обновленія внѣшній видъ обоихъ храмовъ оставался безъ измѣненій въ теченіе болѣе чѣмъ 150 лѣтъ—до 1812 года, когда они сильно пострадали отъ пожара и поруганія враговъ, наравнѣ со всею Москвою. Но внутри церковь Благовѣщенія не разъ передѣлывалась и раньше. Иконостасы ея былъ, напримѣръ, устроенъ во вкусѣ середины XVIII вѣка à la госсос, съ очень изыщною рѣзбой. Лики святыхъ, какъ можно было судить по сохранившимся до 1876 г. стѣннымъ изображеніямъ, также писались не въ одно время и разными художниками. Одни носили явную печать кисти XVII вѣка, другіе XVIII и даже начала XIX вѣка. Храмъ св. Иліи въ этомъ отношеніи не подвергался такимъ существеннымъ передѣлкамъ. Но съ теченіемъ времени, главнымъ образомъ вслѣдствіе поврежденій отъ Московскаго пожара въ 1812 году, и онъ сталъ приходить въ ветхость. Поэтому въ 1840 году было рѣшено перестроить старую Ильинскую церковь въ новый, болѣе обширный трапезный храмъ съ двумя престолами во имя пр. Иліи и муч. Параскевы. Нужныя матеріальныя средства (болѣе 200 тыс. руб.) пожертвовали мѣстные прихожане братья В. Н. и П. Н. Усачевы, а освященіе обновленнаго храма совершилъ незабвенный московскій митрополитъ Филаретъ.

Одновременно съ этимъ былъ поднятъ вопросъ о необходимости капитальнаго ремонта и сосѣдней церкви Благовѣщенія. Значительныя трещины въ ея стѣнахъ, которыя появились послѣ французскаго погрома и съ каждымъ годомъ становились все больше, внушали серьезныя опасенія за дѣлность самаго храма. Почти тридцать лѣтъ стоялъ этотъ храмъ, какъ будто совсѣмъ заброшенный, и только въ 1876 г., благодаря щедрымъ пожертвованіямъ Г. И. Хлудова, М. И. Косова и другихъ прихожанъ, получилась возможность приступить къ его обновленію. Алтарь храма болѣе чѣмъ на половину пришлось разобрать, но стѣны и своды его были построены вновь на цементѣ съ точнымъ соблюденіемъ прежнихъ размѣровъ и архитектуры. Такъ что въ общихъ чертахъ нынѣшняя церковь Благовѣщенія, освященная 27 августа 1876 г. митрополитомъ Иннокентіемъ, близко напоминаетъ ту древнюю, которая въ 1515 году была построена миланцемъ Алевизомъ.

Къ сожалѣнію, неизвѣстно, съ какихъ поръ существуетъ замѣчательная по своей архитектурѣ и высотѣ колокольня Ильинскаго храма. Но, судя по тому, что о ней ничего не говорится въ тѣхъ письменныхъ памятникахъ, гдѣ указывается на обновленіе храма при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, можно думать, она была построена раньше XVII вѣка или въ началѣ его.

Торжественный крестный ходъ, который совершается 20 іюля отъ Успенскаго собора къ церкви св. Иліи, былъ установленъ, по народному пре-

¹⁾ Рукопись патр. Филарета, изд. Муханова 1837 г., стр. 53.

²⁾ *Чтенія въ Имп. Общ. исторіи и древн. Росс.*, 1846 г. кн. 2, стр. 24.

данію, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ память избавленія отъ продолжительной, ужасной засухи (1664 г.). Достоверность этого преданія подтверждается и исторически. Существуетъ точное указаніе (см. *Исторію* Соловьева, т. XII), что въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ Москвѣ стояла необычная засуха, которая продолжалась болѣе трехъ мѣсяцевъ (съ 15 мая по 20 іюля 1664 года). Во всѣхъ московскихъ церквяхъ устраивались ежедневные молебны о ниспосланіи дождя, но жара не уменьшалась. Наконецъ, москвичи положили особенно чтить того святого и тотъ день, когда пойдетъ дождь и прекратится засуха. «Настало,—говоритъ историкъ,—20 іюля... Утро было жаркое; небо ясно... Но въ часу десятомъ облака со всѣхъ сторонъ стали заволакивать небо, образовалась туча, грянулъ громъ и полилъ крупный дождь, не перестававшій до ночи».

Царь, видя въ этомъ милосердіе Божіе, оказанное по молитвамъ пророка Ілии, постановилъ съ тѣхъ поръ совершать ежегодно крестный ходъ въ церковь его имени, что на Воронцовомъ полѣ. До XVIII вѣка крестный ходъ обыкновенно сопровождалъ патріархъ, который затѣмъ служилъ обѣдню въ Ильинскомъ храмѣ. Иногда шествовалъ вмѣстѣ съ нимъ и самъ царь Алексѣѣ Михайловичъ. Въ 1738 году крестный ходъ къ церкви св. Ілии сопровождала великая княжна (впослѣдствіи императрица) Елисавета Петровна. По этому поводу существуетъ такой рассказъ: «Утомленная долгимъ путемъ, великая княжна пожелала, чтобы крестный ходъ остановился по дорогѣ въ церкви Введенія въ Барашахъ (на Покровкѣ). Желаніе ея было исполнено, причемъ въ этой церкви отслужили литургію, а къ Ильинскому храму крестный ходъ пришелъ только въ двѣнадцатомъ часу ¹⁾».

Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ была воздвигнута церковь св. Ілии на Воронцовскомъ полѣ, многое измѣнилось вокругъ нея, и этотъ храмъ стоитъ теперь передъ нами, какъ живой свидѣтель давно прошедшихъ событій.—*М. Воронцовскій.*

Моск. Вѣд. 20 іюля, № 181.

Казанскій соборъ въ Москвѣ. (Историческое описаніе къ 8 іюля).

I. Построеніе Казанскаго собора въ Москвѣ и установленіе крестныхъ ходовъ въ него—дѣло не только религиозное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и государственно-національное.

Воспроизведемъ событія, которыя послужили поводомъ къ его построенію.

Съ 17 іюля 1610 года началось въ Московскомъ государствѣ междуцарствіе и во главѣ государства стала боярская дума. Страхъ передъ самозванцемъ заставилъ бояръ отдать Москву полякамъ. Жолтѣвскій вступилъ въ Москву. Въ Москвѣ ждали возстанія, но поляки приняли мѣры предосторожности. Поляки заняли Кремль и Китай городъ, а Бѣлый городъ зажгли, который горѣлъ всю ночь; на другой день горѣло Замоскворѣчье. 1 апрѣля 1611 года Ляпуновъ, Трубецкій и Заруцкій обложили Москву, и вскорѣ поляки очутились въ затруднительномъ положеніи. Изъ Москвы послали «рыцарству» подъ Смоленскъ, что «большая тѣснота на Москвѣ, сидятъ въ Китай-городѣ и во Кремлѣ, въ осадѣ».

Лѣтомъ 1611 года были взяты: 3 іюня Смоленскъ Сигизмундомъ, 8 іюля—Новгородъ Шведами, а 25 іюля былъ убитъ Ляпуновъ. Въ народѣ это лѣто было прозвано «лихогѣтьемъ».

Во время занятія поляками московскаго Кремля и Китай-города, въ маѣ 1611 г. былъ принесенъ подъ Москву казанскій протоіереемъ списокъ съ чудотворной Казанской иконы, явленной въ 1579 г.—«Принесоша жъ изъ Казани образъ Пресвятыя Богородицы, списанный съ нея, иже

¹⁾ *Моск. Епарх. Вѣд.* 1869 г., № 29, стр. 4—5.

тамо явися; вси же людіе изъ таборовъ изыдоша во срѣтеніе Ея пѣши, а Заруцкой съ казаками выѣхаша на коняхъ». (Новый Лѣтописецъ. М. 1853. Стр. 139).

Въ началѣ зимы образъ былъ отправленъ обратно въ Казань. Въ Ярославлѣ казанскій протопопъ встрѣтился съ княземъ Дм. Мих. Пожарскимъ и Козьмой Миничемъ Сухорукимъ, подъ предводительствомъ которыхъ пларать изъ Нижняго подъ Москву; они распорядились съ образа Казанской Божіей матери, при помощи котораго былъ взятъ подъ Москвою Новый дѣвичій монастырь у литовскихъ людей, сдѣлать списокъ (второй) и «украся, отпустиша въ Казань съ протопопомъ, ратные же люди начаша держати къ образу Пр. Богородицы велію вѣру». Первый списокъ съ Казанской иконы былъ взятъ въ Москву.

Наконецъ наступилъ памятный въ исторіи день—22 октября 1612 г.; князь Трубецкой, стоявшій станомъ на восточной сторонѣ Китай-города, пошелъ на приступъ. Поляки не могли удержаться въ Китай-городѣ и отступили въ Кремль. Русскіе вошли тогда въ Китай-городъ, съ торжествомъ внесли туда икону Казанской Божіей Матери и дали обѣтъ во имя ея построить въ Китай-городѣ церковь. 24 октября поляки открыли Троицкія ворота и выпустили плѣнныхъ, а 25 октября, по условію сдачи, были открыты и всѣ ворота Кремля.

Слѣдовательно Казанскій соборъ былъ построенъ, какъ обѣтная церковь, въ благодарность Пресвятой Дѣвѣ Маріи за избавленіе Москвы отъ враговъ, а вмѣстѣ съ нею и Россіи.

II. Мѣсто для постройки Казанской церкви было выбрано въ Китай-городѣ, на Красной площади, при началѣ Никольской улицы, близъ Неглинныхъ, потомъ Иверскихъ, Воскресенскихъ воротъ Китая города.

Начало постройки Казанскаго собора у Снегирева показано: въ 1625 по 1630 г., а окончаніе сооруженія въ 1636 г. Храмоздателями его почитаются царь Михайлъ Ѳеодоровичъ и князь Дмитрій Пожарскій. (Москва. Истор. опис. города, И. М. Снегирева; т. 1-й. М. 1865 г., стр. 40).

Новопостроенная церковь Казанской Богоматери на Красной площади, *противъ Земскаго двора*, была освящена 15 октября 1636 г. («Выходы Царей» М. 1844 г. Указ. 35 стр.). Подтверженіе этого есть и въ другомъ документѣ: «145 г. октября 18, подъяку Ивашку Данилову отъ ризницы за провозъ 8 ден. дано, возилъ ризницу на освященіе церкви Пр. Богородицы Казанской, что на Площади» (Матеріалы для исторіи гор. Москвы, ч. 1 я. М. 1884 г.).

Тогда же въ соборъ была помѣщена и икона Казанской Божіей Матери.

Въ соборѣ два придѣла: 1) св. Аверкія Герапольскаго, уже былъ въ 1636 г. (Матер. для исторіи Москвы, ч. I); 2) Казанскихъ чудотворцевъ Гурія и Варсонофія—освященъ 3 октября 1647 г. (Выходы Царей. Указ., стр. 35).

Въ XVII ст. соборъ обозначался: на пожаръ (1637 г.), на Никольскомъ крестцѣ, за Николаевскими вороты, у Рядовъ (Матер. для ист. Москвы, ч. I), у Земскаго приказу на площади (1636 г.), что за Никольскимъ мостомъ, у Земскаго двора (1647 г.). (Выходы Царей, стр. 41, 171).

По взятіи Кремля князь Д. М. Пожарскій освятилъ храмъ въ своемъ приходѣ, во имя Введенія Пр. Богородицы, на *Стрѣтенской* улицѣ (Б. Лубянка); въ этой церкви онъ и поставилъ икону Казанской Б. Матери. «Священницы же того храма возвѣстиша Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всея Россіи про чудеса, каковъ гетманскій бой и въ Московское взятіе отъ того образа великіе чудеса быша. Царь же Михайлъ Ѳеодоровичъ п. мати его великая инокня Мареа Ивановна начаша къ тому образу вѣру держати велію и повелѣша праздновати дважды въ годъ и

ходъ установиша со кресты. Первое празднество и ходъ со кресты іюля 8 день св. великомученика Прокофія въ той же день, како явилась Св. Богородица во градъ Казани; а другое празднество мѣсяца октября въ 22 день, на память иже во святыхъ отца нашего Аверкія Яропольскаго чудотворца, како очистиша Московское Государство». (Лѣтопись о многихъ мятежахъ. Спб. 1771 г., стр. 282).

Въ *Прологъ* говорится, что 22 октября празднуется «избавленія ради отъ ляховъ, такъ-какъ была преславная побѣда, и заступленіе Богоматерными молитвами бысть, на воспоминавіе предбудущимъ родомъ, во славу Христа Бога». («Прологъ», Москва 1735 г.).

До постройки Казанскаго собора, въ 1621 г. было установлено совершать крестный ходъ въ праздники Казанской во *Введенскую церковь на Срѣтенкѣ* (Б. Лубянкѣ), такъ какъ 22 октября 1612 г. «на сей день Москву отъ польскихъ людей взяли и всѣхъ ихъ поймали, и того ради празднество сіе установлено бысть и ходъ и кресты къ Пречистой на Срѣтенскую. Такой же и еще ходъ бываетъ іюля 8, часть въ четвертый дни, большой съ чудотворными иконами ко Введенію въ *Опасовичи*. Вѣрнѣе въ Псковичи. (Древняя Россійская Вивлюенка. 1788 г. VI, стр. 179 и 202).

Въ уставѣ Большаго Успенскаго собора подъ 22 октября 1627 г. сохранилось подробное расписаніе крестныхъ ходовъ въ Введенскую на Б. Лубянкѣ церковь и торжественное богослуженіе тамъ. («Лѣтопись Московск. Введенской церкви, что на углу Кузн. М. и Б. Лубянки». Сост. свящ. Н. П. Антушевъ. М. 1897 г., стр. 42).

Хроникеръ XVII вѣка указываетъ, что въ 1632 и 1633 гг. крестные ходы 22 октября, въ праздникъ Казанской, въ которыхъ участвовалъ и Царь, совершались въ церкви Китай-города.

«1632 г. октября въ 22 день ходилъ Государь, за кресты, къ Введенію пречистыя Богородицы *Златоверхого*». 1633 г. октября въ 22 д. ходилъ Государь за кресты и слушалъ обѣдни у праздника у пречистыя Богородицы Казанскія, что въ *Китай* городѣ у стѣны, межъ Ильинскихъ и Никольскихъ воротъ. (Выходы Царей, стр. 4, 22)

Нѣкоторые изслѣдователи говорили, что Казанская церковь у Китайской стѣны была вскорѣ упразднена. Но на дѣлѣ было не такъ. Во-первыхъ у стѣны Китай-города никогда не было Казанской церкви, а во-вторыхъ, дѣло разъясняется документомъ, имѣющимся въ архивѣ св. Синода.

Крестный ходъ въ 1633 г. и въ другіе годы совершался въ *Казанскій придѣлъ* при церкви Козьмы и Даміана (между Ильинскими и Никольскими воротами) въ Китай-городѣ. Въ документѣ говорится, что «церковь Козьмы и Даміана, за Шейнымъ дворомъ, да въ придѣлахъ: Воскресенія Христова, Казанской Богородицы, Іоанна Златоустаго, а *Казанской придѣлъ*, который по приходнымъ книгамъ пишется *особливая церковь Похвалы Богородицы* (Реестръ церквей (19 ноября 1723 г.) находящихся въ Москвѣ. Опис. док. и дѣлъ хранящ. въ архивѣ С. Синода, т. II, ч. 1-я (1722), Спб. 1879 г.). Въ 1635 г. эта церковь была обозначена: «ц. Похвалы Пресв. Богородицы, да церковь Николы Чуд., что въ предѣлахъ у Козьмы и Даміана, за дворомъ боярина Мах. Бор. Шейна — 143 г. (Матер. для исторіи арх. и стат. гор. Москвы; ч. I, М. 1884).

Подтверженіе этому находится и у Адама Олеарія. Подъ 22 октября 1634 г. у него говорится: «у Русскихъ тоже былъ большой, нарочитый крестный ходъ въ церковь, которая стоитъ недалеко отъ обыкновеннаго Посольскаго двора. На этомъ ходу присутствовали патріархъ и Великій Князь (слѣдуетъ описаніе крестнаго хода). Причиною постройки этой церкви и учрежденія *ежегоднаго* къ ней хода была икона Божіей Матери, которую нашли въ землѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ церковь» (?). («Путе-

шествіе Адама Олеарія въ Москву»; перев. съ нѣм. Н. Барсовъ. *Чт. О-ва Исторіи и Др. Русс.* 1869 г., кн. 1).

Въ церкви Казанской, то-есть Похвалы Богородицы, которая была придѣльной при Козьмодемьянской церкви въ Китаѣ городѣ, служба *издрегле* отправлялась ружными попами отъ боярина А. П. Салтыкова, а потомъ отъ княгини вдовы Марьи Ѳеодоровны Голицыной. Въ этомъ придѣлѣ была *особливая* дверь. Но уже въ 1729 г. въ немъ служить было невозможно, «понеже все деревянное строеніе огнило, повалилось и сквозь сводъ идетъ теча». (Описаніе докум. и дѣлъ въ архивѣ Св. Прав. Свода, т. X (1730), прил. XI. Спб. 1901).

Въ церкви Козьмы и Даміана, въ Космодемьянскомъ пер., *въ Г'ородѣ*, въ настоящее время нѣтъ придѣла во имя Казанской Божіей Матери.

Со времени освященія Казанскаго собора на Красной площади, то есть съ 1636 г., крестный ходъ изъ Кремля въ праздники Казанской, 8 іюля и 22 октября, совершается въ этотъ соборъ.

Въ XVII вѣкѣ въ крестныхъ ходахъ, совершавшихся изъ кремлевскихъ соборовъ въ Казанскій соборъ, участвовали патриархи и по случаю праздника совершали въ Казанскомъ соборѣ торжественное богослуженіе.

При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ было установлено праздновать Казанской иконѣ только «въ царствующемъ градѣ Москвѣ», но царь Алексѣй Михайловичъ въ 1649 г. указалъ праздновать «во всѣхъ городѣхъ, по вся годы». (29 сентября 1649 г. Окружная царская грамота Маркелу, архіеп. Вологодскому и Велико-Пермскому. *Акты Арх. Эксп.*, т. IV, 40).

III. Передадимъ здѣсь вкратцѣ исторію явленія Казанской Божіей Матери.

Сказаніе о явленіи Казанской иконы Божіей Матери и о чудесахъ отъ нея составлено было Казанскимъ митрополитомъ, впоследствии патриархомъ, Гермогеномъ. Двѣ рукописи этого сказанія, находящіяся одна въ отдѣленіи рукописей Московскаго Румянцовскаго музея, а другая въ Московской патриаршей библиотекѣ въ Кремлѣ, были мною просмотрѣны, но онѣ по существу не разнятся отъ сказанія, помѣщеннаго подъ 8 іюля въ «Прологъ», изданномъ въ Москвѣ въ 1735 г. Третій списокъ рукописи о явленіи Казанской иконы находится въ Императорской публичной библиотекѣ въ С.-Петербургѣ.

Въ г. Казани, въ 1579 г., девятилѣтней дѣвчкѣ трижды являлась во снѣ Пресвятая Дѣва, повелѣвая разрыть землю на мѣстѣ сгорѣвшаго, въ іюнѣ того же года, дома и взять изъ нея икону. «И отъ мѣста, идѣже загорѣся, близъ церкви св. Николая, иже зовется *Тулскій*, бѣ дворъ нѣкоего воина, именовъ Данила Онучина, и отъ того яко камене верженіе явися икона Пр. Богородицы нѣкоего воина дщери, именовъ Матровѣ». Когда же икону выкопали изъ земли, то «абіе явися чудотворная икона Пресвятая Богородицы честваго ея одигитрія ¹⁾, съ предвѣчнымъ Младенцемъ ея Господомъ нашимъ Иисусъ Христомъ, на ней же бѣ рукавъ отъ ризы вѣкія сукняныя, сукна вшневсего ветхъ. Самая же икона чудотворная, свѣтлостію баше чуднѣ сіяя, якоже вновь *вапы* ²⁾ начертана, никакоже земному праху коснувшуся ей». Первоначально икона была перенесена въ ближайшую церковь Николая Тульскаго, а затѣмъ въ Благовѣщенскій соборъ въ Казани.

На мѣстѣ явленія иконы Божіей Матери въ Казани былъ основанъ Царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ Богородицкій женскій монастырь. «Царь и сынове его повелѣша на томъ мѣстѣ, идѣже чудотворная она икона обрѣтеся, постави(ти) церковь во имя Пресвятая Богородицы честваго

¹⁾ Икона Пречистой Одигитрія въ Константинополѣ.

²⁾ Вапа, вапъ-краска, красильное вещество.

ея Одыгитрія, *деревянную*, и монастырь двѣмъ возградити, милостыню до-вольну дати изъ своихъ царскихъ сокровищъ. И повелѣша священному собору, и игуменіи, и чотыредесятымъ сестрамъ оурокъ лѣтній давати». Новоявлен-ная икона Пресвятой Богородицы была перенесена, сопровождаемая архи-епископомъ, боярами и народомъ, въ новый монастырь; а «съ вѣрою прихо-дящимъ и донынѣ много исцѣленія подаваетъ». («Прологъ». М. 1735 г.).

Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ на счетъ царской казны построилъ новую каменную церковь, а икону украсилъ золотомъ и драгоценными камнями. (Брошюра: «Сказаніе о Чудотворной Казанской иконѣ Божіей Матери». Протоіерея Д. Кастольскаго. М. 1892, стр. 10).—*Ив. Гр. Поповъ.*

Моск. Вѣд. 7 іюля, № 170.

250-лѣтіе церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что въ Кадашевѣ, на Большой Полянкѣ.

Церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, что въ Кадашевѣ, извѣстна болѣе подъ названіемъ церкви свв. Безребренниковъ и Чудотвор-цевъ Косьмы и Даміана и находится въ Москвѣ, въ Замоскворѣцкомъ сорокѣ, на Большой Полянкѣ, близъ Малаго Каменнаго моста ¹⁾. Въ 1906 году исполняется двѣсти пятьдесятъ лѣтъ ея существованія.

Церковь Рождества Пр. Богородицы или Косьмы и Даміана пережила два періода: первый, когда она была деревянная и о которомъ имѣется очень мало свѣдѣній, и второй—каменная, существующая до нашего вре-мени, которой, собственно, и исполнилось 250 лѣтъ.

Наименованіе мѣста нахожденія церкви «что въ Кадашевѣ» объясняется различно; наиболѣе вѣроятнымъ, однако, представляется мнѣніе, по кото-рому слово «Кадаша» происходитъ отъ татарскаго слова «кади», что значи-тъ судья. Со времени монгольскаго ига въ мѣстности, гдѣ находится Косьмо-Даміанская церковь, стали селиться татарскіе судьи—«кади», которые производили судъ и расправу надъ жившими вблизи татарами: на улицахъ Ордынской, Пятницкой, Татарской, получившихъ наименованія отъ своего населенія, и въ Николо-Толмачевскомъ приходѣ, населенномъ толмачами, т.-е. переводчиками. По другому мнѣнію, слово «кадаши» или «каташи», какъ значится въ документахъ Московской духовной консисторіи 1817 года, произошло стѣ того, что въ этой мѣстности прежде жили царскіе мастера—кательщики полотень про царскій обиходъ; извѣстно, что въ XVI ст. здѣсь была такъ называемая Хамовная слобода, Кадашевская; ее населяли ка-дашевцы—мастера, занимавшіеся изготовленіемъ полотень и другихъ льня-ныхъ издѣлій и бывшіе подвѣдомственными царицной мастерской палатѣ. Слобода увичтожилась при Петрѣ Великомъ, перенесшемъ столицу въ С.-Петербургъ и построившемъ вмѣсто нея суковную фабрику. Сопоставляя оба эти мнѣнія, дѣло можно представить такъ, что въ монгольскій періодъ здѣсь жили татарскіе судьи—«кади», а съ XVI ст. поселились царскіе мастера, кательщики полотень и, по сходству словъ «кадаши» и «катать», слово «кадаши» перешло въ русскую рѣчь.

Первоначально церковь Косьмы и Даміана, какъ ее болѣе называютъ, была деревянная, построенная, по свидѣтельству И. Г. Забѣлина, для кадашевцевъ—царскихъ мастеровъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Гроз-нымъ. Годъ основанія ея неизвѣстенъ и приблизительно она просущество-вала около 100 лѣтъ. Будучи какъ бы придворною, ибо получала такъ называемую ругу отъ Двора, она пользовалась и милостями царей и, надо

¹⁾ Излагая дальнѣйшія свѣдѣнія, авторъ считаетъ долгомъ заявить, что при составленіи ихъ пользовался Историко-статистическимъ описаніемъ священника А. Е. Срѣтенскаго.

предполагать, была довольно украшена. Болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этомъ періодѣ ея существованія не имѣется, ибо пожаръ, бывшій въ 1612—16 г., истребившій почти всю Москву, уничтожилъ и всѣ документы о ней.

Слѣдующій 250-лѣтній періодъ ея существованія начинается съ 1656 г., когда на мѣсто сгорѣвшей деревянной церкви, по благословенію св. патріарха Никона и при содѣйствіи благочестивѣйшаго государя Алексѣя Михайловича, — о чемъ, между прочимъ, свидѣлствуютъ существующія доселѣ въ главномъ храмѣ три паникадила съ гербами временъ Алексѣя Михайловича и сдѣланная на главѣ колокольни царская корона кадашевцемъ Филиппомъ Савельевымъ, — была построена каменная церковь во имя Рождества Пр. Богородицы съ придѣлами во имя свв. Безсребренниковъ Космы и Даміана и св. Николая, сначала находившимися въ рядѣ съ главнымъ храмомъ. Впослѣдствіи, приблизительно въ 1685—86 г., Космо-Даміанскій придѣлъ, при расширеніи храма постройкою теплой трапезной церкви, съ придѣломъ во имя пр. Сергія, былъ перенесенъ въ лѣвую сторону новой трапезной церкви.

Кто былъ устройтеlemъ этой церкви, подлинно неизвѣстно, но, судя по надписи, находящейся въ столбѣ, поддерживающемъ своды трапезной церкви, гдѣ на каменной плитѣ значится: «Лѣта 7195 (то есть 1687) іюля 13 на соборъ Св. Архангела Гавріила преставися раба Божія Гостинныя сотни Иванова жена Полунина Параскевия и сынъ ея Василій» и потомъ молитва о нихъ, надо полагать, что въ этомъ основномъ и почетномъ мѣстѣ и погребена храмосоздательница трапезной церкви и придѣла во имя пр. Сергія.

Новый Кадашевскій храмъ отличался, надо полагать, богатствомъ украшеній и благолѣпіемъ; объ этомъ свидѣлствуетъ, между прочимъ, величественный 5-ярусный иконостасъ орнаментной работы въ видѣ виноградныхъ вѣтвей съ кистями, существующій до настоящаго времени. О благолѣпіи же храма свидѣлствуютъ и слѣдующія обстоятельства: въ 1693 г. св. патріархъ Адрианъ для постройки въ домовомъ патріаршемъ селѣ Пушкинѣ въ церкви иконостаса и главъ на церкви за образецъ взялъ иконостасъ и главы Космо-Даміанской церкви, куда для личнаго осмотра пріѣзжалъ самъ (Матер. для ист., археол. и стат. г. Москвы И. Забѣлина), а приснопамятній святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій, освящая въ 1859 году 9 сентября ремонтированный и вызолоченный иконостасъ, по разсказу очевидцевъ, выразилъ свое удивленіе величественности иконостаса и украшеній, воскликнувъ: «Это настоящій соборъ».

И до настоящаго времени Космо-Даміанскій храмъ поражаетъ всѣхъ своею внутреннею величественностію и благолѣпіемъ, хотя съ внѣшней стороны его это и не замѣтно. Въ XVIII столѣтіи онъ въ своемъ округѣ пользовался почетнымъ положеніемъ, какъ «сороковая церковь», то-есть сюда собиравлось духовенство всего округа для обсужденія разныхъ вопросовъ, для избранія такъ называемыхъ поповскихъ старостъ и др. должностныхъ лицъ. Изъ сороковыхъ церквей въ недѣлю св. Пасхи каждый день совершались крестные ходы въ Кремль по очереди и первенство здѣсь обыкновенно принадлежало священнику сороковой церкви. Главный контингентъ прихожанъ по закрытіи Кадашевской слободы составляли именитые князья и бояре; такъ, въ половинѣ XVIII ст. здѣсь поселились князья: Трубецкіе, Долгорукіе, Голицыны, графы Шереметевы, Головины, Прозоровскіе, Засѣцкіе, князья Рѣпнины, родъ Еропкиныхъ, Каменевыхъ, Щербачевыхъ, Арсеньевыхъ и мн. другіе.

Заключая краткія историческія свѣдѣнія, считаемъ долгомъ упомянуть и о главной святынѣ храма: честныхъ мощахъ свв. Безсребренниковъ

Косьмы и Даміана Римскихъ и Косьмы и Даміана Асійскихъ. Части св. мощей (два пальца) заключаются въ ковчегѣ въ формѣ креста, висящемъ на цѣпочкѣ между изображеніями свв. Косьмы и Даміана, а другія части помѣщены въ ковчегѣ, вдѣланномъ между лѣвами святыхъ безсребренниковъ. Сама икона, гдѣ помѣщаются части мощей, какъ предполагаютъ, современна основанію храма; она фряжскаго письма, въ серебряной вызолоченной, съ эмалью, ризѣ и помѣщается въ мраморномъ иконостасѣ. Празднованіе памяти свв. Безсребренниковъ совершается дважды въ годъ: 1 іюля и 1 ноября, и въ эти дни замѣчается стеченіе богомольцевъ со всѣхъ концовъ гор. Москвы, прибѣгающихъ къ свв. Безсребренникамъ въ своихъ нуждахъ, испрашивая помощи: болящіе и страждущіе — изцѣленія, учащіяся — помощи въ ученіи.

Такъ какъ въ историческихъ данныхъ нѣтъ точнаго и опредѣленнаго указанія на мѣсяць и число основанія храма, то празднованіе 250-лѣтія пріурочивается ко дню храмоваго праздника — 8 сентября сего года, на память Рождества Пр. Богородицы, во имя коего событія и сооруженъ главный храмъ. — Священникъ *В. Молчановъ*.

Моск. Вид. 7 сент., № 220.

Родовая палата бояръ Романовыхъ. Въ Москвѣ уцѣлѣла до нашихъ дней, много разъ перестраиваемая и горѣвшая, боярская каменная палата, въ которой родился царь Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ.

При восшествіи Михаила Ѳеодоровича на престолъ, онъ отдалъ этотъ родовый домъ бояръ Романовыхъ подъ Знаменскій монастырь. Тогда домъ сталъ называться «старый государевъ дворъ, что на Варварскомъ крестѣ, или у Варвары горы».

Вопросъ о времени основанія дома бояръ Романовыхъ на Варварской улицѣ связанъ съ вопросомъ о домѣ предковъ ихъ близъ Георгіевской церкви на Дмитровкѣ. Несомнѣнно, что домъ пра-прадѣда царя Михаила Ѳеодоровича, Юрія Захарьевича, умершаго въ 1505 году, былъ при каменной церкви св. Георгія на Дмитровкѣ.

Хотя дочерью Юрія Захарьевича Ѳеодосією и основанъ былъ при Георгіевской церкви монастырь, но самый домъ принадлежалъ Роману Юрьевичу, давшему фамилію нынѣ царствующему дому Романовыхъ.

Лѣтописи Георгіевскаго монастыря свидѣтельствуютъ о томъ, что въ домѣ своего дѣда и отца при Георгіевскомъ монастырѣ воспитывалась Анастасія Романовна и отсюда взята въ супруги царю Іоанну Васильевичу. Анастасією Романовною основана близъ Георгіевскаго монастыря церковь Анастасіи узоръшительницы, разобранная въ 1793 году.

Въ жизнеописаніи Геннадія любимоградскаго сказано, что этотъ подвижникъ былъ въ домѣ вдовы Романа Захарьевича и благословилъ дѣтей ея, Давида и Никиту Романовичей, а благословляя Анастасію, пророчески сказалъ: «Ты еси розга прекрасная и вѣтвь плодоносная, будеши намъ государыня царица». Пророчество это исполнилось 3 февраля 1547 года, когда состоялся бракъ ея съ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ. Дворъ на Варварской улицѣ поступилъ во владѣніе младшему сыну Никитѣ Романовичу.

Во время нашествія крымскаго хана Девлетъ-Гирея, когда вся Москва, кромѣ Кремля, была предана пламени, пострадалъ и домъ Никиты Романовича. Десять лѣтъ спустя послѣ нашествія хана и самъ хозяинъ дома подвергся опалѣ грознаго царя. Послѣ брака своего съ Марією Нагою Іоаннъ Васильевичъ послалъ на дворъ Никиты Романовича 200 стрѣльцовъ. Они расхитили оружіе, посуду, лошадей и всѣ пожитки. Кромѣ того Никита Романовичъ лишенъ былъ всѣхъ своихъ помѣстій. Онъ остался въ такой бѣдности, что на другой день послѣ разграбленія послалъ въ сосѣднее съ нимъ

английское подворье, близъ церкви Максима Исповѣдника, просить бумажной ткани на одежду себѣ и дѣтямъ. Вообще Никита Романовичъ не чуждался сближенія съ англичанами, и сынъ его Ѳеодоръ Никитичъ бралъ у одного англичанина уроки латинскаго языка. Впослѣдствіи этотъ Ѳеодоръ былъ патриархомъ всероссійскимъ.

Передъ смертью царь Іоаннъ Васильевичъ вернулъ свою милость шурина по первой женѣ и назначилъ боярина Никиту Романовича въ числѣ четырехъ ближайшихъ совѣтниковъ сыну своему Ѳеодору Іоанновичу.

Въ 1599 году царь Борисъ Годуновъ заключилъ Ѳеодора Никитича въ темницу, какъ опаснаго для себя соперника, и затѣмъ постригъ его подъ именемъ Филарета въ Сійскомъ монастырѣ Архангельской области. Въ это время домъ Романовыхъ долго оставался безъ хозяина, такъ какъ, хотя Филаретъ Никитичъ и былъ въ Москвѣ при самозванцѣ, но, какъ монахъ, не жилъ въ своемъ домѣ.

По избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича родовой домъ былъ исправленъ. Въ 1626 году пожаръ, опустошившій Москву, не пощадилъ и государева двора. Послѣ него послѣдовало расширеніе Варварской линіи, но каменная палата на углу этой улицы и Псковскаго переулка оставлена на старомъ мѣстѣ.

Знаменскій монастырь, передѣланный изъ домовою церкви бояръ Романовыхъ, былъ основанъ въ 1631 году, въ годъ кончины матери царя Михаила, инокини Марыи. Въ этотъ же годъ грамотою царя Знаменскій монастырь былъ надѣленъ родовыми царскими населенными нѣдѣями и угодьями, бывшими за инокинею Мареею Іоанновной.

Въ 1668 году Знаменскій монастырь пострадалъ отъ большого пожара. По этому случаю игуменъ Арсеній доносилъ царю Алексѣю Михайловичу: «Быютъ челоуки богомольцы твои Знаменскаго монастыря, что на нашегъ государевогъ старомъ дворѣ твое царское богомолие — монастырь выгорѣлъ со всѣми монастырскими службами и съ запасемъ, на церквахъ кровли оборотѣли и наше государское старинное строеніе — палаты — отъ ветхости и отъ огня развалились, а намъ, богомольцамъ твоимъ убогимъ, нигдѣ построятъ нечѣмъ; нѣсто скудное; поспѣшаемъ въ конецъ».

Вскорѣ богатые царскіе родственники Милославскіе восстановили свои издѣвленныя старинныя палаты и другія монастырскія зданія, окруживъ ихъ каменной оградой.

Въ XVII вѣкѣ Знаменская обитель часто принимала торжественный видъ. Государь съ боярами и патриархъ бывали въ монастырѣ на церковный праздникъ у иконы вечерни, всенощной и обѣдни. Передъ праздникомъ изъ сѣнцовъ дворѣ навозили въ монастырь дрова для топки. Въ этотъ день монастырь посѣщали великіи князья Борисъ и Федоръ со святымъ водомъ въ вонравѣхъ всѣмъ членамъ царской семьи, патриарху и именитымъ боярамъ.

Въ царствованіе Петра Великаго Знаменскій монастырь претерпѣлъ много невзгодъ. Постепенно стѣны были на воурухѣ и слабость верховнаго сана показала на каменныхъ стенахъ и монастырскихъ оградахъ. Крыши также обрушились. Дѣлать убого и каменникъ не хотѣли сильно подорожалъ денежныя средства монастыря, такъ какъ изъ съ восторжъ стѣны были окружены дѣлами, которые ему пришлось возвести на свой счетъ.

Императрица Елизавета Петровна въ 1743 году повелѣла исправить монастырь въ восторжѣ и воздѣлать старинный домъ Романовыхъ. Преданіе, что подперская обитель, «Романовская палата» сгорѣла въ конецъ разоренія дѣлаетъ.

Въ 1812 году въ монастырѣ квартировалъ французскій артиллерійскій полкъ, который также на убогой стѣнѣ повалилъ монастырь убогимъ отъ огня и разрушенія. Изъ остатковъ французскъ изъ Москвы здѣсь временно жилъ

архіепископъ Августинъ. Архивъ монастырскихъ дѣлъ, отъ основанія монастыря до конца XVIII вѣка, въ 1812 году былъ заставленъ въ ризницѣ въ углубленіи каменной стѣны неподвижными шкафами и тоже сохранился въ цѣлости.

31 августа 1858 года по повелѣнію императора Александра II стали возобновлять прародительскую палату бояръ Романовыхъ, находящуюся на углу монастыря по Варваринской улицѣ и Псковской горы.

На закладкѣ государя встрѣтилъ на паперти митрополитъ Филаретъ съ напрестольнымъ крестомъ въ рукѣ—вкладомъ матери царя Михаила, великой инокини Марѣи. Рядомъ съ митрополитомъ стоялъ протодіаконъ съ кадиломъ патріарха Филарета Никитича. Подъ сѣвную хоругвей два іеромонаха держали въ рукахъ храмовой образъ Знаменія Богородицы, — родовой образъ бояръ Романовыхъ, царское моленіе Михаила Ѳеодоровича.

Возобновленіе палаты было окончено 22 августа 1859 года и въ тотъ же день она освящена въ присутствіи государя Александра Николаевича.

Древняя боярская палата была построена въ четыре этажа. Первый — подвальный этажъ или погребѣ съ ледникомъ и медушею; второй — нижній этажъ или житѣ съ сѣнями, дѣвичьей, дѣтскою, крестовою, молебною и боярскою комнатою; четвертый — вышка, опочивальня и свѣтлица. Всѣ комнаты были убраны старинными или сдѣланными по стариннымъ образцамъ предметами. На восточной сторонѣ палаты въ среднемъ жилѣ выступаетъ висячее крыльцо или балконъ, глядѣльня. Надъ нимъ — гербъ Романовыхъ; подъ нимъ въ нишѣ — надпись на камнѣ, начертанная уставною вязью, гласить, при комъ и когда начата и окончена постройка. — 3.

Россия 7 окт., № 261.

Область войска Донскаго.

У станціи Неклиновки, на правомъ возвышенномъ берегу Міуса, была цѣлая группа небольшихъ кургановъ, разбросанныхъ на площади нѣсколькихъ десятковъ десятинъ. Отъ этого могильника шла цѣлая цѣпь на протяженіи двухъ верстъ къ сѣверу, гдѣ стоитъ большой курганъ, обращенный крутымъ скатомъ на сѣверъ, а пологимъ — на югъ. Большинство этихъ кургановъ ежегодно запахивались и насыпи расплозались, обнаруживая камни, черепки и кусочки гнилого дерева. Въ большомъ же курганѣ неоднократно искали кладъ, рыли его со всѣхъ сторонъ и находили каменныхъ бабъ, которыхъ можно видѣть теперь въ селахъ Покровскомъ и Неклиновкѣ въ полуразрушенномъ видѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я приступилъ къ систематическому изслѣдованію всего могильника, которое теперь доведено до конца, и результаты, благодаря значительному количеству изслѣдованныхъ кургановъ, позволяютъ уже сдѣлать нѣкоторые выводы.

Всѣ изслѣдованные курганы, съ небольшими лишь исключеніями, принадлежатъ домагетанскому періоду эпохи кочевниковъ, слѣдовательно относятся къ X—XIV вѣкамъ.

Кости, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ хорошо сохранившіяся, даютъ нѣкоторыя антропологическія данныя, не лишеныя интереса. Это племя было средняго роста. Характерныя черты череповъ — ярко выраженная брахицефалія (круглоголовость) и довольно развитыя скулы. Эти особенности свойственны народамъ тюркской вѣтви. Ни одного монгольскаго черепа найдено не было. Что касается культуры, то о ней даютъ достаточно полное представленіе разнообразныя находки въ изслѣдованныхъ могилахъ. Матеріаломъ для одежды былъ холстъ и шерсть. Шерстяныя одежды, носившіяся сверху, были узорчаты. Кожаные сапоги имѣли невысокія голенища. Все вооруженіе и принадлежности сбруи были изъ желѣза. Сабли кривыя, восточнаго типа, иногда у рукоятки, отдѣланной костью, имѣли поперечную перекладину и но-

связались подвѣшенными за одно кольцо на ножнахъ. Ножны, деревянные, укрѣплялись внизу желѣзной же обоймой. Стрѣлы были разнообразны, но наибѣе распространенной формой слѣдуетъ признать листовидную, средней величины. Какъ исключеніе, встрѣтилась стрѣлка трехлопастная, съ гранями, выступающими въ стороны. Эта разновидность, чисто-азиатская, была придумана въ видахъ увеличенія раны и въ свое время была тѣмъ же, что теперь пули думь-думь. Эти «стрѣлы думь-думь» не чужды были и русскимъ, если вѣрить одной древней болгарской миниатюрѣ, на которой изображенъ Свято-славъ, стрѣляющій въ болгаръ трехлопастной азиатской стрѣлой.

Кинжаловъ въ вооруженіи, видимо, не было совсѣмъ. Найденные ножи, вслѣдствіе своихъ малыхъ размѣровъ, ни въ какомъ случаѣ не могли играть роли оружія. Къ украшеніямъ относятся бусы, носившіяся мужчинами на шеѣ по одной или по двѣ. Этотъ обычай былъ, видимо, во всеобщемъ употребленіи. Бусы были чрезвычайно разнообразны какъ по величинѣ, такъ и по матеріалу. Онѣ дѣлались изъ простой глины, сердолика, цвѣтного стекла, лапше-лазури, граната, яшмы и проч. Гораздо рѣже встрѣчались серьги въ видѣ серебрянаго кольца. Къ украшеніямъ же я отношу и оригинальные кожаные кружки, покрытые серебряными пластинками и укрѣпленные на золотыхъ крестовинкахъ. Эти кружки были найдены на груди скелета вмѣстѣ съ ремешками, укрѣпленными мѣдной проволокой. Они совершенно аналогичны съ кружками на ремешкахъ, которые можно видѣть на всѣхъ мужскихъ фигурахъ такъ называемыхъ каменныхъ бабъ. Подобные же кружки, иногда окоченные зеркальнымъ сплавомъ, показывалъ мнѣ профессоръ Веселовскій, который нашелъ ихъ въ Кубанской области. Бывали нашивныя бляшки изъ золота, бронзы или серебра. Двѣ изъ бронзовыхъ бляшекъ въ формѣ сердца интересны своимъ типичнымъ азиатскимъ орнаментомъ. Кромѣ украшеній, съ умершимъ клали и его амулеты въ видѣ треугольныхъ камешковъ или просверленнаго зуба.

Обычай класть въ могилу разнообразные предметы объясняется вѣрой въ будущую жизнь, которая представлялась, очевидно, со всѣми потребностями, заботами и радостями жизни земной. Вмѣстѣ съ покойнымъ въ лучшій міръ отправляли и его коня, иногда цѣлаго барана и оставляли сосуды. Здѣсь, однако, дѣло не обходилось безъ обмана: часто съ лошадей оставляли только удила, или одно стремя. Такъ дѣлалось, впрочемъ, всюду. Галлы, зарывавшіе сначала съ покойнымъ цѣлыхъ свиней, позже стали ограничиваться тѣмъ, что въ могилу клали лишь миниатюрныя фигурки, изображавшія это животное. Этимъ и традиціи не нарушались и экономія соблюдалась.

Сосуды, частью цѣлые, частью составленные изъ обломковъ или восстановленные на чертежѣ по одному-двумъ обломкамъ, сводятся къ тремъ типамъ: большіе кувшины съ ручкой и широкимъ горломъ (одинъ изъ этихъ сосудовъ былъ интересно орнаментированъ очень характернымъ узоромъ, перешедшимъ потомъ и къ татарамъ), широкія плоскія миски и широкогорлыя низкіе кувшинчики, которые могли употребляться, какъ кружки.

Остается сказать два слова о самихъ погребеніяхъ и конструкціи кургановъ этой эпохи. Могильная яма вырывалась въ глинѣ довольно глубоко, иногда имѣла форму правильнаго четырехугольника, обращеннаго длинной стороной на востокъ и западъ. Умершій клался на спину головой на востокъ и съ руками вытянутыми вдоль туловища. (Бывали иногда и другія положенія). Слѣва клалось оружіе. Надъ могилой зарывался конь на спинѣ или на боку. Надъ самой могилой бросали камни одинъ надъ другимъ, чтобы не потерять мѣста погребенія и возвести насыпь правильно. Сверху иногда камень укладывался площадкой, или сплошь, куполообразно и на площади всего кургана. При возведеніи насыпи дѣлали тризвучіе: ѣли барановъ, лошадей и били, въ знакъ траура, глиняную посуду. Таковъ типъ наибѣе распространеннаго здѣсь погребенія.

Вскрытый въ этомъ году курганъ въ нѣсколькихъ верстахъ въ сторонѣ, далъ совершенно такую же культуру: у человѣческаго скелета сабля, двѣ стрѣлы, ножикъ съ костяными ножнами, костяной усикъ отъ удила, а у скелета лошади, лежавшей на спинѣ, удила и стремя.

Въ этомъ же самомъ могильникѣ мнѣ встрѣтились нѣсколько погребеній иной эпохи, слѣдовавшей непосредственно за великимъ переселеніемъ народовъ. Къ сожалѣнію, кости были въ очень плохомъ состояніи, скелеты не полны и разбросаны. Типъ погребенія установить не было возможности. Отличительнымъ признакомъ культуры этихъ могилъ слѣдуетъ признать отсуствие оружія и преобладающую роль золота въ украшеніяхъ. Эти рѣдкіе курганы дали два интересныхъ предмета: аметистъ въ золотой оправѣ и прекрасную золотую серьгу, украшенную жемчугомъ. Эта серьга совершенно аналогична найденной въ знаменитомъ Томниковскомъ могильникѣ Тамбовской губерніи. Погребенія этого времени вообще очень богаты всевозможными предметами, ихъ стиль чрезвычайно характеренъ и весьма близокъ къ финно-угрскому, а съ другой стороны очень напоминаетъ нѣкоторые кавказскіе предметы или даже средне-азиатскіе, какъ, напримѣръ, плоскія украшенія изъ бронзы съ подвѣсками, носившіяся на косахъ. Совершенно такія же украшенія носятъ теперь туркменскія женщины (тыльк) и точно такія же украшенія, но только изъ матеріи, мнѣ удалось наблюдать теперь у калмыцкихъ дѣвушекъ (юзонъ). Имѣя въ виду сравнительную бѣдность изслѣдованныхъ мною здѣсь погребеній этой эпохи, можно предположить, что они были давно уже разгромлены.

Таковы были результаты изслѣдованія группы кургановъ у села Покрова.

Вслѣдъ за этимъ я приступилъ къ работамъ близъ Новониколаевской станицы, у села Гусельщикова, на землѣ И. А. Ажинова. Здѣсь былъ тоже цѣлый могильникъ, съ вѣншей стороны такого же типа: въ срединѣ большой курганъ, вокругъ него группа мелкихъ, а затѣмъ цѣлая цѣпь въ протяженіи 2 версты. Многіе курганы были уже разрушены крестьянами, бравшими изъ насыпей камень для построекъ, а что не успѣли сдѣлать крестьяне, то докончилъ г. К., искавшій кладъ съ энергіей, достойной лучшаго примѣненія. Печальную картину разрушенія представлялъ этотъ могильникъ: малые курганы зіяли ямами, въ большомъ виднѣлась траншея... Работавшіе у неистоваго кладонскаго крестьяне пояснили, что здѣсь, по словамъ г. К., еще «до потопа былъ городъ» (!).

Пришлось заняться рѣдкими, по счастливой случайности уцѣлѣвшими могилами.

Раньше еще въ одномъ изъ погребеній была открыта надгробная плита съ арабской надписью: «Смерть покойнаго незабвеннаго напона Али-Бекъ-Тимуръ-Булака, сына Али-Той-Тимура (послѣдовала) въ 781 году геджры», т. е. около 1383 г. нашего лѣтосчисленія.

Очевидно, эта могила заключала въ себѣ позднѣйшее татарское магометанское погребеніе. Сосѣдній курганъ далъ кочевническую культуру: сверху—лошадь, у человѣческаго скелета—сабля, круглыя нагрудныя украшенія, двѣ яшмовыхъ бусы и амулетъ въ видѣ зуба. Слѣдующія погребенія были того же времени и не дали, за исключеніемъ хорошо сохранившихся костяныхъ пуговицъ, ничего новаго.

И въ этомъ могильникѣ преобладающимъ типомъ погребенія оказался тоже кочевнической съ конемъ, оружіемъ и бѣдными украшеніями. Но и здѣсь встрѣтимъ исключенія: два кургана заключали въ себѣ настолько типичныя скинскіе предметы, что, несмотря на конструктивное сходство этихъ могилъ съ кочевническими, онѣ безъ колебанія должны быть отнесены къ временамъ Геродотовой Скиіи.

Въ первомъ погребеніи было два скелета — мужской и женскій. Кости, плохой сохранности, были разбросаны въ безпорядкѣ. Мужчина былъ погребенъ въ длинномъ желѣзномъ чешуйчатомъ панцырѣ, какіе можно видѣть на фрескахъ Керченскихъ катакомбъ, изображающихъ варваровъ, сидящихъ на коняхъ бокомъ. Въ такомъ панцырѣ сѣсть верхомъ было невозможно. Этотъ панцырь ассирійскаго происхожденія и былъ заимствованъ многими сосѣдними народами, въ томъ числѣ парянами, скинами, а впоследствии и сарматами. Изъ вооруженія въ могилѣ находился метательный желѣзный дротикъ и довольно много бронзовыхъ стрѣлъ типичной трехгранной формы. Тамъ же было лезвіе небольшого ножа, бронзовыя украшенія удила, тождественныя имѣющимся въ коллекціи Ханенка, и нѣсколько орнаментированныхъ пластинокъ изъ электрона (сплавъ золота съ серебромъ).

Другой курганъ заключалъ въ себѣ одинъ скелетъ. еще въ большемъ безпорядкѣ. Въ могильной ямѣ находились бронзовыя стрѣлы, одна костяная, бронзовыя панцырные пластинки, совершенно тождественныя съ имѣющимися въ скинскомъ собраніи коллекціи Ханенка въ видѣ цѣлой части панцыря (Ханенко. Древности Приднѣпровья. Эпоха предшествовавшая великому переселенію народовъ. Табл. VII, фиг. 214); бронзовыя, узкія пластинки—украшеніе, быть можетъ, пояса (тамъ же, табл. VII, фиг. 216), усикъ отъ удила, обломокъ бронзоваго кружка и, наконецъ, у головы крупная золотая пластинка, покрытая выдавленнымъ орнаментомъ. Одинъ край этой пластинки подвернуть на толщину кожи, къ которой онъ былъ приклепанъ мѣдными гвоздиками. И самая пластинка и орнаментъ—уже извѣстны. Въ скинской коллекціи Ханенка ихъ двѣ (въ томъ же альбомѣ, табл. XXIX, фиг. 427), третья же была найдена въ Акмечетскомъ курганѣ, въ Крыму (Кондаковъ и Толстой. Русскія древности въ памятникахъ искусства. Древности скино-сарматскія. Стр. 127, рис. 108). Орнаментъ на найденной мною пластинкѣ воспроизводитъ половину узора пластинки Ханенка, а вторая половина совершенно тождественна съ узоромъ пластинки Акмечетской.

Долженъ сказать еще два слова о конструкціи самихъ кургановъ. Съ этой стороны они очень напоминаютъ кочевническіе: яма въ глинтѣ, сверху камни, черепки, а во второмъ изъ описанныхъ погребеній—скелетъ лошади. Была только одна особенность, это присутствіе небольшихъ круглыхъ голышей морского или рѣчного происхожденія.

Таковы въ краткихъ чертахъ результаты ряда археологическихъ работъ. Изъ этого очерка видно, что наши курганы охватываютъ огромный періодъ времени, начиная со скинской эпохи (отъ IV в до Р. X. по II в. по Р. X.) и кончая XIV столѣтіемъ, когда обычай насыпать надъ могилами курганы исчезаетъ совершенно.

Всѣ найденные предметы, за исключеніемъ наиболѣе интересныхъ, которые я обязанъ передать въ Императорскую археологическую комиссію, поступать въ собственность рождающагося Таганрогскаго городского музея.

Считаю долгомъ въ заключеніе публично выразить мою искреннюю благодарность И. А. Ажинову за его любезное содѣйствіе моимъ трудамъ.—
А. А. Миллеръ.

Приазовскій Край 4 окт., № 261.

Пермская губернія.

Невинная жертва Бориса Годунова. Триста лѣтъ тому назадъ, добившись протсками престола, царь Борисъ Годуновъ нашелъ наиболѣе опаснымъ для себя родъ бояръ Романовыхъ, близкій по родству къ дому Рюрика. Поставивъ себѣ цѣлью «истребить родъ Романовыхъ», царь Борисъ, чрезъ своего родственника Семена Годунова, подкупилъ казначея Романо-

выхъ—Бертенева подложить въ кладовую боярина Александра Никитича мѣшки, наполненные разными кореньями, и донести на Романовыхъ, будто они составляютъ ядъ съ цѣлью извести царя. Донось былъ сдѣланъ и судьба Романовыхъ рѣшена: старшаго брата Феодора постригли въ монахи, подъ именемъ Филарета, въ Сѣйскомъ монастырѣ, Василія и Ивана сослали въ Пелымъ, Александра и Михаила—въ Чердынскій унылый и суровый край съ безлѣсными болотистыми тундрами и вѣтными пустырями.

Это было въ 1601 году. Въ деревню Ныробку Пермской губерніи шесть стражниковъ подъ начальствомъ пристава Тушина привезли въ глухой кибиткѣ окованнаго тяжелыми цѣпями Михаила Никитича Романова. Въ промерзшей землѣ начали копать яму—будущее жилище сосланнаго. Сверху яму обложили досками, засыпанными землей, и въ этой крышѣ продѣлали маленькое отверстіе, въ которое узнику спускалась скудная пища: хлѣбъ и вода. Позднѣе въ этой тюрьмѣ сдѣлали небольшую печь. Такъ просидѣлъ Михаилъ Никитичъ въ темной, сырой, смрадной ямѣ до весны. Вполнѣ понятны и теплая любовь, и тотъ ореолъ мученичества, которымъ народъ украсилъ память этого невиннаго страдальца. Наконецъ, ныробцы не выдержали, стали тайкомъ посылать своихъ дѣтей опускать несчастному въ «дудочкахъ» молоко, масло, квасъ и проч. Но кто-то сдѣлалъ доносъ, произвели разслѣдованіе и пять ныробцевъ, по указу царя Бориса, были отправлены въ Казань на пытку, откуда и не вернулись.

Однако, это мучительное заключеніе длилось не долго: Михаилъ Никитичъ умеръ. Существуетъ не вполнѣ выясненное преданіе, что его задушила стража, тяготившаяся жизнью въ глухой Ныробкѣ.

На мѣстѣ заключенія замученнаго боярина поставлена небольшая каменная часовенка старинной архитектуры. По карнизу ея проходитъ надпись сплошной вязью, гласящая слѣдующее: «Въ 7109 году присланъ былъ съ Москвы отъ царя Бориса Годунова въ Пермь Великую, въ чердынскій уѣздъ, въ погостъ Ныробъ въ заключеніе блаженный памяти бояринъ Михаилъ Никитичъ Романовъ, святѣйшему патриарху Филарету Никитичу братъ родной, а по родству блаженный памяти государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея Россіи самодержцу былъ дядя родной. Въ погостѣ Ныробѣ въ заточеніи въ земляной темницѣ сидѣлъ годъ, на томъ мѣстѣ построена была деревянная часовня. Нынѣ вмѣсто оной деревянной, по указу ея императорскаго величества, 1793 г., построена сія каменная часовня единственно въ память бывшаго на томъ мѣстѣ въ заточеніи боярина Михаила Никитича Романова тѣнцемъ и коштомъ здѣшней волости крестьянъ и усердіемъ и стараніемъ крестьянина Максима Пономарева».

Ежегодно въ этой часовнѣ 6-го сентября служится панихида по Михаилу Никитичу, а въ день св. Троицы въ часовнѣ бываетъ крестный ходъ и на Часовенской площади служится молебенъ архангелу Михаилу. По окончаніи молебна провозглашается многолѣтіе Царствующему Дому и вѣчная память убиенному боярину.

Въ наши дни въ селѣ Ныробъ уже 300 домовъ и двѣ церкви, одна лѣтняя, другая зимняя, именуемая Богоявленскимъ храмомъ. Наружный видъ его простъ, но внутри много свѣта, живопись на стѣнахъ, иконостасъ старинной, рѣзной, тонкой работы.

Въ лѣвой сторонѣ храма находится ниша, въ которой стоитъ подобіе гроба, покрытаго парчей. Надъ гробомъ горитъ лампада, а со стороны входа устроены двери въ нишу; сверху—полукруглый балдахинъ.

По преданію, Михаилъ Никитичъ Романовъ былъ похороненъ подъ этимъ самымъ мѣстомъ. Тутъ же, около гробницы, въ особомъ ящикѣ, помѣщаются оковы, которыя носилъ страдалецъ; вѣсятъ они свыше двухъ пудовъ.

Богоявленскій храмъ существуетъ съ 1735 г. и интересенъ именно

этой могилею, въ которой четыре года покоилось тѣло Михаила Никитича и пребывало нетлѣннымъ: «Только одинъ палецъ отъ руки взяла земля». По повелѣнію самозванца Григорія Отрепьева тѣло было перевезено въ Москву и погребено въ монастырѣ у Спаса на Новомъ.—3.

Россія 7 окт., № 261.

Подольская губернія.

Однимъ изъ усерднѣйшихъ изслѣдователей древностей нашего юга В. В. Хвойко, совмѣстно съ молодымъ ученымъ К. В. Хилинскимъ, произведены истекшей осенью весьма интересныя въ научномъ отношеніи раскопки въ Подольской губерніи. О результатахъ произведенныхъ раскопокъ подробно сообщено К. В. Хилинскимъ въ докладѣ, сдѣланномъ имъ на дняхъ въ общемъ собраніи императорскаго русскаго археологическаго общества. Наибольшее значеніе имѣютъ находки, сдѣланныя изслѣдователями близъ селеній: Веремье и Крутобородинецъ. Здѣсь обнаружены были прогрѣвшія нѣсколько лѣтъ назадъ въ археологическомъ мірѣ загадочныя площадки, открытыя В. В. Хвойко ранѣе въ Трипольѣ, близъ Кіева. Ученые относятъ эти площадки къ отдаленнѣйшей древности, къ третьему тысячелѣтію до Р. Х. Новыя находки въ Подольской губ., кромѣ слѣдовъ какихъ-то бывшихъ здѣсь сооружений, отъ которыхъ сохранились лишь обломки, быть можетъ, разрушившихся нѣкогда стѣнъ, и части глинянаго пола, состоятъ изъ многочисленныхъ остатковъ гончарныхъ издѣлій, сдѣланныхъ отъ руки, безъ помощи гончарнаго круга; сосуды, болышею частью, украшены причудливыми и разнообразными орнаментами. Кромѣ того, изслѣдователи встрѣтили орудія костяныя и каменныя и фигурки людей и животныхъ.

Страна 7 нояб., № 206; ср. Веч. приб. къ Прав. Вѣстн., № 140.

Псковская губернія.

Въ гор. Холмѣ на раскопкахъ стараго городища найдена пушка съ надписью «Кашпиръ». Этотъ послѣдній — извѣстный мастеръ шестнадцатаго вѣка, учитель литейщика Чехова, отливаго въ 1586 г. въ Москвѣ Царь-пушку. Находка эта, являющаяся единственнымъ извѣстнымъ въ археологій памятникомъ литья Кашпира и представляющая выдающійся археологическій интересъ, отправляется по распоряженію Императорской археологической комиссіи въ Петербургъ въ артиллерійскій музей.

Новое Время 10 сент., № 10953; Спб. Вѣд. 12 сент., № 199.

Саратовская губернія.

Раскопки на Рыбинской улицѣ ведутся шестью рабочими подъ наблюденіемъ городского техника Ф. И. Эрфурта. Вчера на глубинѣ четырехъ аршинъ найдено нѣсколько кусковъ дерева (вѣроятно дубъ), много мелкихъ костей, зубъ довольно большаго размѣра и нѣсколько человѣческихъ зубовъ. Найденный мѣдный топорикъ по сравненію съ рисунками доисторическихъ предметовъ подходитъ къ орудіямъ третичной эпохи.

Царицынскій Вѣстн. 7 окт., № 2380.

Смоленская губернія.

Близъ древней, знаменитой когда-то «во всей полунощной странѣ» великокняжеской Свирской церкви у Смоленска находится большое поле, гдѣ сажаютъ капусту. Перескакивая черезъ кочки и гряды, вы подходите къ колодцу, надъ которымъ устроенъ кирпичный навѣсъ, увѣнчанный крестомъ. Чистая холодная вода колодца считается въ народѣ пѣлебной. На этомъ самомъ мѣстѣ совершенно кровавое злое дѣло: 15 сентября 1012 года здѣсь былъ звѣрски убитъ сынъ св. Владиміра, Глѣбъ, въ крещеніи Давидъ.

Выше колодца, на разстояніи нѣсколькихъ саженой, вы видите холмъ, обнесенный съ одной стороны убогою оградой изъ досокъ. По холму и возлѣ него бродятъ коровы. Холмъ представляетъ собой груды изъ щебня, извести, обломковъ кафельныхъ кирпичей и фресокъ, смѣшанныхъ съ землей. Вы стоите возлѣ остатковъ когда-то великолѣпнаго перваго въ Смоленскѣ храма въ честь свв. Бориса и Глѣба. Его выстроилъ въ 1145 году внукъ великаго Мономаха, князь смоленскій Ростиславъ Набожный.

Вы на исторической многострадальной Смядыни. Ея блестящее прошлое минуло безвозвратно, а когда-то здѣсь былъ каменный великокняжескій дворецъ и торговая пристань при устьѣ рѣчки Смядынки, теперь пересохшей. Жизнь била ключемъ на Смядыни, о которой знали и Рига, и далекіе Бременъ и Любекъ. Поляки, завоевавъ Смоленскъ, поспѣшили закрыть и Борисоглѣбскій монастырь и существовавшее при немъ братство, опору православія. Еще болѣе печальная участь постигла построенный Мономахомъ каедральный соборъ Смоленска: фанатикъ Сигизмундъ III приказалъ взорвать его.

Ничья заботливая рука не поддерживала больше Борисоглѣбскаго храма, и онъ постепенно разрушался. Въ 1634 году онъ былъ еще цѣль, какъ видно изъ современнаго рисунка, но находился въ полномъ запустѣніи, стоялъ безъ крыши и ограды, съ разбитыми вверху углами. Въ послѣдній разъ о немъ упоминается подъ 1680 годомъ. Въ настоящее время славный храмъ представляетъ собой груды развалинъ, саженой до трехъ высоты.

Въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія губернаторомъ въ Смоленскѣ былъ недурной драматургъ Ник. Ив. Хмѣльницкій, другъ Пушкина, прямой потомокъ знаменитаго украинскаго патріота... Судьба развалинъ Борисоглѣбской церкви ничуть не интересовала его, и съ его любезнаго разрѣшенія вороватые подрядчики воспользовались частью развалинъ при проведеніи московскаго шоссе. Во время работъ наткнулись на двѣ гробницы. Въ одной лежалъ остовъ челоуѣка небольшого роста съ золотымъ вѣнцомъ и золотымъ же топорикомъ. Эту гробницу рабочіе разбили, а золотыя вещи украли. Въ первой гробницѣ покоился сынъ князя смоленскаго Давида Ростиславича Изяславъ. Саркофагъ изъ бѣлаго камня самого князя, по приказанію просвѣщеннаго Хмѣльницкаго, былъ отвезенъ въ пожарное депо и служилъ колодой для лошадей, пока его не спасъ извѣстный археологъ Мурзакевичъ. Теперь онъ пустой стоитъ въ Свирской церкви, справа отъ алтаря, покрытый краснымъ княжескимъ покровомъ, пожертвованнымъ городомъ.

Въ 1885 году развалины Борисоглѣбскаго храма сталъ раскапывать извѣстный археологъ графъ Уваровъ ¹⁾. Его раскопки доказали съ большой убѣдительностью, что въ развалинахъ монастыря почіють мощи святыхъ Бориса и Глѣба. Еще болѣе,—недавно крестьяне сосѣдней деревни Чернушекъ, раскапывая остатки храма, нашли два саркофага бѣлаго камня, а въ нихъ хорошо сохранившіеся трупы. Испуганные крестьяне поспѣшили зарыть гробницы.

Путемъ постепеннаго захвата, никѣмъ, къ сожалѣнію, не оспариваемое мѣсто, занимаемое раньше Борисоглѣбскимъ монастыремъ, перешло въ частныя руки, а работающіе на огородѣ босяки превратили мѣсто послѣдняго упокоенія сыновей св. Владиміра въ отхожее мѣсто...

Много разъ среди смоленскихъ археологовъ — Писарева, Орловскаго и другихъ — поднимался вопросъ о восстановленіи Смядынскаго храма, но за недостаткомъ средствъ не могъ осуществиться. Въ ученыхъ обществахъ... неоднократно происходили дебаты на ту же тему—и съ тѣмъ же результатомъ.

Но прежде всего необходимо изъять холмъ изъ частнаго владѣнія,

¹⁾ [Дата невѣрна, такъ какъ графъ Уваровъ скончался въ концѣ 1884 г. Ред.]

как захваченный не по праву, и произвести раскопки. Сдѣлать это необходимо скорѣе, пока еще по развалинамъ не прошелъ плугъ. Аппетиты увеличиваются, и теперь владѣлецъ огорода, кстати русскій, ломить за свою землю ни больше, ни меньше, какъ десять тысячъ рублей, какъ мнѣ передавали.

Возстановить храмъ не трудно, тѣмъ болѣе, что сохранилось его изображение, а средства можетъ дать военное министерство. Вблизи Смяднини квартируютъ два полка, солдаты которыхъ должны дѣлать добрыя три версты въ одинъ конецъ для посѣщенія полковыхъ обѣихъ церквей, отобранныхъ для нуждъ военнаго вѣдомства у смоленскихъ монастырей, и безъ того бѣдныхъ. Кстати, черезъ девять лѣтъ будетъ девятисотлѣтіе со дня кончины святыхъ братьевъ.

Разрушаются въ Смоленскѣ и памятники старины. Такъ, въ настоящее время разбираютъ часть стѣны у городскихъ воротъ возлѣ башни. Не можетъ похвастаться городъ и благолѣпіемъ своихъ церквей, начиная съ грязнаго кафедральнаго собора, которымъ такъ восторгался Наполеонъ.— *В. Алексеевъ.*

Новое Время 23 окт., № 10996.

Въ городской исторической музей присланъ отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ лѣтомъ 1905 г. членомъ-сотрудникомъ археологическаго института И. С. Абрамовымъ въ Смоленской губерніи. Императорскимъ русскимъ археологическимъ обществомъ было поручено г. Абрамову изслѣдовать городище на р. Ольшѣ, въ районѣ Гнѣздовскаго могильника, и ближайшіе къ городищу курганы, а также начать изслѣдованіе кургановъ по смоленской сторонѣ верховьевъ Двины, для опредѣленія отношенія ихъ къ владимірскимъ курганамъ древностей, для чего и былъ выработанъ опредѣленный маршрутъ съ обозначеніемъ курганныхъ группъ. Кромѣ Гнѣздова (въ 12 верстахъ отъ г. Смоленска по Витебскому шоссе) намѣчены были для изысканій слѣдующіе районы: 1) отдѣльный районъ выше г. Бѣлаго по р. Лучестѣ; 2) восточный уголъ Порѣчскаго уѣзда въ верховьяхъ р. Гобзы; 3) районъ отъ оз. Высочерта до оз. Щучья; 4) теченіе Двины отъ Велижа къ востоку до оз. Сапшо; 5) теченіе р. Каспи на западномъ углу Порѣчскаго уѣзда, 6) въ западномъ направленіи — районъ между верховьемъ р. Вопа и р. Верью. Раскопки были произведены во всѣхъ намѣченныхъ районахъ, кромѣ двухъ послѣднихъ. Ольшанское городище находится въ урочищѣ «Сутки», при впаденіи р. Ольшанки въ Днѣпръ, и занимаетъ 1½ версты. Расположено на мысу, защищено валомъ и рвомъ, имѣетъ форму трехугольника. Раскопки городища обнаружили кости животныхъ, глиняные черепки и кости людей, лежавшія въ безпорядкѣ. Кургановъ здѣсь было раскопано 24, въ нихъ болѣе интересными находками являются мѣдные бляшки, желѣзные ножи, пряжки, стрѣлы, топорки, кольца бронзовые, мѣдный котелокъ, стеклянныя бусы, различныя сплавившіяся мѣдныя и стеклянныя вещицы, пережженные кости людей и животныхъ, а также погребальныя урны (горшки). Въ Духовщинскомъ уѣздѣ курганы были раскопаны близъ с. Введенья, с. Ефремова, дер. Русанова; въ Порѣчскомъ уѣздѣ близъ дер. Шиловки, Рипшева, с. Слободы, д. Каленидова, с. Высочертъ, дер. Саки (Новоселье), с. Заборья, дер. Клименки и др. Изслѣдовано двѣнадцать городищъ при дер. Городкѣ, Духовщинскаго у., надъ высокимъ берегомъ р. Гобзы, подъ названіемъ «Никола Берновичъ», Щучейское, занятое усадьбою священника с. Щучья, и др. Обнаружено въ большинствѣ случаевъ какъ обрядъ погребенія—сожженіе, а также попадалось и обыкновенное погребеніе. Всего изслѣдовано до 75 кургановъ.

Смоленская Газ. 11 ноября, № 261.

Тамбовская губернія.

Село Большая Липовица. Недавно, при пересмотрѣ въ приходской церкви церковнаго имущества, въ одномъ изъ сундуковъ со старыми, давно вышедшими изъ употребленія церковными вещами обнаруженъ очень ветхій складень и въ немъ, повидимому, серебряный створчатый крестъ $3\frac{1}{2}$ вершковъ длины и $2\frac{1}{2}$ вершк. ширины съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ: вверху—нерукотвореннаго образа Спасителя; въ срединѣ — распятія Спасителя; на лѣвой сторонѣ — Божіей Матери и Маріи Магдалины; на правой сторонѣ — Иоанна воина и св. Иларіона. На оборотной сторонѣ креста имѣются надписи: вверху — «камень горы Голговы, на юже изыде кровь Господня»; ниже — «мощи ап. Петра, мощи Андрея Первозваннаго»; въ срединѣ — «мощи св. Марка, мощи Богоматери Анны»; съ правой стороны — «мощи муч. Варвары, риза Сергія, мощи преп. Александра Свирскаго, мощи архидіакона Стефана»; съ лѣвой стороны — «мощи муч. Лукьяна, мощи муч. Христофора, мощи Иоанна Златоустаго, мощи священномученика Игнатія».

Тщательно произведенныя по церковнымъ документамъ изысканія, а равно и разспросы старожиловъ не дали никакихъ данныхъ, по которымъ можно-бы было догадаться, откуда, когда и при какихъ обстоятельствахъ поступилъ въ храмъ села Большой Липовицы описанный крестъ-складень со святыми мощами. Больше-липовицкое духовенство, черезъ своего настоятеля о. Григорія Тимофеева, представляло находку его преосвященству, епископу Иннокентію, испрашивая указаній владыки, какъ слѣдуетъ поступить съ крестомъ-складнемъ. Преосвященнѣйшій Иннокентій, осмотрѣвъ крестъ и находящіяся въ немъ св. мощи, разрѣшилъ крестъ съ мощами вставить въ икону для поклоненія. Больше-Липовицкій храмъ, такимъ образомъ, совершенно неожиданно обогатился святыней, которой, вѣримъ, не замедлятъ поклониться всѣ православные люди изъ числа больше-липовицкихъ прихожанъ.

Крестъ съ св. мощами и складень, очевидно, повторяемъ, очень древнѣе, почему, по нашему мнѣнію, вполне заслуживаютъ вниманія археологовъ. Весьма желательно, чтобы тамбовская ученая архивная коммиссія, осмотрѣвъ находку, дала о ней свой компетентный отзывъ.—*Б. А.*

Харьковская губернія.

Послѣ XII-го харьковскаго и XIII екатеринославскаго археологическихъ сѣздовъ, на которыхъ верхне-салтовскій катакомбный могильникъ возбудилъ интересъ у лучшихъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ, Императорская археологическая коммиссія удѣлила В.-Салтову свое вниманіе. Еще въ прошломъ 1905 году извѣстный русскій археологъ г. Спицынъ для ознакомленія съ салтовскимъ могильникомъ поручалъ раскопки въ Верхнемъ Салтовѣ отъ Императорской археологической коммиссіи г. Макаренко, которымъ были сдѣланы изысканія могильника и городища. Впрочемъ, раскопки эти продолжались весьма недолго,—всего 3 дня, хотя матеріала добыто было столько, что достаточно было судить о важности салтовскихъ раскопокъ въ археологическомъ смыслѣ.

Въ настоящее время археологическая коммиссія командировала для производства систематическихъ раскопокъ въ Верхнемъ Салтовѣ много лѣтъ изслѣдовавшаго могильникъ В. А. Бабенко, которому и отпущены коммиссіей на это средства. Раскопки В. А. Бабенко начаты еще въ концѣ прошлаго мѣсяца и будутъ продолжаться до августа. За это время разрыто пока до 25 могилъ, изъ которыхъ добыто много новаго и весьма цѣннаго научнаго матеріала, дающаго нѣкоторое представленіе о культурѣ народа, обитавшаго въ этой мѣстности и оставившаго послѣ себя обширный могильникъ.

Особое вниманіе обращаютъ на себя нѣкоторыя новости въ этихъ раскоп-

кахъ. Такъ, въ одной изъ катакомбъ добытъ огромный сосудъ изъ глины въ видѣ амфоры съ узкимъ горлышкомъ. Высота сосуда около аршина, въ диаметрѣ $\frac{3}{4}$ аршина. Сосудъ имѣетъ вверху три большія ручки, изъ которыхъ двѣ по бокамъ и одна около шейки. Весь сосудъ украшенъ выпуклыми линиями и черточками. До сихъ поръ это единственная находка изъ всѣхъ бывшихъ въ Салтовѣ раскопокъ. Въ другой могилѣ найдена замѣчательно сохранившаяся конская упряжь: куски кожи, удила, стремяна отъ сѣдла и богатыя украшения, состоящія изъ большихъ бронзовыхъ золоченыхъ съ лѣвевой стороны круглыхъ пластинокъ и такого же головного убора въ видѣ кивера. Вся сбруя увѣшена была большими бронзовыми бубенцами со звономъ. Въ этой же могилѣ найдено легкое боевое оружіе въ родѣ кинжаловъ, ножей, топоришковъ и проч. Очевидно, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ погребеніемъ важнаго кочевническаго вождя.

Почти во всѣхъ раскопаныхъ катакомбахъ оказывались при погребеніяхъ кинжалы, ножи, топорики и пр. оружіе. Изъ украшеній замѣчательны: фигурка, изображающая лежащаго льва, сердоликовый шарикъ съ вычерченнымъ звѣремъ, напоминающимъ дикаго кабана, и пластинки отъ обуви съ изображеніемъ человѣческихъ фигуръ, похожихъ на настоящихъ китайскихъ божковъ, съ овальнымъ лицомъ и со сложными ниже груди рукавами. Изъ прочихъ украшеній часто попадаются аналогичныя съ прежними: тѣ же стеклянныя, мозаичныя и сердоликовыя бусы отъ ожерельевъ, бронзовыя и серебряныя серьги, браслеты, перстни, металлическія зеркала и пр. Только въ одномъ случаѣ нашелся витой бронзовый шейный обручъ. Въ общемъ многіе изъ этихъ предметовъ очень напоминаютъ финскіе могильники того же времени, а по устройству приближаются къ кавказскимъ раскопкамъ.

Съ продолженіемъ салтовскихъ раскопокъ нѣсколько точнѣе опредѣляется народность, обитавшая по верховью Дона въ VII — IX вѣкахъ по Р. Х., такъ что трудный вопросъ, кому принадлежалъ салтовскій могильникъ, все больше приближается къ разрѣшенію. Для болѣе же точнаго уясненія этого вопроса необходимо продолжить раскопки и на еще необсѣданныхъ ближайшихъ мѣстностяхъ съ цѣлью добыть что-либо изъ позднѣйшихъ временъ. Напримѣръ, уже неоднократно попадались могилы совершенно иного типа. Погребенія оказывались въ нихъ безъ всякихъ вещей, за исключеніемъ обданныхъ украшеній, въ родѣ серегъ и перстней. Погребенія эти оказывались въ простыхъ ямахъ на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ арш., въ положеніи съ Е на W головами...

Этимъ же лѣтомъ В. А. Бабенко предполагаетъ сдѣлать изысканія и на Салтовскомъ городищѣ, которое до сихъ поръ еще мало изслѣдовано.

Южный Край 20 іюля, № 8843; ср. *Кіевлянинъ* 26 іюля, № 204.

Херсонская губернія.

Раскопки на о. Березани въ Черномъ морѣ, произведенныя въ нынѣшнее лѣто проф. Э. Р. фонъ-Штерномъ, дали крупныя результаты. Обнаружены стѣны древняго греческаго поселенія VI вѣка до Р. Х., открыта масса античныхъ колодцевъ, найдено множество древней посуды. Въ настоящее время уже ясно виденъ обзорвателю планъ греческаго поселенія по фундаменту и вполнѣ доступна къ изученію культура того времени. Островъ Березань, по словамъ «Од. Л.», единственное археологическое мѣсто, гдѣ не было верхнихъ слоевъ заселенія, а потому раскопки обнаруживаютъ первоначальное селеніе въ довольно сохранномъ видѣ.

Новое Время 6 сент., № 10949; ср. *Сегодня* 2 сент., № 11; *Русское Чтеніе* 7 сент., № 191.

Эстлянская губернія.

Намъ сообщаютъ о любопытной археологической находкѣ въ нашихъ мѣстахъ: въ Верхнесельской волости Везенбергскаго уѣзда, въ имѣніи «Нѣмецкій Переволокъ», принадлежащемъ Андрею Абрамову, на прошлой недѣлѣ, во время паханія земли, сохой былъ вырытъ горшокъ, въ которомъ оказалось завернутыми въ древесную кору штукъ 900 старинныхъ мѣдныхъ монетъ XVII-го вѣка. Крестьянинъ, которому посчастливилось наткнуться на этотъ кладъ, какъ намъ передаютъ, никому изъ властей о своей находкѣ не заявилъ и широкой рукой раздаетъ найденныя имъ монеты всѣмъ желающимъ, о чемъ нельзя, конечно, не пожалѣть.

Нарскій Лист. 3 окт., № 115.

IV. Библиографія.

Художественныя замѣтки. Вообще бѣдная, наша художественная литература почти совершенно не имѣетъ большихъ монографій, посвященныхъ тому или иному интересному архитектурному сооруженію. Поэтому съ особеннымъ вниманіемъ долженъ быть встрѣченъ пока еще первый выпускъ роскошнѣйшаго изданія Императорской археологической комиссіи: «Мечети Самарканда. Выпускъ 1. Мечеть Гуръ-Эмиръ. V—IX таблицъ текста и XVIII таблицъ снимковъ съ различныхъ частей мечети. Спб. 1905 г. Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ». Изданіе это, посвященное Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Теодоровнѣ, представляетъ собой цѣнный и значительный вкладъ въ нашу художественную литературу. Мечети Самарканда представляютъ собою богатѣйшій и еще мало использованный матеріалъ для изученія оригинальнѣйшей архитектуры Средней Азии. Эти величественныя мечети, построенныя ханомъ Тимуромъ, болѣе извѣстными подъ именемъ Тамерлана, составляютъ мировую славу Самарканда. «Изъ всего, что было доступно Тамерлану, читаемъ въ объяснительномъ текстѣ изданія, при возведеніи мечетей, онъ воспользовался самымъ лучшимъ. Въ XIV столѣтіи въ Персіи процвѣтала каллиграфія, и на самаркандскихъ мечетяхъ это отразилось въ высшей мѣрѣ: стѣны ихъ испещрены надписями всевозможныхъ почерковъ въ гармоничныхъ и красивыхъ сочетаніяхъ. Персія славилась тогда воспроизведеніемъ яркой и чистой маюлики, секретъ которой до насъ не дошелъ, и изразцовая облицовка мечетей эпохи Тамерлана превосходить все, что удѣлѣно въ этомъ отношеніи въ Средней Азии до настоящаго времени. Мечеть Гуръ-Эмиръ изъ сооружений, воздвигнутыхъ Тамерланомъ,—усыпальницъ, мечетей, дворцовъ, памятниковъ,—одно изъ самыхъ красивыхъ; эта мечеть съ гробницей Тимура и другихъ Тимуридовъ называлась прежде Баби-Ханымъ. Она основана Тамерланомъ въ 807 году геджры (1404 года по Р. Х.) и, несмотря на землетрясенія, сильно разрушившія большинство изъ сооружений Тамерлана, отлично сохранилась. Эта мечеть поражаетъ своимъ громаднымъ рубчатымъ куполомъ, который нѣкогда былъ сплошь облицованъ маюликой и тогда же былъ увѣнчанъ, по преданію, золотымъ шатромъ. Куполь и теперь блещетъ разноцвѣтными изразцами, мѣстами переходящими въ тонкую мозаику изъ вышленныхъ кусочковъ маюлики».

Въ текстѣ изданія, помимо детальнаго разбора интереснаго тамерлановскаго сооруженія, выясняется важный и доселѣ спорный вопросъ о кончинѣ и мѣстѣ погребенія Тамерлана.

Всѣ рисунки и чертежи исполнены художниками-архитекторами Щусевымъ и Покрышкинымъ съ большимъ вниманіемъ, точностью, мастерствомъ и художественностью. Они великолѣпно воспроизведены и замѣчательно тонко и точно передаютъ оригиналъ. По нимъ воочию можно убѣдиться въ мону-

ментальной красотѣ этого замѣчательнаго памятника архитектуры и искусства Средней Азіи.

И съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ привѣтствуемъ это превосходное изданіе Императорской археологической коммиссіи, что исключительно лишь путемъ снимковъ, чертежей и рисунковъ можно сохранить для потомства замѣчательные памятники старины, неизбѣжно поддающіеся разрушительному дѣйствію времени, а въ Самаркандѣ, кромѣ того, и губительнымъ землетрясеніямъ.

Россія 15 авг., № 209.

Съ большимъ вниманіемъ прочтеть каждый, интересующійся искусствомъ и исторіей, новый трудъ нашего выдающагося археолога, академика Н. П. Кондакова: «Изображеніе русской княжеской семьи въ миниатюрахъ XI вѣка».

Изслѣдованіе это какъ и все, что выходитъ изъ-подъ пера талантливаго ученаго, имѣетъ большое художественное и научное значеніе и написано увлекательнымъ живымъ и образнымъ языкомъ.

Новая работа академика Н. П. Кондакова посвящена разбору и описанію пяти византійскихъ миниатюръ, найденныхъ въ самое послѣднее время въ такъ называемомъ «Кодексѣ Гертруды», или рукописи латинской псалтири, писанной по заказу архіепископа Эгберта (977—993) и находящейся въ капитульномъ архивѣ (нынѣ королевскомъ) города Чивидале въ Ломбардіи. Хотя Н. П. Кондаковъ и пишетъ, что настоящая работа его имѣетъ цѣлью «доставить канву и матеріалъ для будущаго изслѣдованія, которое будетъ предпринято, по сложной задачѣ разрѣшенія вопросовъ бытовой русско-византійской археологіи», но онъ съ такой присущей ему талантливостью и умѣньемъ пользуется собранными данными и разбирается въ нихъ, что, думается, по доставленной имъ «канвѣ», другому изслѣдователю уже нельзя будетъ и вшить крестика лишняго, а не только узоръ. Для того яркаго, образнаго, глубоко-интереснаго разрѣшенія главной задачи своего труда— дать опредѣленіе съ точки зрѣнія исторіи и археологіи тѣхъ облачений и регалій, которыя Н. П. Кондаковъ прослѣдилъ по миниатюрамъ трирской рукописи, владѣлицей коей, по его мнѣнію, можно почти безошибочно считать жену великаго князя Изяслава Ярославича и мать его третьяго сына Ярополка Изяславовича, бывшую польскую княжну, быть можетъ, дочь Мечислава Второго или Болеслава Храбраго, носившую католическое имя Гертруды,— изслѣдователь сопоставилъ съ этими миниатюрами рядъ иныхъ памятниковъ; тутъ и великокняжескія изображенія, находившіяся на фрескахъ кievскаго собора, и миниатюры Изборника, и живописныя изображенія въ новгородской Спасо-Нередицкой церкви князя Ярослава и т. д.

Благодаря своей исключительной эрудиціи въ разрабатываемомъ имъ вопросѣ, академикъ Н. П. Кондаковъ даетъ цѣлый рядъ заключеній и выводовъ, полныхъ оригинальности, интереса и значенія; такъ, наиримѣръ, важно все то, что почтенный ученый выводитъ изъ изысканій въ области облачений князя и княгини, или все то, что сказано имъ относительно вопроса о Мономаховой шапкѣ. Вѣдь съ вопросомъ о Мономаховой шапкѣ связаны сложные вопросы по исторіи царскаго вѣнчанія и царскаго титула въ древней Руси, и для разрѣшенія ихъ Н. П. Кондаковъ даетъ много въ высшей степени цѣнныхъ соображеній, много новаго и интереснаго матеріала..

Н. П. Кондаковъ въ заключеніе приходитъ къ тому выводу, что миниатюры «Кодекса Гертруды» по основѣ своей—исключительно византійскаго характера и что исполнены онѣ во Владимірѣ Волынскомъ незадолго до безвременной кончины князя Ярополка.

Рамка газетной заголовки не даетъ возможности ближе познакомиться съ

этой новой работой маститаго ученаго. Замѣчу лишь въ заключеніе, что она является значительнымъ и цѣннымъ вкладомъ въ сокровищницу русской науки.—*Ив. Ла — скій.*

Россія 15 авг., № 209.

Храмъ Живоначальныя Троицы, на Капелькахъ. Къ двухстолбовому юбилею. Діакона В. С. Соколова. Москва, 1906.

Храмовая исторія Москвы надняхъ пополнилась новымъ изданіемъ, посвященнымъ церкви Пресв. Троицы, въ прежней Большой Мѣшанской Слободѣ, которая вѣкогда именовалась Троицкою и возникла изъ села того же имени. Происхожденіе прекрасно изданной и отличающейся обильными иллюстраціями книжки таково: Капельская церковь стремится поднять жизнь своего прихода ознаменованіемъ его со своими святынями, праздниками, достопамятностями и исторіей и для сего, что достойно подражанія, устраиваетъ для прихожанъ въ церковно-приходской школѣ чтенія со свѣтовыми картинами, посвященныя именно этимъ предметамъ. Толчокъ къ этимъ чтеніямъ дало приближающееся двухсотлѣтіе храма и желаніе почтить память царственныхъ создателей его—Императора Петра I и Императрицы Екатерины I.

Исторія храма на рѣчкѣ Каплѣ, въ селѣ Троицкомъ, пока онъ былъ деревяннымъ, за отсутствіемъ документовъ теряется, какъ обычно, во тѣмъ далекаго времени и начинается съ того момента, какъ Петръ, въ періодъ Великой Сѣверной войны, между своихъ побѣдъ при Лѣсной и подъ Полтавою, въ 1708 году, далъ свой царскій указъ, соединенный со всемілостивѣйшимъ пожалованіемъ царицы, о постройкѣ каменнаго храма въ названномъ урочищѣ, на мѣстѣ сгорѣвшаго деревяннаго, на землѣ, занятой когда-то «кружечнымъ (питейнымъ) дворомъ».

Авторъ искусно воспользовался всѣмъ, что выработано было до него по исторіи своего предмета, и дополнял это мѣстными приходскими преданіями и выписями изъ церковной лѣтописи. Начинается книжка исторіей шедшей чрезъ рѣчку Каплю народной труппы къ великому молитвеннику Русской земли, преподобному отцу нашему Сергію, и продолжается встрѣчей Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ у Капельской церкви мощей святителя Филиппа, въ память чего поставленъ въ часовнѣ большой памятный крестъ. Излагая исторію основнаго, первопрестольнаго храма и придѣловъ Іоанна Вовнственника и святителя Митрофана Воронежскаго, отецъ В. С. Соколовъ попутно даетъ короткія, но ясныя свѣдѣнія о всѣхъ лицахъ и мѣстностяхъ, встрѣчающихся въ его исторіи.

Интересъ книжки увеличивается прекрасно исполненными рисунками, особенно портретами храмоздателей — Петра и Екатерины, а также царя Алексѣя Михайловича, святителя Митрофана и друг. и снимками съ различнаго рода древностей.

Желательно, чтобы новое изданіе, развивая сознательное отношеніе прихожанъ къ храму, его святынямъ и историческимъ достопамяностямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ привлекло и пожертвованія на предстоящую юбилейную перестройку храма. Вѣдь, она должна воспользоваться въ историческомъ отношеніи тѣмъ, что даетъ храмоздательство Петрово въ Москвѣ и Петербургѣ (Петропавловскій и Троицкій соборы, Невская Лавра и часовня при домикѣ Петра Великаго).—*Н.*

Моск. Вѣд. 17 сент., № 227.

V. Разныя извѣстія.

† 31 іюля скончался въ Нижнемъ-Новгородѣ художникъ А. О. Карелинъ. Его общественное положеніе было довольно скромно: для всѣхъ онъ былъ только фотографъ-профессиональ и художникъ портретистъ. Но лицамъ, знавшимъ его ближе, покойный представлялся человѣкомъ далеко не зауряднымъ и всецѣло заслуживающимъ вниманія общества. Не говоря уже о томъ, что, благодаря своей энергіи и любви къ дѣлу, онъ много способствовалъ основанію въ городѣ историческаго музея, въ которомъ собраны предметы глубокой старины и выдающіяся работы по всѣмъ отраслямъ знанія современныхъ уроженцевъ древней столицы Поволжья, Андрей Осиповичъ самъ по себѣ, какъ антикварій, мистикъ и спиритъ является личностью, способною заинтересовать cadaго.

Обладая независимымъ состояніемъ, онъ тратилъ большія деньги на приобрѣтеніе памятниковъ былого русскаго искусства, и его чудныя коллекціи аягминсовъ, шитыхъ жемчугомъ, лалами, бурмицкимъ зерномъ и цвѣтнымъ венецейскимъ стекломъ, новгородскихъ кокошниковъ, старинной стеклянной посуды, оружія и камней—врядъ ли найдутъ себѣ равныя. Къ сожалѣнію, всѣ эти рѣдкія, огромной цѣнности, сокровища размѣщались у покойнаго въ трехъ этажахъ деревяннаго дома, и если при жизни владѣльца это обстоятельство внушало опасеніе относительно возможности пожара, при которомъ могли бы быть уничтожены названныя рѣдкости, то теперь, послѣ смерти А. О., опасенія за ихъ судьбу должны, конечно, еще болѣе усилиться. Намъ кажется, что археологамъ и даже Императорскому Эрмитажу не мѣшало бы, пользуясь случаемъ, ознакомиться съ собраніемъ рѣдкостей Карелина и не допустить по возможности расхищенія этого частнаго любительскаго музея, на составленіе котораго ушла вся жизнь покойнаго и значеніе котораго, въ смыслѣ восполненія пробѣловъ въ коллекціяхъ существующихъ музеевъ, было-бы незамѣнимо.—*К. Теплоухъ.*

Россія 8 авг., № 202.

† 16 августа погибъ мучительной смертью Николай Петровичъ Собоко, пользовавшійся извѣстностью библиографа русскаго искусства. На станціи Райвода онъ хотѣлъ, повидимому, вскочить въ вагонъ на ходу поѣзда и упалъ. Ему перерѣзало ноги; по дорогѣ въ петербургскій клинической госпиталь онъ скончался въ вагонѣ. Н. П., сынъ инженера, родился въ Царскомъ Селѣ 9 іюля 1851 г., получилъ домашнее воспитаніе и съ 1867 г. сталъ заниматься библиографіей, а съ 1869 г. собираніемъ матеріаловъ для исторіи художествъ въ Россіи. Имъ составлено и начато изданіе «Словаря русскихъ художниковъ съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней». Въ періодъ съ 1894 г. по 1900 г. вышло всего три выпуска «Словаря» съ портретами художниковъ и снимками ихъ художественныхъ произведеній. Изъ другихъ его работъ извѣстны: «Древнія изображенія русскихъ царей и ихъ посольства за границу въ старыхъ и новыхъ гравюрахъ» (1886), «Русскіе и славянскіе календари и мѣсяцесловъ за 100 лѣтъ съ 1725 г. по 1828 г.» (Берлинъ 1880 г.), «В. Г. Перовъ, его жизнь и произведенія», изданный М. П. Боткинымъ иллюстрированный каталогъ всероссійской выставки въ Москвѣ въ 1882 г., каталоги нѣсколькихъ художественныхъ выставокъ передвижниковъ. Н. П. въ теченіе многихъ лѣтъ служилъ въ Императорскомъ обществѣ поощренія художествъ секретаремъ. Съ 1892 г. Н. П. редактировалъ журналъ «Искусство и художественная промышленность», одно время издававшійся обществомъ поощренія художествъ, а затѣмъ сдѣлался владѣльцемъ типографіи Штейна.

Н. Время 18 авг., № 10930; ср. Моск. Вѣд. 20 авг., № 206.

† *И. В. Помяловскій.*

28 сентября русская литература и наука понесли тяжелую, трудно вознаградимую утрату: скончался одинъ изъ крупнѣйшихъ дѣятелей въ области филологіи, заслуженный профессоръ Петербургскаго университета, Иванъ Васильевичъ Помяловскій. Въ лицѣ покойнаго нашъ ученый мѣръ лишился цѣннаго, незамѣнимаго изслѣдователя, а молодые русскіе лингвисты—опытнаго и талантливаго руководителя, истолковавшаго цѣлый рядъ важныхъ историческихъ и филологическихъ вопросовъ.

И. В. Помяловскій, сынъ петербургскаго священника, родился 16 юня 1845 года и, по окончаніи Петербургской третьей гимназіи, поступилъ на историко-филологическій факультетъ мѣстнаго же университета, гдѣ скоро обратилъ на себя особое вниманіе профессорской коллегіи своими выдающимися познаніями въ древнихъ языкахъ.

Пройдя университетскій курсъ и награжденный золотою медалью за сочиненіе «Римская жизнь по Ювеналу», И. В. Помяловскій въ 1867 году былъ назначенъ преподавателемъ латинскаго языка для студентовъ младшихъ курсовъ, но уже спустя два года, послѣ блестящей защиты обширнаго историко-литературнаго изслѣдованія («Маркъ Теренцій Варронъ Реатинскій и Мениппова сатура»), получилъ степень магистра римской словесности и командировку за границу съ ученою цѣлью. За границей покойный работалъ, главнымъ образомъ, въ Германіи, подъ руководствомъ лучшихъ нѣмецкихъ филологовъ, и въ Италіи, гдѣ, между прочимъ, собралъ на мѣстѣ громадный эпиграфическій матеріалъ, послужившій затѣмъ краеугольнымъ камнемъ для его докторской диссертаци («Эпиграфическіе этюды». СПб. 1873). Вернувшись на родину, И. В. Помяловскій занялъ каяедру римской словесности въ родномъ ему Петербургскомъ университетѣ и съ тѣхъ поръ, около 35 лѣтъ, неустанно работалъ надъ дѣломъ развитія классическаго образованія въ Россіи, сохраняя среди нашихъ ученыхъ особое положеніе—положеніе латинскаго эпиграфиста по преимуществу. До него никто изъ русскихъ филологовъ не излагалъ съ университетской каяедры курса римской эпиграфики съ такою полнотою, никто не вводилъ своихъ слушателей такъ подробно и основательно въ эту важную область филологическихъ познаній. Эта заслуга принадлежала, безспорно, покойному.

Наряду съ университетомъ (гдѣ онъ, кромѣ профессорскихъ, исправлялъ съ 1887 г. обязанности и декана ист.-фил. факультета) И. В. Помяловскій читалъ также лекціи въ Историко-филологическомъ институтѣ и въ училищѣ правовѣдѣнія. Живая и энергичная натура покойнаго не давала ему замыкаться въ узкихъ рамкахъ кабинетнаго ученаго. Онъ принималъ видное участіе въ дѣлахъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, состоялъ постояннымъ членомъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ и членомъ ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія. За свои учено-литературныя заслуги И. В. Помяловскій былъ избранъ членомъ-корресподентомъ Императорской академіи наукъ, почетнымъ членомъ Королевскаго Великобританскаго историческаго общества и мн. др. русскихъ и иностранныхъ обществъ. Являясь убѣжденнымъ библіофиломъ и обладая при томъ удивительною памятью, покойный всегда охотно дѣлился съ каждымъ молодымъ ученымъ своими необычайными свѣдѣніями по латинской филологіи, классической и христіанской археологіи. И въ этомъ отношеніи утрата И. В. Помяловскаго для всѣхъ его учениковъ, изъ которыхъ многіе занимаютъ уже университетскія каяедры, будетъ особенно чувствительною.

Среди печатныхъ трудовъ покойнаго, разсѣянныхъ по разнымъ спеціальнымъ журналамъ и изданныхъ отдѣльно, наиболѣе извѣстны: «Сборникъ

греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа» (Спб. 1881 г.), «Паломничество по св. мѣстамъ конца IV вѣка», «Описание древнихъ монетъ, принадлежащихъ Православному Палестинскому Обществу», и цѣлый рядъ критическихъ работъ по христіанской агиологіи (какъ, напр., «Житія» св. Савы Освященнаго, св. Григорія Синаита, преп. Аѳанасія Аѳонскаго и др.), которыя были составлены имъ съ рѣдкою полнотою и точностью по древнимъ рукописямъ Моск. синодальной бібліотеки и Имп. Общества Люб. Древней Письменности.

Моск. Вѣд. 30 сент., № 240; ср. Нов. Вр. 30 сент., № 10973; Спб. Вѣд. 1 окт., № 215.

† А. Н. Веселовскій.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской академіи наукъ, а съ нею вмѣстѣ и наша молодая наука—исторія русскаго языка и литературы понесли въ только что начавшемся столѣтіи рядъ трудно вознагражденныхъ потерь. Въ апрѣлѣ 1900 г. скончался академикъ Л. Н. Майковъ, два года спустя за нимъ сошли въ могилу академики И. Н. Ждановъ и М. И. Сухомлиновъ, въ 1904 году скоропостижно скончался академикъ А. Н. Пыпина, а 10-го октября скончался академикъ, предсѣдательствующій въ упомянутомъ отдѣленіи академіи, профессоръ Петербургскаго университета Александръ Николаевичъ Веселовскій, едва-ли не превосходившій всѣхъ перечисленныхъ нинѣ покойныхъ сочленовъ его глубиною своей эрудиціи и количествомъ оставленныхъ имъ трудовъ. «Въ русскаго научной литературѣ его труды незамѣнимы», писалъ въ свое время о трудахъ покойнаго акад. И. И. Срезневскій. «Пересматривая списокъ трудовъ А. Н.,—писалъ другой академикъ, И. Н. Ждановъ,—поражаешься прежде всего разнообразіемъ и обширностью его научно-литературной дѣятельности. Начиная съ 1866 г., не проходило ни одного года, въ теченіе котораго не появилось бы нѣсколько работъ г. Веселовскаго. Такая ученая плодovitость представляется тѣмъ болѣе примѣчательной, что въ числѣ этихъ быстро слѣдовавшихъ одинъ за другимъ трудовъ есть нѣсколько такихъ, изъ которыхъ каждый въ отдѣльности могъ бы доставить автору почетную извѣстность... Труды эти навсегда останутся образцами строго-критическихъ разсужденій въ области народо-вѣдѣнія и исторіи литературы. Русская литература можетъ гордиться богатѣйшимъ вкладомъ, который внесъ А. Н. въ сокровищницу не только русскаго, но и обще-европейскаго знанія... Заключимъ эту прекрасную общую характеристику покойнаго ученаго указаніемъ главныхъ моментовъ его біографіи и перечнемъ важнѣйшихъ трудовъ его.

А. Н. Веселовскій родился въ 1838 г. въ Москвѣ и, по окончаніи курса въ московскомъ университетѣ, по словесному отдѣленію, гдѣ слушалъ проф. Буслаева, Бодянскаго и др., отправился для довершенія образованія за границу, сперва въ Испанію, затѣмъ въ Германію, Чехію, наконецъ, въ Италію, гдѣ провелъ нѣсколько лѣтъ и гдѣ напечаталъ свой первый большой трудъ: «Il paradiso degli Alberti» (на ит. яз.), переработанную имъ вскорѣ для магистерской диссертациі, подъ заглавіемъ «Вилла Альберти» (М. 1870). Въ 1872 г. онъ защитилъ докторскую диссертацию на тему «Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ и западныя легенды о Морольфѣ и Мерлиньѣ». Тогда же онъ былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ с.-петербургскаго университета по кафедрѣ всеобщей исторіи литературы, которую началъ читать въ этомъ университетѣ съ 1870 года въ качествѣ доцента. Въ 1877 г. академія наукъ избрала его адъюнктомъ по отдѣленію русскаго яз. и словесности, а въ 1881 г. ординарнымъ академикомъ. По смерти М. И. Сухомлинова онъ былъ избранъ предсѣдательствующимъ отдѣленія.

Труды А. Н. Веселовскаго, которые покойный академикъ печаталъ на

русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и итальянскомъ языкахъ и одинъ перечень которыхъ составляетъ книгу въ нѣсколько десятковъ страницъ, можно раздѣлить на пять отдѣловъ: 1) работы по исторіи западно-европейскихъ литературъ (изъ нихъ главнѣйшія: «Данте и символическая поэзія католичества», «Вилла Альберти», «Джордано Бруно», «Рабле и его романъ», «Боккаччо, его среда и сверстники», переводъ «Декамерона» Боккаччо, «Вѣщаніе Вальвы (Voluspa) и новѣйшая экзегеза» и др.); 2) изданія и изслѣдованія памятниковъ старо-русской письменности (изъ нихъ главнѣйшія: «Славянскія сказки о Соломонѣ и Китоврасѣ», «Отрывки византийскаго эпоса въ русскомъ», «Повѣсть о Дигенисѣ», «Изъ исторіи романа и повѣсти» — два тома); 3) изслѣдованія народныхъ преданій, повѣрій и пѣсенъ (изъ нихъ главнѣйшія: «Кіевскія былины», длинный рядъ статей и замѣтокъ къ отдѣльнымъ былинамъ, «Опыты по исторіи развитія христіанской легенды», капитальный трудъ: «Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха», рядъ статей, касающихся народныхъ вѣрованій и преданій); 4) изслѣдованія по новой русской литературѣ, какъ, напр., его послѣдній обширный трудъ: «Жуковский, поэзія чувства и сердечнаго воображенія»; наконецъ 5) труды, направленные къ разсмотрѣнію общихъ вопросовъ по исторіи и теоріи словесности (какъ, напр.: «О методѣ и задачахъ исторіи литературы, какъ науки», «Исторія или теорія романа?», его университетскій курсъ: «Теорія поэтическихъ родовъ въ ихъ историческомъ развитіи» и пр.) и въ частности къ разсмотрѣнію различныхъ теорій о происхожденіи народнаго эпоса... Уже одна эта, въ грубыхъ чертахъ представленная группировка трудовъ А. Н. Веселовскаго, притомъ далеко не охватывающая всѣхъ вопросовъ, имъ когда-либо затронутыхъ и разработанныхъ на протяженіи своей сорокапятилѣтней ученой дѣятельности, достаточно говоритъ о широтѣ его ученаго кругозора, о той громадной и глубокой эрудиціи, какой долженъ былъ обладать и владѣть А. Н. Это была крупная научная сила, высокій авторитетъ которой былъ по достоинству оцененъ не только у насъ въ отечествѣ, но и далеко за предѣлами его: русскій академикъ А. Н. Веселовскій былъ докторомъ нѣсколькихъ иностранныхъ университетовъ и членомъ многихъ западныхъ ученыхъ обществъ и академій. — К.

Веч. приб. къ Прав. Вѣст. 11 окт.; ср. *Спб. Вѣд.* 12 окт., № 224.

† В. В. Стасовъ.

1. 10-го октября художественный и ученый міръ лишился маститаго критика и изслѣдователя по предметамъ изящныхъ искусствъ, археологіи, народнаго творчества. — Владимира Васильевича Стасова. Его многообразное, многообъемлющее служеніе русскому искусству и наукѣ оставило замѣтный слѣдъ, несмотря на ошибки и увлеченія, которыхъ не могъ избѣжать этотъ страстный до энтузіазма и весьма плодовитый писатель на столь длинномъ протяженіи своей дѣятельности, охватывающемъ болѣе полувѣка (первое его печатное произведеніе появилось въ 1847 г.). Онъ родился въ 1824 г. и, по окончаніи курса въ Императорскомъ училищѣ Правовѣдѣнія, поступилъ на службу при Правительствующемъ Сенатѣ, которую скоро оставилъ. Пробывъ нѣсколько лѣтъ за границей, онъ вернулся въ Россію, поступилъ вновь на службу въ комиссію для собиранія матеріаловъ о жизни и царствованіи императора Николая I, состоя въ которой, написалъ нѣсколько цѣнныхъ историческихъ трудовъ; затѣмъ около 20 лѣтъ онъ былъ членомъ общаго присутствія 2-го отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, а съ 1872 года поступилъ на должность бібліотекаря, заведующаго художественнымъ отдѣломъ Императорской публичной бібліотеки, и эту должность занималъ до послѣднихъ дней. Его заслуги въ области русскаго искусства и

науки были признаны Императорской академіей наукъ, избравшей его въ число почетныхъ членовъ разряда изящной словесности. Обширное литературное наследіе В. В. Стасова составляютъ его труды по слѣдующимъ отраслямъ искусствъ и наукъ: по археологіи, исторіи литературы, этнографіи, исторіи искусствъ вообще, и въ особенности музыки. Наибольшей извѣстностью онъ пользовался какъ писатель и критикъ по исторіи художествъ и музыки; въ этой области онъ выступалъ и какъ авторъ этюдовъ, монографій и биографій, и какъ издатель писемъ и пр. матеріаловъ для оцѣнки того или иного дѣятеля; въ этомъ отношеніи его имя связано съ такими художниками, какъ К. Брюлловъ, А. Ивановъ, Крамской, Богомоловъ, Антокольскій, Верещагинъ, Рѣпинъ, Васнецовъ, и композиторами, какъ напр.: Глинка, Даргомыжскій, Сѣровъ, Мусоргскій, Бородинъ и мн. др. Изъ трудовъ его по археологіи и исторіи искусствъ отмѣтимъ: «Русскій народный орнаментъ», «Славянской и восточный орнаментъ по рукописямъ отъ IV до XIX в.», «Еврейскій орнаментъ». Въ исторіи литературы не незамѣченной прошла его теорія о происхожденіи русскихъ былинъ. Собраніе сочиненій его вышло въ трехъ томахъ въ 1894 г., не такъ давно вышелъ и 4-й томъ.—И.

Веч. приб. къ Прав. Вѣстн. 12 окт., № 119.

II. 10 октября скончался Владиміръ Васильевичъ Стасовъ, извѣстный писатель по вопросамъ искусства, археологіи, народнаго творчества и другимъ областямъ, сюда относящимся. В. В. родился 2 января 1824 года въ Петербургѣ, учился въ училищѣ Правовѣдѣнія, откуда вышелъ въ 1843 году. Первая печатная его статья появилась въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1847 г. о Берлиозѣ. Затѣмъ онъ писалъ въ «Современникѣ», «Библиотекѣ для чтенія», «Русскомъ Вѣстникѣ», «Вѣстникѣ Европы», «Русской Старинѣ», «Древней и Новой Россіи», «Запискахъ Академіи Наукъ», «Извѣстіяхъ археологическаго общества», «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», «Голосѣ», «Нов. Времени» и друг. Изъ отдѣльныхъ изданій его самое большое «Славянской и восточный орнаментъ» было напечатано въ 1880—1881 гг. Самая важная часть его дѣятельности заключалась въ критическихъ статьяхъ объ искусствѣ, особенно объ И. Рѣпинѣ, В. В. Верещагинѣ, М. Антокольскомъ, В. Перовѣ, И. Крамскомъ и о всѣхъ почти выдающихся русскихъ музыкантахъ: Глинкѣ, Кюи, Даргомыжскомъ, Сѣровѣ, Мусоргскомъ, Бородинѣ и др. Въ литературѣ онъ всегда являлся пылкимъ проводникомъ начинающихъ новыхъ движеній въ искусствѣ. Такъ, его имя нераздѣльно слито съ «передвижниками», когда-то порвавшими связь съ Академіей и выступившими смѣло на новый путь народнаго реализма. Здѣсь онъ сдѣлалъ чрезвычайно много, хотя бы болѣе въ смыслѣ общественнаго движенія, нежели собственно эстетической оцѣнки. Онъ, — какъ говоритъ «Нов. Вр.», — поднималъ общественное вниманіе въ сторону начинающагося дарованія, начинающагося новаго теченія въ искусствѣ, являлся горячимъ популяризаторомъ, неутомимымъ полемистомъ, и хотя всѣ его работы въ этомъ отношеніи не всегда отличались тонкостью и вкусомъ, но онъ всегда достигали своей цѣли: обращали вниманіе на новое явленіе. Собраніе сочиненій В. В. Стасова вышло въ 1894 году въ трехъ большихъ томахъ. Кромѣ того, можно упомянуть о его обширномъ трудѣ «Еврейскій орнаментъ», основаніемъ для котораго послужило извѣстное собраніе еврейскихъ рукописей Фирковича, поступившее въ Имп. публичную бібліотеку. Книга съ богатымъ атласомъ, была издана Орсомъ Гинцбургомъ. Почти на-дняхъ еще появился четвертый томъ его сочиненій, заключающій въ себѣ все, что имъ написано по искусству съ 1894 г.

Сиб. Вѣд. 12 окт., № 224.

† Немногочисленная въ Россіи семья солидныхъ дѣятелей по древне-классическимъ наукамъ только-что понесла очень тяжелую потерю: въ Кіевѣ, 28 октября, — на 59 году жизни, послѣ долгой болѣзни скончался докторъ эллинской филологіи Ѳеодоръ Герасимовичъ Мищенко, бывшій профессоромъ кіевскаго и казанскаго университетовъ.

Сынъ прилуцкаго мѣщанина, Ѳ. Г. Мищенко родился 17 февраля 1848 г. въ Прилукахъ Полтавской губерніи, кончилъ курсъ во второй кіевской гимназіи (съ золотой медалью) и получилъ высшее образованіе въ университетѣ святаго Владимира, окончивъ кандидатомъ историко-филологическихъ наукъ (1870). Какъ выдающійся по талантливости и труженничеству, Ѳ. Г. былъ оставленъ при университетѣ для подготовленія къ профессурѣ; въ 1872 г., по защитѣ своего сочиненія на степень магистра эллинской филологіи, былъ избранъ доцентомъ университета по той же кафедрѣ. Командированный за границу на два года (1875—1877), Ѳ. Г. посѣщалъ спеціальныя лекціи въ университетахъ Германіи, Италіи и Франціи; особенно потрудился онъ надъ изученіемъ эллинскихъ рукописей въ бібліотекахъ. Въ 1881 г. удостоенъ степени доктора эллинской филологіи, а въ 1889 г. перемѣщенъ ординарнымъ профессоромъ въ Казанскій университетъ, гдѣ оставался до 1903 года; былъ въ то же время и главнымъ редакторомъ «Ученыхъ Записокъ Казанскаго университета». Изъ множества ученыхъ работъ покойнаго Ѳ. Г. отмѣтимъ сочиненія: «О причинахъ политическаго упадка Эллады», «Общество въ эпоху Гомера», и великолѣпные переводы твореній Геродота, Ѳукидида, Страбона и другихъ писателей. Въ Кіевѣ Ѳ. Г. преподавалъ и на высшихъ женскихъ курсахъ и читалъ публичныя лекціи съ благотворительною цѣлью; былъ членомъ обществъ: юридическаго, историческаго св. Нестора лѣтописца, церковно-археологическаго при Кіевской академіи и по устройству дневныхъ приютовъ для дѣтей рабочаго класса, а также заграничныхъ ученыхъ обществъ. Усопшій профессоръ пользовался глубокими симпатіями бывшихъ слушателей своихъ и всѣхъ, кто только когда-либо имѣлъ дѣловыя отношенія къ нему.—*Павличъ.*

Спб. Вѣд. 4 ноября, № 244; *сп. Моск. Вѣд.* 5 ноября, № 269.

† Ѳ. Г. Елеонскій. 3 ноября въ Петербургѣ скончался профессоръ С.-Петербургской духовной академіи Ѳеодоръ Герасимовичъ Елеонскій. Покойный былъ родомъ изъ Нижегородской губерніи; окончилъ курсъ въ Нижегородской семинаріи, а затѣмъ поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію. Его служебное поприще началось въ Вильнѣ, гдѣ въ 1863 году Елеонскій занялъ мѣсто наставника при духовной семинаріи по классу гражданской исторіи. Въ 1870 году онъ по конкурсу былъ избранъ совѣтомъ С.-Петербургской академіи на кафедру библейской исторіи въ званіи доцента. Черезъ пять лѣтъ тотъ же совѣтъ академіи избралъ Ѳ. Г. Елеонскаго экстраординарнымъ профессоромъ, а въ 1884 году покойный профессоръ публично защищалъ свою докторскую диссертацию. Въ томъ же году онъ получилъ степень доктора богословія и былъ возведенъ совѣтомъ академіи въ званіе ординарнаго профессора.

Литературная дѣятельность Ѳ. Г. Елеонскаго началась еще до поступленія его на службу трудами въ педагогическомъ журналѣ «Учитель» и духовномъ журналѣ «Духъ Христіанина». По окончаніи академическаго курса, въ «Христіанскомъ Читеніи» была напечатана магистерская диссертация: «Состояніе раскола при Петрѣ I». Во время служенія въ Вильнѣ Ѳ. Г. Елеонскій принималъ участіе въ разборѣ историческихъ памятниковъ западнаго края и въ изданіи Археографическаго сборника. Время академической службы Ѳеодора Герасимовича было посвящено ученымъ трудамъ исключительно по предмету своей спеціальности; большая часть его статей

печатались въ «Христіанскомъ Читеніи» и «Церковномъ Вѣстникѣ». Изъ отдѣльныхъ изданій его извѣстны: «Разборъ мнѣній современной отрицательной критики о времени написанія Пятокнижія» и докторская диссертация: «Исторія израильскаго народа въ Египтѣ отъ поселенія въ землѣ Гесемъ до египетскихъ казней».—*Н.*

Моск. Вѣд. 10 ноября, № 273.

Памяти Н. П. Барсукова.

23 ноября въ Петербургѣ въ 12¹/₂, часовъ дня тихо скончался Николай Платоновичъ Барсуковъ. Скорбная вѣсть объ его кончинѣ вызываетъ у всѣхъ его знавшихъ и любившихъ чувства искренней печали. Сердечная потребность почтить его память заставляеть и меня взяться за перо. Н. П. Барсуковъ былъ съ дѣтства дорогой и близкій человѣкъ всей нашей семьѣ. Онъ такъ недавно еще былъ полонъ силъ, такъ кипѣлъ внутреннимъ огнемъ, такъ живо всѣмъ сердцемъ откликался на событія... Русское образованное общество потеряло въ его лицѣ одного изъ лучшихъ своихъ дѣятелей, всей душой преданнаго дѣлу просвѣщенія. Съ нимъ уходило цѣлый міръ литературныхъ преданій, коего онъ былъ соединительнымъ звеномъ. Родился онъ 8 ноября 1838 г. въ Тамбовской г. и все дѣтство провелъ въ деревнѣ своего отца, сельцѣ Ивановкѣ, Козловскаго уѣзда. Образование и воспитаніе онъ получилъ военное, окончивши Воронежскій кадетскій корпусъ. Въ 1859 году онъ поступилъ вольнослушателемъ въ Императорскій С.-Петербургскій университетъ. Здѣсь онъ получилъ, какъ самъ говорилъ, лишь «крупницы науки», ибо черезъ два года послѣ его вступленія, двери университета, благодаря волненіямъ 1861 года, неожиданно для него закрылись. Въ университетѣ Н. П. Барсуковъ находился подъ сильнымъ впечатлѣніемъ «вдохновенныхъ», по его словамъ, лекцій Н. И. Костомарова, которыя были имъ записаны отъ первой до послѣдней. Объ этомъ времени онъ такъ вспоминалъ: «Иныхъ, писалъ онъ, лекціи Костомарова влекли на площадь; меня же неудержимо потянули онѣ къ Полному Собранію Русскихъ Лѣтописей». Съ этого времени онъ ревностно предался однажды избранной имъ дѣятельности. Близкія отношенія его къ Костомарову видны изъ слѣдующаго письма историка къ своему юному слушателю и поклоннику: «Чадо Николае, благородный сынъ честнаго родителя именемъ Платона!» писалъ ему въ 1862 году Костомаровъ въ сельцо Ивановку: «Се азъ худый и многогрѣшный старецъ, недостойный лѣтописатель Великаго Новгорода и Пскова, цѣлую тея вселюбезнѣ и реку тея: радуйся и здравъ буди! Что убо твориши и коего ради орудія сѣдеси далече въ предѣлахъ Тамбовскія страны? Имѣеши ли нѣкое дѣло, или покою предаешия, покой же къ лѣности грѣху приводить. Еще бо младъ еси и всяческія крѣпости душевныя и тѣлесныя исполняе: поработай же о Господѣ наученію книжну, наипаче же въ бытописанія земли Русскія упражняйся, да Богу споспѣшествующу плодъ много принесеши на пользу братіи и земли своей».

Завѣтъ учителя упалъ на плодородную почву. Н. П. Барсуковъ не зарылъ своего таланта въ землю и всю свою жизнь горячо трудился надъ разработкой отечественной исторіографіи. Всю свою жизнь онъ провелъ въ нѣжно любимомъ имъ Петербургѣ, который считалъ, вопреки многимъ, очень русскимъ городомъ. Вотъ перечень его главнѣйшихъ трудовъ. Въ 1868 году имъ былъ составленъ «Указатель къ 8 томамъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей» изданнаго археографической комиссіей, на службу которой онъ вскорѣ поступилъ, вынужденно покинувъ университетскія лекціи. Къ этому времени относится начало его близкихъ отношеній къ князю Петру Андреевичу и князю Павлу Петровичу Вяземскимъ. Въ 1871 году онъ составилъ «Списокъ книгъ церковной печати, хранящихся въ бібліотекѣ Св. Синода»,

гдѣ онъ также одно время служилъ. Въ 1874 году, по рукописи, принадлежавшей князю П. А. Вяземскому, и по его порученію, онъ издалъ «Дневникъ А. В. Храповицкаго», веденный секретаремъ императрицы Екатерины II въ теченіе 1782—1793 годовъ, этотъ драгоценный памятникъ, вводящій во внутренніе покои императрицы, въ ея ежедневный бытъ, въ ея сокровенныя мысли по управленію обширной имперіей. Къ дневнику была составлена имъ біографія Храповицкаго и сдѣланы цѣльныя примѣчанія. Слѣдующимъ трудомъ его былъ «Жизнь и труды М. П. Строева», неутюимаго и знаменитаго археографа, выпущенный въ 1878 году. Трудъ этотъ, вылившійся въ цѣлую книгу съ живымъ повѣствованіемъ о жизни основателя и перваго предсѣдателя археографической комисіи, былъ оцѣненъ знаменитымъ русскимъ историкомъ С. М. Соловьевымъ, который, по прочтеніи этой книги, сказалъ ея автору: «Вашу книгу можетъ оцѣнить только тотъ, кто работалъ по первоисточникамъ. Будьте увѣрены, я передъ вами въ долгу не останусь». Но желаніе Соловьева написать сочувственный отзывъ не осуществилось. Онъ вскорѣ скончался. Тотчасъ послѣ этого труда Н. П. Барсуковъ занялся изданіемъ въ свѣтъ «Полнато собранія сочиненій князя П. А. Вяземскаго», еще при жизни поэта, котораго онъ особенно чтилъ и который, по собственному его выраженію, назначилъ Н. П. Барсукова «особеннымъ душеприказчикомъ и издателемъ своего домочадства». Благодаря трудамъ его, сочиненія князя Петра Андреевича были тщательно изданы въ двѣнадцать томахъ. Заслугой Н. П. Барсукова были и труды его и заботы по «Обществу любителей древней письменности», основанному княземъ П. П. Вяземскимъ во исполненіе давней мечты, въ самый разгаръ Турецкой войны. Объ этомъ времени онъ часто вспоминалъ, рассказывая о зарожденіи общества, о частыхъ предварительныхъ засѣданіяхъ въ нынѣ не существующемъ ресторанѣ Лѣтняго сада. Много любопытнаго могъ рассказать Николай Платоновичъ о поѣздкахъ своихъ съ основателемъ общества кн. П. П. Вяземскимъ по разнымъ ученымъ знаменитостямъ, изъ коихъ нѣкоторые встрѣчали затѣю князя либо съ равнодушіемъ, либо съ насмѣшкою. Тѣмъ временемъ продолжались его неутюимыя труды. Въ 1880 году онъ помѣстилъ въ «Древней и Новой Россіи» трудъ подъ заглавіемъ «Русскіе палеологи сороковыхъ годовъ», давъ живые очерки жизни и трудовъ А. М. Кубарева, И. П. Сахарова, В. М. Ундольскаго и О. М. Бодянскаго. Въ 1882 году онъ составилъ подробное описаніе «Рукописей археографической комисіи», вышедшее отдѣльнымъ изданіемъ. Въ томъ же году вышелъ его многотѣтній трудъ, исполненный по порученію князя П. П. Вяземскаго: «Источники русской агиографіи», въ которомъ онъ далъ словарь русскихъ святыхъ, въ высшей степени цѣнный трудъ, основанный на рукописныхъ собраніяхъ бібліотекъ государственныхъ, монастырскихъ, церковныхъ и частныхъ, исполнивъ такимъ образомъ завѣтъ Строева, указывавшаго, что житія русскихъ святыхъ содержатъ «богатый и почти не початый запасъ для исторіи общежитія, мѣтній и повѣрій прежней Руси», только отчасти разработанный В. О. Ключевскимъ.

Вторую половину восьмидесятыхъ годовъ Н. П. Барсуковъ былъ занятъ изданіемъ, по подлинной рукописи, путевого дневника русскаго паломника начала XVIII столѣтія—«Странствованіемъ по святымъ мѣстамъ Василя Григоровича Барскаго», выходящимъ отдѣльными выпусками со многими рисунками въ текстѣ и закончившимся въ 1889 году. Вслѣдъ затѣмъ и въ связи съ этимъ была имъ написана и издана небольшая книжка «Жизнь и труды В. Г. Барскаго».

Съ 1888 года Н. П. Барсуковъ начинаетъ выпускать въ свѣтъ свой послѣдній обширный трудъ «Жизнь и труды М. П. Погодина», но еще много лѣтъ до того сталъ онъ готовить матеріалы для этого труда,

разбирая богатѣйшій Погодинскій архивъ, приводя его въ порядокъ и намѣчая попутно канву своей работы. Появленіе перваго тома этого труда привѣтствовалъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ слѣдующими словами: «Личность Погодина, писалъ онъ, одна изъ самыхъ замѣчательныхъ и въ исторіи умственнаго движенія въ Россіи XIX вѣка, и вообще въ исторіи общественной жизни, какъ по своимъ личнымъ качествамъ, такъ и по связямъ его съ замѣчательнѣйшими людьми русской земли за цѣлыя полвѣка.... Кто зналъ Погодина, кто слѣдилъ за его литературной дѣятельностью, тотъ знаетъ, какъ онъ умѣлъ всегда по-своему, всегда оригинально отнестись къ злобѣ дня, какъ онъ умѣлъ найти способъ сдѣлать свою мысль доступною и понятною въ разныхъ сферахъ общества, какъ умѣлъ ставить вопросы и будить сознаніе». Погодинъ поражалъ «лица не общимъ выраженіемъ», употребляя слова Пушкина. Онъ былъ русскій съ головы до ногъ; мысль о Россіи была его господствующею мыслью: Россію онъ зналъ не умомъ, не доходилъ до ея пониманія долгимъ процессомъ. Онъ принадлежалъ къ тѣмъ немногимъ, которые могли бы взять себѣ девизомъ стихи Тютчева: «въ Россію можно только вѣрить». Эта вѣра въ Россію, въ «русскую печку, которая все переваритъ», по его же образному выраженію, далась Погодину легко, безъ всякой борьбы: она была ему прирожденною. Въ Погодинѣ не было ничего систематическаго, всякая система была противна его природѣ: онъ глубоко сознавалъ, что «жизни можно только помогать, а передѣлывать жизнь значитъ искажать ее», ибо ни одна изъ системъ «не охватываетъ жизни вполне». Особеннымъ достоинствомъ труда Н. П. Барсукова, по мнѣнію Бестужева-Рюмина, было его теплое, любовное отношеніе къ изображаемымъ событіямъ и лицамъ. «Любовь,—писалъ онъ,—качество незамѣнимое въ трудахъ подобнаго рода; никакой талантъ не производитъ того впечатлѣнія, какое оставляетъ въ читателѣ теплое отношеніе автора къ предмету». Трудъ Н. П. Барсукова обѣщалъ быть многотомнымъ, но это не пугало историка. «Мы не можемъ не порадоваться этому обстоятельству,—говорилъ онъ,—чѣмъ подробнѣе изложеніе, тѣмъ живѣе отпечатлѣваются и лица, и событія». Съ 1888 года по сіе время вышло двадцать томовъ «Жизни и трудовъ Погодина».... Трудъ этотъ сталъ дѣломъ жизни Н. П. Барсукова, онъ совершенно слился съ нимъ. «Пою дондеже есмь» поставилъ онъ эпиграфомъ. Многіе томы онъ издалъ на собственные скромныя средства. Названный именемъ одного лица, трудъ этотъ, въ умѣломъ изложеніи, превратился въ цѣлую исторію русскаго общества за полустолѣтіе XIX вѣка, написанную главнымъ образомъ «по горячимъ слѣдамъ» переписки. Первые томы неизмѣнно встрѣчали глумленіе и насмѣшки многихъ органовъ печати, но они конечно не остановили его и не измѣнили пріемовъ его работы. Съ теченіемъ времени нападки эти уменьшились, но враждебный тонъ многихъ отзывовъ оставался до конца. Н. П. Барсуковъ не былъ ученымъ въ спеціальномъ значеніи этого слова. Онъ самъ любилъ называть себя: «скромный русскій дворянинъ, любящій просвѣщеніе», но этотъ любитель безъ сомнѣнія сдѣлалъ больше многихъ другихъ, болѣе его ученыхъ. Зато какъ цѣнилъ онъ, когда въ печати появлялись сочувственные отзывы о его трудѣ. Въ нихъ онъ находилъ истинное утѣшеніе. Среди нихъ были и такіе, которые шли изъ противоположнаго литературнаго лагеря, наиримѣръ всегда сочувственные отзывы А. Н. Пыпина въ «Вѣстникѣ Европы». Барсукова не разъ упрекали, что его трудъ есть не что иное, какъ «сборникъ сырыхъ матеріаловъ». Но это совершенно невѣрно. Въ расположеніи историческаго матеріала онъ былъ положительно художникъ, умно и умѣло имъ владѣвшій. Онъ заставлялъ говорить болѣе самихъ лицъ изображаемой эпохи, пользуясь ихъ перепиской и другими источниками, а самъ оставался гдѣ-то въ сторонѣ, въ тѣни, и только иногда высказывался. Это особый, выработанный имъ

методъ отбѣтилъ и оцѣнилъ покойный проф. В. Г. Васильевскій. Такой способъ придавалъ труду Барсукова яркія краски, теплоту и жизненность и напоминалъ, на мой взглядъ, художественно исполненную мозаику византийскихъ базиликъ. Передъ вами проходили яркіе образы прошлаго, оживали «дни минувшіе и рѣчи, уже замолкшія давно».

Кромѣ главнаго своего труда Н. П. Барсуковъ не переставалъ собирать отдѣльные матеріалы изъ разныхъ архивовъ и издавалъ ихъ, снабжая важными примѣчаніями, на составленіе которыхъ онъ былъ большой мастеръ. Въ этихъ примѣчаніяхъ имъ подготовлены многія біографіи замѣчательныхъ лицъ. Такъ изъ Остафьевскаго архива кн. Вяземскихъ въ сборникѣ «Старина и Новизна» Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память императора Александра III имъ было помѣщено весьма много писемъ къ князю П. А. Вяземскому, именно: А. С. Пушкина, барона А. А. Дельвига, Е. А. Баратынскаго, П. А. Плетнева, С. П. Шевырева, М. А. Максимовича и др. Оттуда же былъ извлеченъ альбомъ автографовъ Н. Д. Иванчина-Писарева. Изъ бумагъ С. А. Соболевскаго были имъ изданы выписки изъ писемъ къ нему И. С. Мальцова. Отдѣльной книжкой онъ выпустилъ личные свои воспоминанія о Н. И. Костомаровѣ и А. Н. Майковѣ. Въ прежніе годы онъ иногда помѣщалъ свои работы въ «Русской Старинѣ», напр. переписку кн. П. А. Вяземскаго съ братьями Тургеневыми, и «Русскомъ Архивѣ». Отъ времени до времени въ газетахъ появлялись его письма, посвященныя чьей-либо памяти или вообще вызванныя потребностью высказаться по тому или другому поводу.

Помимо громаднхъ знаній и начитанности, помимо замѣчательной памяти, которой владѣлъ, онъ въ высшей степени обладалъ историческимъ чутьемъ. Какъ умѣло находилъ онъ то, что было нужно, и разбирался въ горахъ сырого матеріала. У него былъ поразительный талантъ дѣлать находки. Несправедливо также мнѣніе, что онъ не видѣлъ недостатковъ въ своихъ герояхъ, напримѣръ въ Погодинѣ. Внимательный читатель увидитъ напротивъ подчасъ тонкую насмѣшку. Вообще Н. П. Барсуковъ былъ большой юмористъ. Рѣчь его часто искрилась истиннымъ остроуміемъ, а порой онъ могъ быть очень язвительнъ. Многія его изреченія весьма любопытны. Когда, напримѣръ, одинъ изъ его критиковъ упрекалъ его за слогъ «временъ очаковскихъ или покоренья Крыма», онъ язвительно отвѣчалъ, что предпочитаетъ этотъ слогъ «слогу временъ Берлинскаго конгресса». Послѣдніе годы Н. П. Барсуковъ былъ начальникомъ архива министерства народнаго просвѣщенія, «кладбищенскій протоіерей», какъ онъ самъ называлъ себя. По міровоззрѣнію своему онъ могъ бы сказать, какъ и Погодинъ, что онъ не принадлежалъ ни къ западникамъ, ни къ славянофиламъ, а стоялъ, какъ сама Россія, «между Востокомъ и Западомъ съ большимъ склоненіемъ къ востоку». Съ величайшимъ уваженіемъ относясь ко всему, что носило печать дѣйствительной культуры и порядка въ Европѣ, онъ въ то же время оставался чисто русскимъ, кореннымъ, православнымъ, бытовымъ человекомъ. Это не мѣшало ему безпристрастно относиться къ противникамъ, что особенно подчеркнул однажды въ письмѣ къ нему Б. Н. Чичеринъ. Міровоззрѣніе Н. П. Барсукова было совершенно не современное: «Самое большое несчастіе,—не безъ ядовитости говорилъ онъ,—быть отъ рожденія православнымъ и монархистомъ: бьютъ и сверху и снизу». Но тѣмъ не менѣе онъ крѣпко и твердо стоялъ на своемъ. Къ открывшейся войнѣ онъ относился врезубо, къ проявленіямъ «освободительнаго движенія»—съ нескрываемымъ отвращеніемъ.

Квартира, гдѣ онъ жилъ цѣлый рядъ лѣтъ вмѣстѣ съ осиротѣвшимъ нынѣ братомъ своимъ А. П. Барсуковымъ, памятна всѣмъ его друзьямъ. Здѣсь, на Большой Морской, во дворѣ дома Тура, въ самой суетѣ города,

помѣщался онъ посреди избранной и съ любовью собранной библіотеки, среди стѣнъ, украшенныхъ многими рѣдкими портретами, гравюрами и видами. Здѣсь же на полкахъ, въ большихъ красныхъ сафьяновыхъ переплетахъ сохранялась обширная переписка его и другіе матеріалы, собранные имъ въ теченіе своей жизни.

Неизмѣнимо 6 декабря, въ день его именинъ, сюда собирались друзья его послушать нѣсколько новыхъ главъ изъ книги Погодина. Многихъ уже нѣтъ въ живыхъ. Помню здѣсь вице-президента академіи наукъ Л. Н. Майкова, государственнаго контролера Т. И. Филиппова, М. А. Гамазова, проф. В. Г. Васильевскаго, секретаря историческаго общества Г. Θ. Штендмана, И. П. Хрущова, Г. А. Эзова. Здѣсь же за хлѣбосольнымъ столомъ въ «патріаршей палатѣ» царилъ И. Θ. Горбуновъ въ родной ему и сочувственной атмосферѣ.

Невыразимо грустно, что одинъ изъ хозяевъ гостепріимнаго дома насъ покинулъ, но память о немъ сохраняется не только среди лицъ ему близкихъ, она останется жива въ лѣтописяхъ тѣхъ учрежденій, гдѣ ему пришлось дѣйствовать и трудиться, наконецъ среди его читателей. Со временемъ болѣе оцѣнятъ труженническій подвигъ Н. П. Барсукова, когда окрѣпнуть въ нашемъ обществѣ народныя начала, когда пробудится болѣе интересъ къ родной исторіи.

За нѣсколько дней до своей смерти Н. П. Барсуковъ, почти ничего уже не говорившій, подозвалъ брата своего А. П. Барсукова и, показывая глазами на лежащую около него папку, ясно выговорилъ одно только слово: «отдай!» и сдѣлалъ головой движеніе по направленію къ типографіи. Это былъ 21-й томъ «Жизни и трудовъ Погодина», совершенно приготовленный къ печати..

Заслуги Н. П. Барсукова передъ общественнымъ просвѣщеніемъ весьма велики, и къ нему примѣнимы столь любимыя имъ слова знаменитаго нѣмецкаго историка Ранке: «Не жалѣйте о томъ, кто занимается этимъ, повидимому, сухимъ трудомъ и черезъ то лишаетъ себя житейскихъ наслажденій... Правда, эти бумаги мертвы, но въ нихъ тлѣетъ остатокъ жизни. Смотрите пристальнѣе: изъ нихъ возрождается жизнь столѣтій...»—*Гр. Павелъ Шереметевъ.*

Нов. Вр. 1 декабря, № 11035. *Ср. Нов. Вр.* 25 ноября, № 11029; *Сиб. Вѣд.* 26 ноября, № 262; *Моск. Вѣд.* 26 ноября, № 286.

Сорокалѣтіе дѣятельности проф. Н. П. Кондакова.

Сорокъ лѣтъ тому назадъ, въ «Сборникѣ на 1866 годъ, изданномъ Обществомъ древне-русскаго искусства при Московскомъ публичномъ музеѣ», появились первыя работы одного изъ популярнѣйшихъ теперь русскихъ ученыхъ, широко извѣстностью пользующагося и на Западѣ, профессора Николая Павловича Кондакова. Онъ касается того предмета, который впоследствии составилъ излюбленную специальность этого выдающагося ученаго, именно — христіанской археологіи вообще и памятниковъ византійскаго искусства въ частности.

Н. П. Кондаковъ родился въ 1844 году, въ Новооскольскомъ уѣздѣ Курской губерніи. По окончаніи курса во 2-й Московской гимназіи, онъ поступилъ въ Московскій университетъ на историко-филологическій фалькутетъ. Въ университетѣ и въ первые годы по окончаніи его, на Н. П. Кондакова имѣлъ большое вліяніе выдающійся русскій профессоръ Θ. И. Буслаевъ.

Окончивъ курсъ университета, Н. П. Кондаковъ нѣкоторое время работалъ по изученію памятниковъ классическаго искусства. Въ 1867 г. онъ предпринялъ первую свою поѣздку за границу съ научною цѣлью. Вскорѣ Н. П. Кондаковъ сталъ заниматься педагогическою дѣятельностью, сначала

въ Москвѣ, а потомъ въ Новороссійскомъ университетѣ, куда онъ былъ приглашенъ въ 1870 году на кафедру теории и исторіи искусства. Профессоръ Е. К. Рѣдинъ (въ своей брошюрѣ «Н. П. Кондаковъ» Спб. 1896 г.) отзывался о вступительной лекціи Н. П. Кондакова, какъ о «свидѣтельствѣ» того, насколько глубоко и основательно подготовленъ былъ начинающій профессоръ въ своей будущей дѣятельности, какъ широко охватывалъ онъ свои предметы. «Лекція эта,—писалъ проф. Рѣдинъ,—въ то же время историческій документъ для исторіи преподаванія исторіи искусствъ въ нашихъ университетахъ».

Магистерская диссертация Н. П. Кондакова «Памятникъ Гарпій изъ Малой Азіи и символика греческаго искусства» считается работой, написанной съ глубокимъ проникновеніемъ въ смыслъ и содержаніе художественнаго произведенія. Въ 1873 году Н. П. Кондаковъ совершилъ интересную научную поѣздку по Грузіи для изученія архитектуры грузинскихъ церквей. Результатомъ этого путешествія явилось въ высшей степени важное, внесшее много новаго въ науку археологій, описаніе архитектуры грузинскихъ церквей и монастырей, помѣщенное въ *Трудахъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества*. (М. 1876 г.).

Замѣтно выдвинулся Н. П. Кондаковъ лишь съ появленіемъ въ 1876 г. его «Исторіи византійскаго искусства и иконографіи по миниатюрамъ греческихъ рукописей». Эта работа «по общему признанію всѣхъ писавшихъ о ней, свидѣлствуетъ проф. К. Рѣдинъ, является произведеніемъ замѣчательнымъ. Въ немъ впервые надлежащимъ образомъ устанавливается исторія византійскаго искусства, отмѣчаются главныя эпохи его, даются блестящія характеристики ихъ и устанавливается ближайшая связь различныхъ памятниковъ искусства — монументальной и мелкой производительности, намѣчаются пути византійской иконографіи въ ея отношеніи къ литературѣ, научной догмѣ и т. д., затрагивается попутно масса вопросовъ, касающихся исторіи, быта, религіи, философіи Византіи, отношенія ея памятниковъ къ памятникамъ Запада». В. В. Стасовъ заявлялъ, что «смѣло можно сказать, во всей европейской литературѣ нѣтъ книги о византійской миниатюрной живописи, равной этой по изумительно обширному знакомству съ византійскими рукописями всѣхъ европейскихъ библиотекъ». «Исторія византійскаго искусства» вышла и во французскомъ переводѣ, встрѣтивъ у иностранныхъ ученыхъ, напримѣръ у Байе, Шпрингера, самое глубокое вниманіе, какъ совершенно исключительное по эрудиціи сочиненіе.

Этотъ серьезный успѣхъ ободрилъ Н. П. Кондакова, и онъ продолжалъ работать съ рѣдкой неутомимостью, выпуская въ свѣтъ все новые труды и изслѣдованія. Въ 1877 году вышло его сочиненіе «Греческія терракотовыя статуэтки въ ихъ отношеніи къ искусству, религіи и быту», и явилось оно настолько капитальною работой, что профессоръ Помяловскій заявилъ въ своей рецензіи о ней, что «последующіе изслѣдователи вопроса о статуэткахъ изъ терракоты немного прибавятъ къ доселѣ извѣстному матеріалу, собранному авторомъ».

Въ концѣ семидесятыхъ годовъ Н. П. Кондаковъ выпустилъ въ свѣтъ нѣсколько полныхъ значенія трудовъ, какъ, напримѣръ, изслѣдованіе «О мелкихъ древностяхъ Кубанской и Терской областей», въ которомъ отмѣчается отличіе стилей въ этихъ замѣчательныхъ памятникахъ, найденныхъ на Кавказѣ.

Въ исторіи византійскаго искусства крупное значеніе имѣла мозаика. Н. П. Кондаковъ не мало останавливался на мозаикѣ, внимательно изучалъ ее, о чемъ свидѣлствуетъ его работа «Мозаики мечети Кахріе-Джамиси въ Константинополѣ». Въ этой работѣ,—какъ пишетъ профессоръ Рѣдинъ,—заслуга та, что авторъ первый, послѣ изслѣдованія ихъ на мѣстѣ, доказалъ,

что эти мозаики «по своему стилю, техническому исполнению, равно какъ и по самымъ задачамъ внутренняго содержанія, составляютъ пронаведенія собственно византійскаго искусства, безъ участія въ какомъ то ни было видѣ западныхъ мастеровъ живописи, и принадлежатъ періоду вторичнаго процвѣтанія византійскаго искусства въ теченіе XI—XII столѣтій».

Въ 1881 году Н. П. Кондаковъ предпринялъ поѣзду на Синай съ цѣлью изученія древностей Синайскаго монастыря, а въ слѣдующемъ году вышло новое фундаментальное его сочиненіе «Путешествіе на Синай въ 1881 году. Изъ путевыхъ впечатлѣній. Древности Синайскаго монастыря». Сочиненіе это, пишетъ В. В. Стасовъ, «представляетъ матеріалъ новый, нигдѣ еще не тронутый, и вноситъ въ теорію византійскаго, а черезъ него и общеевропейскаго искусства новыя точки зрѣнія. Такимъ образомъ, поѣздка Кондакова получаетъ совершенно особенное значеніе». Этотъ трудъ явился дѣйственнымъ вкладомъ въ сокровищницу русской науки, тѣмъ болѣе что, по свидѣтельству В. В. Стасова, Кондаковъ—первый истинный знатокъ византійскаго стиля и искусства.

Въ 1888 году Н. П. Кондаковъ былъ приглашенъ въ Петербургскій университетъ. Кромѣ университета, Н. П. Кондаковъ читалъ лекціи по исторіи искусства и на высшихъ женскихъ курсахъ, занимая въ то же время должность старшаго хранителя отдѣленія среднихъ вѣковъ и эпохи возрожденія въ Императорскомъ Эрмитажѣ; тутъ онъ принесъ много пользы этому важному учрежденію. Среди своихъ слушателей и слушательницъ Н. П. Кондаковъ пользовался широкою популярностью и любовью; его лекціи всегда собирали полныя аудиторіи.

Въ 1889 году Н. П. Кондаковъ, по Высочайшему повелѣнію, совершилъ поѣзду на Кавказъ съ цѣлью описи ризницъ монастырей Минграліи, Имеретіи и Грузіи, богатую результатами (см. Н. П. Кондаковъ. «Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи»).

Съ того же 1889 года Н. П. Кондаковъ вмѣстѣ съ гр. И. И. Толстымъ предпринялъ изданіе: «Русскія древности въ памятникахъ искусства». Отличное знаніе дѣла, популярность въ изложеніи, полныя значенія и интереса свидѣнія—все это нашло въ обществѣ живой откликъ, и въ настоящее время изданіе это, состоящее изъ шести выпусковъ, представляетъ собою библиографическую рѣдкость.

Въ 1892 году вышло въ свѣтъ едва-ли не самое значительное сочиненіе Н. П. Кондакова — «Византійскія эмали» въ роскошнѣйшемъ изданіи А. В. Звенигородскаго. (Собраніе А. В. Звенигородскаго. «Исторія и памятники византійской эмали». Спб. 1892 г.). Трудъ этотъ, явившійся какъ бы результатомъ уже многолѣтнихъ изысканій Н. П. Кондакова, по полной справедливости оцѣненъ нашими и иностранными учеными. Надо замѣтить, что изданіе Звенигородскаго вышло на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, и поэтому съ нимъ сразу познакомилась наука Запада. Не могу не привести отрывка изъ рецензіи извѣстнаго ученаго Дюля, помѣщенной въ «Gazette des Beaux-Arts». «Нельзя,—пишетъ онъ,—въ достаточной степени выразить похвалы поистинѣ удивительной эрудиціи, которая блещетъ въ этихъ страницахъ, глубокому знанію памятниковъ, гениальнымъ глубокимъ взглядомъ, которые бросаются авторомъ иногда мимоходомъ».

Если упомяну о трудѣ Н. П. Кондакова, результатѣ его путешествія по Сиріи и Палестинѣ, о крупной работѣ его «Византійскія церкви и памятники Константинополя», объ описаніи «Фресокъ лѣстницъ Клево-Софійскаго собора» и о вышедшемъ недавно трудѣ: «Изображенія русской княжеской семьи въ миниатюрахъ XI вѣка», то перечислю всѣ крупнѣйшія работы почтеннаго профессора ¹⁾. Изъ сказаннаго мною, думается, ясно и

¹⁾ [Авторъ упустилъ изъ виду еще одинъ капитальный трудъ Н. П. Кондакова: „Русскіе влады“. Т. I. Спб. 1895. *Ред.*].

рельефно должна выступить фигура Н. П. Кондакова, этого неутомимаго, полнаго дѣятельности и инициативы историка, который сдѣлалъ такъ много важнаго для русской науки и которымъ могутъ гордиться наши ученые, какъ выдающимся собратомъ.

Въ заключеніе своего краткаго очерка долженъ познакомить съ полными интереса и значительности трудами Н. П. Кондакова въ важномъ дѣлѣ возрожденія русскаго иконописанія. Въ одной изъ своихъ работъ.—«Византійскія церкви и памятники Константинополя» Н. П. Кондаковъ замѣчаетъ: «Пусть въ конечномъ результатѣ работъ по византійской археологій будетъ лежать цѣль познанія русской старины!» И это—не только красивая фраза талантливаго профессора. Горячая любовь къ русской старинѣ, сознание важности и значительности цѣлой, почти безвозвратно погибшей, коренной русской культуры красною нитью проходитъ во всей дѣятельности выдающагося русскаго ученаго...

Какъ яркій памятникъ той культуры, не могло не приковать вниманіе Н. П. Кондакова русское иконописаніе и не могло не захватить его то ужасное положеніе русскихъ иконописцевъ, въ которомъ находились они до конца 1900 года, до учрежденія «Комитета попечительства о русскомъ иконописаніи». Учрежденіе этого комитета, сыгравшаго важную роль въ исторіи возрожденія стариннаго русскаго искусства—иконписанія, почти исключительно обязано Н. П. Кондакову, дѣятельно проводившему идею о скорѣйшей помощи иконописанію, при чемъ тутъ ему не мало содѣйствовалъ знатокъ и страстный поклонникъ русской старины графъ С. Д. Шереметевъ.

И, благодаря Высочайше учрежденному комитету попечительства о русскомъ иконописаніи, этому «утлому челну» суждено было не только удержаться на поверхности «взбаламученнаго моря», но, подъ умѣлою рукою такого кормчаго, какъ Н. П. Кондаковъ, войти въ тихую спокойную пристань. Въ настоящее время иконописцы наши вырваны изъ цѣпкихъ лапъ гуртовщиковъ-торгашей. Трудъ ихъ облегченъ, много школъ, учебныхъ мастерскихъ открыто въ центрахъ иконописнаго производства стараніями того же комитета.

Однимъ изъ послѣднихъ трудовъ Н. П. Кондакова было изданіе полнаго глубокаго интереса какъ для ученыхъ, такъ и для простыхъ иконописцевъ, а именно: «Лицевой иконописный подлинникъ. Иконографія Спаса нашего, Господа Иисуса Христа».

Н. П. Кондаковъ въ настоящее время много работаетъ, хотя и сдѣланнаго имъ болѣе, чѣмъ достаточно, чтобы заслужить то уваженіе, ту популярность талантливаго ученаго, которыми пользуется онъ со стороны всего русскаго образованнаго общества и со стороны иностранныхъ ученыхъ.

Ис. Томарскій.

Моск. Вѣд. 19 ноября, № 231; ср. *Слово* 14 дек., № 22.

Историкъ В. С. Иконниковъ.

(Къ 40-лѣтію профессуры).

Среди научныхъ и общественныхъ дѣятелей въ древнемъ градѣ Кіевѣ глубокимъ уваженіемъ и всеобщими симпатіями издавна пользуется профессоръ университета Владиміръ Стефановичъ Иконниковъ, сорокалѣтне учено-педагогической службы коего исполняется. Происходя изъ петербургскихъ дворянъ и бывъ сыномъ ветерана отечественной войны (1812—1813 гг.), В. С. родился 2 декабря 1841 года въ Кіевѣ, гдѣ и воспитывался въ кадетскомъ корпусѣ, а въ 1861 г. былъ принятъ въ университетъ св. Владиміра вольнослушателемъ и вскорѣ (1862) зачисленъ студентомъ историко-филологическаго факультета, гдѣ обнаружилъ горячее стремленіе къ

серьезнымъ занятіямъ по всеобщей и русской исторіи; еще на студенческой скамьѣ В. С. написалъ два сочиненія: 1) «Очеркъ развитія афинской конституціи до Клизеена» и 2) «О жизни и трудахъ Максима Грека въ Москвѣ». Какъ крупный вкладъ по русской исторической наукѣ, диссертация В. С. о Максимѣ Грекѣ была напечатана въ «Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ» (1865) и признана достойною кандидатской степени и получения золотой медали. По окончаніи курса В. С. былъ оставленъ при университетѣ стипендіатомъ для подготовленія къ профессорской кафедрѣ по избранной имъ спеціальности (русская исторія), при чемъ успѣлъ написать еще два труда: «Кто былъ первый самозванецъ» и «Русскіе общественные дѣятели XVI вѣка». На государственную службу В. С. былъ опредѣленъ 25 ноября 1866 г. въ харьковскій университетъ приватъ-доцентомъ по кафедрѣ русской исторіи; 6 октября 1867 г. былъ переведенъ въ Одессу учителемъ географіи во второй гимназіи и русской исторіи въ маринской женской гимназіи. Послѣ защиты магистерской диссертации въ одесскомъ университетѣ В. С. былъ избранъ 23 февраля 1868 года штатнымъ доцентомъ русской исторіи въ кіевскомъ университетѣ и съ этого времени уже не разставался съ роднымъ городомъ, гдѣ вскорѣ блестяще защитилъ (1869) и докторскую диссертацию «Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византии въ русской исторіи», послѣ чего былъ совѣтомъ университета избранъ на должность экстраординарнаго профессора (1870) и ординарнаго (1871), въ то же время ставъ и главнымъ редакторомъ журнала «Кіевскія Университетскія Извѣстія». До перевода въ Кіевъ знаменитаго профессора П. В. Павлова, В. С. завѣдывалъ и нумизматическимъ кабинетомъ кіевского университета. Въ ученыхъ командировкахъ В. С. пробылъ часть 1871 года для занятій въ Императорской публичной библіотекѣ и другихъ книгохранилищахъ обѣихъ столицъ, а въ 1872—1873 гг. за границей, гдѣ посѣтилъ архивы и научныя учрежденія Германіи, Италіи, Франціи и Швейцаріи. Какъ учено-общественный дѣятель г. Кіева, проф. Иконниковъ занялъ первенствующее мѣсто; даже простое перечисленіе тѣхъ должностей и обязанностей, которыя онъ разновременно занималъ въ Кіевѣ, можетъ намъ доказать высокополезное значеніе свѣтлой личности В. С. Слишкомъ тридцать лѣтъ онъ доселѣ редактируетъ университетскій журналъ и въ то же время послѣдовательно былъ то деканомъ историко-филологическаго факультета, то профессоромъ и директоромъ высшихъ женскихъ курсовъ въ Кіевѣ, то учредителемъ и предсѣдателемъ историческаго общества Нестора Лѣтописца, то членомъ совѣта коллегіи Павла Галагана и попечительскаго совѣта по управленію кіевскимъ учебнымъ округомъ, то преподавателемъ въ дѣвичьемъ институтѣ и устроителемъ публичныхъ лекцій съ благотворительной цѣлью и, наконецъ, печаталъ свои изслѣдованія и рецензіи въ другихъ журналахъ: «Вѣстникъ Европы», «Древней и Новой Россіи», «Русской Старинѣ», «Русскомъ Архивѣ», «Сборникъ Государственныхъ Знаній», «Библиографическихъ Запискахъ» и «Германской Энциклопедіи». Среди болѣе крупныхъ изслѣдованій В. С. отмѣтимъ слѣдующія: 1) «Адмиралъ графъ Н. С. Мордвиновъ», 2) «Русская женщина наканунѣ реформы Петра Великаго», 3) «Русскіе университеты въ связи съ ходомъ общественнаго просвѣщенія», 4) «Князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій», 5) «Митрополитъ Арсеній Маѣевичъ», 6) «Скептическая школа въ русской исторіографіи и ея противникъ» и 7) «Опытъ русской исторіографіи» (Кіевъ, 1892 г.), первый томъ которой, заключающій въ себѣ болѣе 2,000 страницъ текста, лучше всего доказываетъ изумительное трудолюбіе кіевского профессора и его высокое безпристрастіе въ оцѣнѣ всѣхъ предшественниковъ и современныхъ дѣятелей на нивѣ отечественной исторіи. Эта книга проф. Иконникова столь драгоценна по своему содержанію и превосходна по критическому сужденію, что для

обыкновеннаго читателя, которому чужда высшая наука, можно назвать лишь одно имя съ равными достоинствами: это имя покойнаго академика А. Н. Пыпина. Быть можетъ, за отсутствіемъ вакансій, Имп. Академія Наукъ доселѣ не привлекла въ свою среду В. С. Иконникова, ограничившись лишь избраніемъ кievскаго профессора въ званіе своего члена-корреспондента по 3 отдѣленію...

Отъ всей души пожелаемъ маститому профессору довершить свой «Опытъ русскоѣ библіографіи» и вторымъ томомъ, увидѣть который въ печати нетерпѣливо ждутъ всѣ любители и почитатели отечественной науки.—
Павличъ.

Спб. Вид. 25 ноября, № 261.

Въ защиту русской археологіи.

Попутно съ рѣшеніемъ у насъ аграрнаго вопроса долженъ возникнуть рядъ другихъ вопросовъ, связанныхъ съ основнымъ органически, преимущественно юридическаго характера, и въ числѣ ихъ одинъ чисто научный—о положеніи въ будущемъ русской практической археологіи, имѣющей задачей добываніе древностей изъ нѣдръ земли.

Ни одно государство въ свѣтѣ не обладаетъ въ такой мѣрѣ и въ такомъ разнообразіи памятниками древности, какъ Россія; ея археологическое богатство поразительно. Начиная съ древнѣйшихъ періодовъ, каменнаго и бронзоваго, древности постепенно переходятъ къ болѣе новымъ эпохамъ. На огромномъ пространствѣ отъ р. Амура до устьевъ Дуная почва Россіи хранитъ предметы культуры кочевниковъ, чего нѣтъ въ другихъ странахъ. Поразительное разнообразіе древностей даетъ Кавказъ, даже перечислить ихъ трудно, но нельзя не отмѣтить памятники ассиро-вавилонскіе въ Закавказьѣ и отчасти египетскіе на сѣверномъ Кавказѣ. Отъ древнихъ грековъ въ черноморскихъ колоніяхъ дошли до насъ высокохудожественныя ювелирныя издѣлія, какія не всегда имѣлись и въ метрополіяхъ; а эпиграфическіе памятники составили у насъ обширный и важный въ научномъ отношеніи *Cognis*. Эпоха римскаго господства на востокъ представлена у насъ довольно полно. Древности византійскія и особенно христіанскія встрѣчаются въ нѣкоторыхъ городахъ южной Россіи, напримѣръ въ Херсонесѣ. Въ недавнее время сдѣлались извѣстными въ нашихъ предѣлахъ средневѣковыя древности Западной Европы, какъ стекло и венеціанскія шелковыя ткани и парча. Различными восточными древностями богаты Туркестанскій край и Закаспійская область.

Словомъ, у насъ по части древностей есть, можно сказать, почти все, почему намъ нѣтъ надобности прибѣгать къ археологическимъ раскопкамъ въ чужихъ странахъ, какъ это дѣлаютъ Французы, Нѣмцы, Англичане и Американцы, затрачивая значительныя суммы на подобныя предпріятія, иногда безъ права вывоза вещей, а только изъ чести описанія ихъ. Такъ понимается у образованныхъ народовъ значеніе археологіи. Не то у насъ. Обладая изумительнымъ археологическимъ наслѣдствомъ, мы губимъ его самымъ возмутительнымъ образомъ. Древности расхищаются кладонскателями тайно и часто бесслѣдно пропадаютъ для науки. Кавказъ въ этомъ отношеніи стоитъ на первомъ мѣстѣ. Жители нѣкоторыхъ станицъ, преимущественно «иногородные», положительно развратились отъ легкой наживы и сдѣлались неспособными къ производительному труду. Въ Терской области существуетъ въ обращеніи «курганное золото». Кубанская область превзошла въ дѣлѣ расхищенія древностей всякіе предѣлы возможнаго. При отсутствіи охраны, при полномъ послабленіи со стороны мировыхъ судей, раскопка кургановъ развилась тамъ до чудовищныхъ размѣровъ, продажа древностей организована на широкихъ началахъ и ведется открыто. Наживаются на

этомъ торгѣ не тѣ, кто занимается раскопками, а скушники древностей. Еще недавно въ Майкопѣ червонное золото шло по 1 руб. золотникъ, а серебро отъ 5 до 8 коп. золотникъ; кладонскатели же, какъ были раньше оборванцами, такими остались и теперь. Три года назадъ въ гор. Керчи три «счастливица» напали на нетронутую катакомбу съ богатой погребальной обстановкой первой половины IV вѣка по Р. Х. (время опредѣлилось серебрянымъ блюдомъ съ точною датой и золотыми индикаціями). Захваченныя варварскимъ способомъ и поломанныя вещи они продали частному лицу за 11,000 руб. слишкомъ. Получивъ чистыми деньгами около 2,500 руб. (вещи, какъ найденныя на городской землѣ, были отобраны и остальныхъ денегъ находчики не получили), керченскіе пролетаріи, никогда не выдавшіе въ своихъ рукахъ такой суммы, могли бы начать на эти средства новую жизнь, но они ударились въ самый дикій кутежъ, даже ничего для себя не приобрѣли. Отыскавъ какого-то босака повара, они одѣли его въ поварской костюмъ и возили его съ собою по трактирамъ, гдѣ онъ готовилъ имъ кушанья; нанявъ нѣсколько фэаэтоновъ, эти «счастливицы» разложили на нихъ свои рваные сапоги и торжественно возили ихъ по городу. Дѣлали и другія прелести. Одинъ изъ находчиковъ отъ пьянства умеръ. И такое безобразіе замѣчается повсюду. Въ Ярославской станицѣ Кубанской области нять кладонскателей нашли золотой наборъ отъ пояса и продали одному мѣстному купцу за 250 р. Сейчасъ же началось у нихъ самое безобразное пьянство, кончившееся только съ послѣдней копеечкой. Въ Келермесской станицѣ пять хуторянъ нашли золотыя вещи, вѣсомъ около 200 золотниковъ, и продали ихъ въ Майкопѣ за 327 р. Получивъ деньги, они стали пить, подрались, бросили хуторъ и разошлись въ разные стороны. Такихъ примѣровъ можно привести сколько угодно. Мѣстное начальство долго смотрѣло на хищническія раскопки снисходительно и чуть ли даже не поощрительно. Пишущему эти строки разъ пришлось услышать отъ одного высокопоставленнаго лица восторженный отзывъ про одного казака-кладонскателя, что онъ такъ напрактиковался въ раскопкѣ кургановъ, что можетъ впередъ сказать, гдѣ погребеніе мужское, гдѣ женское.

Раскопки ведутся партіями человекъ по 5—10, чаще по ночамъ, но въ дѣсахъ и горахъ—во всякое время. Иногда подымались на курганный промыселъ цѣлыя ставицы. Въ 1894 г. въ юргѣ Псебайской станицы найдены были нѣсколькими иногородними цѣнные золотыя предметы, и эта находка такъ возбуждающе подѣйствовала на мѣстное населеніе, что всѣ обратились въ кладонскателей. Ничего крупнаго они не нашли, а хозяйство свое привели въ разстройство. «У насъ всѣ копали,—говорили псебайцы,—кромѣ священника, который былъ въ отпуску».

Правительство наше почти до послѣдняго времени о древностяхъ не думало, какъ бы не подозрѣвало ихъ и во всякомъ случаѣ не придавало имъ никакого значенія. Иначе трудно допустить, почему многія важныя въ археологическомъ отношеніи мѣстности, какъ напр. Ольвія, очутились въ частномъ владѣніи, или какъ Нимфей (нынѣ Эльтегенъ) и др. Кажется, у насъ только и возможно такое явленіе, что древняя генуэзская крѣпость Мангушъ съ христіанскими храмами, высѣченными въ скалахъ и украшенными превосходными фресками, находится во власти татарина-мусульманина. Въ западной Европѣ эта крѣпость была бы взята подъ особую охрану и служила бы приманкою для туристовъ, въ Россіи проникнуть туда можно только съ благосклоннаго разрѣшенія владѣльца. Съ этимъ, пожалуй, еще можно мириться, но какъ мириться съ тѣмъ, что татары-пастухи уничтожаютъ стѣнную роспись, которая претитъ ихъ религіознымъ воззрѣніямъ? Многочисленные древніе могильники на Кавказѣ также составляютъ частную собственность и служатъ къ обогащенію ихъ владѣльцевъ. Вещи оттуда въ

большей части ушли за границу; довольно вспомнить покойнаго Р. Вирхова, очень интересовавшагося могильными древностями Кавказа и приобрѣвшаго ихъ большое число. Шантръ составилъ себѣ громкое имя на кавказскихъ древностяхъ. Добывался ихъ и гр. Зичи. Мы очнулись, когда было уже поздно. Но всего болѣе находится въ частномъ владѣніи кургановъ, которые тоже составляютъ нашу привилегію, но которой мы тоже не сумѣли воспользоваться.

Всѣ владѣльцы считаютъ неотъемлемою собственностью и древности на основаніи извѣстной статьи закона, по которой нѣдра земли принадлежать ея хозяину. Едва ли съ этимъ можно согласиться. Законодатель, отдавая собственнику нѣдра земли, имѣлъ въ виду полезныя ископаемыя: руды, каменный уголь, нефть и т. п., но ни въ какомъ случаѣ не обиталища покойниковъ, хотя бы и языческихъ временъ. О доисторическихъ могилахъ, каковыми являются и курганы, никто тогда, когда издавался законъ, не думалъ; да и какой былъ смыслъ отдавать въ частную собственность могильники? Съ какой стати крестьянамъ, напр., заниматься археологіей? Малая культурность наша сказалась и въ этомъ случаѣ. Извѣстно, что чѣмъ культурнѣе народъ, тѣмъ болѣе онъ дорожитъ стариной и не хочетъ порывать съ нею связи. На Западѣ древности объявлены государственною собственностью и въ интересахъ науки добываніе ихъ подчинено правительственному контролю, а нѣкоторые государства: Греція, Турція, Италия, Англія (раскопки на Кипрѣ), Египетъ, воспретили вывозъ древностей въ другія страны. У насъ до закона 11 марта 1889 г. древности составляли *res nullius*, кто хотѣлъ, тотъ и копалъ, и только съ этого момента право раскопокъ съ археологическою цѣлью на земляхъ казенныхъ, принадлежащихъ различнымъ установленіямъ и общественныхъ предоставлено Императорской археологической комиссіи. Т. е. всѣ земли, за исключеніемъ частныхъ владѣльческихъ, сдѣлались въ интересахъ археологіи доступными для правительственныхъ раскопокъ.

Является опасеніе, что нынѣ, при спѣшности рѣшенія аграрнаго вопроса, археологія будетъ опять забыта. Казенныя земли предполагается отдать въ собственность крестьянамъ. Если право на могильныя древности не будетъ оговорено, а такой оговорки и нѣтъ, то незавидное положеніе русской археологіи еще болѣе ухудшится. Пора и у насъ объявить древности государственною собственностью, моментъ для этого вполне удобный. Само собой разумѣется, что при такомъ рѣшеніи ничего отчуждать не придется. Курганы останутся въ пользованіи владѣльцевъ для сѣнокоса, для пахоты, только не для раскопокъ, и, какъ въ Англіи, владѣльцы будутъ обязаны охранять довѣренную имъ государственную собственность отъ расхищенія впредь до использованія ея на средства государства. Но подробности новыхъ отношеній къ памятникамъ старины въ нашу задачу не входятъ, важно обсудить дѣло съ принципиальной стороны.—*Н. Веселовскій.*

Новое Время 20 сент., № 10963.

Гибель памятниковъ.

Въ наше тревожное и нервное время, живущее настоящимъ и будущимъ, страннымъ покажется, можетъ быть, вспоминать грѣхи прошлаго по отношенію къ памятникамъ сѣдой старины. Но я боюсь, какъ бы въ этой бурѣ, которая потрясаетъ Россію, не было забыто то, что всегда и вездѣ составляетъ одну изъ основныхъ обязанностей націи и государства,—не была бы забыта охрана памятниковъ прошлаго, и не были бы повторены тѣ ошибки, которыя лягутъ несмыслимымъ пятномъ въ глазахъ нашего, вадѣюсь, культурнаго будущаго на память тѣхъ, кому въ свое время была поручена охрана національнаго достоинства—его прошлаго.

Въ послѣдніе годы мнѣ пришлось ближе ознакомиться для одной спеціальной работы съ исторіей открытія и охраны памятниковъ нашего классическаго юга. Печальная и тяжелая дѣлопись! Не говоря уже о томъ, что о научномъ и систематическомъ разысканіи, обработкѣ и изслѣдованіи не можетъ быть и рѣчи, что случайность и кладонскательство были печальными принципами нашего археологическаго дѣла, сколько памятниковъ погибло навсегда, сколько сокровищъ потеряно, благодаря невѣжеству, небрежности и преступному равнодушію не только населенія, но прежде всего тѣхъ, на обязанности которыхъ лежало не только открыть, но, болѣе того и прежде всего, охранить открытое! Въ послѣднее время замѣтенъ, правда, поворотъ къ лучшему, видны попытки замѣнить случайность системой, спасти то, что еще не погибло, но это только попытки, и мнѣ страшно, что и эти попытки разнесетъ разразившаяся буря.

Вспомню нѣсколько ближе мнѣ извѣстныхъ фактовъ недавняго прошлаго, послѣднихъ десятилѣтій прошлаго вѣка.

Мало кому извѣстно, что нашъ югъ и спеціально Керчь хранятъ въ своихъ могильныхъ сооруженіяхъ остатки древней декоративной живописи такой полноты и сохранности, какихъ мы не видимъ почти ни въ одной области классическаго міра, за исключеніемъ Италіи съ ея этрусскими и кампанскими расписными гробницами, съ ея серіей помпейскихъ декоративныхъ росписей, съ ея христіанскими катакомбами и азычскими гробницами Рима и окрестностей. Какъ въ Италіи, такъ и у насъ памятники идутъ непрерывной серіей отъ IV вѣка до Р. Хр. вплоть до V — VI вв. по Р. Хр.

Правда, и Италія не свободна отъ упрека въ томъ, что она далеко не все сдѣлала для охраны этой части своего прошлаго, но сравнивать Италію и Россію нельзя. Въ Италіи большинство прегрѣшеній относится къ далекому прошлому, въ Россіи—къ послѣднимъ годамъ; Италія буквально не въ силахъ справиться съ охраной всего ея колоссальнаго археологическаго богатства—не хватаетъ средствъ и людей, — къ чужой помощи Италія относится ревниво и подозрительно; въ Россіи памятники наперечетъ, и для охраны ихъ нужны только желаніе и вниманіе. Наконецъ, ошибки однихъ не оправданіе другимъ, и рядомъ съ Италіей мы имѣемъ Германію, Англію и Францію, гдѣ уже давно даны примѣры тому, какъ нужно поступать съ памятниками своего прошлаго. Словомъ, будемъ говорить о себѣ.

Среди лучшихъ памятниковъ указаннаго рода первое мѣсто занимаютъ два кургана въ Таманской степи: Большая Близица и Васюринна гора. И тотъ, и другой были разрыты въ 60-хъ годахъ, и тотъ, и другой великолѣпно расписаны и даютъ отраженіе разцвѣта эллинской живописи въ IV и III вв. до Р. Х. Важность ихъ будетъ ясна, если мы вспомнимъ, что отъ большой и декоративной живописи того времени въ греческихъ областяхъ до насъ не сохранилось почти ни одного памятника; то, что есть,—небольшіе остатки,—хранится какъ зеница ока въ Неаполѣ и Константинополѣ (такъ наз. саркофагъ Александра и сидонскія стелы). Какъ же мы охраняли оба памятника?

Я только что вернулся съ Таманскаго полуострова и говорю, какъ очевидецъ. Склепъ кургана Большой Близицы былъ частью разрушенъ самими раскапывателями: снята была заключительная плита съ написанной на ней колоссальной головой Деметры и отвезена въ Керчь, гдѣ въ грубо сколоченномъ ящикѣ пролежала нѣсколько лѣтъ во дворѣ музея, на дождѣ и солнцѣ, и теперь валяется въ сараѣ при Царскомъ курганѣ. Отъ прелестной головы остались одни контуры; дѣло разрушенія закончено было казаками Стеблеевской станицы, разобравшими склепъ и выстроившими изъ камня этого склепа довольно жалкую колокольню. Сдѣлано ли было это съ вѣдома директора керченскаго музея или нѣтъ, я не знаю; если да, — многіе это утверждаютъ, — то постушокъ его—преступное невѣжество; если нѣтъ, то такой недостатокъ вниманія—преступная небрежность.

Васюринна гора послѣ раскопокъ брошена была на произволь судьбы; постепенно расписанный склепъ затянуло землею, расписной корридоръ, ведущій въ склепъ, былъ разобранъ на постройки; камера, какъ кажется, спаслась, но только потому, что ее охраняла твердая, какъ камень, земля. Частные собственники, которымъ проданъ курганъ казаками, только потому не разрушили камеры, что работа доставанія камней дороже, чѣмъ могущій быть добытымъ камень. О своемъ желаніи сдѣлать это они открыто говорили и говорятъ.

Не лучше обстояло дѣло до послѣдняго времени въ самой Керчи. Гордость Керчи—это ея расписныя погребальныя камеры, высѣченныя, главнымъ образомъ, въ скалистыхъ склонахъ горы Митридата. Открыто ихъ было въ разное время болѣе двухъ десятковъ. Всѣ онѣ принадлежать, главнымъ образомъ, I—III вв. по Р. Хр., и кромѣ того значенія, которое онѣ имѣютъ какъ памятники декоративной живописи, даютъ въ своихъ миеологическихъ и бытовыхъ изображеніяхъ матеріалъ огромной цѣнности для исторіи религиозныхъ вѣрованій, культуры и быта того форпоста греческой культуры, который была теперешняя Керчь, древній Пантикапей, столица вассальнаго Боспорскаго царства. Не буду вспоминать того, что было въ началѣ прошлаго вѣка до крымской кампаніи. Все, что было открыто тогда, погибло; среди погибшаго находится царица камеръ — двойной склепъ, открытый Ашикомъ, съ изображенными на его стѣнахъ десятками сценъ миеологическаго и бытового характера; говорю погибъ, такъ какъ всѣ усилія разыскать его до сихъ поръ остались безуспѣшны. Буду говорить о болѣе близкомъ прошломъ. Все, что дали 60-е годы (двѣ камеры), погибло; то, что добыто было въ 70-хъ годахъ (4 камеры, среди нихъ великолѣпная камера, описанная и изданная В. Стасовымъ), частью расхищено, частью обезображено. Та же участь грозитъ даже камерамъ 90-хъ годовъ, за исключеніемъ одной камеры 1895 г., которая охраняется и доступна. Таковъ мартирологъ, и это только въ предѣлахъ Керчи и въ предѣлахъ одной серіи памятниковъ. О другомъ не говорю: я привожу примѣры, а не пишу лѣтопись. Всякій читающій изъ своего опыта можетъ восполнить эти примѣры до безконечности.

Выводъ изъ этихъ примѣровъ ясенъ. Охраня большинства памятниковъ у насъ нѣтъ. Но она должна быть, и русское культурное общество должно ея требовать. Мы не хотимъ краснѣть передъ грядущими поколѣніями, какъ приходится краснѣть за дѣятели недавняго прошлаго, и мы хотимъ вѣрить и имѣемъ, — на основаніи нѣсколькихъ фактовъ, пока еще единичныхъ, — право надѣяться, что то, что еще можно спасти, а сдѣлать это не трудно, будетъ сохранено и спасено.

Какія мѣры могутъ и должны быть приняты для охраны этихъ и другихъ памятниковъ, объ этомъ не стоитъ и говорить на столбцахъ газеты: все это такъ просто и элементарно и безконечно разнообразно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, что писать объ этомъ и скучно, и бесполезно. Ясно одно, что до тѣхъ поръ, пока общество не въ силахъ и не можетъ охранить своего достоянія, — это дѣло государства, и тѣмъ болѣе отвѣтственное дѣло, чѣмъ некультуривѣ тѣ, отъ кого надо охранять это достояніе. Что культурные элементы общества готовы оказать содѣйствіе и оказать его, въ этомъ я не сомнѣваюсь. Не говорю здѣсь о дефектахъ нашего археологическаго управленія: далеко еще тотъ часъ, когда настанетъ пора реформировать и эту часть государственной жизни: слишкомъ много большихъ больныхъ и основныхъ вопросовъ на очереди. Будемъ говорить объ этомъ тогда, когда общее измѣненіе всей фizioноміи нашей государственности естественнымъ путемъ поставитъ на очередь и этотъ вопросъ.

Но напоминать и предостерегать—обязанность каждаго, кто видитъ и знаетъ, и отъ этой обязанности не освобождаетъ никакая самая бурная эпоха

въ жизни государства. И пусть будетъ эта замѣтка напоминаніемъ о томъ, что культурные интересы страны не замираютъ и не могутъ замереть, и что всегда найдутся люди, которые скажутъ: *saveant consules*. — *М. Ростовцевъ.*

Страна 4 окт., № 177.

Въ защиту русскихъ археологовъ.

Недавно въ «Новомъ Времени» (№ 10963) была напечатана моя статья «Въ защиту русской археологіи»¹⁾; теперь мнѣ приходится выступить печатно по тому же вопросу, но уже въ защиту русскихъ археологовъ. М. И. Ростовцевъ въ газетѣ «Страна» (№ 177) помѣстилъ фельетонъ подъ заглавіемъ «Гибель памятниковъ», указавъ на тѣ недостатки, правда прошлаго времени, какими сопровождалась охрана открываемыхъ памятниковъ. Всякія указанія на ненормальность постановки археологическихъ изысканій могутъ вызывать со стороны заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ только сочувствіе и вниманіе, а особенно, когда подобныя указанія исходятъ отъ такого компетентнаго лица, какимъ является М. И. Ростовцевъ, имѣвшій возможность непосредственно ознакомиться съ ходомъ археологическихъ раскопокъ въ Италіи, Греціи и на островахъ Архипелага и лично производившій таковыя на югѣ Россіи. Нельзя остаться равнодушнымъ къ опасенію г. Ростовцева, «какъ бы въ этой бурѣ, которая потрясаетъ Россію, не было забыто то, что всегда и вездѣ составляетъ одну изъ основныхъ обязанностей націи и государства—не была бы забыта охрана памятниковъ прошлаго». Нельзя не привѣтствовать и намѣренія г. Ростовцева высказаться «о дефектахъ нашего археологическаго управленія» въ будущемъ, «когда общее измѣненіе всей фізіономіи нашей государственности естественнымъ путемъ поставитъ на очередь и этотъ вопросъ». Такимъ образомъ надо надѣяться, что русская археологія не будетъ забыта.

Но г. Ростовцевъ въ дѣлахъ своей статьи обратилъ вниманіе только на отрицательныя явленія и описалъ ихъ въ такомъ безнадежно-отчаянномъ тонѣ, что и читатель можетъ проникнуться пессимистическимъ взглядомъ на судьбу открываемыхъ памятниковъ. Мало того, г. Ростовцевъ, можно сказать, обнаружилъ обвинительный актъ противъ русскихъ археологовъ-копателей и противъ того учрежденія, которое вѣдаетъ раскопками. Онъ безъ всякаго стѣсненія помѣщаетъ выраженія: «преступное невѣжество», «преступная небрежность».

Начну съ того, что едва-ли справедливо требовать отъ лицъ, производившихъ раскопки въ 60 и 70 годахъ, а тѣмъ болѣе въ 40-хъ (Ашикѣ), чтобы они удовлетворяли приѣмамъ и методамъ, которые выработаны въ послѣднее время. Такъ, прежде у насъ мало кто сознавалъ важность выясненія топографіи древняго города, а все вниманіе обращалось на добычу драгоценныхъ предметовъ; теперь же топографія стоитъ на первомъ планѣ. Но это совсѣмъ не значить, что «случайность и кладонскательство были печальными принципами нашего археологическаго дѣла», какъ говоритъ г. Ростовцевъ. Система была, хотя, можетъ быть, для насъ и неудовлетворительная; она состояла въ томъ, чтобы добывать предметы «эрмитажные», т.-е. произведенія высоко-художественной техники. Это предсѣдатель арх. комиссіи гр. Строгановъ ставилъ первымъ требованіемъ; вещи не-художественныя для него не имѣли цѣнности; но назвать такой приѣмъ кладонскательствомъ все-таки нельзя. Хотя г. Ростовцевъ и утверждаетъ, что тогда «о научномъ и систематическомъ разысканіи, обработкѣ и изслѣдованіи не можетъ быть и рѣчи», однако всѣ раскопки описывались самымъ тщательнымъ образомъ, спрово-

¹⁾ [См. выше, стр. 63].

ждались рисунками и объяснялись научнымъ образомъ (работы акад. Стефани), чего при кладонскательствѣ обыкновенно не бываетъ. Воспроизведение таблицъ въ прежнее время исполнялось съ такою роскошью, до которой послѣдующимъ изданіямъ было очень далеко.

Примѣровъ преступнаго невѣжества или преступной небрежности приведено г. Ростовцевымъ немного: гибель росписи каменной гробницы въ Большой Близицѣ на Таманскомъ полуостровѣ (раскопки Люценка въ 1864 г.) и таковой же въ курганѣ на Васюринской горѣ (раскопки Тизенгаузена и Люценка въ 1868—69 годахъ) и 2—3 расписныхъ катакомбъ въ Керчи.

Особенно возмущенъ г. Ростовцевъ исчезновеніемъ рисунка Деметры на заключительной плитѣ (замокъ) въ склепѣ Б. Близицы. Взятая въ Керчь, она долго пролежала въ сараѣ безъ призора и утратила краски. Извѣстно, что живопись на известковыхъ камняхъ отъ дѣйствія воздуха скоро портится; такъ погибла роспись въ курганѣ Карагодеуашхъ въ юртѣ Крымской станицы (раскопки Фелицына 1888 г.), прежде чѣмъ удалось принять мѣры къ снятію копій. Самъ Люценко писалъ, что краска прилипла къ рукамъ, а онъ-то и старался о сохраненіи памятника. Конечно, лучше было бы засыпать курганъ (5-саженной высоты), но это потребовало бы значительныхъ затратъ и едва ли сласто бы склепъ отъ расхищенія со стороны мѣстныхъ жителей, пришлось бы нанять сторожа для охраны. Незнакомый съ дѣломъ человекъ, на основаніи сообщенія г. Ростовцева, можетъ подумать, что упомянутые памятники пропали безслѣдно. Совсѣмъ нѣтъ: они измѣрены, подробно описаны, роспись зарисована, и все это издано, слѣдовательно стало достояніемъ науки. Что же касается керченскихъ открытій, то тамъ пострадали нѣкоторые катакомбы съ росписью, потому что ихъ не успѣли своевременно засыпать (надо созваться, что археологи-копатели не любятъ засыпать свои открытія; есть такіе, что говорятъ: «Наше дѣло раскапывать, а не закапывать»; къ счастью—такихъ немного), и это, конечно, очень печально; но опять надо замѣтить, что всѣ рисунки этихъ катакомбъ также изданы и объяснены.

Г. Ростовцевъ упрекаетъ археологовъ въ неумѣломъ храненіи древностей, но развѣ ему неизвѣстно, при какихъ обстоятельствахъ приходится вести раскопки? Укажу нѣсколько примѣровъ. Въ 1889 г. мнѣ пришлось изслѣдовать развалины Неаполя, близъ Симферополя, при чемъ открывались основанія стѣнъ домовъ изъ камня, намѣчались улицы, но все, что обнаруживалось за день, ночью растаскивалось сосѣдними жителями. Я могъ остановить это расхищеніе только на время работъ; но послѣ того городское управленіе отдало всю площадь древняго города въ аренду для добычи строительнаго камня, и городъ пропалъ. Интересныя сооруженія, открытыя проф. В. В. Бартольдомъ въ Афросіабѣ, послѣ его отъѣзда также были разобраны мѣстными жителями. Нужно нанимать сторожей, а гдѣ на это средства? Г. Ростовцевъ пишетъ: «Какія мѣры могутъ и должны быть приняты для охраны этихъ и другихъ памятниковъ, объ этомъ не стоитъ и говорить на столбцахъ газеты: все это такъ просто и элементарно и такъ безконечно разнообразно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, что писать объ этомъ скучно и бесполезно». Элементарно — можетъ быть, но чтобы это было просто—очень сомнительно, потому что сопряжено съ денежнымъ расходомъ. Конечно, г. Ростовцевъ скажетъ: «исходатайствуйте ассигнованіе!» Но если бы ему самому пришлось когда-нибудь выступить съ подобнымъ ходатайствомъ, онъ убѣдился бы, что достигнуть успѣха въ такомъ дѣлѣ куда какъ трудно. Тѣмъ не менѣе и прежніе археологи и нынѣшніе дѣлали и дѣлаютъ, что возможно. Въ Керчи съ 1865 г. учреждена охрана Царскаго кургана, на что отпускается ежегодно 300 р.; когда бывшій директоръ керченскаго музея Думбергъ открылъ на склонѣ Митридата постройки римскаго времени съ

росписью помпейскаго характера, пришлось нанять второго сторожа. Въ Херсонесѣ два сторожа оберегаютъ памятники, обнаруженные раскопками ¹⁾; въ Ольвіи на это уходитъ болѣе 400 рублей ежегодно. Охрана Мелекъ-чешменскаго кургана обходится Одесскому обществу исторіи и древностей въ порядочную сумму. Этого не было примѣнено къ Золотому кургану въ Керчи, и его замѣчательная стѣна киллопической постройки подверглись расхищенію. Не слѣдуетъ забывать, что по закону охрана памятниковъ возложена на министерство внутреннихъ дѣлъ, а не на археологическія учрежденія. Насколько археологическая коммиссія идетъ навстрѣчу научнымъ требованіямъ, можно видѣть изъ того, что она для одной расписной катакомбы (которыми такъ интересуется г. Ростовцевъ), находящейся на частной землѣ въ Керчи, на свои средства устроила каменный входъ и сдѣлала ее доступною для осмотра. Коммиссія же приобрѣла въ селѣ Парутинѣ каменный курганный склепъ у мѣстныхъ крестьянъ за 250 р., чтобы спасти его отъ разрушенія. Но многое изъ того, что коммиссія считала полезнымъ сдѣлать, она не могла исполнить по недостатку средствъ.

Г. Ростовцевъ говоритъ: «Что культурные элементы общества готовы оказать содѣйствіе (охранѣ памятниковъ) и окажутъ его, въ этомъ я не сомнѣваюсь». Это не болѣе, какъ красивая фраза; а послушаемъ, что говоритъ дѣйствительность. Когда Имп. арх. коммиссія обратилась къ керченскому городскому управленію съ просьбою не отдавать подъ постройки склоны горы Митридата, гдѣ встрѣчаются наиболѣе цѣнные памятники, то получила отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что интересы населенія городу важнѣе археологіи. Какъ поступила симферопольская управа съ Неаполемъ, мы уже видѣли. Древній городъ Афросіабъ съ разрѣшенія мѣстныхъ властей обратился было въ свалочное мѣсто для нечистотъ. А кто ходатайствуетъ о сломкѣ городскихъ стѣнъ, башенъ? — Городскія управленія. Очевидно, г. Ростовцевъ имѣетъ въ виду не эти «культурные элементы»; но какіе же?

Въ заключеніе могу сообщить, что, по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Керчи, есть надежда отыскать «царицу камеръ», нѣкогда открытую Ашикомъ, затѣмъ засыпанную безъ точнаго обозначенія ея мѣстонахожденія. Г. Ростовцевъ считаетъ ее погибшею, и это обстоятельство, повидимому, всего больше волновало и раздражало его при мысли «о гибели памятниковъ». Если надежда оправдается, то это будетъ большое торжество въ нашемъ археологическомъ мірѣ и, можетъ быть, оно нѣсколько смягчитъ гнѣвъ М. И., сдѣлаетъ его добрѣе и снисходительнѣе къ русскимъ археологамъ.—Профессоръ *Н. Веселовскій*.

Новое Время 25 окт., № 10998.

Охрана памятниковъ древности.

Въ то время, какъ въ западной Европѣ иностранцы очень ревниво оберегаютъ всевозможные памятники древности и завѣщанную имъ предками старину,—у насъ этому удѣляется очень мало вниманія.

Нечего уже говорить о тѣхъ древнихъ памятникахъ первыхъ вѣковъ христіанства, которые мы находимъ въ Италіи: они пережили тысячелѣтія, и, конечно, будутъ сохранены еще надолго. Но даже на самыхъ незначительныхъ историческихъ памятникахъ западной Европы мы видимъ соотвѣтствующія надписи, ощущаемъ чье-то заботливое вниманіе.

У насъ же разрушаются и постепенно гибнутъ, не привлекая къ себѣ почти ничего вниманія, даже такіе памятники, какъ Великій Новго-

¹⁾ Несмотря на то, случается, что хищники сбрасываютъ къ морю строительный камень, который затѣмъ на лодкахъ увозится въ Севастополь на продажу.

родъ. Лишь въ послѣдніе годы, напр., благодаря Императорской археологической комиссіи, приступлено къ раскопкамъ въ Ольвіи, въ Херсонесѣ, гдѣ, несмотря на царящее тамъ разрушеніе, все же найдено много характернѣйшихъ и любопытнѣйшихъ памятниковъ.

Теперь на этотъ серьезный пробѣлъ обращено вниманіе, и въ самомъ недалекомъ будущемъ долженъ войти въ силу новый законъ объ охраненіи древнихъ памятниковъ и зданій.

Дѣйствию новаго закона будутъ подлежать: всевозможные памятники водчества, живописи, ваенія и прикладного искусства, памятники въ честь извѣстныхъ лицъ и историческихъ событій, а также—письма и печати и вообще всѣ памятники, замѣчательные по своей древности, художественному достоинству и археологическому или историческому значенію. Архивы отсюда исключены, такъ какъ предполагается, что охраненіе ихъ составляетъ отдѣльную заботу правительства.

Новый законъ имѣетъ въ виду отдѣльный центральный охранительный органъ, который развѣтвляется на цѣлую сеть мѣстныхъ археологическихъ округовъ и губерній, входящихъ въ составъ административныхъ археологическихъ округовъ.

Всѣ памятники древности, въ вѣдѣніи какого бы учрежденія,—правительственнаго, церковнаго или общественнаго,—они ни находились, подлежатъ вѣдѣнію этихъ новыхъ учреждений. При этомъ, по истеченіи 150-лѣтняго періода существованія, каждый подвижный памятникъ становится памятникомъ древности, подлежащимъ охраненію.

На первыхъ же порахъ на центральный охранительный органъ будетъ возложена задача составленія списка памятниковъ первой группы, т. е. признаніе за ними первостепеннаго археологическаго, историческаго или художественнаго значенія. Черезъ извѣстный промежутокъ времени предполагается, по примѣру Швейцаріи, установить обязательную провѣрку всѣхъ подлежащихъ охраненію памятниковъ старины. Въ общемъ, это будетъ, конечно, трудная и серьезная задача, но за то она окончательно остановитъ дальнѣйшее разрушеніе русской старины.

Средства на поддержаніе древнихъ памятниковъ будутъ отпускатся: государственнымъ казначействомъ, если эти памятники не находятся въ пользованіи особыхъ вѣдомствъ и учреждений, и вѣдомствами, если они пользуются этими памятниками для своихъ цѣлей и надобностей.

На группу памятниковъ первой категоріи будутъ распространяться исполнительныя функціи охранительныхъ органовъ, и на вторую группу—лишь наблюдательныя.

До сихъ поръ еще остался открытымъ вопросомъ, будутъ-ли новые мѣстные органы созданы самостоятельно, или же для этой цѣли будутъ приспособлены нынѣ существующія, родственныя по характеру дѣятельности, ученныя архивныя комиссіи.

Въ составъ этихъ органовъ или реформированныхъ архивныхъ комиссій предполагается включить особыхъ консерваторовъ и корреспондентовъ, подобно существующимъ въ учрежденіяхъ западно-европейскихъ государствъ, а также допустить участіе представителей свободныхъ художественныхъ профессій и подлежащихъ земскихъ и городскихъ общественныхъ установленій; въ нѣкоторыхъ случаяхъ предполагается даже передать непосредственно самимъ земствамъ и городамъ осуществленіе функцій охранительныхъ органовъ.

Кромѣ того, не выясненъ еще вопросъ, не слѣдуетъ-ли дѣйствіе новыхъ правилъ распространить также на недвижимыя имущества, находящіяся въ частной собственности, и если—да, то въ какой степени можетъ быть, съ одной стороны, ограничено право частнаго владѣльца распоря-

жаться принадлежащими ему древними сооружениями, а съ другой стороны, въ какой мѣрѣ можетъ быть предоставлено охранительному органу право вѣдѣваться въ эти распоряженія.

Въ видахъ наилучшаго достиженія цѣли охраненія памятниковъ древности, въ законѣ предполагается ввести рядъ постановленій уголовного и гражданскаго характера. Что же касается вывоза предметовъ за границу, то на этотъ счетъ предполагается установить особыя правила.

Новый законъ нельзя не привѣтствовать. Онъ долженъ прекратить дикій вандализмъ, разрушительные слѣды котораго видны почти вездѣ въ Россіи, гдѣ только сохранилась какіе-либо древніе памятники старины. И если онъ сумѣетъ воспитать русскихъ гражданъ въ томъ направленіи, чтобы внушить имъ уваженіе къ этимъ древностямъ,—будутъ сохранены такіе художественные, архитектурные и этнографическіе русскіе памятники, равныхъ которымъ нѣтъ почти нигдѣ въ мѣрѣ.—Г.

Спб. Вид. 24 сент., № 209.

Обрабленіе русской старины.

Учрежденія и лица, трудящіяся надъ разработкой археологій и исторіи нашего отечества, уже давно возбудили вопросъ о необходимости принять мѣры къ пресѣченію вывоза изъ Россіи за границу памятниковъ стариннаго русскаго искусства. Въ западной Европѣ существуетъ безчисленное множество художественныхъ музеевъ—національныхъ, областныхъ, городскихъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ художественнымъ обществамъ и т. д.; музеи эти обладаютъ обыкновенно значительными денежными средствами, дающими имъ возможность пополняться и, такимъ образомъ, постоянно усиливать представляемый ими интересъ. Для этого не щадятъ ни трудовъ, ни денегъ. Экспроприація остатковъ старины и вообще предметовъ, имѣющихъ какой-либо интересъ въ историческомъ, археологическомъ, научномъ вообще или художественномъ отношеніяхъ, изъ частной собственности въ собственность музеевъ возведена въ систему; если-же для экспроприаціи у того или другого музея не хватаетъ средствъ, къ нимъ на помощь приходитъ государство, города, отдѣльныя учрежденія, меценаты.

У насъ, въ Россіи, дѣло это обставлено совсѣмъ иначе: казенные, принадлежащіе государству и общественные музеи, картинныя галереи и проч. можно по пальцамъ перечестъ; за исключеніемъ немногихъ, стоящихъ въ особо благоприятныхъ условіяхъ, большая часть ихъ располагаетъ весьма ограниченными средствами и потому пополняется очень скупо. Города, даже наиболее крупныя и богатые, понятія не имѣютъ, что значить содержать на свои средства музеи, и у насъ бывали случаи, что гласныя большіхъ русскихъ городовъ, поднимавшіе вопросы объ учрежденіи городскихъ музеевъ, возбуждали противъ себя обвиненіе въ зломъ намѣреніи расточить «Богъ вѣсть на что» городское достояніе. Все это создало весьма печальное явленіе: масса чудныхъ произведеній стариннаго искусства и художественныхъ рѣдкостей стала уходить изъ Россіи за границу. Съ наступленіемъ періода «оскудѣнія» нашего помѣстнаго дворянства, хоромы ихъ, нѣкогда бывшіе переполненными произведеніями искусства, переходившими изъ рода въ родъ съ незапамятныхъ временъ, стали опустошаться, и художественныя сокровища, памятники старины, сбываемые за безцѣнокъ, стали безслѣдно исчезать изъ Россіи; всѣ они отправлялась за границу, такъ какъ тамъ можно было найти на нихъ знающихъ толкъ и щедрыхъ покупателей. Создалась особая профессія маклерства, комиссіонерства по покупке и продажѣ рѣдкостей и произведеній стариннаго искусства, и цѣлая стая такихъ комиссіонеровъ рыщетъ постоянно по Россіи, отыскивая всюду,

преимущественно въ старинныхъ монастыряхъ и забытыхъ, заброшенныхъ помѣщичьихъ усадьбахъ, среди разнаго хлама и рухляди, драгоценнѣйшіе памятники стариннаго искусства для обогащенія заграничныхъ музеевъ. Есть комисіонеры, совершающіе наѣзды ежегодно и дѣлающіе каждый разъ огромнѣйшія покупки. Появились въ столицахъ антикварные магазины для торговли старинными вещами и художественными рѣдкостями; многие изъ нихъ дѣлаютъ крупный оборотъ, но опять таки преимущественно съ заграничными коллекціонерами. Дѣятельность этихъ антикваріевъ и комисіонеровъ зачастую получаетъ характеръ расхищенія русскаго искусства, сопровождающагося весьма предосудительными приѣмами. Разъѣзжая по глухимъ уголкамъ Россіи, осматривая храмы и монастыри и находя въ нихъ цѣнные памятники древняго искусства, они пріобрѣтаютъ ихъ цѣною просто таки обмана. Наиболѣе распространена замѣна старинныхъ, высокоцѣнныхъ, но носящихъ на себѣ непривлекательные въ глазахъ профановъ слѣды древности вещей новыми, грошевой цѣны, но соблазнительными для тѣхъ-же профановъ своею яркостью, свѣжестью новизны. Въ концѣ концовъ заграничные музеи и частныя собранія постоянно обогащаются на счетъ быстро прогрессирующаго обдѣвнія Россіи археологическими и художественными сокровищами. Вообще намъ давно уже слѣдовало-бы серьезно подумать о мѣрахъ къ прекращенію вывоза изъ Россіи за границу драгоценныхъ памятниковъ стариннаго русскаго искусства.—I.

Голосъ Русскаго 24 дек., № 96.

Извѣстный художникъ и путешественникъ по Средней Азій г. Дудинъ, по постановленію послѣдняго собранія членовъ Императорской академіи художествъ, получилъ субсидію на скорѣйшее приведеніе въ систематическій порядокъ многочисленныхъ этнографическихъ коллекцій и археологическихъ матеріаловъ преимущественно по орнаментикѣ народностей, населяющихъ Среднюю Азій. Все собранное г. Дудинымъ имѣетъ большое художественное и научное значеніе. Между прочимъ, особенно интересно собраніе изразцовъ поливныхъ и мозаичныхъ изъ мечетей Самарканда, еще не обследованныхъ и не описанныхъ Императорской археологической комиссіей. Коллекціи г. Дудина, которыя онъ составлялъ въ теченіе слишкомъ семи лѣтъ путешествій, заключаютъ въ себѣ образцы великолѣпной сохранности по рѣзбѣ по мрамору и гипсу (надгробныя плиты, мечети и т. д.), керамическія произведенія изъ раскопокъ и современные сартскіе предметы рѣзбы по дереву (двери мечетей и т. д.), тисненія по кожѣ, части стѣнныхъ росписей, ковровыя выдѣлія, вышивки, работы чеканки по мѣди, по желѣзу и рѣзба по мѣди. Императорская академія художествъ поручила г-ну Дудину составить рядъ таблицъ, на которыхъ съ возможною тщательностью будутъ зарисованы акварелью интереснѣйшіе предметы его коллекціи. Всѣхъ таблицъ будетъ свыше полутораста. Художникъ предполагаетъ закончить работу эту не раньше конца осени 1907 года. Таблицы будутъ храниться въ библіотекѣ Императорской академіи художествъ.

Вѣд. Стб. Град. 5 авг., № 170.

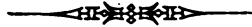
По всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на возвращеніе старообрядцамъ разновременно отобранныхъ у нихъ въ конѣ и богослужебныхъ принадлежностей, хранящихся въ особомъ архивѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ виду того, что въ дѣлахъ министерства не имѣется указаній на то, у какихъ, именно, старообрядцевъ были отобраны названныя вещи,—распределеніе означенныхъ предметовъ возложено на образованную при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ особую комиссію. Въ архивной описи

министерства значится въ общемъ до 60 нумеровъ старообрядческихъ иконъ и богослужебныхъ предметовъ, въ томъ числѣ: напрестольное Евангеліе 1650 г. (въ листъ) въ бархатномъ переплетѣ, съ серебряными вызолоченными наугольниками и средней иконой; затѣмъ свыше 17 старинныхъ иконъ, разнообразныя предметы съ частицами св. мощей, серебряныя напрестольныя кресты, палица, колоколъ и пр.

Веч. приб. къ Прав. Вѣстн. 11 ноября, № 144.

Въ печати сообщалось, что Императорской археологической комиссіей разработанъ проектъ изданія закона, воспреещающаго раскопки и изслѣдованія, производимыя безъ руководства специалистовъ-археологовъ. Законъ, воспреещающій производить раскопки и изслѣдованія памятниковъ старины безъ разрѣшенія Императорской археологической комиссіи и руководства специалистовъ-археологовъ, существуетъ уже съ 1889 года.

Россія 1 окт., № 235.

Обзоръ иностранныхъ журналовъ за 1905 годъ ¹⁾.

1.

Revue Archéologique. 1905. Septembre-Octobre.

Клермонъ-Ганно. «Филадельфійскій гераклеонъ и богиня Астерія». Греческій декретъ въ честь лица, отличившагося на религиозномъ торжествѣ, посвященномъ Гераклу, въ Филадельфи.—Фротингамъ мл. «Настоящее значеніе римскихъ памятниковъ, называемыхъ триумфальными арками». Ихъ сохранилось около пятисотъ; они служили символомъ свободы, дарованной странѣ Римомъ и защищаемой имъ. Съ триумфальными воротами былъ связанъ циклъ ритуальныхъ и религиозныхъ понятій.—Марке-де-Вассело. «Лиможскія эмали» (продолженіе).—Коттъ и Гаваръ. «Стеклопроизводство въ Регалонѣ» (югъ Франціи). Древняя выдѣлка стекла.—Зиглеръ-Шмидтъ. «Битва подъ Парижемъ въ 52-мъ году до Р. Х.» Побѣда Цезаря надъ парижанами.—Клузо. «Шлюзъ XV-го вѣка въ Сасѣ» (Франція).—Грендоръ. «Архаическія вазы съ рельефами съ о. Тиноса».—Шаберъ. «Обзоръ исторіи греческой эпиграфики въ Европѣ» (продолженіе).

Разныя извѣстія. С. Рейнакъ. «Общія идеи объ искусствѣ въ Галліи». Начертанія на стѣнахъ пещеръ свидѣтельствуютъ о цѣлой школѣ художниковъ. Около 800 г. до Р. Х. появляются прорѣзные металлическія украшенія, а съ 500 г.—коралловыя украшенія. Около 200 г. до Р. Х. на смѣну коралловъ являются эмали, такъ какъ средиземные кораллы всѣ закупаются въ Индіи и становятся очень дорогими. Во время Плинія (70 г. по Р. Х.) кораллы вовсе исчезаютъ изъ употребленія въ Галліи.—Итальянское искусство и миланскія коллекціи.—Ванъе «Вопросъ о Пареенонѣ». На международномъ аонискомъ конгрессѣ обсуждался вопросъ о реставраціи Пареенона. По мнѣнію однихъ—не слѣдуетъ вовсе касаться Пареенона. То, что уцѣлѣло,—пусть остается какъ есть. Другіе, напротивъ, желали-бы возстановленія тѣхъ частей, обломки коихъ лежатъ подлѣ зданія.

Ежемесячный бюллетень Академіи надписей. Засѣданія за іюнь 1905 г. Раскопки въ римскомъ циркѣ.—Въ Египтѣ найденъ папирусъ съ древними еврейскими письменами.—Доисторическіе и мегалитическіе памятники береговъ Нигра (Африка).—Конгрессъ ориенталистовъ.—Терракотовыя статуэтки изъ карагенскаго некрополя.

Археологическія извѣстія и корреспонденція. Юлій Опертъ.—Алиэзъ Ригль.—Поль Дешармъ (некрологъ).—Бостонскій музей за 1904-й г. Саркофагъ Тутмоса I-го.—Ассириологическія изданія г.г. Пинча и Кинга. Клянописные религиозные гимны; историческія таблицы.—Открытие новой залы египетскихъ древностей въ Луврскомъ музеѣ.—Раскопки въ Ализѣ.—Аукціонная распродажа собранія Филипъ. Цѣны древностей: древній египетскій бюстъ, вырѣзанный въ изумрудѣ, съ гіероглифами—15.000 франковъ; хрустальная египетская статуэтка—4000 фр.; алебастровый бюстъ Псаметиха

¹⁾ Продолженіе. См. приб. къ вып. 18-му, стр. 60 и слѣд.

II-го—5800 фр.; бронзовый «ушабти»—6100 фр.; бронзовый ястребъ съ обсидиановыми глазами—2500 фр.; греческія изваянія паросскаго мрамора: огромная голова Сераписа 14700 фр., голова Діониса 13700 фр., Александра Великаго 19500 фр.; римскія головки 500—1500 фр.; греческія бронзы: грифъ IV-го в. 15000 фр.; группа двухъ атлетовъ 1500 фр., лавровая вѣтка 700 фр.

Библиографія. «Ежегодникъ Британской школы въ Афинахъ за 1903—1904 гг.» (Лондонъ 1905). Раскопки Эванса въ Кносѣ. Надпись на непонятномъ языкѣ греческими буквами. Неолитическая эпоха на о. Критѣ (10—12 тысячъ лѣтъ до Р. Х.). Фрески кносскаго дворца съ изображеніемъ двойныхъ сѣкиръ.—Бегюль. «Декоративныя инкрустаціи въ соборахъ Ліона и Віенны» (Франція). Парижъ 1905. Въ греческихъ церквахъ XI-го вѣка встрѣчается такая-же инкрустація изъ цвѣтнаго цемента по мрамору.—Капаръ. «Первобытное искусство въ Египтѣ» (Лондонъ 1905). Первоначальная египетская цивилизація—ливійскаго происхожденія, затѣмъ вліяетъ эгейская культура. Книга снабжена многочисленными гравюрами.—Уолтерсъ. «Исторія древняго гончарства греческаго, этрускаго и римскаго» (Лондонъ 1905).—Вальдштейнъ. «Героумъ въ Аргосѣ», т. II. Генрихъ Бруннъ. Мелкія сочиненія, т. II (Лейпцигъ 1905).—Поль. «De Graecorum medicis publicis» (Берлинъ 1905). Исторія греческой медицины.—Фуше. Грекобуддійское искусство въ Гандара (Индія). (Парижъ 1905). Буддизму принадлежатъ такъ называемые «ступы», или священные курганы, соединяющіе и погребеніе, и часовню, и алтарь; затѣмъ «вихара», жилище священнослужителя, и «сангарамы»—монастырь. Эти зданія изобилуютъ изваяніями и относятся ко времени около 500 г. по Р. Х.—Фредрихъ. Галонесъ (Познанъ 1905). Описаніе островка.—Робида. Островъ Лютеція (въ Парижѣ).—Свороносъ. Аѳинскій національный музей, вып. 3 и 4.—Биссингъ и Вейгалль. «Масштаба въ Гемникай». Расчистка этой египетской гробницы начата Морганомъ. Она состоитъ изъ сѣней и 5 комнатъ, соединенныхъ ходами и украшенныхъ живописью и изваяніями. Комната, гдѣ устроено было самое погребеніе, не отыскана и спрятана въ какомъ нибудь колодцѣ. Фрески изображаютъ кормленіе домашнихъ гнѣвъ и сцены рыбной ловли.—Мишонъ. «Шедевры японскаго искусства». (Парижъ 1905).—Фонъ-Ландау. «Находка финиійскихъ древностей въ храмѣ Эшмуна близъ Сидона».—Флиндерсъ-Петри. «Энасія» (Египетъ). Развалины построекъ.—Рейнакъ. «Сборникъ живописи среднихъ вѣковъ и эпохи Возрожденія (1280—1580)», т. I съ 1046 гравюрами (Парижъ 1905 г.).

Novembre-Décembre.

Тилльонъ. «Портикъ Руанскаго собора» (окончаніе).—Марка-де-Вассело. «Лиможскія эмали» (окончаніе).—Сиксъ «Печать Сведера Апекудскаго». Въ Утрехтскомъ музеѣ; 1332 года; въ печать вдѣланъ античный камень съ изображеніемъ Леды и лебедя.—Шаберъ. «Очеркъ исторіи греческой эпиграфики въ Европѣ» (продолженіе).

Ежемесячный бюллетень Академіи надписей. Засѣданія 23 и 30 іюня и 7 іюля 1905 г. Леже. «Татарское нашествіе въ русскою средневѣковую литературу». Задонщина.—Дьелафуа. «Лакедемонское войско V—IV вв.»—На югѣ Франціи найдены черепки иберо-микенской эпохи (XII в. до Р. Х.). Испанская культура процвѣтала за много вѣковъ до финиійской.

Национальное общество антикваріевъ Франціи. Засѣданіе 21 іюня 1905 г. *Археологическія извѣстія и корреспонденціи.* Германъ Узенеръ (некрологъ).—Въ Британскій музей поступила верхняя часть колонны изъ такъ называемой сокровищницы Атрея въ Микенахъ.—Въ Дижонскомъ университетѣ открывается курсъ семитическихъ древностей.

Библиографія. Риджвэй. «Происхождение чистокровной лошади». (Кембридж 1905).—Фрей. Отожествление доисторическихъ Египтянъ съ Аннамитами (Парижъ 1895).—Канья и Бенъе. Обзоръ эпиграфическихъ наданій, относящихся къ римской древности, за вторую половину 1905 г.

А. Б.

2.

L'Anthropologie.

1905. Juillet-Octobre. №№ 4—5.

Статьи. Обермайеръ. «Остатки четвертичнаго человѣка въ центральной Европѣ.» Австро-Венгрія. Несомнѣнныя находки въ Крапинѣ, Виллендорфѣ, Предмостьѣ, Гуденушъ и Брюеннѣ. Въ послѣднемъ случаѣ скелетъ былъ густо окрашенъ въ красный цвѣтъ, что, по мнѣнію Вирхова, произошло послѣ оголенія костей. Та же густая окраска замѣчается на лежащихъ подлѣ скелета костяхъ животныхъ. Краска проникла и въ лесъ. Авторъ полагаетъ, что покойника обсыпали послѣ погребенія комками охры, которая въ лесѣ уцѣлѣла, а на тѣлѣ растворилась и окрасила какъ скелетъ, такъ и прилежащіе предметы.—Вирѣ. «Доисторическая пещера въ Лакавѣ» (Франція). Каменный вѣкъ. Эпоха Солютре. Предметы изъ рога сѣвернаго оленя, съ начертанными головой сайги и другими знаками. Также—крупные кремневые острія и скребки. Костяные гарпуны и иглы. Привѣски и просверленные зубы животныхъ.—Картальякъ и Брель. «Стѣнная живопись и гравюра въ пиринейскихъ пещерахъ». II. Пещера Марсуласъ. (Франція). Настѣнныя изображенія лошади, бизона (чаще всего), козла, человѣческихъ головъ.—Серра. «Полинезійскія мара». Это остатки древнихъ алтарей для религиозныхъ жертвоприношеній.

Разныя извѣстія. Буль. «О пещерахъ Боссъ-Русъ близъ Ментоны».—Французскій доисторическій конгрессъ въ Периге. Доклады о кремневыхъ орудіяхъ въ мѣстныхъ доисторическихъ стоянкахъ; о находкахъ эпохи сѣвернаго оленя; объ энеолитической эпохѣ; доисторическія городища; раскопки князя Путятина въ Бологомъ; неолитическая эпоха.

Научное движеніе. Махудо. «Ауроксъ и бизонъ». Объ этихъ двухъ типахъ.—Капитанъ, Брель и Ампуланжъ. «Двѣ новыя доисторическія пещеры со стѣнными начертаніями (во Франціи). Бизоны, лошади. До сихъ поръ подобныхъ гротовъ насчитывается 12.—Бодуэнъ. «Мегалиты и менгиры».—Колини «Сношенія Европы съ Италіей въ неолитическую эпоху» и «Бронзовый вѣкъ въ Италиі».—Шова. «Доисторическія бронзы».—Каро. «Архангелская могила въ Кумахъ». III в. до Р. Х. Богатые предметы и оружіе изъ золота, серебра, бронзы и желѣза.—Ятта. «Первый желѣзный вѣкъ въ Италиі».—Бланше. «Сосуды Галліи».—Шлицъ. «Искусственно деформированные черепа въ германскомъ некрополѣ».—Аннендэль. «Сущестующія и понынѣ первобытныя орудія». Каменные топоры для распластыванія сушеной рыбы въ Нормандіи. Каменные грузила въ Шотландіи. Каменные ручные жернова въ Исландіи. Костяныя кнопки, шила и пряслицы въ Исландіи.—Заборовскій. «Происхождение славянъ».—Кольманъ. «Новыя соображенія о происхожденіи человѣка». Первобытныи человѣкъ былъ породы пигмеевъ. Они еще уцѣлѣли въ центральной Африкѣ. Высокій ростъ человѣка является позднѣйшимъ развитіемъ.

Извѣстія и корреспонденція. Некрологи Реклю, Опперта и Бастіана.—Въ Парижѣ поставленъ памятникъ Г. де Морталье.—Левъ въ Греціи. Левъ обиталъ въ Европѣ въ VI в. до Р. Хр.; въ IV в. онъ уже рѣдокъ, а въ I совсѣмъ исчезаетъ. Въ Палестинѣ, какъ свидѣтельствуетъ Библія, левъ встрѣчался часто; онъ просуществовалъ здѣсь до крестовыхъ походовъ. Въ

Россія онъ обиталъ еще весьма недавно [гдѣ именно?]. Древніе греческіе художники воспроизводили львовъ съ натуры (вопреки мнѣнію Перро и Шипье).
Библиографія.

Novembre-Décembre. № 6.

Статьи. Хамп. «Обдѣланные лабрадориты въ Гвинее». Палеолитическія орудія, покрывающія обширное пространство.—Брель. «Такъ называемыя рукоятки кинжаловъ съ изваяніями эпохи сѣвернаго оленя». Это ошибочное названіе. Пьеть считаетъ эти предметы фибулами.—Дюшменъ. «Мегалиты Гамбіи».—Декорсъ. «Обиталища въ Конго».

Размыя извѣстія. Рейнакъ. «Происхожденіе наукъ и религій». Древнѣйшій культъ хлѣбнаго колоса. Религіозное значеніе трапезъ. Въ исторіи человѣчества религія играетъ первую роль; затѣмъ человѣкъ постепенно освобождается отъ нея.—Бланкенгоръ. «Четвертичная эпоха въ Египтѣ». Древность человѣческихъ издѣлій достигаетъ болѣе 10.000 лѣтъ.

Научное движеніе. Вильзеръ. «Первородина человѣческаго рода». По Дарвину—Азія; по Штензаку—Австралія. Авторъ выводитъ человѣка изъ сѣверныхъ областей.—Дееке. «Объ водитахъ».—Сараувъ. «Свайное поселеніе каменнаго вѣка въ Даніи». Въ торфяникѣ Маглемосъ расположены были жилища на озерѣ, на плотахъ. Много кремневыхъ и костяныхъ издѣлій. Кремневые ножи, острія и скребки. Кости животныхъ. Совершенное отсутствіе керамики и шлифованныхъ камней. По мѣрѣ сокращенія площади, занятой ледниками, человѣкъ и сѣверный олень подвигались къ сѣверу. Затѣмъ настала неолитическая эпоха.—Рамзай и Поппиусъ. «Исслѣдованіе Каинскаго полуострова».—Швальбе. «Породы пигмеевъ». Авторъ оспариваетъ теорію Кольмана о происхожденіи человѣческой расы отъ пигмеевъ.—Шлицъ. «Неолитическая керамика въ южной Германіи».—Маевскій. «Шнуровой извилистый орнаментъ на неолитической посудѣ».—Британскій музей. «Путеводитель по отдѣлу древностей ранняго желѣзнаго вѣка центральной Европы». (Лондонъ 1905). Хронологическая таблица, въ коей первая желѣзная эпоха Гальштадта отнесена къ 850—400 гг. до Р. Х. Затѣмъ Латѣнь первый: 400—200 до Р. Х.; второй: 200—50 до Р. Х.; третій: послѣ 50 до Р. Х. Къ этому же времени относится начало вліянія римской культуры.—Алленъ. «Кельтійское искусство въ языческое и христіанское время». (Лондонъ 1904).—фонъ Кальманъ-Миске. «Стоянка эпохи Латѣнь III въ Велемъ-Сентъ-Вейтъ (Венгрія)».—Ариъ. Шведскія эмалированные издѣлія желѣзнаго вѣка до-римскаго времени. (Стокгольмъ 1903).—Холлагъ и Пейзеръ. «Мойтненскій могильникъ» (Кенигсбергъ 1904). Красная эмаль римскаго времени Трупосоженіе.—Стенсби. «Происхожденіе культуры эскимосовъ» (Копенгагенъ 1905). Авторъ выводитъ ихъ изъ Индіи.

Извѣстія и корреспонденція.

Библиографія.

А. Б.

3.

Zeitschrift für Ethnologie. 1905. Heft V.

I. *Статьи и сообщенія.* 1. Пассарге. «Земля Окава въ Африкѣ». — 2. Оппертъ. «Индійскія божества».

II. *Засѣданіе Берлинскаго Общества Антропологии, Этнографіи и Преторіи.* (14 іюля 1905). Томасъ. «Культурныя области Австраліи». — Лиссауеръ. «Двойная сѣкира, найденная въ Пирмонтѣ» (мѣдь). — Клаатшъ. «Австралійская мумія». Современная намъ мумія, связанная въ скорченномъ положеніи, покрытая густымъ слоемъ красной краски, напоминаетъ крашеные костяки каменнаго вѣка.

III. *Литературныя рецензїи*. Гёрнестъ. «Гальштатскій періодъ». — Науе. «Стѣнные таблицы доисторическихъ эпохъ» (Мюнхенъ 1905). — Левинштейнъ. «Дѣтскіе рисунки въ сравненіи съ доисторическими изображеніями». (Лейпцигъ 1905).

Heft VI.

I. *Статьи и сообщенія*. «Отчетъ комиссіи о доисторическихъ картахъ». Типы мѣдныхъ кельтовъ и статистика ихъ мѣстонахожденія. — Леманъ. «Изъ мексиканской міеологіи». — Матюзъ. «Обряды у жителей Викторіи (Австралія).

II. *Засѣданія Берлинскаго Общества Антропологіи, Этнографіи и Преисторіи*. (За октябрь — декабрь 1905). Бруннеръ. «Могильникъ въ Ивно» (сѣверная Германія). Конецъ гальштатскаго періода. Трупосоженіе въ большихъ урнахъ. Глиняная посуда; тарелки на четырехъ ножкахъ. — Въ Стрѣльно (сѣверная Пруссія) передъ церковью XIII-го вѣка находятся три обтесанныхъ валуна, служившіе во времена язычества жертвенниками славянъ. — Поселеніе каменнаго вѣка въ сѣверной Пруссіи.

III. *Литературныя рецензїи*. Софусъ Мюллеръ. «Первобытная исторія Европы». Основы первобытной археологіи. (Нѣмецкій переводъ Иричека. Страсбургъ 1905).
А. В.

4.

Zentralblatt für Anthropologie. 1905. Heft 6.

A. *Статьи*. I. *Общая часть*. II. *Антропологія*. III. *Этнологія и Этнографія*. Вальдтманъ. «Германцы и Возрожденіе въ Италіи». (Лейпцигъ 1905). — Лилянталь. «Суевѣрія и обычаи іудейскаго народа». — Столыхво. «Рождественскія игры въ Полѣсь».

IV. *Доисторическій отдѣлъ*. Шише. «Находки меровингской эпохи близъ Эрфурта». — Краутъ. «Неолитическая гробница съ керамикой близъ Эрфурта». — Вальдесъ и другіе. «Погребенія гальштатской эпохи». Въ разныхъ мѣстахъ Германіи. — Вихманъ. «Мары или мартелы въ Лотарингіи». Это искусственныя углубленія почвы, повидимому слѣды жилищъ. — Греббельсъ. «Гробницы въ Гаммертингенѣ». (Мюнхенъ 1905). Аламанскій некрополь въ южной Германіи. Вскрыто свыше 250 гробницъ VI — VII вв. по Р. Х. Остатки гробовъ. Въ числѣ прочихъ — могила вождя. При скелетѣ найдены позолоченный шлемъ, щитъ, копьѣ, стрѣлы, много золотыхъ и серебряныхъ пряжекъ и украшеній, кубокъ, серебряныя ложки и стеклянный ковшъ съ остатками краснаго вина. — Пичъ и другіе. «Археологическія изслѣдованія въ Богеміи». — Бруншмитъ и другіе. «Археологическія изслѣдованія въ Кroatіи».

B. *Литературное обозрѣніе за 1905 г.*

V. *Ежедневникъ*.

А. В.

Обзоръ иностранныхъ журналовъ за 1906-й годъ.

1.

Revue Archéologique. 1906. Janvier-Février.

Миссъ Белль. «Замѣтки изъ путешествія по Киликии и Ликаоніи». Развалины византійскихъ и армянскихъ храмовъ.—Бенье. «Коллекція Кампана и (французскіе) провинціальныя музеи». —Балье. (Египетскія) вазы «ухебъ» и «сохенъ». —Реймондъ. «Фасадъ Джулиано да Сан-Галло для базилики св. Лаврентія (во Флоренціи)». —Мишонъ. «Гермесъ Александра, называемый Гермесомъ Азара». Въ Луврскомъ музеѣ.—Дукати. «О Кефисодотовой статуѣ Ирены и Плутоса». —Рейнакъ. «Греческая архаическая головка въ лондонскомъ собраніи». —Джонсъ. «Еще объ императорскихъ величавіяхъ Нерона». —Шаберь. «Исторія греческой эпиграфики въ Европѣ». —Котъ. «Римскіе и мервингскіе перстни». —Бланше. «Замѣтки о сраженіи подъ Парижемъ въ 52-мъ г. до Р. Х.»—Монсо. «Христіанская эпиграфика въ Африкѣ».

Разныя извѣстія. Рейнакъ. «Какъ найдена была милосская Венера». Въ 1819-мъ году. Куплена у греческаго поселянина за 618 франковъ. При находкѣ были обѣ руки; лѣвая держала яблоко, правая—конецъ пояса. Руки эти, однако, вѣроятно позднѣйшая реставрація.

Ежемесячный бюллетень Академіи Надписей. (Засѣданія за іюль — сентябрь 1905 г.).

Археологическія извѣстія и корреспонденція.

Библиографія. Бенндорфъ. «Матеріалы для исторіи Ефеса». Изслѣдованія австрійскаго института.—Шлумбергерь. «Византійская эпопея конца X-го вѣка». Томъ III-ій. Порфирогенеты Зоя и Θεодора (1025 — 1057). Парижъ 1905. 300 таблицъ и гравюръ, посвященныхъ византійскому искусству.

Mars-Avril.

Пердризе. «Два греческіе рельефа изъ Малой Азіи». —Мэри Логанъ-Беренсонъ. «Картина Таддео ди Бартоло въ музеѣ Крозатъе». Начало XV-го в. —Гами. «Матеріалы для исторіи доисторической археологіи». I. О громовыхъ камняхъ. Записка 1737-го года. —Монсо. «Христіанская эпиграфика въ Африкѣ». —Лангъ. «Бронза и желѣзо у Гомера». Въ Иліадѣ и Одиссеѣ бронза служитъ для выдѣлки вооруженія, кубковъ, украшеній; а желѣзо—для разныхъ орудій, какъ напр. ножей, осей, дышеть, колесницъ и принадлежностей земледѣльческаго и пастушескаго быта. Желѣзо тогда вовсе не было рѣдкимъ веществомъ, но имъ еще не пользовались дляковки мечей и копій. Изъ желѣза выдѣлывались кинжалы и сѣкеры, но не другое оружіе. Одновременно съ этимъ, археологическія данныя указываютъ, что въ микенскую эпоху еще вовсе нѣтъ желѣзнаго вооруженія, исключительно бронзовое. Единственныя два желѣзныхъ орудія, о которыхъ упоминаетъ Гомеръ, это—стрѣла и булава. Желѣзныя сѣкеры не были боевымъ оружіемъ. Вооруженіе, описываемое Гомеромъ, совершенно соответствуетъ могильнымъ,

находкамъ микенской эпохи. Тетива лука у Гомера натягивается къ груди, а не къ плечу; такъ точно изображенъ стрѣлокъ на серебряной микенской чашѣ. Сѣкиры же употреблялись плотниками и кораблестроителями. Въ Гальштадскомъ могильникѣ можно прослѣдить эволюцію формы меча отъ бронзы къ желѣзу; сперва бронзовые мечи, потомъ желѣзные лезвія при бронзовой рукояткѣ и, наконецъ, желѣзные мечи. Но послѣдніе выковывались во времена Гомера очень плохо и лезвія легко изгибались, поэтому предпочиталась бронза.—Ш а б е р ь. «Очеркъ исторіи греческой эпиграфики въ Европѣ». — П у л ь е н ь. «Гравированные камни изъ коллекціи Крезю». — С е й м у р ь д е Р и ч ч и. «Хронологія первыхъ александрийскихъ патриарховъ».

Разныя извѣстія. Д е ш е л е т т ь. «Каталогъ открытыхъ писемъ съ видами римскихъ памятниковъ во Франціи».

Ежемесячный бюллетень Академіи Надписей. (Засѣданія за сентябрь—ноябрь 1905 г.). Л е ж е. «Эпическій циклъ Марка Краевича». — Д е ш е л е т т ь. «Быкъ, какъ эмблема VIII-го легіона».

Национальное общество антикваріевъ Франціи. (Засѣданія за ноябрь—декабрь 1905 г.).

Археологическія извѣстія и корреспонденція.

Библиографія. Э н г е л ь и С е р р ю р ь. «Средневѣковая нумизматика». (Парижъ 1905). — Д о т т ь е н ь. «Руководство къ изученію кельтическихъ древностей». (Парижъ 1906). — Я к о б с т а л ь. «Молнія въ искусствѣ Востока и Греціи». (Берлинъ 1906). — К а р т о н ь и Л е й н о. «Катакомбы въ Адруметѣ». Христіанскія погребенія первыхъ вѣковъ. — Т у р н ё р ь. «Очеркъ исторіи изученія кельтической древности». — Б а у м г а р т е н ь и д р. «Эллинская культура». (Лейпцигъ 1905).

Обзоръ эпиграфическихъ изданій, относящихся къ римской древности.

Mai-Juin.

М и с с ь Б е л л ь. «Путешествіе по Киликіи и Ликаоніи». Древнія базилики. — К л е р м о н ь - Г а н н о. «Набатейскіе стратеги города Мадеба». Въ Палестинѣ. — Б е н ь е. «Коллекція Кампана и провинціальныя музеи» (прод.). — М о н с о. «Христіанская эпиграфика въ Африкѣ».

Ежемесячный бюллетень Академіи Надписей. (Засѣданія за декабрь 1905 г.—мартъ 1906 г.). На 1906-й годъ избраны президентомъ г. Канья и вице-президентомъ г. Саломонъ Рейнакъ. — Б а б е л о н ь. «Монета тиранна Гиппія, изгнаннаго изъ Аѳинъ въ 511 г. до Р. Х.» — Д е л а т т р ь. «Раскопки въ Кареагенѣ». Находка огромнаго мраморнаго саркофага, украшеннаго живописными сценами быта. Длина 2³/₄ метра. Онъ содержалъ деревянный гробъ съ покойникомъ. Гробъ также украшенъ живописью и позолотой. Саркофагъ назначенъ къ перевозкѣ въ Луврскій музей. — Г е з з. «О божествахъ, изображенныхъ на халдейскихъ цилиндрахъ». — О с с у л ь е. «Греческія надписи въ Вавилоніи».

Национальное общество антикваріевъ Франціи. (Засѣданія за январь 1906 г.). Канья отмѣчаетъ три византійскія капители, сфотографированныя въ Херсонесѣ барономъ де-Бай. На одной римская надгробная надпись.

Археологическія извѣстія и корреспонденція. Въ некрополяхъ близъ Кельна найдены ювелирные издѣлія IV-го вѣка съ сильнымъ восточнымъ влияніемъ. Вѣроятно работа восточныхъ мастеровъ, переселившихся на Рейнъ.

Библиографія. М ю л ь е р ь. «Нагота въ древнихъ восточномъ и греческомъ искусствахъ». (Лейпцигъ 1906). — М а й р ь. «Финикійскіе некрополи на о. Мальтѣ». (Мюнхенъ 1905).

А. Б.

2.

L'Anthropologie. 1906. Janvier-Avril.

Статьи. Гамп. «Первые Галлы». — Пьеттъ. «Прототипъ уздечки». Веревоный уборъ, надѣвавшійся на голову животного. Изобрѣтеніе это относится ко времени за 10 — 20 тысячъ до Р. Х. Такая первобытная уздечка изображена на костяныхъ изваяніяхъ эпохи сѣвернаго оленя. — Обермайеръ. «Человѣческіе остатки четвертичной эпохи въ центральной Европѣ». (Продолженіе). Находки въ Германіи и Швейцаріи. — Риве. «Христіанство въ Экваторіальной республикѣ».

Разныя извѣстія. «XIII-я сессія международнаго конгресса по антропологии и доисторической археологии». Въ Монако. Обычай окрашивать костяки въ красный цвѣтъ присущъ главнымъ образомъ неолитической эпохѣ, но встрѣчается и гораздо ранѣе, въ четвертичный періодъ. Теорія оголенія скелета до окрашиванія должна быть отвергнута. Возможно, что слоевъ краски покрывался трупъ и краска въ послѣдствіи осѣдала на кости. Быть можетъ, покойника клали на густой слой краски, которая переходитъ на кости послѣ уничтоженія органическихъ веществъ. — Вопросъ объ еомитахъ. обстоятельное обсужденіе искусственныхъ или естественныхъ поломовъ и обработки камней. — Докладъ Эванса о результатахъ критскихъ раскопокъ. — Рефератъ Блоха о названіи Россѣ и о происхожденіи русскихъ. — «Новыя находки въ пещерѣ Сантаверъ» (Испанія). Настѣнная живопись и гравюры.

Научное движеніе. Риджвей. «Происхожденіе чистокровной лошади». (Кембриджъ 1905). — «Руководство къ доисторическимъ изысканіямъ». (Парижъ 1906). Издавіе французскаго доисторическаго общества. — Штейнманъ. «Палеолитическая стоянка эпохи сѣвернаго оленя въ Мюнцингенѣ». (Германія). — Гернесъ. «Гальштаттскій періодъ». — Гампель. «Древности начала среднихъ вѣковъ въ Венгріи». (Брауншвейгъ 1905). Народы, населявшіе Венгрію, мѣнялись часто и обратили ея лѣтопись въ мозаику. Авторъ отмѣчаетъ нижеслѣдующія эпохи: 1) Германская группа. Вліяніе классическаго міра. IV—IX вв. по Р. Х. — 2) Сарматская группа. (То же время). — 3) Аварская группа. IV—IX вв. Славяне наводнили Венгрію до VI-го вѣка. — 4) Венгерская группа. IX—XII вв.

Извѣстія и корреспонденція. Эдуардъ Пьеттъ. Некрологъ. — Извѣстныя мегалитическія сооруженія въ Стонегенжъ (Англія) послужили поводомъ для судебного разбирательства. Собственникъ земли окружилъ древнія постройки оградой въ защиту отъ туристовъ и допускаетъ туда лишь съ цѣлью научнаго осмотра. Въ этомъ усмотрѣли притѣсненіе свободы, считая Стонегенжъ національнымъ достояніемъ, къ которому долженъ быть свободный доступъ. Но судъ призналъ, что собственникъ земли поступилъ правильно, защищая для науки памятникъ подобной важности, которому угрожала порча со стороны посѣтителей. [Примѣръ достойный вниманія гг. мировыхъ судей южной Россіи!]. — Обычай поднимать и сохранять обломки желѣза (подковы) объясняется вѣрованіемъ древнихъ въ профилактическое значеніе желѣза.

Библиографія.

А. Б.

3.

Zeitschrift für Ethnologie 1906. Heft I и II.

I. Статьи и сообщенія. 1. Вильке. «Возникновеніе спиралевиднаго орнамента». — Бинеттъ и Херттеръ. «Миссіонерскій отчетъ о народности Евееръ» (Африка). — Фритшъ. «Бушманы» (Африка). — Норденскьельдъ. «Этнографическія и археологическія изслѣдованія между Перу и Боливіей». — Трегеръ. «Троглодиты въ Тунисѣ». — Лущау. «О рахитическомъ скелетѣ шимпанзе». — Зелеръ. «Древняя мексиканская рукопись».

II. Засѣданія Берлинскаго Общества Антропологіи, Этнографіи и Преисторіи. (За январь и февраль 1906 г.). Бехлеръ. «Исслѣдованіе пещеры въ Швейцаріи». На высотѣ 1500 метровъ. Масса костей пещернаго медвѣдя (*ursus spelaeus*) и палеолитическія орудія.—Купка. «Археологическія находки въ Германіи». Неолитическая и славянская эпохи.—Мессингъ. «Употребленіе опиума у китайцевъ».—Маевскій. «Новая группа польской керамики съ волнисто-веревочными украшеніями». Неолитическая эпоха.—Купка. «Сосуды съ выкрустаціями эпохи Латѣвъ въ Германіи». Узоры заполнены бѣлымъ составомъ.—Стаудингеръ. «Стеклянные браслеты въ Африкѣ».

III. Литературныя рецензіи. Мюнстербергъ. «Исторія искусства въ Японіи». (Брауншвейгъ 1904).

Heft III.

I. Статьи и сообщенія. Вернеръ. «Антропологическія и этнологическія наблюденія въ южной Африкѣ».—Бабъ. «Половая жизнь по азиатской мнѳологіи».—Шлицъ. «Керамика съ веревочнымъ орнаментомъ въ Германіи».

II. Засѣданія Берлинскаго общества Антропологіи, Этнографіи и Преисторіи. (За мартъ—апрѣль 1906 г.). Кисслингъ. «Послѣднія находки Эванса на о. Критѣ».—Драгендорфъ. «Находки предметовъ изъ terra sigillata въ сѣверной Германіи и Скандинавіи».—Шмидтъ и другіе. «Довѣсторическія находки въ Пруссіи».—Шмидтъ. «Экспедиція Пемпелли въ Туркестанъ 1904 года». Курганы; черепки; енеолитическій и желѣзный вѣка; скорченныя костяки; дѣтскія погребенія, дѣти вѣроятно принесены въ жертву; кремневые орудія; камень съ гравированными изображеніями времени развитія мѣдно-бронзовой культуры въ Закаспійской области, т. е. II-го тысячелѣтія до Р. Х.; сассанидскія монеты III-го вѣка по Р. Х.; сосуды съ пехлевійскими и уйгурскими письменами.—Лиссауеръ. «Международный антропологическій конгрессъ въ Монако». Пещеры близъ Ментоны и ихъ древность. Рефератъ Капитана о пещерахъ южной Франціи съ изображеніями животныхъ. Монтелиусъ: бронзовый вѣкъ въ Швеціи. Гернесъ: Гальштадская культура.—Вигерсъ. «Естественное происхожденіе сѣверно-германскихъ еолитовъ».—Ратгенъ. «Ломка и сохраненіе древностей изъ камня и глины».—Бранденбургъ. «Пещеры въ Фригіи».

III. Литературныя рецензіи. Бастианъ. «Наука мышленія» (Берлинъ 1905).—Эренрейхъ. «Миѳы южно-американскихъ народовъ».—Маккарди. «Вопросъ объ еолитахъ» (Ланкастеръ 1905). А. Б.

4.

Zentralblatt für Anthropologie. 1906. Heft 1.

A. Статьи. I. Общая часть. Методика. Манувриѳ. «Индивидуальность антропологіи». — Лукасъ. «Психологія низшихъ разрядовъ животныхъ». — II. **Антропологія.** Никольсъ. «Половые отношенія въ составѣ человѣческихъ семействъ».—Батесонъ и другіе. «О наследственныхъ явленіяхъ».

III. Этнологія и Этнографія. Прейсъ. «Возникновеніе религіи и искусства».—Ганъ. «Древность земледѣльческой культуры у людей».—Хефлеръ. «Рождественскія печенія». Религіозное значеніе подобныхъ хлѣбовъ.—Вильзеръ. «Древнегерманское времячисленіе».—Ремсдорферъ. «Погребальныя дощечки въ Германіи». Обычай класть въ гробъ дощечки съ надписями.—Шнайдръ. «Первородина Славянъ».—Рыхлий. «Первоначальное поселеніе славянъ въ Богеміи».—Заборовскій. «О происхожденіи Славянъ».—Бланшаръ. «Фаллическій культъ въ современной Франціи».

ція».—Бюхлеръ. «Обстриганіе волосъ, какъ видъ наказанія за супружескую невѣрность у Славявъ».—«Карлики въ Новой Гвинее».

IV. Доисторическій отдѣлъ. Менро. «Человѣкъ какъ художникъ и охотникъ въ палеолитическую эпоху». — Людвигъ. «Кѣпрос, сиргитъ». — Меккерди. «Доисторическая хирургія въ неолитическую эпоху». — Гоби. «Ручные жернова, найденные во Франціи». — Буше, Лоз и другіе. «Археологическія находки во Франціи и Бельгіи». — Киза. «Гавзейскія блюда XII—XIII вв.» Извѣстныя мѣдныя блюда съ гравированными изображеніями и надписями. Они встрѣчаются и въ языческихъ могилахъ Пруссіи. Изготавливались въ Кельнѣ или Ахенѣ и распространялись Гавзейскимъ союзомъ. Они найдены въ Любекѣ, на Темзѣ, въ Скандинавіи, Голландіи, Россіи, Моравіи, словомъ вездѣ, гдѣ процвѣтала Ганза. Значеніе этихъ блюдъ, вѣроятно, религіозное, какъ и значеніе рукомыльниковъ (aquamanile). Въ 1904 г. подобный рукомыльникъ (левь) найденъ былъ въ Эстляндіи. — Червинка и другіе. «Археологическія находки въ Моравіи». — Швейнфуртъ. «Доисторическіе кьеккенмеддинги на о. Ріонѣ, близъ Марселя». Предметы египетскаго дѣла, свидѣтельствующіе о сношеніяхъ южной Франціи съ Египтомъ. — Капитанъ и д'Аньель. «Сношенія Египта съ Галліей въ неолитическую эпоху».

Б. Литературное обозрѣніе за 1905 годъ.

В. Ежедневникъ. Въ южной Америкѣ, въ университетѣ г. Буенос-Айреса открыта каведра антропологіи.

Heft 2.

А. Статьи. I. Общая часть. II. Антропологія. III. Этнологія и Этнографія. Фразеръ. «Первоначальная исторія королевской власти». — Кохъ-Грюнбергъ. «Начало искусства у индѣйцевъ». — Витте. «Вендское населеніе въ Меклембургѣ». — Сарасинъ. «Путешествіе по о. Целебусу».

IV. Доисторическій отдѣлъ. Макъ-Керди. «Вопросъ объ волигахъ». — Пичъ. «Доисторическая Богемія» (Прага 1903). Часть II. — Горьяновичъ и другіе. «Палеолитическій человѣкъ въ Крапинѣ». (Кроатія). — Бруншмидтъ. «Средневѣковыя древности въ Кроатіи». Могилиники XI—XII вв. — Коллини. «Кремневые орудія въ Италиі» и «Бронзовый вѣкъ въ Италиі». Часть II. Сицилія.

Б. Литературное обозрѣніе за 1906 годъ.

В. Ежедневникъ.

Heft 3.

А. Статьи. I. Общая часть. II. Антропологія. III. Этнологія и Этнографія. Русовъ. «Карпатская деревня Синеводско-Вышне». Деревушка въ Галиціи, населенная малороссами. — Ларіонова. «Свадебные обычаи въ Обдорскѣ» (Тобольской губ.). — Куртиссъ. «Первоначальная семитическая религія у восточныхъ народовъ» (Лейпцигъ 1903 г.).

IV. Доисторическій отдѣлъ. Энгерранъ. «Шесть доисторическихъ уроковъ» (Брюссель 1905). Третьичный человѣкъ и каменный вѣкъ. — Монтелиусъ. «Колесо, какъ религіозная эмблема въ дохристіанское и въ христіанское время».

Б. Литературное обозрѣніе за 1905 г.

В. Ежедневникъ.

Heft 4.

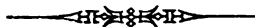
А. Статьи. I. Общая часть. II. Антропологія. III. Этнологія и Этнографія. Полакъ. «Гармонія индѣйскихъ, тюркскихъ и японскихъ мелодій» (Лейпцигъ 1905 г.). — Вюнше. «Древніе восточные мѣмы о древней жизни и живой водѣ». Возникновеніе этихъ мѣмовъ въ Вавиловѣ.

IV. Доисторическій отдѣлъ. Монтелиусъ. «Исторія культуры Швеція отъ древнихъ временъ до XI-го в. по Р. Х.» (Лейпцигъ 1906 г.).—Брюггеръ. «Древнѣйшая эпоха каменнаго вѣка въ Норвегіи».—Гакманъ. «Древнѣйшее желѣзное время въ Финляндіи». Первые пять вѣковъ послѣ Р. Х. (Лейпцигъ 1905 г.).—Месдорфъ. «Находка бронзоваго вѣка въ Шлезвигъ».—Мертиусъ. «Доисторическое время въ Шлезвигъ».—Штейнманъ. «Доисторическая стоянка эпохи сѣвернаго оленя близъ Фрейбурга» (Германія).—Гоби и Гэбаръ. «Доисторическіе валы на югѣ Франціи».—Вацингеръ. «Греческіе деревянные саркофаги временъ Александра Великаго». Въ Египтѣ найдены деревянные саркофаги, также на югѣ Россіи, гдѣ нѣкоторые саркофаги имѣютъ форму домовъ [гдѣ именно найдены у насъ такіе саркофаги?].—Шумахеръ. «Раскопки въ Палестинѣ».—Жакъ. «Сравнительное обозрѣніе каменнаго вѣка въ Африкѣ и въ Восточной Европѣ».—Кольсонъ. «Кухонные отбросы въ южной Африкѣ».

Б. Литературное обозрѣніе за 1906 г.

В. Ежедневникъ.

А. Б.

Обзоръ русскихъ повременныхъ изданій за 2-ю половину 1906 года ¹⁾.

Византийскій Временникъ, 1906. Т. XII, вып. 1—4. *Марръ, Н.* Аркаунъ, монгольское названіе христіанъ, въ связи съ вопросомъ объ армянахъ-халкедонитахъ. — *Курицъ, Э.* Еще два неизданныхъ произведенія Константина Манассія. — *Курицъ, Э.* Три синодальныхъ грамоты митрополита Ефесскаго Николая Месарита. — *Рюдинъ, Е.* Портретъ Козьмы Индикоплова въ русскихъ лицевыхъ спискахъ его сочиненія. — Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, 'Α. Συμβολαὶ εἰς τὴν ἱστορίαν Τραπεζοῦντος. — *Васильевъ, А.* Происхождение императора Василія Македонянина. — *Донаревъ, Хр.* Церковное слово Дороея, митрополита Мвтилинскаго. — Χαβιαρᾶς, Δημοσθένης. Μελέται περὶ τῆς νήσου Σύμης. — *Суворовъ, Н.* Отзывъ о книгѣ: «*Pierre Grenier. L'empire byzantin. Paris, 1904.*» — *Айналовъ, Д.* Отзывъ о книгѣ: «*Adolf Bauer и Joseph Strzygowski. Eine alexandrinische Weltchronik. Wien, 1905.*» — *Petit, L. et Regel, W.* Actes de l'Athos. III. Actes d'Esphigménou. — Т, XIII, вып. 1 й. *Festa, Nicolas.* A propos d'une biographie de St. Jean le Miséricordieux. — *Истринъ, В.* Греческій оригиналъ такъ называемаго болгарскаго перевода хроникъ Георгія Амартола. — *Шестаковъ, С.* Языкъ «Еротокрита» со стороны его лексическаго состава. — *Крашенинниковъ, М.* «Excerpta de legationibus ed. Carolus de Boor. Berolini, 1903». — *Kurtz, Ed.* Zu den Akten des Klosters Esphigmen. — Дѣятельность Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ въ 1905 году.

Вѣстникъ Европы, 1906. Кн. 12. Третій дополнительный каталогъ «Вѣстника Европы» за восьмое пятилѣтіе изданія журнала: 1901—1905 гг. съ алфавитнымъ указателемъ именъ авторовъ.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1906. Кн. 7. *Суворовъ, Н. С.* Псковское церковное землевладѣніе въ XVI и XVII вѣкахъ (прод.). — *Дебольскій, Н. Г.* Жгучіе вопросы антропологии и этнографіи. — *Рюдинъ, Е. К.* XIII археологическій съѣздъ въ гор. Екатеринославѣ. — *Мальмбергъ, Вл. К.* Этюды по древне-греческой вазовой живописи. III (прод.). — *Соколовъ, Ф. Ф.* Въ области древней исторіи. XIX—XXI (прод.). — Кн. 8. *Суворовъ, Н. С.* Псковское церковное землевладѣніе въ XVI и XVII вѣкахъ (прод.). — *Богословскій, М. М.* Приказы Великаго Княжества Литовскаго и Княжества Смоленскаго въ Московскомъ государствѣ. — *Кулаковскій, П. А. М. С.* Дриновъ (некрологъ). — *Нетушилъ, И. В.* Регильская повѣсть. — Кн. 9. *Модестовъ, В. И.* Греки въ Италіи. I. — *Пташицкій, И. И.* Славянскій обрядъ въ Моравіи и Панноніи и мнимое его существованіе въ древней Польшѣ. — *Чечулинъ, Н. Д.* Новые труды по древней русской картографіи. — *Истринъ, В. М. М. И.* Соколовъ (некрологъ). — *Шмидъ, Г. К.* Exegetica. VII (XI). Рыбы въ стихотвореніи Halientica Овидія (прод.). — Кн. 10. *Квачала, И. И.* Ома Кампанелла. I. —

¹⁾ Сюда же внесены нѣкоторыя періодическія изданія за первую половину 1906 г., вышедшія въ свѣтъ только во второй половинѣ 1906 г.

Модестовъ, В. И. Стѣздъ доисторической антропологии и археологии въ Монако. — *Варнеке, Б. В.* Къ вопросу объ именахъ дѣйствующихъ лицъ у Платона и Теренція. — *Алексеевъ, С. И.* Къ отрывку изъ XII таблицъ у Gell. XX, 1, 45. — Кн. 11. *Геппелеръ, Рич.* Констанцскій соборъ и Ливонія. — *Шумаковъ, С. А.* Мѣна. — *Поржезинскій, В. К.* Отзывъ о книгѣ: «O. Schrader. Sprachvergleichung und Urgeschichte. Jena 1906». — *Соболевскій, А. И.* Отзывъ о книгѣ: Slovanské starožitnosti. Sepsal D-r Lubor Niederle, professor České university v Praze. Dilu II svazek 1. V Praze, 1906». — *Холоднякъ, И. И.* И. В. Помяловскій (некрологъ). — *Нетушилъ, И. В.* Первый римскій диктаторъ. — *Мальмбергъ, В. К.* Бельведерскій торсъ. — Кн. 12. *Платоновъ, С. Ѳ.* Московское правительство при первыхъ Романовыхъ. — *Вертъ, Э. А.* Отзывъ о книгѣ: «Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes. Berolini 1905». — *Зоренцфрей, Г. Г.* Соціальная педагогика Платона.

Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Спб. 1906. Томъ XVII, вып. 1. *Бартольдъ, В.* Народное движеніе въ Самаркандѣ въ 1365 г. — *Пантусовъ, П.* Мазаръ Мевлана Юсупа Себаки (или Шебаки). — *Марръ, Н.* Армянскія слова въ грузинскихъ дѣянiяхъ Пилата. — *Розенъ, В.*, бар. Верблюды или ведро? — *Ивановъ, А.* О рѣдкой китайской монетѣ XVII вѣка. — Вып. II—III. *Иностранцевъ, К.* Торжественный выѣздъ фатимидскихъ халифовъ. — *Тураевъ, Б.* Эѳіопскія рукописи въ С.-Петербургѣ. — *Иностранцевъ, К.* Отрывокъ военнаго трактата изъ сасанидской «Книги установленій». — *Марръ, Н.* Дѣянiя трехъ святыхъ близнецовъ мучениковъ Спевсипа, Еласипа и Меласипа. — *Тураевъ, Б.* «Повѣствованіе о Дабра-Либаносскомъ монастырѣ».

Записки Нумизматическаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, издаваемые подъ редакцію секретаря отдѣленія М. Г. Деммени. Спб. 1906. Томъ I, вып. 1 (съ таблицами и рисунками въ текстѣ). *Иверсенъ, В. М.* Нѣсколько рѣдкихъ и интересныхъ русскихъ монетъ изъ собранія В. М. Иверсена. — *Алексеевъ, В. А.* Нумизматическая коллекція китайскаго богдохана Цянь-Луна. — *Бертъ-Деллардъ, А. Л.* Значеніе нѣкоторыхъ монограммъ на монетахъ Херсонеса. — *Марковъ, А. К.* Арабскій жетонъ-амулетъ. — *Ретовскій, О. Ф.* О предпринятомъ Французскою Академіею изданіи: Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure. — *Марковъ, А. К.* Десятирублевый «Елисаветинъ золотой» 1755 г. — *Кауфманъ, И. И.* Русскій вѣсъ, его развитіе и происхожденіе въ связи съ исторіею русскихъ денежныхъ системъ съ древнѣйшаго времени. — Протоколы засѣданій Отдѣленія.

Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологии Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Подъ редакціей управляющаго Отдѣленіемъ С. Ѳ. Платонова. Спб. 1906. Томъ VIII, вып. первый (съ таблицами и рис. въ текстѣ). *Спицынъ, А.* Майданы. — *Спицынъ, А.* Шаманскія изображенія. — *Спицынъ, А.* Къ вопросу о Мономаховой шапкѣ. — *А. С.* Отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1905 г. И. С. Абрамовымъ въ Смоленской губ. — *Спицынъ, А.* Зауральскія древнія городища. — *Спицынъ, А.* Сибирская коллекція Куясткамеры. — *Спицынъ, А.* Изъ коллекцій Императорскаго Эрмитажа. I. Чимкентскій кладъ. II. Два золотыя гау. III. Вещи изъ Гашунъ-Уста. IV. Вещи изъ кургана Юнь-Баба. V. Кладъ, найденный въ 1869 г. близъ г. Спасска. VI. Нейзацкiй кладъ. VII. Отдѣльные предметы татарскаго времени. VIII. Двѣ серебряныя чаши.

Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Омскъ 1906. Кн. XXXII. *Чормановъ, М.* Замѣтка о киргизахъ Павлодарскаго уѣзда.

Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Спб. 1906.

Г. XXXVIII. № 3. *Марковичъ, В. В.* Въ верховьяхъ Ардона и Рюна. (Съ 26 рис.).

Извѣстія Императорской Археологической Комиссіи. Спб. 1906. Вып. 13. Съ 12 табл. и 165 рис. въ текстѣ. *Фармаковский, Б. В.* Раскопки въ Ольвѣ въ 1902—903 годахъ.—Вып. 19. Съ 15 табл. и 219 рис. въ текстѣ. *Рятиниковъ, Н. И.* Нѣкоторые могильники области крымскихъ готовъ.—*Браунъ, Ф. А.* Отчетъ о раскопкахъ въ Таврической губ. въ 1898 г.—*Макаренко, Н. Е.* Отчетъ объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Харьковской и Воронежской губ. въ 1905 г.—*Синицкая, А. А.* Сѣрогозскіе курганы.—Прибавленіе къ выпуску 19-му. Археологическая хроника (за 1-ю пол. 1906 года).—Археологическая библиографія (за 1-ю пол. 1906 года).—Вып. 20. Съ 5 табл. и 63 рис. *Бобринской, А. А.,* графъ. Отчетъ о раскопкахъ въ Чигиринскомъ уѣздѣ Киевской губ. въ 1905 г.—*Косцюшко-Валюжиничъ, К. К.* Отчетъ о раскопкахъ въ Херсонесѣ Таврическомъ въ 1904 г.—*Косцюшко-Валюжиничъ, К. К.* Второе дополненіе къ отчету о раскопкахъ въ Херсонесѣ въ 1902 г.—Охрана памятниковъ и родины въ современныхъ законодательствахъ. (По статьѣ Prof. C. A. Wieland'a: Der Denkmal- und Heimatschutz in der Gesetzgebung der Gegenwart. Basel. 1905). Перев. Г. Г. Зоринфреля.—Указатель статей, помѣщенныхъ въ вып. 1—20 «Извѣстій».

Извѣстія Историко-Филологическаго Института Князя Безбородко въ Нѣжинѣ. Нѣжинъ 1906. Т. XXII. *Сперанскій, М.* Описаніе рукописей библиотеки Института. (Приобрѣтенія 1904—1905 гг.). — *Бурзи, Б.* Незданные штемпеля на ручкахъ греческихъ амфоръ (съ фототип. таблицей). — *Семеновъ, И.* Отличительныя черты классическаго міровоззрѣнія. — *Покровский, А.* Къ вопросу объ основномъ характерѣ древне-еллинскаго государства. — *Мартосъ, А.* О почетныхъ должностяхъ римскихъ императоровъ въ городахъ въ первые три вѣка имперіи. — *Турцевичъ, И.* Филологическіе этюды и замѣтки. I. О нѣкоторыхъ значеніяхъ слова *transmarinus*. II. *Colonia nobilis regionibus*.

Извѣстія Общества Археологич., Историч. и Этнографич. при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Казань 1906. Т. XXII, вып. 3. *Введенскій, С. Н.* О значеніи слова *γύρα* у Константина Багрянороднаго. — *Андерсонъ, В. Н.* Путешествіе Пр. Томаса отъ Москвы до Казани въ 1842 г. (съ рис.). — *Васильевъ, I.,* свящ. Обзорніе языческихъ обрядовъ, суевѣрій и вѣрованій вотяковъ казанской и вятской губерній.—Протоколы засѣданій Общества за 1905 годъ. — Отчетъ Общества за 1905 г. — Списокъ изданій Общества. — Т. XXII, вып. 4. *Варнеке, Б. В.* Античныя терракоты изъ коллекціи проф. Н. Ф. Высоцкаго (съ 3 табл. рис.). — *Пантусовъ, Н. Н.* Киргизская игра тогузъ кумалакъ (съ 2 рис.). — *Васильевъ, I.,* свящ. Обзорніе языческихъ обрядовъ, суевѣрій и вѣрованій вотяковъ казанской и вятской губерній (прод.). — *Горталовъ, Н. К.* Докладъ о дѣятельности III-го областного историко-археологическаго съѣзда въ г. Владимірѣ 20—26 іюня 1906 г. — *Альфоновъ, И. В.* Указатель къ «Извѣстіямъ» за 1878—1905 гг. (Томъ I—XXI, прод.).

Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, 1906. Кн. 2. *Соболевскій, А. И.* Къ хронологіи древнѣйшихъ церковно-славянскихъ памятниковъ. I. Киевскіе глаголическіе отрывки. II. Слѣнайскій Требникъ. III. Родина Киевскихъ отрывковъ. — *Соболевскій, А. И.* Изъ области древней церковно-славянской проповѣди. X—XIII. — *Миллеръ, В. Ф.* Отголоски Смутнаго времени въ былинахъ.—*Яцимирскій, А. И.* Мелкіе тексты и замѣтки по старинной славянской и русской литературѣ. XLI—L. — *Коробка, Н. И.* Къ вопросу объ источникахъ русскаго христіанства. — *Фасмеръ, М. Р.* Греко-славянскіе этюды. I. Основные вопросы греко-славянскихъ отношеній. — Кн. 3. *Веселовскій, А. Н.* Русскіе и вильтинъ въ сагѣ о Тидрекѣ Бернскомъ.

Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь. Софія 1905. 4°. Т. X. Матеріалы для болгарскихъ древностей Абоба-Плиска. Съ альбомомъ въ 117 таблицъ (F^o obl.) и 58 рис. въ текстѣ.

Извѣстія состоящей подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Гесударя Императора покровительствомъ Тамбовской Ученой Архивной Коммисіи. Тамбовъ 1906. Вып. 52. *Тарасовъ, П. Г.* Новооткрытое доисторическое поселеніе (съ 2 чертежами и 2 таблиц.).—*Арсенъевъ, В. С.* Маркизы де-ла-Губле. — *Его же.* Родъ дворянъ Волжиныхъ. — *Его же.* Родъ графовъ Кенсона. — *Его же.* Рескриптъ императора Павла. — *Вульффертъ, И. К.* Аграрный вопросъ въ эпоху Фридриха Великаго въ Пруссіи. — *Коновъевскій, В. И.* Академикъ-иконописецъ А. Д. Надежинъ и снованная имъ школа живописи.—*Пискаревъ, П. И.* Академикъ Ступинъ и его художественная школа въ Арзамасѣ (доставлено А. А. Щеголевымъ). — *Николскій, П. В.* Ружное жалованье соборному причту г. Усмани. — *Орловъ, Н. И.* Къ вопросу о правахъ тамбовскаго епископа въ концѣ XVII вѣка. — Отчетъ Коммисіи за 1905 г. и журналы ея засѣданій въ 1905—906 гг.—Описи дѣлъ №№ 4727—4882 Тамбовскаго Историческаго Архива, разобранныя *М. Т. Поповымъ.*

Извѣстія Таврической ученой архивной Коммисіи. Симферополь 1906. № 39. Изъ исторіи сношеній Москвы съ Крымомъ при царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ. Посольство С. И. Тарбѣва въ Крымъ 1626 — 1628 гг. Съ предисл. *Л. М. Савелова.*—*Рыльниковъ, Н. И.* Раскопки въ окрестностяхъ Гурзуфа въ 1905 г.—*Ружицкій, А. И.* Краткое сообщеніе о каменныхъ бабахъ въ Таврической губерніи. — *Маркевичъ, А. И.* XIII-ый археологическій съѣздъ въ г. Екатеринославѣ.—Протоколъ засѣданія Коммисіи 29 сент. 1905 г.—Отчетъ Коммисіи за 1905-й годъ.

Историческій Вѣстникъ, 1906. Кн. 7. *Хребтовъ, А. К.* Село Ныробръ (съ 4 рис.). — *Воробьевъ, Г. А.* Сигизмундова колонна въ Варшавѣ (съ 2 рис.). — Кн. 8. *Бѣляевъ, И. С.* Бытовые очерки прошлаго. (По архивнымъ документамъ). Гроботатцы.—*Мартыновъ, А. И.* Городъ Сандомиръ. (Его прошлое и настоящее).—*Тюменевъ, И. Ф.* Отъ Ярославля до Нижняго (съ 1 рис.). Путевые наброски. I—II.—*Рудаковъ, В. Е.* Третій областной историко-археологическій съѣздъ въ губ. гор. Владимірѣ. — Кн. 9. *Бѣляевъ, И. С.* Бытовые очерки прошлаго. (По архивнымъ документамъ). Воеводская горячность.—*Круковскій, А. В.* А. С. Трачевскій (1838—1906).—*Тюменевъ, И. Ф.* Отъ Ярославля до Нижняго. Путевые наброски. III—V. (Съ 13 рис.). — Кн. 10. *Ежовъ, Д. К.* Архангельскій городской публичный музей. (Съ 1 рис.). — *Тюменевъ, И. Ф.* Отъ Ярославля до Нижняго. Путевые наброски. VI—VII. (Съ 12 рис.). — Кн. 11 и 12. *Васюковъ, И. С.* Внизъ по Волгѣ. I—VI. Съ 17 рис.—Кн. 11. *Воробьевъ, Г. А.* По ту сторону прусской границы. Изъ историко-археологическихъ экскурсій. (Съ 11 рис.). — Кн. 12. *Сиротининъ, А. Н.* Черезъ Македонію и Болгарію. Изъ путевыхъ замѣтокъ. (Съ 2 рисунк.).

Казанская Газета, 1906. №№ 25, 26 и 40 (1 окт.). *Пономаревъ, П. А.* О первобытномъ хозяйствѣ Казанской губерніи III, IV и V. (О чемъ говорятъ кости).

Кіевская Старина, 1906. Кн. 7, 8, 9 и 10. Воспоминанія и автобіографія Одесскаго протоіерея Николая Ивановича Соколова.

Крымскій Вѣстникъ, 1906. №№ 240 и 245. Э—ль, М. Глубь вѣковъ. Результаты археологич. развѣдокъ въ Херсонесѣ. XIX и XX.

Курскія Губернскія Вѣдомости, 1906. № 163 (1 авг.). *Кобылинъ, А. К.* Сообщеніе о 3 областномъ историко-археологическомъ съѣздѣ въ г. Владимірѣ.

Московская церковная старина. Труды коммисіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи, изда-

ваемые подъ редакціей предсѣдателя комиссіи А. И. Успенскаго. М. 1906. F°. Томъ 2-й. *Изетковъ, Н. Д.*, прот. Московскія кремлевскія дворцовыя церкви и служившія при нихъ лица въ XVII вѣкѣ. Церковно-историко-археологическое изслѣдованіе.

Московскія Вѣдомости, 1906. № 178 (16 іюля). *Дмитріевъ, С. Александръ Андреевичъ Ивановъ.* (Къ столѣтію его рожденія 1806 г.—16 іюля—1906 г.).

Одесскій Листокъ, 1906. № 197 (29 августа). *Калій.* О музей древностей вообще и о г. Протопоповѣ въ частности.

Псковскія Епархіальныя Вѣдомости, 1906. № 17 (1—15 сент.) *Шукинъ, В.*, прот. Церкви г. Торопца, Псковской епархіи.

Русскій Архивъ, 1906. Кн. 7. *Сокловская, Т. О.* Масонская тайнопись — Кн. 8. Записка о турецкихъ запорожцахъ. — *Баловъ, А.* Великорусскія фамиліи и происхожденіе ихъ. — Кн. 9. *Сokolовская, Т. О.* Братья Златорозоваго Креста. (Къ исторіи розенкрейцерства въ Россіи). — *Козловскій, И.* Андреевскій монастырь въ Москвѣ. — Изъ рѣчи *Л. М. Савелова* на Владимирскомъ историко-археологическомъ съѣздѣ. — Кн. 11. *Глоріантовъ, В. И.* Воспоминанія былого времени.

Русскій Вѣстникъ, 1906. Кн. 7. *Баловъ, А.* Слѣды языческаго культа въ русскихъ народныхъ домашнихъ украшеніяхъ. — Кн. 12. *Н. Э.* Первобытная культура русской равнины.

Русскій Филологическій Вѣстникъ, 1906. Кн. 3 и 4. *Сперанскій, М. Н.* Мостарское (Манойлово) евангеліе (оконч.). — *Ильинскій, Г. А.* Апокрифъ «Аста Pilati» въ спискѣ Орбельской Тріоди XIII в.

Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Спб. 1906. Т. XVII, вып. 4. *Платоновъ, А. И.* Древне-русскіе паломники изъ среды духовенства и мирянъ. — *Хитрово, С. Д.* Голгова и Святой Гробъ (прод.). — *Аничкова, В. Н.* Французскія католическія миссіи на Востокѣ. III. Египеть. — *Дмитріевскій, А. А.* Обрядъ воздвиженія Креста, совершаемый 14 сентября въ Иерусалимѣ на мѣстѣ обрѣтенія Креста Господня (съ 3 рис.). — *Н. М. А.* Алексѣй Петровичъ Бѣляевъ († 15 августа 1906 года). Некрологъ (съ портретомъ). — *Айналовъ, Д. В.* По Аѳону. Путевые наброски (оконч.).

Ставропольскія Епархіальныя Вѣдомости. 1906. №№ 4 (16 февр.) и сл. *Никольскій, Стгеонъ*, прот. Ставропольское Епархіальное Церковно-Археологическое Общество въ первомъ десятилѣтіи своего существованія и дѣятельности.

Странникъ, 1906. Кн. 12. *Яцимирскій, А. И.* Изъ исторіи старинной русской иконографіи. (Иконописные подлинники).

Таврическій Церковно-Общественный Вѣстникъ, 1906 № 26 (10 сент.). *Ратиборъ-Уличный, Яр. В.* Изъ преданій села Владиміровки.

Труды Вятской Ученой Архивной Комиссіи 1906 года. Вятка. 1906 г. Вып. I—II. Журналъ Комиссіи (съ 22 дек. 1905 года по 13 іюля 1906 г.) — Грамоты и акты Вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря 1580—1764 г. Собралъ и издалъ *А. В—нъ*. — *В—нъ, А.* Суздальско-Нижегородскіе князья въ исторіи древней Вятки. Три посланія митрополита Іоны: Вятскимъ воеводамъ, Вятскому духовенству и Вятчанамъ (ок. 1452 и 1459 гг.). — *Зеленинъ, Д. К.* Отзывъ о посланіяхъ митр. Іоны. — *В—нъ, А. С.* Рецензія на этотъ отзывъ. — *Зеленинъ, Д. К.* Два слова къ вопросу о колонизаціи прикамскихъ уѣздовъ Вятской губ. — *В—нъ, А. С.* Одно слово по поводу двухъ словъ *Д. К. Зеленина*. — *В—нъ, А. С.* Изъ доворной книги пустыни Жерновыхъ Горъ, Останкова, 1619 года. — *Замятинъ, А. А.*, прот. Челобитная патриарху Іосифу объ освященіи Благовѣщенскаго придѣла, 1615 г. въ февр. — *Емельяновъ, В. Д.* Антиминсъ патриарха Никона. — *Замятинъ, А. А.*, прот. Подтвердительная грамота на владѣніе землями и угодьями, выданная Слободской Еккатерининской пустыни, 1693 г. февр. 21. — *Замятинъ, А. А.*, прот. Матеріальное благосостояніе церквей Слободскаго и Глазовскаго уѣздовъ въ 1768 и 1769 гг.

(Кіевскія) Университетскія Извѣстія, 1906. Кн. 6. *Кулаковскій, Ю. А.* Новые домыслы о происхожденіи имени Русь.—*Козловскій, И. П.* О. М. Ртищевъ. Историко-біографич. изслѣдованіе (прод.). — Кн. 8. *Кореневскій, Н.* Изъ исторіи помѣщичьяго хозяйства Московской Руси.

Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета, 1906. Кн. 7 и 8. *Шестаковъ, Д.* Три поэта византійскаго ренессанса. — Кн. 10 и 12. *Хвостовъ, М.* Развитие внѣшней торговли Египта въ греко-римскій періодъ (прод.). — Кн. 12. *Ялодинскій, И.* Софистъ Протагоръ.— *Мироновъ, А.* Мой отвѣтъ на рецензіи проф. П. Ардашева и проф. Вл. Мальмберга (ср. Хрон., вып. 10, стр. 40).

Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета, 1906. Кн. 3. *Церетели, Г. Ф.* Геродъ и реализмъ въ александрійской поэзіи.— Кн. 4. *Красноженъ, М.* Пособіе къ изученію церковнаго права.

Художественныя Сокровища Россіи, 1906. № 6 и 7. Собраніе *А. В. Прахова*. I. Рисунки старинныхъ мастеровъ (XV—XVIII в.). Оконч.— № 8—12. *Успенскій, А. И.* Матеріалы для описанія Императорскаго Зимняго дворца (прод.).—Матеріалы для описанія художественныхъ собраній князей Юсуповыхъ. I. *Праховъ, Адрианъ.* Картины французской школы. Очеркъ.

Чтенія въ Церковно-историческомъ и археологическомъ Обществѣ при Кіевской Духовной Академіи. Кіевъ 1906. Вып. VII. *Петровъ, Н. И.* Новооткрытый альбомъ видовъ и рисунковъ достопримѣчательностей Кіева 1651 г.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, 1906. Кн. 3. *Блюкуровъ, С. А.* Утвержденная грамота объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова. (Съ 1 фотот.). — *Блюкуровъ, С. А.* О Посольскомъ приказѣ. (Съ 12 снимк.).— *Рябининъ, И. С.* «Новое извѣстіе о Литвѣ и Московитахъ». (Къ исторіи второй осады Смоленска въ 1513 году).— Челобитная города Москвы церкви Живоначальныя Троицы, у Яузскаго моста, въ Денежныхъ мастерахъ, священника и діакона о сборѣ съ прихожанъ денегъ на совершеніе каменной церкви по съемной росписи (1651 г.). — Кн. 4. *Рождественскій, Н. В.* Макарій патр. Антиохійскій въ Россіи въ 1654—1656 гг. Документы Посольскаго приказа. — *Пирлингъ, Павелъ.* Новые матеріалы о жизни и дѣятельности Якова Рейтенфельса. Съ русскимъ перев. текста документовъ *А. И. Станкевича*. — *Оглоблинъ, Н. Н.* Черемисскія городища и мольбища около гор. Василія. — 1639—1671 гг. Дворы толмацкіе и разныхъ чиновъ людей въ Москвѣ, въ Толмацкой слободѣ. — 1700—1702 гг. О мощеніи улицъ и переулковъ Нѣмецкой слободы въ Москвѣ.

Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вышедшія въ Россіи за вторую половину 1906 года ¹⁾).

- Агафоновъ, Николай. Изъ Казанской исторіи. Казань.
Акты, издаваемые Виленскою Коммиссіею для разбора древнихъ актовъ.
Т. XXXI. Акты о Литовскихъ Татаряхъ. Вильна. 4°.
- Александренко, В. Н., проф. Собраніе важнѣйшихъ трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіей съ иностранными державами (1774—1906). Съ введ. и примѣч. Варшава.
- Album pamiątkow. budowy nowej wieży na Jasnej Górze w Częstochowie. Съ 39 фотот. табл. Варшава.
- Альбомъ рисунковъ и т. д., см. Хрон., вып. 10, стр. 37.
Рец. 1) А. М. въ *Истор. Вѣстн.*, 1906, кн. 10; 2) въ *Ж. М. Н. Пр.*, 1906, кн. 12.
- Аммианъ Марцеллинъ. Исторія и т. д., см. Хрон., вып. 10, стр. 37.
Рец. С. А. Жебелева въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1906, кн. 9.
- Аничковъ, Е. В. Весенняя обрядовая пѣсня на Западѣ и у славянъ.
Ч. II. Спб. 1905.
Рец. А. М. Евлахова въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1906, кн. 10.
- Ардатовскій Покровскій женскій монастырь Нижегородской епархіи. Пижный-Новгородъ. 1905. 16°.
- Арсеньевъ, В. С. Маркизы де-ла-Губле. Поколѣнная роспись. Сѣдлецъ. — Родъ дворянъ Волжиныхъ. (1552—1906 гг.). Тамбовъ.
- Архивъ книжныхъ и художественныхъ рѣдкостей, издаваемый Александромъ Бурцевымъ. Вып. 4—15. Спб. 1905—6. 4°.
- Багалъй, Д. И., Сумцовъ, Н. Ѳ. и Бузескулъ, В. П. Краткій очеркъ и т. д., см. Хрон., вып. 12, стр. 37.
Рец. С. В. Рождественскаго въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1906, кн. 12.
- Барацъ, Г. М. О судебныхъ доказательствахъ по Русской Правдѣ. (Оттискъ изъ журнала «Вѣстникъ Права». 1906). Спб.
- Безгинъ, И. Г. Описаніе всѣхъ книгъ и повременныхъ изданій. Отдѣлъ XI, вып. 2 и 3. Спб. — Отдѣлъ XII, вып. I—VIII. Спб.
- Бенеманскій, Михаилъ. 'O ΠΡΟΧΕΙΡΟΣ ΝΟΜΟΣ императора Василія Македонянина. Вып. 1-й. Сергіевъ Посадъ.
- Бенешевичъ, В. Н. Древне-славянская кормчая XIV титуловъ безъ толкованій. Т. I. Выпуски 1 и 2. Спб.
- Бенуа, Александръ. Русскій музей императора Александра III. Вып. IX и X. М. 4°.
- Bericht des Sekretärs für historische Quellenstudien und Beaufsichtigung des alten Archivs. H. v. Bruiningk. Рига.

¹⁾ Въ указатель внесены также нѣкоторыя изданія 1906 г., свидѣнія о выходѣ которыхъ даны главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати только во второй половинѣ 1906 г. Въ указателѣ не обозначены: 1) годъ изданія при книгахъ, вышедшихъ въ 1906 г., и 2) форматъ книгъ, изданныхъ in 8°.

Бобчевъ, С. С. Обычай и законъ. (Страница изъ исторіи древне-болгарскаго права). Спб.

— Придѣ (Агырлыкъ)—болгарская кладка. Спб.

Бодуанъ-де-Куртенэ, И. А. Латинско-Итальянско-Славянскій поминальникъ XV-го и XVI-го столѣтій, составленный въ области Терскихъ славянъ. Вып. 1-й. Текстъ.—Прилож. къ 1-му выпуску. Фототипическіе снимки. Спб. 2 т.

Бомеряновъ, И. Н. Иллюстрированная исторія русскаго театра XIX вѣка. Вып. 5 и 6. Спб. 4°.

Бочкаревъ, В. Историко-каноническіе очерки. Юхновъ.

— Стоглавъ и исторія собора 1551 г. Историко-каноническій очеркъ. Юхновъ.

Бречневичъ, М. Первые поморскіе монастыри. Очеркъ изъ исторіи Балтійскаго Поморья въ XII в. Съ прилож. карты. Юрьевъ. 1905.

Рец. А. А. Васильева въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1906, № 7.

Будде, Е. Ø. Посланіе шведскаго полковника Александра Лесли къ царю Михаилу Феодоровичу изъ Нарвы о новоучрежденномъ рыцарскомъ польскомъ орденѣ въ 1638 г. Спб. 1906. (О. Люб. Др. П., CLXV).

Wikowiecka, Hel. Księstwo Warszawskie. Opowiadanie historyczne popularne. Z 12 ilustrac. Варшава.

Булановъ, Я. Г. Исторія старообрядчества. Вып. 1-й. Съ 18 иллюстр. Сергіевъ-Посадъ.

Булычовъ, Н. И. Именные серебряныя копѣйки и денежки Ивана IV. Спб. 4°.

Бурцевъ, А. Е. Словарь рѣдкихъ книгъ и гравированныхъ портретовъ. Т. IV и V. Спб. 1905—Т. VI. Спб.—Т. VII. Спб.

Бѣляевъ, Д. Ø. Byzantina. Очерки, матеріалы и замѣтки по Византійскимъ древностямъ. Кн. III. Богомольные выходы Византійскихъ царей въ городскіе и пригородные храмы Константинополя. Съ портр. автора, 2 табл. и 27 рис. въ текстѣ. Спб.

Бѣляевъ, Н. Т. О булатахъ. Съ приложеніемъ историческихъ свѣдѣній о булатѣ въ Россіи, В. Ф. Желѣзнова, и описанія коллекціи восточнаго оружія Д. К. Чернова. Спб.

В—ій, Д. Хотькова обитель на мѣстѣ успокоенія родителей преп. Сергія. Свято-Троицкая Сергіева Лавра. 1905. 16°.

Васильевъ, Ø. Т. Мѣдныя русскія монеты 1701—1899, изъ дублетовъ Федор. Тихон. Васильева, 10-го декабря 1905 г. пожертвованныя имъ музею Общества археол., исторіи и этнографіи. Казань.

Величина, В. Очерки исторіи инквизиціи. Книга 1-я. М.

Власьевъ, Г. А. Потомство Рюрика. Матеріалы для составленія родословія. Т. I. Князя Черниговскіе. Части I и II, съ прилож. родосл. таблицъ. Спб.

— Родъ дворянъ Власьевыхъ. Спб. 1905.

Hausmann, R. Ein Bronze-Depot-fund mit einer römischen Bronze-Lampe, gefunden zu Kawwast bei Dorpat. Mit einer Tafel. Рига.

— Studien zur Geschichte der Stadt Pernaу. Юрьевъ.

Гейльборнъ, А. и **Бергъ, Л.** Антропология и этнографія въ основныхъ чертахъ. Пер. съ нѣм. подъ ред. В. В. Битнера. Спб.

Гельшольтъ, Г., д-ръ. Исторія челоуѣчества. Т. II. Восточная Азія и Океанія. Индійскій океанъ. Составили: М. Брандтъ, проф. К. Вейле, проф. Э. Шмидтъ и Г. Шурцъ. Пер. съ нѣм. Б. Ф. Адлера, Е. Л. Петри, Е. М. Романовой и Л. Я. Штернберга, подъ ред. акад. В. В. Радлова. Съ карт., гравюр., хромолит. и автотип. Спб.

Григоровичъ, А. Пособіе для составленія полковыхъ исторій и устройства музеевъ. Руководящія статьи. Краткій указатель вѣрнѣйшихъ источниковъ по военно-исторической библиографіи. Съ 1 фотот. и 1 табл. Спб.

Гуцуевскій, К. П. и Дробенко, А. Мѣстечко Кретингенъ. Краткій историко-статистич. очеркъ. Ковна.

Dwa listy łacińskie Aloizego Lipomana, Mikołaja Radziwiłła. Z piętogodruku roku 1559 wydał Ign. Chrzypowski. Warszawa. 1905. 4°.

Деличь, Ф. Библия и Вавилонъ и т. д., см. Хрон., вып. 10, стр. 38. Изд. 3-е. Спб.

Фонъ-Дервизъ, Н. В. Сухумскій округъ. Тифлисъ.

Державинъ, Н. Болгарскія колоніи на югѣ Россіи. Спб.

Державинъ, Н. Теократическій элементъ въ государственныхъ воззрѣніяхъ Московской Руси сравнительно съ воззрѣніями древнихъ евреевъ. Кіевъ.

Деруновъ, К. Н. Прибѣрный библиотечный каталогъ. Сводъ лучшихъ книгъ на русскомъ языкѣ съ 60-хъ гг. по 1905 г. ч. I. Спб. (М. проч., книги по искусству и археологін).

Дмитріевъ, Д. С. Очеркъ жизни схимонаха Филиппа, основателя Киновійской пустыни и пещеръ при Геосиманскомъ скитѣ. Съ портр. Изд. 7-е, испр. и доп. Свято-Троицкая Сергіева Лавра. 1905.

Добрынинъ, К. И. Древній Востокъ и героическая Греція. М.

Добрынинъ, Л. и Бѣлугинъ, Ф. Прикаспійскія степи. (Астраханская губ. и Уральская область). Съ рис. М.

Древняя Россійская Библиоенка. Томъ 7-й. Мышкинъ.

Дризенъ, Н. В. Столѣтидесятлѣтіе Императорскихъ театровъ. По новѣмъ архивнымъ свидѣніямъ. Спб.

Дубровинъ, Н. Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ архива собственной Его Императорскаго Величества канцелярїи. Вып. 13-й. Спб.

Дѣяствія Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи. Журналы и доклады. Засѣданія LXIX—LXXIX съ 26 Мая 1903 г. по 6 Апрѣля 1906 г. Нижній-Новгородъ. 4°.

Екатеринодарская Городская имени Ф. А. Коваленко художественная картинная галерея съ литературнымъ и археологическимъ отдѣлами. Съ 54 табл. фотот. Спб.

Еранос. Сборникъ статей по литературѣ и исторіи въ честь проф. Н. П. Дашкевича. Кіевъ.

Ернштедтъ, В. К. Выдержки Пансіа Лигарда изъ бесѣдъ патріарха Фотія. — Куникъ, А. А. О трехъ спискахъ Фотіевыхъ бесѣдъ 865 года. (Зап. И. Ак. Н. по ист.-фил. отд. VIII серія, т. VII, № 8). Спб.

Ефимовъ, А. Воспоминанія паломника о путешествіи во Святую землю. Вып. 3-й. Черниговъ.

Житіе святителя Аванасія, патріарха цареградскаго, Лубенскаго чудо творца. Одесса.

Journal de la Société Finno-Ougrienne. XXIII. Helsingissä.

Зайчикъ, Робертъ. Люди и искусство итальянскаго возрожденія. Пер. съ вѣм. Е. Герстфельдъ, подъ ред. проф. Г. Форстена. Спб.

Записки Московскаго Архитектурнаго Общества. Вып. I. М.

Зворыкинъ, Н. Н. Классическій опытъ аграрныхъ реформъ. Краткій очеркъ землеустройства у древнихъ римлянъ. Спб. 12°.

Здравомысловъ, К. Я. Архивъ и библиотека святѣйшаго синода и консисторскіе архивы. Спб.

Зеленинъ, Дмитрій. Къ вопросу о ходѣ древнѣйшей русской колонизаціи въ Вятскій край. (Котельническій праздникъ «Всѣ святые» и выставка невѣсть). Вятка.

Землянскій, М. Краткій очеркъ исторіи, древностей и святынъ Покрово-Болдинскаго монастыря, близъ гор. Астрахани. М.

Изергинъ, В. Матеріалы для литературной исторіи древне-русскихъ сборниковъ. I—II. Спб.

- Иловайскій, Д. И. Исторія Россіи. Томъ первый. Періоды Кіевскій и Владимірскій. Изд. 2-е, пересмотр. и доп. М.
- Иллюстрированный каталогъ Московской городской художественной галереи Павла и Сергѣя Третьяковыхъ. Съ 94 табл. фотот. М. 1905.
- Ильинскій, Г. А. Грамота Бана Кулина. Опытъ критич. изданія текста съ комментаріями. Съ прилож. фототип. Спб. 1906. (О. Л. Древн. Письм., CLXIV).
- Македонскій листокъ. Отрывокъ неизвѣстнаго памятника Кирилловской письменности XI—XII в. Съ прилож. 2 фотот. Спб.
- Историческое и археологическое описаніе церкви села Оковецъ, Осташковскаго уѣзда, Тверской губ. Изд. 5-е. Ржевъ. 1905.
- Кагаровъ, Е. Е. Религія древняго Египта. Спб.
- Кагаровъ, Евг. Е. Этюды по исторіи греческой религіи. Воронежъ.
- Kalksteinówna, K. Polska za Bolesława Wielkiego albo Chrobrego. Z tarą. Варшава.
- Каманинъ, И. Тайнственный крестъ въ с. Молчанахъ. Кіевъ.
- Камеръ-фурьерскій церемониальный журналъ. 1807 года июль — декабрь. Спб.
- Карѣевъ, Н. Помѣстье-государство и сословная монархія среднихъ вѣковъ. Очеркъ развитія соціального строя и политическихъ учрежденій въ Западной Европѣ. Спб.
- Катаевъ, И. М. и Кабановъ, А. К. Описаніе актовъ собранія гр. А. С. Уварова. Акты историческіе, подъ ред. проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго. М. 1905. 4°.
- Каталогъ археологической выставки, устроенной по случаю 3-го Областного Историко-Археологическаго съѣзда въ гор. Владимірѣ губ. Владимірѣ.
- Каталогъ скульптуры Рижскаго музея, изданный дирекціей музея. Рига. (На латышск. яз.).
- Каталогъ соединенныхъ коллекцій картинъ г. Риги. Рига. 1905.
- Каталогъ фотографическихъ снимковъ съ мавзолеевъ Шахъ-Зинда. Снимки исполнены художн. С. М. Дудинимъ въ теченіе лѣта 1905 г. по порученію Русскаго Комитета для изученія средней и восточной Азій. Спб.
- Keller, P. Conrad. Die deutschen Kolonien im Südrussland. Ein Ueberblick der Culturentwicklung derselben im Verlaufe von 100 Jahren. Одесса. 1905.
- Кизеветтеръ, А. Посадская община и т. д., см. Хрон., вып. 5, стр. 101.
- Ред. проф. М. М. Богословскаго въ *Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс.* 1906, кн. 4.
- Ключевскій, В., проф. Краткое пособие по русской исторіи. Изд. 5-е. М.
- Kokowzoff, P. Nouveaux fragments Syro Palestiniens de la Bibliothèque Impériale Publique de Saint-Petersbourg. Avec 4 planches en phototypie. Спб. 4°.
- Кореневскій, Н. Изъ исторіи помѣщичьяго хозяйства Московской Руси XVII вѣка. Кіевъ. (Изъ *Унив. Изв.* 1906 г.).
- Котошихинъ, Григ. О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Изд. 4-е (Археографич. Комм.). Спб.
- Краткій указатель Патріаршей ризницы въ Москвѣ, съ описаніемъ церкви XII апостоловъ, ап. Филиппа и Мүрваренной палаты. Съ 15 табл. фотот. М. 16°.
- Крачковскій, Ю. Ф. Историческій обзоръ дѣятельности Виленскаго учебнаго округа 1803 ²⁴/1 1903. Подъ общей редакціей помощника попечителя Виленск. учебн. округа А. В. Бѣлецкаго. Ч. I. Отдѣлъ первый. 1803—12. Вильна. 1905.
- Круберъ, А., Григорьевъ, С., Барновъ, А. и Чефрановъ, С. Европейская Россія. Иллюстрированный географическій сборникъ. Изд. 2-е, испр. и доп. Съ 15 табл. фотот. М.

Крыловскій, А. С. Систематическій каталогъ библиотеки Киевской Духовной Академіи (бывшей Полоцкой уніатской библиотеки). Киевъ.

Księga ramiątkowa zjazdu b. wychowalców b. Szkoły Głównej Warszawskiej. Съ 40 табл. фотогр. Варшава. 4°.

Кузнецовъ, С. К. Погребальныя маски, ихъ употребленіе и значеніе. Казань.

Кунининъ, І. Я. Два спорныхъ дѣла Кашина посада съ Дмитровскимъ и Клобуковымъ монастырями о землѣ. Тверь.

Курдюковъ, Н. Популярныя очерки по исторіи архитектуры. Вып. IV. Рязь. М.

Лависсъ и Рамбо. Исторія XIX вѣка. (Западная Европа и внѣевропейскія государства). Пер. съ франц. съ дополнит. статьями проф. П. Г. Виноградова, М. М. Ковалевскаго и К. А. Тимирязева. Т. V. М. Лазаревскій, Ив. Храмъ Воскресенія Христова. Спб.

Латышевъ, В. В. Житія св. епископовъ Херсонскихъ. Изслѣдованіе и тексты. Спб. (*Зап. Ист.-фил. отд. Имп. Акад. Н., VIII, 3*).

Либровичъ, С. Ф. Фидлеровскій музей русскихъ литераторовъ. S. I. et a. Липскій, В. И. По горнымъ областямъ русскаго Туркестана (Тянь-Шань). Съ 5 табл. фотот. рис. Спб.

Лихачевъ, Н. П. Изъ исторіи дипломатики (XIX в.). Изд. слушателей института (археологич.). Спб. 1905—906.

М. Н. Т. Природа и населеніе Россіи. Подъ ред. В. В. Битнера. Въ 4-хъ частяхъ. Ч. 1-я. Народы Азіатской Россіи. Съ рис.—Ч. 2-я. Народы Европейской Россіи. Вып. I. Сѣверный край, Финляндія, Прибалтійскій край, Поволжье и Центральная Россія. Съ рис.—Вып. II. Низовья Волги и Заволжье, земля Войска Донскаго, Малороссія, Новороссія, Западный и Сѣверо-Западный край. Съ рис. Спб.

Майковъ, П. М. Второе отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. 1826—1882. Историческій очеркъ. Спб.

Мальмбергъ, Вл. Древне-греческія фронтоныя композиціи и т. д., см. Хрон., вып. 7, стр. 58.

Рец. С. А. Жебелева въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1906, кн. 10.

Мамуновъ, В. Матеріалы къ изученію церковной старины Украйны. Преображенскій соборъ и ризница архіерейскаго дома въ Екатеринославѣ. Троицкій соборъ въ гор. Новомосковскѣ. Самарскій Николаевскій монастырь и Успенская церковь въ Вороновѣ, въ Екатериносл. губ. Харьковъ.

Марръ, Н. Краткій каталогъ Анійскаго музея (съ рис.). Анійская серія № 1. Спб.

Матеріалы по археологіи Россіи, издаваемые Имп. Археологическою Коммиссіею. № 30. *Покришкинъ, П. П.* Отчетъ о капитальномъ ремонтѣ Спасо-Нередицкой церкви въ 1903 и 1904 годахъ. Съ 27 табл. и 13 рис. въ текстѣ Спб. 4°.

Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, vol. XXIII et XXIV. Helsingfors. 1905.

Металловъ, В. М., свящ. Богослужбное пѣніе Русской Церкви. (Періодъ домонгольскій, ч. I и II). М.

Митюковъ, А. Н. Отвѣтственность продавца за эвизию въ историко-сравнительномъ освѣщеніи. Киевъ.

Могилевъ, М. С. Великіе народы древности. Петрозаводскъ. 1905. 12°.

Муравьевъ, А. Н. Путешествіе по святымъ мѣстамъ русскимъ. Изд. 8-е. Части 1-я и 2-я. Спб. 1905.

[Недешевъ, С.] Краткое описаніе рукописей церковно-историческаго древлехранилища при братствѣ Св. Бл. Вел. Кн. Александра Невскаго. Вып. I. Владиміръ.

Непогрѣшимый. Историческо-географическое описаніе ада (по кат. источникамъ). Кіевъ.

Никольскій, Ник. Матеріалы для повременнаго списка русскихъ писателей и ихъ сочиненій (X—XI вв.). Корректурное изданіе. Спб.

Рец. А. И. Соболевскаго въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1906, кн. 10.

Никольскій, Сумеонъ, іерей. Исторія церкви Антіохійской и Константинопольской за время св. Іоанна Златоустаго. Отд. II. Ставрополь-Кавказскій. 1905.

Новошбергскій, Н. Матеріалы по исторіи медицины въ Россіи. Т. II; т. III, ч. 1 и 2. Спб.

Новоселовъ, Юрій. Въ старой Ригѣ. Съ 6 табл. фотот. Спб.

Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Т. XVI (1736 г.). Спб.

Описаніе рукописнаго отдѣленія Виленской публичной бібліотеки. Вып. 5-й. Вильна.

Описаніе Святой Земли. По протоіерю Н. А. Елеовскому. 1-е чтеніе. Изд. 4-е. Спб.

Орловскій, Е. Ф. Учебное описаніе Гродненской губерніи. Изд. 4-е, доп. Гродна. 16°.

Орловъ, А. С. Историческія и повѣстическія повѣсти объ Азовѣ (взятіе 1637 г. и осадное сидѣніе 1641 г.). Тексты М.

— Сказочныя повѣсти объ Азовѣ. «Исторія» 7135 г. Исслѣдованіе и текстъ. Варшава.

Остафьево. Матеріалы о прежнихъ владѣльцахъ и къ родословію кн. Вяземскихъ. М.

Ostrowski, Juliusz, hr. Księga herbowa rodów polskich. Zeszyt XIX. Варшава. 4°.

Отчетъ Императорской Археологической Коммисіи за 1903 годъ. Съ 7 табл. и 406 рис. въ текстѣ. Спб. F°.

Отчетъ о дѣятельности Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1903 годъ. Омскъ 1905. — То же за 1904. Омскъ.

Отчетъ о дѣятельности Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1905-й годъ. Нижній-Новгородъ.

Отчетъ о состояніи Астраханской Городской Общественной Библіотеки за 1905 годъ. Астрахань.

Отчетъ Пермскаго Музея за 1905 годъ. Изданіе музея. Пермь.

Памятникомъ египетской письменности. V. Нѣкоторыя житія абиссинскихъ святыхъ по рукописямъ бывшей коллекціи L'abbadie. Эфкерана-Эгзіэ. — Фаддей Бартаваскій.—Самуилъ Вальдебскій. — Таклахаварьятъ. Исслѣдованіе и переводъ В. Тураева. Спб.

Панаретъ, Михаилъ. Трапезундская хроника и т. д., см. Хрон., вып. 10. стр. 41.

Рец. Е. М. Придика въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1906, кн. 9.

Пападимитріу, С. Θεοδoρῆ Προδρομῆ и т. д., см. Хрон., вып. 9, стр. 77.

Рец. Ю. Кулаковскаго и А. Сонни въ *(Кіевск.) Унив. Изв.*, 1906, кн. 8.

Пельманъ, Р. Очеркъ греческой исторіи въ связи съ источниковѣдѣніемъ: Пер. съ нѣм. А. Н. Русановой, Н. Н. Кремлевой и Е. Л. Бекетовой. Спб.

Пермскій Научно-Промышленный Музей. Вып. III. Матеріалы по изученію Пермскаго края. Съ 2 карт. Пермь.

Покровскій, М. Казанскій архіерейскій домъ и т. д., см. Хрон., вып. 10, стр. 41.

Рец. Н. Н. въ *Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. при Имп. Каз. Унив.*, т. XXII, вып. 3.

Покровский, С. П. Министерская власть въ Россіи. Историко-юридическое изслѣдованіе. Ярославль.

Покрышкинъ, П. П. Отчетъ и т. д., см. Матеріалы по археологіи Россіи.

Полное собраніе русскихъ лѣтописей. Томъ 13-й, вторая половина. Спб. 4^о.

Поповъ, М. С., свящ. Арсеній Мацѣевичъ и т. д., см. Хрон., вып. 9, стр. 88.

Ред. А. И. Никольскаго въ *Изв. Отд. русск. яз. и слов.*, 1906, кн. 3.

Поповъ, Н. Рукописи и т. д., см. Хрон., вып. 9, стр. 88.

Ред. М. Н. Сперанскаго въ *Изв. Отд. русск. яз. и слов.*, 1906, кн. 3.

Православная богословская энциклопедія. Т. VII. Іоаннъ Скиеопольскій—Календарь. Съ 18 рис. и карт. Подъ ред. проф. Н. Н. Глубоковскаго. Спб.

Протоколы засѣданій Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. 1906, №№ II, III и IV. Спб.

Протополовъ, М. Очерки Крыма. Бахчисарай. Севастополь. 1905.

Путинцевъ, М., прот. Алтай. Его святыни. Миссіонерство. Изд. 3-е. М.

Пуцята, Матвѣй-Казиміръ, инж. Путеводитель по рѣкѣ З. Бугу отъ Бреста до Сероцка и по Буго-Нареву отъ Сероцка до Вислы. Варшава. 1905. 4^о.

Рейтенфельсъ, Яковъ. Сказанія свѣтлѣйшему герцогу Тосканскому Козьмѣ Третьему о Московіи. Падуя. 1680 г. Съ лат. пер. Алексѣй Станкевичъ. М.

Ренанъ, Э. Жизнь Іисуса. Полный переводъ съ 25-го изд. А. С. Усовой, подъ ред. и съ пред. акад. Александра Веселовскаго. Спб.

Ренанъ, Эрнестъ. Маркъ Аврелій и конецъ античнаго міра. Пер. съ франц. Л. Я. Гуревичъ. Спб.

Робертсонъ, Дж. С. Кафиры Гиндукуша. (Извлеченіе). Съ прил. схемы Кафирстана. Перев. съ англійскаго А. Половцовъ и А. Снѣсаревъ. Ташкентъ.

Ромяковъ, Н. Историческіе и соціологическіе очерки. Сборникъ статей. Ч. 2. М.

Романченко, Н. Ф. Древности старой Ладоги въ памятникахъ зодчества. Вып. I. Церковь св. Дмитрія Солунскаго. Спб. 1905.

— Вып. II. Церковь св. Георгія Побѣдоносца. Спб.

Рубанкинъ, Н. А. Исторія русской земли. Кн. II. Люди въ незапамятную старину. — Кн. III. Русская земля тысячи лѣтъ тому назадъ. Спб.

Русская библиографія по естествознанію и математикѣ, составленная состоящимъ при Имп. Академіи Наукъ Спб. бюро международной библиографіи. Т. II. (1901—902). Спб.

Русская Историческая Библіотена, т. XXIV. Донскія дѣла. Книга вторая. Спб.

Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтій. Изданіе Великаго Князя Николая Михайловича. Т. II, вып. 3 и 4. Спб. 4^о.

Русскій военный флотъ. Иллюстрированная исторія со временъ Петра Великаго до настоящаго времени. 1689—1905 гг. Спб.

Рѣдинъ, Е. К., проф. Ассизы. Письмо изъ Италіи. Харьковъ.

— Искусство и археологія. Библиографія. Спб.

— Портретъ Козьмы Индикоплова въ русскихъ лицевыхъ спискахъ его сочиненія. Спб. 1905

Савеловъ, Л. М. Родословныя записи. Опытъ родословнаго словаря русскаго древняго дворянства. Вып. I. М.

Савинъ, А. Англійская секуляризація. М.

Самарскій Городской Публичный Музей и Залъ Императора Александра II. Отчетъ за 1902 и 1903 г. Съ приложеніями. Самара. 1905.

С.-Петербургъ. Альбомъ видовъ по фотографіямъ К. Булла. Спб. S. a.

Сахаровъ, Ѳ. К. Хронологическая опись дѣлъ о расколѣ, хранящихся въ архивахъ губ. г. Владиміра. Ч. 1-я. (1720—1855). Владиміръ. 1905.

Сборникъ законодательныхъ памятниковъ древняго западно-европейскаго права, издаваемый подъ редакціей П. Г. Виноградова и М. Ф. Владимірскаго-Буданова. Вып. I. Lex Salica. Кіевъ.

Рец. В. К. Пискорскаго въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1906, кн. 12.

Сборникъ Имп. Русскаго Историческаго общества. Томъ 124-й. (Бумаги кабинета министровъ Императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг.). Собраны и изданы подъ ред. А. Н. Филиппова. Юрьевъ.

Сборникъ Учено-Литературнаго Общества при Имп. Юрьевскомъ Университетѣ. Т. IX и X. Юрьевъ.

Свирѣлинъ, Александръ, прот. Переяславскій Троицкій Даниловъ монастырь. Изд. 2-е, испр. и доп. Губ. гор. Владиміръ. 1905.

Swiatowit. Rocznik poświęcony archeologii przedziejowej i badaniom pierwotnej kultury polskiej i słowiańskiej wydawany przez Erazma Majewskiego. T. VI. 69 illustr. w tekście i XIV tablic. Варшава. 1905.

Симони, Павелъ. Къ исторіи обихода книгописца, переплетчика и икононаго писца при книжномъ и иконномъ строеніи. Вып. I. Съ прилож. XIV табл. снимк. и рис. въ текстѣ. Спб.

Симсонъ, П. Каменный вѣкъ, и т. д., см. Хрон., вып. 5, стр. 104.

Рец. А. С. Лаппо-Данилевскаго въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1906, кн. 7.

Сиповскій, В. Д. Исторія древней Греціи въ разсказахъ и картинахъ. Изд. 4-е. Съ 50 полтипаж. Спб.

Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft. 1905. Jurjew. Dorpat.

Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Altertumskunde der Ostseeprovinzen Russlands aus dem Jahre 1905. Hierzu 4 Tafel. Riga.

Скиндеръ, Вл. Ад. Опытъ археологической развѣдки. Пятигорскъ.

Смирновъ, С. Духовный отецъ въ древней восточной церкви. (Исторія духовничества на востокѣ). Изслѣдованіе въ 2 частяхъ. Ч. I. Періодъ вселенскихъ соборовъ. Сергіевъ посадъ.

Сно, Е. Э. Англія. Этнографическій очеркъ. Съ 15 рис. Спб.

— Бельгія. Съ 6 рис. Спб.

— Германія. Съ 15 рис. Спб.

— Голландія. Съ 11 рис. Спб.

— Италия. Съ 9 рис. Спб.

— Франція. Съ 9 рис. Спб.

Sokołowski, August, prof. Dzieje porozbiorowe narodu polskiego ilustrowane. Tom II-część II. Zeszyt 20—23. Варшава. 4°.

Соколовъ, В. С., дьяк. Храмъ Живоначальной Троицы на Капелькахъ. Къ двухъ-вѣковому юбилею. М.

Соловьевъ, Л. Ф. 300-лѣтіе открытія святыхъ мощей царевича Дмитрія, князя Углицкаго, 28-го мая 1606 г. Спб.

Спасскій, А., проф. Исторія догматическихъ движеній въ эпоху вселенскихъ соборовъ (въ связи съ философскими ученіями того времени). Т. I. Сергіевъ Посадъ.

Списокъ населенныхъ мѣстъ Витебской губерніи. Подъ редакціей А. П. Сапунова. Витебскъ.

Справочный листокъ 3-го Областного Историко-Археологическаго Създа въ губ. гор. Владиміръ, изд. Владимірскою Ученою Архивною Коммиссією, подъ ред. А. В. Смирнова. Владиміръ на Клязьмѣ.

Ставровскій, А., прот. Спб. Адмиралтейскій соборъ во имя святителя Спиридона, Тримнеутскаго чудотворца. Спб.

Старина и новизна. Историческій сборникъ, издаваемый при обществѣ ревнителей русск. историч. просвѣщенія въ память императора Александра III. Книга XI. Спб.

Стасюлевичъ, М. Исторія среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ и изслѣдованіяхъ новѣйшихъ ученыхъ. II. Періодъ 2-й. Отъ Карла Великаго до Крестовыхъ походовъ. Съ карт. и табл. Изд. 3-е. Спб.

Статистическій ежегодникъ Финляндіи, новая серія, годъ четвертый, 1906. Гельсингфорсъ.

Статьи по славяновѣдѣнію. Вып. II. Подъ ред. орд. акад. В. И. Ламанскаго. Спб.

Стельмашенно, М. А. Исторія Рима. Общеобразовательныя лекціи. Кіевъ.

Стороженно, А. О существовавшихъ въ г. Кіевѣ римско-католическихъ храмахъ. Кіевъ.

Стратоновъ, Ем. Къ установленію соборной и приходской жизни русской церкви. Историческія справки. М.

Сувиловъ, Н. И. Табеть. (Издавъ В. Березовскій). Спб.

Суворовъ, Н. Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви. Изд. 2-е, испр. и доп. М.

— Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ. 2-е, испр. изд. М.

Судравскій, В. К. Исторія лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка. Т. I. Спб.

Султановъ, Н. Послѣдовательныя видоизмѣненія искусства древняго Востока. Съ 85 рис. и чертежами въ текстѣ. (Отт. изъ журн. «Строитель» за 1905 г.). Спб. 4^о.

Сумцовъ, Н. Ѳ. О національномъ самосознаніи домонгольской Руси. Харьковъ.

Тарнопольскій, М. В. Описи актовыхъ книгъ Кіевского Центрального Архива № 33. Кіевская городская записовая и поточная книга 1718 года. Кіевъ.

Tatomiŕ, L., prof. Dzieje Polski i narodu polskiego. Wydanie nowe. Варшава.

Терентьевъ, М. А. Исторія завоеванія Средней Азіи. Съ картами и планами, т. I—III. Спб.

Титовъ, Ѳ. И., прот. Критико-библиографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ по исторіи русской церкви. Вып. V. Кіевъ.

Тюндеръ, Н. Поѣздки скандинавовъ въ Бѣлое море. Спб.

Тюмаковъ, И. Ѳ. Городъ Осташковъ Тверской губерніи и его уѣздъ. Сборникъ историко-статистическихъ и археологическихъ свѣдѣній. Съ 161 рис. М.

Толковая біблія, или комментарий на всѣ книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завета. Съ иллюстрац. Изданіе преемниковъ † А. П. Лопухина. Т. 3-й. Книги: Паралипоменовъ, Ездры, Нееміи, Товита, Іудеевъ и Есѣи. Спб.

Трегубовъ, М. И. Алфавитный списокъ дворянскихъ родовъ Владимірской губерніи. Подъ ред. и съ предисл. А. В. Селиванова. Владиміръ губ. 1905.

Тристрамъ, Г. В. Восточные обычаи въ библейскихъ странахъ. Пер. съ англ. В. Н. Аничковой. 2-е изд. Имп. Прав. Палест. Общ. Спб.

Туринъ, Іоаннъ, свящ. Святая Земля въ праздникахъ православной церкви. Рождество Христово. Спб.

Турцевичъ, Ар. Краткій историческій очеркъ Виленской комиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ. 1864—1906. Вильна.

- Тюшовъ, В. Н. По западному берегу Камчатки. Съ картой. Спб.
- Успенскій, А. И. Иконы церковно-археологическаго музея Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Вып. III. М.
- Успенскій, В. и Воробьевъ, Н. Лицевое житіе св. Алексія Человѣка Божія. Фотолитографич. воспроизведеніе рукописи изъ библиотеки царя Алексѣя Михайловича. Спб. F^o.
- Лицевое житіе св. Маріи Египетской. Фотолитографич. воспроизведеніе рукописи изъ библиотеки царя Алексѣя Михайловича. Спб. F^o.
- Ученіе двѣнадцати апостоловъ. Недавно открытое сочиненіе временъ апостоловъ. Пер. съ греч. проф. Кіевской дух. акад. К. Д. П о п о в а. Изд. 2-е. М. Фаминскій, Викторъ. Религіозно-нравственныя воззрѣнія Л. Аннея Сенеки (философа) и отношеніе ихъ къ христіанству. Кіевъ.
- Feuergeisen, A. Zur Frage des baltischen Archiwwesens. Рига.
- Фогель, Р., проф. Архитектурныя формы въ общедоступномъ изложеніи. Пер. съ нѣм. С. Ю. Каледскій. Съ 70 рис. Спб.
- Фриновскій, М., свящ. Чуфаровскій Троицкій общежительный женскій монастырь, Саранскаго уѣзда, Пензенской губ. М. 1905. 4°.
- Хомяковъ, А. С. Записки о всемірной исторіи. Изд. 3-е. М.
- Цвичъ, Іованъ, проф. Македонскіе славяне. Этнографическія изслѣдованія. Петроградъ.
- Цинцадзе, К., свящ. Историческая справка по вопросу объ автокефальности грузинской церкви. Тифлисъ.
- Чамберленъ, Гаустонъ Стюартъ. Евреи, ихъ происхожденіе и причины ихъ вліянія въ Европѣ. Пер. съ нѣм. Спб.
- Череванскій, Вл. Исчезнувшее царство. (Эпоха Семирамиды). Историч. монографія. Въ 2 частяхъ. Спб.
- Черри, К. Развитие карательной власти въ древнихъ общинахъ. Пер. съ англ. П. И. Люблинскаго. Спб.
- Чечулинъ, Н. Д. Очерки по исторіи русскихъ финансовъ въ царствованіе Екатерины II. Спб.
- Шайминъ, Н. С. Олонекскій фольклоръ. Былины. (Критико-библиографич. обзоръ былинъ и 14 новыхъ былинныхъ записей). Петрозаводскъ.
- Шамбинаго, С. Повѣсти о Мамаевомъ побоищѣ. Спб.
- Шафъ, Филиппъ, проф. Исусъ Христосъ чудо исторіи. Пер. съ нѣм. Съ прилож. 15-ти иллюстр. Изд. 4-е. Спб.
- Шляпкинъ, И. А. Древніе русскіе кресты. Изысканія. I. Кресты Новгородскіе до XV вѣка. Съ 24 табл. рис. Спб.
- Фонъ-Штернъ, Э. Р. Доисторическая греческая культура на югѣ Россіи. М. 4°.
- Шуази, Огюсть. Исторія архитектуры. Т. I. Пер. съ франц. Н. С. Курдюкова. М.
- Щаповъ, А. П. Сочиненія. Т. I. Спб.
- Щепкина, Е. Краткій очеркъ русской исторіи съ древнѣйшихъ временъ до реформъ XX вѣка. Спб.
- Щепкинъ, В. Н. Болонская псалтырь. Съ 7 фототип. и 8 цинкогр. Спб.
- Щукинскій Сборникъ. Выпускъ 5. Изданіе музея П. И. Щукина. М. 4°.
- Щукинъ, П. И. Краткое описаніе новаго владѣнія Имп. Россійскаго Историческаго Музея имени Императора Александра III, въ гор. Москвѣ. М. 4°.
- Эдельштейнъ, Я. С. Экскурсія по Синцинтинскому, Финсуанченскому и Лаоянскому округамъ Шенцзинской провинціи въ Южной Маньчжуріи. Съ 1 рис. въ текстѣ, 3 табл. фототипій и 1 геолог. картою. Спб.
- Эллинская культура въ изложеніи Фр. Баумгартена, Фр. Полаанда, Рих. Вагнера. Пер. М. И. Бергъ, подъ ред. проф. Ф. Ф. Зѣлинскаго. Вып. I—III. Спб.

Яблоковъ, А., прот. Городъ Лаишевъ и пребываніе въ немъ архіепископа Дмитрія. Казань.

— Село Болгары или Успенское Спасскаго уѣзда, Казанск. губ. (Булгарское Городище). Казань. 1905.

Ямпольскій, Ф. Т. Къ исторіи Нѣжинскаго дѣвичьяго Введенскаго монастыря. Черниговъ. 1905.

Яриловъ, А. А. На память о создателѣ Минусинскаго музея, Николаѣ Михайловичѣ Маргьяновѣ. Юрьевъ.

Ясинскій, М. Н., проф. «Село» и «вервь» Русской Правды. Кіевъ (Изъ Унив. Изв. 1906).

Өирсовъ, Н. Н. Разиновщина, какъ соціологическое и психологическое явленіе народной жизни. Съ 3 портр. Спб.

